

Семинолы Флориды

Минни Мур-Уилсон

THE SEMINOLES
OF FLORIDA

MINNIE MOORE-WILLSON

Содержание

[СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[ПРЕДИСЛОВИЕ](#)

[СОДЕРЖАНИЕ](#)

[СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ](#)

[ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)

[Факты из прошлого](#)

[ПРИЧИНЫ ПРОБЛЕМ.](#)

[ПОПЫТКИ ИЗГНАНИЯ ИНДЕЙЦЕВ.](#)

[РЕЗНЯ ГЕНЕРАЛА ТОМПСОНА И ВОЙСК ДЭЙДА.](#)

[НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ДОГОВОР.](#)

[АС-СЕ-ХЕ-ХО-ЛАР, ВСТАЮЩЕЕ СОЛНЦЕ, ИЛИ ОСЕОЛА.](#)

[ПОЛУЧЕНИЕ ОСЕОЛА.](#)

[СКРЫТЫЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.](#)

[ДИКАЯ КОШКА И ГЕНЕРАЛ УОРТ.](#)

[ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ.](#)

[ИНТЕРЛЮДИЯ «УЖИН ПО СЛУЧАЮ ПОДПИСАНИЯ ДОГОВОРА С СЕМИНОЛАМИ».](#)

[ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)

[Нынешнее положение и отношение семинолов](#)

[НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНДЕЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ Ее работа и результаты](#)

[ДРУЗЬЯ СЕМИНОЛОВ ФЛОРИДЫ.](#)

[НАШ ДОЛГ ПЕРЕД ЭТИМИ ПОДОПЕЧНЫМИ НАЦИИ.](#)

[ВОЖДЬ ТАЛЛАХАССИ.](#)

[РАСТУЩЕЕ.](#)

[ВНЕШНИЙ ВИД И ОДЕЖДА.](#)

[НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЧЕСТЬ.](#)

[НЕЗАПИСАННЫЙ ВЕРДИКТ СЕМИНОЛОВ О БЕЛОЙ РАСЕ.](#)

[ВЫНОСЛИВОСТЬ И ПРАЗДНИКИ.](#)

[ОХОТНИЧИЙ ТАНЕЦ.](#)

[РАБСТВО.](#)

[ХАННА, ПОСЛЕДНЯЯ ЖИВАЯ РАБИНЯ ИНДЕЙЦЕВ СЕМИНОЛОВ.](#)

[НЕЗАПИСАННЫЕ ЗАКОНЫ.](#)

[РОДЫ И БРАК.](#)

[КРАСОТА И МУЗЫКА.](#)

[ОТНОШЕНИЯ С АСТЕКСАМИ И ВОСТОЧНЫМИ ПЛЕМЕНАМИ «Ях-вей, Ях-вей»](#)

[СЕМИНОЛЫ ДОМА Эверглейдс](#)

[ОХОТА НА АЛЛИГАТОРОВ.](#)

[ОХОТА НА МЕДВЕДЕЙ С СЕМИНОЛАМИ.](#)

[ВОЖДЬ ТОМ ТИГР \(МИК-КО ТУСТЕНУГГИ\).](#)

[Нэнси Осеола.](#)

[БИЛЛИ БОУЛГС \(ЧО-ФИ-ХАТ-ЧО\).](#)

[РЕЛИГИЯ.](#)

[ВОЗВРАЩЕНИЕ.](#)

[КУРГИ.](#)

[ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО.](#)

[МЕДИЦИНА.](#)

[НЕВЕРОЯТНАЯ КРАСОТА ФЛОРИДЫ НАСЛЕДИЕ АБОРИГЕНОВ-ПЕРВОПИОНКОВ.](#)

[РЕЦЕССИЯ СЕМИНОЛОВ.](#)

[ДОПОЛНЕНИЕ](#)

[НАИМЕНЕЕ ИЗВЕСТНАЯ ДИКАЯ ПРИРОДА АМЕРИКИ](#)

[ВМЕСТЕ С ИСТОРИЕЙ КРАСНОКОЖИХ ЖИТЕЛЕЙ](#)

[ЗЕМЛЯ СЕМИНОЛОВ](#)

[СЦЕНАРИЙ ЭВЕРГЛЕЙДС](#)

[ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РАССЛЕДУЕТ СДЕЛКИ С ЗЕМЛЕЙ](#)

[ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ЭВЕРГЛЕЙДС НА САМОЛЕТЕ](#)

[ГЕЙЗЕР ЭВЕРГЛЕЙДС](#)

[ОБЗОР ИСТОРИИ СЕМИНОЛОВ](#)

[ЗЕМЕЛЬНЫЙ ЗАКОН 1917 ГОДА.](#)

[ПОСЕЩЕНИЕ ЛАГЕРЯ СЕМИНОЛОВ.](#)

[ГОСТИ ИЗ ЭВЕРГЛЕЙДС.](#)

[СТЕМ-О-ЛА-КИ.](#)

[ДОМ И РЕЛИГИЯ.](#)

[СОБЫТИЯ С СЕМИНОЛАМИ.](#)

[СООБЩЕНИЯ ИЗ ЭВЕРГЛЕЙДС.](#)

[ПЕРВЫЕ СУФРАЖИСТЫ СЕМИНОЛОВ.](#)

[ОСЕОЛА, ГАРИБАЛЬДИ СЕМИНОЛОВ](#)

[СЛЕДУЕТ ЛИ ПЕРЕНЕСТИ ОСТАНКИ ОСЕОЛЫ?](#)

[ПАМЯТНИК ОСЕОЛЕ.](#)

[БРОНЗОВАЯ СТАТУА В ЭВЕРГЛЕЙДС.](#)

[ПОКАХОНТАС ФЛОРИДЫ. У-ЛЕ-ЛА, ПРИНЦЕССА ИРРИХИГУА.](#)

[У-ЛЕ-ЛА, ПОКАХОНТАС ФЛОРИДЫ.](#)

[ФЕРДИНАНД ДЕ СОТО.](#)

[ПРИНЦЕССА ИРРИХИГУА.](#)

[Словарь](#)

[ВВЕДЕНИЕ В СЛОВАРЬ\[6\]](#)

[СЛОВАРЬ\[7\]](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга «Семинолы Флориды»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Семинолы Флориды

Автор: Минни Мур-Уилсон

Соавтор: Дж. М. Уилсон

Дата выпуска: 31 декабря 2020 г. [электронная книга № 64191]
Последнее обновление: 18 октября 2024 г.

Язык: английский

Благодарности: WebRover, Сьюзан Карп, MFR и команде онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных The Internet Archive)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ» ***

СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ

Фотография Э. В. Хистеда.

ХОКЕ-ТИ-ЧИ. МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА С ЯРКИМИ ГЛАЗАМИ

СЕМИНОЛЫ ФЛОРИДЫ

МИННИ МУР-УИЛЛСОН

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ

НЬЮ-ЙОРК
МОФФАТ, ЯРД И КОМПАНИЯ
1920

Авторские права 1896, 1910 и 1920
Минни Мур-Уилсон

<i>Первое</i>	<i>издание,</i>	<i>январь 1896</i>
<i>Второе</i>	»	<i>января 1910</i>
<i>Третье</i>	»	<i>Декабрь 1911</i>
<i>Четвертый</i>	»	<i>Сентябрь 1912</i>
<i>Пятый</i>	»	<i>Август 1914</i>
<i>Шестой</i>	»	<i>Октябрь 1916</i>
<i>Седьмой</i>	»	<i>Февраль 1920</i>

Напечатано в Соединенных Штатах Америки

ПАМЯТНАЯ ДАнь
МИССИС ЭЛИЗАБЕТ СТАУФФЕР-МУР

В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ЕЕ ФИЛАНТРОПИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС К ХРАБРЫМ И ГЕРОИЧЕСКИМ ОСТАТКАМ АБОРИГЕНОВ
АМЕРИКИ, СЕМИНОЛАМ ФЛОРИДЫ, ЭТА КНИГА С ЛЮБОВЬЮ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

ЕЕ СВОЕВРЕМЕННАЯ ПОМОЩЬ В КРИЗИСЕ ИХ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОМОГЛА СПАСТИ ИХ ОТ ЗАБВЕНИЯ И ОБЕСПЕЧИТЬ ИМ
ПРАВА СВОБОДНОГО НАРОДА.

Минни Мур-Уилсон.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда большинство семинолов были переселены из Флориды в индейскую территорию, несколько десятков из них не захотели уезжать. Из тех, кто остался, потомки, десять лет назад, насчитывали около шестисот человек. В то время была предпринята попытка выкупить для этой группы землю, на которой они жили, и на эти цели было выделено несколько сотен долларов.

Изучая этот фрагмент их необычной жизни, описанный на страницах этой книги, можно как бы заглянуть в их жизнь у костра, увидеть их выбеленные солнцем вигвамы и понять характер этих гордых, но бездомных людей.

По-видимому, мало что можно сделать для этого сохранившегося остатка коренного населения Флориды, но для них будет помощью и защитой, если остальные американцы, и особенно те, кто едет во Флориду или занимается развитием этого штата, будут знать о их продолжающемся присутствии во Флориде и об условиях их жизни там.

Цель настоящей книги — распространить эти полезные знания и обеспечить индейцам такую защиту, которая может быть обеспечена благодаря этим знаниям.

ЭДВАРД С. МАРТИН.

Нью-Йорк, 9 ноября 1909 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

То, что во Флориде еще существует племя или племена индейцев, является фактом, неизвестным большей части населения этой страны; даже некоторые историки едва ли знают об этом. Эти люди, изгнанные около семидесяти или более лет назад в унылые Эверглейдс на юге полуострова, жили в уединении, изолированные от постоянно расширяющегося белого населения штата. Лишь изредка очень небольшое число из них посещало город или поселок, чтобы заняться торговлей. Они не доверяли белым людям и правительству белых людей. Они стремились жить мирно, но с упорством воздерживались от общения с любыми органами нашего правительства. Мои друзья, мистер и миссис Дж. М. Уилсон-младший из Киссимми, штат Флорида, сумели завоевать большое доверие в сердцах этих людей. Они узнали кое-что об их истории, изучили их образ жизни, характер и привычки.

Г-ну Уилсону было разрешено и предложено сопровождать некоторых из них в привычных охотничьих походах. Он видел их в болотах, в их домах и в их обычной среде обитания. Он завоевал их доверие и дружбу. В результате он проникся к ним глубоким интересом. Г-жа Уилсон также познакомилась с некоторыми из их вождей. Оба супруга научились сочувствовать этим индейцам в их трудностях и в том, как с ними обращаются белые.

Миссис Уилсон начала писать о них, и ее записи превратились в книгу; ее побудили издать эту книгу в надежде, что она привлечет внимание добрых людей к индейцам и, по крайней мере, пробудит искренний интерес к их моральному и материальному благополучию. Это действительно интересный народ, живущий, хотя и в уединении, почти у наших дверей.

Миссис Уилсон писала о них искренне, с энтузиазмом и любовью, и можно надеяться, что вскоре к ним проявят новый интерес как церкви, так и правительство, и что они скоро придут к новым осознаниям и будут воодушевлены доверием к белой расе, которая до недавнего времени была для них совершенно чуждой.

Г-н Уилсон подготовил словарь. Приведенные здесь слова и фразы были собраны им в течение десяти-пятнадцати лет дружеского общения с членами племени. Они помогали ему в поиске подлинных индейских или семинольских слов и в определении их значения. Особую и любезную помощь оказали старый вождь Таллахасси и вождь Том Тигр. Этот словарь этого своеобразного индейского племени, хотя и не полный, должен оказаться полезным для тех, кто интересуется языками народов, которые бродили по лесам этой великой земли, прежде чем она стала домом и владением тех, кто сейчас живет и правит в ней.

В первой части этой книги дается краткое описание ранних лет истории семинолов. Во второй части читателю представляется более позднее и современное состояние дел и факты, касающиеся этого народа.

В третьей части находится словарь — ряд слов, фраз и имен семинолов с их переводом на наш язык.

Эта небольшая книга дается миру в надежде, что она будет интересна и ценна для многих читателей.

Р. Брэден Мур.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

	СТРАНИЦА
ФАКТЫ РАННИХ ДНЕЙ	1
Истоки проблем	6
Попытки выселения индейцев	11
Резня генерала Томпсона и войск Дейда	15
Позорный договор	19
Ас-се-хо-лар, Восходящее солнце, или Осеола	21
Пленение Осеолы	26
Скрытый военный лагерь	30
Дикая кошка и генерал Уорт	33
Индийская война	38
«Ужин по случаю подписания договора с семинолами»	<u>41</u>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Нынешнее положение и отношение семинолов	53
НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ИНДЕЙЦЕВ, ЕЕ РАБОТА И РЕЗУЛЬТАТЫ, ЕПИСКОПАЛЬНАЯ МИССИЯ	65
Друзья семинолов Флориды	68
Наш долг перед этими подопечными нации	76
Вождь Таллахасси	79
УВЕЛИЧЕНИЕ	84
Внешний вид и одежда	87
НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЧЕСТЬ	90
Неписанный приговор семинолов белой расе	93
Выносливость и праздники	95
ОХОТНИЧИЙ ТАНЕЦ	100
РАБСТВО	106
ХАННА	107
Неписанные законы	108
Гены и брак	114
КРАСОТА И МУЗЫКА	116
Отношения с ацтеками и восточными племенами	118
Семинолы на родине — ЭВЕРГЛЕЙДС	126
ОХОТА НА АЛЛИГАТОРОВ	139
ОХОТА НА МЕДВЕДЕЙ С СЕМИНОЛАМИ	142
КАПИТАН ТОМ ТИГР (Mic-co-Tus-te-nug-ge)	148
Нэнси Осеола	154
Билли Боулегс	155
Религия	162
ВЕРНУТЫЙ	168
КУРГАНЫ	169

Письменность с изображениями	171
Медицина	172
Вечные слова красоты	174
Заключение	179

[ПРИЛОЖЕНИЕ](#)

Наименее известная дикая природа Америки	185
Земля семинолов	187
Перелет над Эверглейдс на самолете	190
Гейзер Эверглейдс	192
Обзор истории семинолов	194
Земельный закон 1917 года	199
Посещение лагеря семинолов	204
Гости из Эверглейдс	207
Стем-о-ла-ки	214
Дом и религия	223
События в Семиноле	224
Сообщения из Эверглейдс	227
Первые суфражистки из племени семинолов	229
Осеола — Гарибальди семинолов	231
Будут ли перенесены останки Осеолы?	234
Бронзовая статуя в Эверглейдс	236
Покахонтас из Флориды	242

[СЛОВАРЬ](#)

Введение в словарный запас	253
Слова, относящиеся к людям	255
Части тела	256
Одежда и украшения	258
Жилища, орудия труда и т. д.	260
Пища	264
Цвета	265
Числа	265
Разделение времени	266
Животные, части тела и т. д.	268
Птицы	269
Рыбы и рептилии	270
Насекомые	271
Растения	272
Небосвод, физические явления и т. д.	273
Родство	274
Глаголы, фразы, предложения	274
Индийские имена некоторых современных семинолов	279
Ритмичные названия некоторых рек и городов Флориды	280

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	СТРАНИЦА
Хоке-ти-чи, «Маленькая девочка с яркими глазами»	Фронтиспис
Индейцы Флориды несут урожай в хранилище	6
Убежище индейцев во время войны с семинолами	16
Миканопи	20
Одно из последних полей сражений семинолов	24
Осеола	30
Марта Джейн, «Бандана Мамми»	42
Жилище семинолов	60
Костер семинолов	70
Вождь Таллахасси	76
Группа семинолов из племени Таллахасси	86
Вождь Таллахасси, Марта Тайгер, Ше Йо Хи, Томми Хилл и Милаки	90
Билли Боулегс и Томми Доктор	98
Ханна, единственная оставшаяся рабыня семинолов	108
Живописная группа	114
Очаровательное исследование молодого поколения	122
Семинолы на реке Майами	130
Тигриный хвост	140
Индийский способ охоты на аллигаторов во Флориде	144
Капитан Том Тайгер	148
Охотничьи уголья индейцев	150
Участок болота с пилообразной травой	156
Hi-e-tee, капитан Том Тигр, Ho-ti-уе и «Маленький Тигр»	164
Доктор Джимми Тустаног со своими двумя женами и детьми	168
Билли Бастер, Томми Хилл, Таллахасси и Чарли Пикок	172
Дикая цапля в неволе	176
Белая цапля с белыми перьями во дворе дома во Флориде	180
Коакучи	188
Последняя фотография Билли Боулегса	192
Билли Боулегс и его сестра	194
Осеола, Наполеон семинолов	200
Билли Боулегс, сфотографированный во время визита к автору	202

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФАКТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

История американских индейцев — это настоящая «Илиада» трагедий. С того дня, когда Колумб оставил первые следы европейцев на влажном песке острова Кэт, история первоначальных владельцев прекрасной Америки была полна меланхолии и заполняла своими мрачными страницами каждый день четырех столетий.

Колумб описывает невинное счастье этих людей. «Они не были дикими варварами, а были очень мягкими и вежливыми, — говорит он, — не зная, что такое зло, не воруя и не убивая». Они дали ему новый мир для Кастилии и Леона, а он в обмен дал им «несколько стеклянных бус и маленьких красных шапочек». Трагедия нового мира началась, когда мы видим, как этот же адмирал пишет испанским монархам, что он сможет снабдить их золотом, хлопком, пряностями и рабами — «рабами! столько, сколько их высочества прикажут отправить»; и таким образом, эта земля, рай почти первозданной красоты, превратилась в землю жестокого рабства, опустошения и смерти.

В истории едва ли найдется случай, когда краснокожие не проявили гостеприимства по отношению к нашим первым исследователям. Быстрые каноэ вылетали из тенистых берегов, наполненные людьми, одетыми в роскошные плащи, и с ломаным акцентом приветствовали: «Добро пожаловать!» «Приходите, посмотрите на людей с небес», — кричали они, но вскоре были вынуждены поверить, что те пришли из совсем другого края.

Из старых испанских источников мы делаем вывод, что индейское население во времена Де Сото было очень многочисленным и что туземцы находились в более высоком состоянии цивилизации, чем в любой более поздний период; что их речь, хотя и лаконичная, была чистой, непритворной и свидетельствовала о щедром сердце. Кортес обнаружил, что ацтеки и их подданные не уступали самым гордым народам мира, а своим варварским великолепием соперничали с роскошью Востока. Они были развиты в искусстве, жили в городах и под управлением хорошо организованного правительства, были счастливы в своем положении и обстоятельствах.

Кто были варварами в ранней истории Америки: наши предки с «Мейфлауэра» или краснокожие жители лесов?

При внимательном изучении ранних записей ответ на этот вопрос становится очевидным.

Четыреста лет назад началась война с индейцами. Будет ли она продолжаться до тех пор, пока мы не истребим эту расу? Когда будет, увы, слишком поздно, американский народ осознает, что сохранение индейской расы станет темой, которая тронет самое сердце нации.

Будет ли справедливость краснеть, когда будущие историки напишут « » об исчезнувших индейцах и о том, как мы обращались с их расой? Будет ли патриотизм склонять голову от стыда и смущения, когда перо опишет историю красных героев, отдавших свою жизнь за свою родину и свободу?

С того солнечного дня в мае 1539 года, когда Де Сото под салюты артиллерии, звуки труб и приветствия тысяч кастильцев вошел в бухту Тампа, Флорида стала ареной волнующих событий, а аборигены — трагическим фоном.

Маршируя по усыпанной цветами стране со своими доблестными испанскими воинами, кавалерией, быстрыми борзыми и яростными гончими, которых выпускали на дикарей, а

также с наручниками, цепями и ошейниками, чтобы их удержать, со священниками, рабочими и провизией, этот гордый авантюрист достиг места, где сейчас находится Таллахасси. Здесь, в этих окрестностях, они наткнулись на плодородную землю, густо заселенную.

Неустанно продвигаясь вперед в поисках золота, которое, как предполагалось, в изобилии находилось в этой новой стране, они прошли одну деревню за другой, где провизию и гостеприимство им предоставляли лазики.

Гордые и высокомерные испанцы шли вперед, пока не достигли провинции Кофакви. Здесь их встретили с таким великолепием, что даже сегодня это удивляет нас. Вождь и его народ отдали свою деревню для испанских кварталов, переселившись на время в другой город. На следующий день вождь вернулся и предложил Де Сото 8000 вооруженных индейцев с кукурузой, сушеными фруктами и мясом для путешествия по реке Миссисипи (), 4000 в качестве защитников и 4000 в качестве носильщиков, чтобы сопровождать испанцев через пустыню в течение нескольких дней пути. Такими гордыми и щедрыми людьми были кавказцы, которых кавказцы встретили в Америке.

Высокомерный кастилец продолжил свой поход, пока не достиг берегов Миссисипи, где остановился и послал своего гонца к вождю на противоположном берегу с обычным сообщением, что он является «потомком Солнца и требует подчинения и визита вождя». Но вождь ответил великодушным и гордым ответом, что если он «сын Солнца, то пусть он иссушит реку, и тогда он поверит ему; что он не привык никого навещать; поэтому, если он желает увидеть его, то должен прийти к нему, и если он придет с миром, то будет принят с особой доброжелательностью, а если с войной, то он будет ждать его в городе, где он находится, и ни перед ним, ни перед кем-либо другим не отступит ни на шаг».

Старая история гласит, что это высокомерное отвержение усугубило болезнь Де Сото, «потому что он не мог сразу же отправиться к реке и найти его, чтобы посмотреть, сможет ли он умерить его гордость».

Несмотря на гостеприимное отношение коренных жителей к новоприбывшим, кастильцы уничтожили их тысячами: один исследователь за другим писал об этих дружелюбных людях в новой стране. «Они очень щедры, — говорит рассказчик, — потому что дают все, что имеют». Сэр Ральф Лейн описывает прием, устроенный туземцами, которые пришли с « » (табаком, кукурузой и мехом) и «friendly gestures to be friends with the strange white men» (дружественными жестами, чтобы подружиться с незнакомыми белыми людьми) и т. д., но добавляет: «индейцы украли серебряный кубок, поэтому мы сожгли их деревню и разграбили их кукурузу» и т. д.

Время изучения аборигенов Америки скоро закончится. За 250 лет мы уничтожили их с бесчисленного количества до разбросанного населения, насчитывающего всего около 275 000 человек, в то время как за тот же период времени груз смуглых рабов с африканских берегов превратился в народ, насчитывающий миллионы, который больше не является рабами, а защищенными гражданами. В краснокожих, которых мы лишили их родных прав, мы не признаем равенства; однако потомок варварских чернокожих, чье племя на Золотом побережье все еще трепещет перед фетишем, теперь может сидеть за столом Клея или Кэлхуна. Поистине, запутанные нити современной морали трудно распутать.

Первые исследователи взяли индейцев в плен и увезли их в кандалах в Испанию, где они были проданы в рабство испанским вельможам. Двести лет спустя жители Каролины пытались поработить тех из них, кто был среди них. Красные люди восстали против порабощения и, чтобы избежать рабства, начали пробираться в «индейскую страну»,

нынешнюю Джорджию. Африканские рабы вскоре последовали примеру индейских пленников и со временем продолжили свое путешествие во Флориду.

Попытки поймать беглых рабов лежат в основе первоначальной причины войн с семинолами.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ.

История семинолов Флориды начинается с их отделения от криков Джорджии еще в 1750 году. Название «семинолы» на индейском диалекте означает «дикие странники» или «беглецы». Их вождь Си-Кофе привел их на территорию Флориды, которая в то время находилась под испанским колониальным правлением. Здесь они искали защиты испанских законов, отказались от представительства в советах криков, избрали своих вождей и стали во всех отношениях отдельным племенем.

Сегодня семинолы Флориды — лишь слабый остаток того могущественного племени времен Осеолы. Их история отличается характером, силой и романтикой, которые вызывают уважение и признание их превосходства. О частной жизни семинолов известно, пожалуй, меньше, чем о любой другой группе в Соединенных Штатах. Их жизнь была одной длинной борьбой за место отдыха; они сражались за свой дом, счастливые охотничьи угодья и место захоронения своих отцов. В настоящее время мы видим только народ, чья судьба предreshена — вымирание.

По рисунку французского художника Ле Мойна, 1563 г.

ИНДЕЙЦЫ ФЛОРИДЫ НЕСУТ СВОЙ УРОЖАЙ В СКЛАДЫ

Дикие земли Флориды стали домом для этих индейцев, а также для беглых негров-рабов из южных штатов. Индейцы и негры-беженцы, поселившиеся в одних и тех же районах, подружились, и со временем некоторые из них вступили в смешанные браки. Тот же американский дух, который отказывался подчиняться «налогообложению без представительства», был силен в сердце семинолов, и Флорида, принадлежавшая Испании,

предоставила ему убежище для его независимых стремлений. Подчиняясь только испанской короне, изгнанники нашли дом, безопасный от неумолимых охотников за рабами. Семинолы теперь наслаждались свободой и социальным уединением и отказывались заключать договор с колониальным правительством или с криками, от которых они отделились. Испанскому правительству в Сент-Огастине предъявлялось одно требование за другим о возвращении беглецов, но все они всегда отклонялись. Африканские рабы продолжали бежать от своих хозяев, чтобы найти убежище у изгнанников и индейцев. Их с радостью принимали, хорошо обращались с ними и вскоре предоставили им равные права. Растущий спрос на рабов в южных колониях теперь делал ситуацию серьезной, и из попыток заставить негров вернуться выросли первые военные действия.

Одно из первых сообщений, когда-либо направленных в Конгресс после его собрания, было от колонии Джорджия, в котором говорилось, что «потребуется большое количество континентальных войск, чтобы предотвратить побег рабов от своих хозяев». Но в том знаменательном 1776 году у Конгресса были более важные дела, и только в 1790 году был заключен договор между криками и Соединенными Штатами. В этом договоре крики, теперь враждующие с семинолами, согласились вернуть рабов плантаторов Джорджии, которые укрылись среди них. Семинолы отказались признать договор; они больше не были частью криков, проживали во Флориде и считали себя подданными только испанской короны. Можно с легкостью поверить, что испанские власти поощряли их независимость. Юридически изгнанники стали свободным народом.

Теперь крики оказались совершенно неспособны выполнить условия договора. Плантаторы Джорджии начали оказывать давление на правительство с требованием вернуть их беглых рабов. Министр Нокс, предвидя трудности с возвращением беглых рабов, написал президенту письмо, в котором советовал правительству выплатить жителям Джорджии компенсацию за потерю их рабов. Это письмо было отложено, и до 1810 года семинолы и негры жили в относительном мире.

Жители Джорджии, видя, что единственный очевидный способ вернуть своих рабов — это аннексия Флориды, начали подавать петиции с этой просьбой, но Соединенные Штаты, менее заинтересованные в поимке рабов, чем штат Джорджия, манипулировали делами настолько медленно, что Джорджия решила самостоятельно исправить ситуацию, вторглась во Флориду и начала военные действия. Соединенные Штаты были слишком заняты войной с Великобританией, чтобы обратить внимание на проблемы с индейцами в испанской провинции, поэтому вторгшиеся в Флориду жители Джорджии потерпели поражение. В течение короткого времени после прекращения военных действий семинолы и их союзники наслаждались процветанием, возделывали свои поля, рассказывали о своих традициях и пели свои грубые песни вокруг мирных костров. Прошло семьдесят пять лет с тех пор, как их предки обрели дом во Флориде, и им было трудно понять претензии южных плантаторов.

В 1816 году семинолы жили в мире с белыми (). В районе, населенном многими индейцами из племени семинолов (), на реке Апалачикола () находился форт Блаунт (Blount's Fort).

Форт, хотя и принадлежал Испании, считался «убежищем для беглых негров». Генерал Джексон, теперь стоявший во главе военного командования, приказал «взорвать форт и вернуть негров их законным владельцам». Изгнанники, мало знакомые с наукой ведения войны, считали себя в безопасности в этом убежище; и когда в 1816 году была запланирована экспедиция под командованием полковника Дункана Л. Клинка, несчастные индейцы и негры, не подозревая об этом, бросились в пасть смерти. Выстрел с канонерской лодки взорвал пороховые погреба и уничтожил гарнизон. История свидетельствует, что из 334 человек, находившихся в форте, 270 были *убиты на месте!* Стоны раненых и

умирающих, дикие боевые крики индейцев пробудили в сердцах тех, кто спасся, жестокую месть и ознаменовали начало Первой войны с семинолами.

Дикая месть разгорелась, и «Форт Блаунта» стал магнитным боевым кличем вождей семинолов, призывавших своих воинов к мести. Это варварское принесение в жертву невинных женщин и детей, совершенное христианской нацией против беспомощной расы, и только по той причине, что их предки сто лет назад родились в рабстве, знаменует собой период жестокости, один из самых безжалостных в истории нашей нации.

Бесчеловечный характер этой резни никогда не был широко освещен, и в Министерстве войны США нет никаких записей о захвате форта Блаунт, как показывает следующее:

Была проведена проверка архивов этого министерства, но никакой информации, касающейся захвата форта Блаунт во Флориде в 1816 году, найдено не было.

По поручению министра войны,
Ф. К. Эйнсвортом,
полковник, армия США, начальник управления.

Вашингтон, 25 июля 1895 г.

История не задерживается на жестоком обращении с индейцами со стороны властей Соединенных Штатов во время войн с семинолами, однако страницы нашей Национальной библиотеки посвящены варварству семинолов. У каждого вопроса есть две стороны, и публикуется только то, что индейцы делают с белыми людьми, а не то, что белые люди делают с индейцами.

Факты показывают, что вместо того, чтобы пытаться навредить народу Соединенных Штатов, семинолы были и остаются заинтересованными только в том, чтобы освободиться от всяких контактов с нашим правительством. Ни в одной официальной переписке нет упоминания о враждебных действиях индейцев до резни в форте Блаунт.

Но жители Флориды, которые настаивали на войне в надежде захватить и поработить марунов из внутренних районов, теперь видели, как их собственные плантации были разорены, деревни оставлены врагу, а семьи страдали от голода. Война была начата с недостойной целью — поработить своих братьев, и она показала, что за каждым нарушением справедливости следует соответствующее наказание.

Немногие жители Соединенных Штатов знали истинную причину войны, а также реальные мотивы тех, кто стоял у власти, поскольку, как показывают история и официальные документы, дела находились в руках исполнительной власти, а не Конгресса. Первая война сама по себе была актом враждебности по отношению к королю Испании, однако наше правительство не добилось ничего, кроме захвата части беглецов. Вооруженные силы не могли преследовать индейцев в труднодоступных местах Эверглейдс, и после двух лет кровопролития и траты тысяч долларов мир был в некотором роде восстановлен, а армия была выведена без подписания какого-либо договора.

ПОПЫТКИ ИЗГНАНИЯ ИНДЕЙЦЕВ.

Индейцы бросили вызов американскому правительству. Рабы южных штатов продолжали бежать, укрываясь у изгнанников и семинолов; рабовладельцы Джорджии стали более громко выражать свое недовольство, чем когда-либо. Испанская корона не могла защитить себя от вторжения американцев, преследовавших беглых негров. Она видела, как ее подданные были убиты, ее форты разрушены или захвачены, а ее права как нации оскорблены американской армией. В 1819 году, благодаря сочетанию силы и переговоров, Флорида была куплена у Испании за 5 000 000 долларов.

Таким образом, семинолы оказались под властью, которой они так боялись. Рабовладельцы вновь обратились к Соединенным Штатам с просьбой о помощи в поимке их сбежавшей собственности. Соединенные Штаты, потерпевшие неудачу в своем договоре с криками, теперь признали семинолов отдельным племенем и пригласили их вождей встретиться с нашими комиссарами и заключить договор. В этом договоре семинолы согласились занять определенные резервации, выделенные им, а Соединенные Штаты *обязались взять индейцев Флориды под свою опеку и обеспечить им защиту от любых лиц, а также ограничить и предотвратить охоту, поселение или иное вторжение белых на указанные земли.*

По этому договору все их возделанные земли были переданы белым, а семинолы ушли вглубь страны. Еще раз этот долго преследуемый народ нашел убежище, но оно было лишь временным. Стоимость рабов в северных штатах заставила охотников за рабами с цепями и гончими войти во Флориду. Они захватывали рабов индейцев, крали их лошадей и скот и грабили их имущество. При таком нарушении договора возобновление вражды было неизбежно.

Индейцы подали прошение о возмещении ущерба, но не получили ничего. Дела ухудшались до 1828 года, когда вождям было предложено рассмотреть идею эмиграции индейцев. После долгих уговоров нескольких вождей племен удалось убедить посетить западные земли. Они обнаружили, что там холодный климат, «земля покрыта снегом, а морозы пронизывают тела людей до костей» (), и в целом Арканзас оказался обманом и ловушкой. Вождям сказали, что они могут поехать и посмотреть сами, но не обязаны переезжать, если им *не понравится эта земля*. В своей речи перед комиссаром они сказали: «Мы не хотим уезжать. Если наши языки говорят «да», наши сердца кричат «нет». Вы хотите отправить нас к плохим индейцам, с которыми мы никогда не сможем жить в мире. Даже наших лошадей украли пауни, и мы были вынуждены нести свои вещи на спинах. Мы не жаждем других земель; мы счастливы здесь. Если нас вырвут из этих лесов, наши сердца разорвутся». Несмотря на противодействие договору, с помощью системы принуждения часть вождей была вынуждена подписать документ, и на бумаге было поставлено пятнадцать несомненных крестиков семинолов. Согласно индейским законам, этого было недостаточно, чтобы заставить их эмигрировать. В условиях договора было написано: «Приготовьтесь эмигрировать на Запад и присоединиться к крикам». Не было соглашения о том, что их негры должны сопровождать их, и они отказались переезжать. Ожидать, что племя, которое жило во вражде с криками с момента их разделения в 1750 году, эмигрирует и будет жить с ними, означало просто дать им оружие в руки, что не совпадало с представлениями семинолов.

Соединенные Штаты готовились к исполнению; ни один краснокожий не был готов, и были отправлены войска. Индейцы сразу же начали собирать урожай, переселять женщин и

детей в безопасные места, обеспечивать военное снаряжение — короче говоря, готовиться к битве.

Офицеры много раз задавались вопросом, как индейцы добывали столько боеприпасов и как они удерживались от голодной смерти. Скрываясь в своих крепких фортециях — укреплениях болот — многие полагали, что они будут измотаны голодом и либо вступят в честную битву, либо попросят о мире. Старый поселенец Флориды, который пронес свое ружье через семь лет индейских войн, объясняет эту загадку. Он говорит: «Индейцы собирали порох и свинец в течение многих лет, с тех пор как вождь Неаматла заключил договор с генералом Джексон. Кроме того, кубинские рыбацкие лодки всегда привозили их и обменивали на шкуры и меха краснокожих. Что касается провианта, у них была мука «кунти», желуди вечнозеленого дуба, которые можно было есть в жареном виде, и капуста пальметто. Что касается мяса, то леса были полны им. Олени и медведи были в изобилии, не говоря уже о мелкой дичи, такой как дикие индюки, черепахи и белки». В это время, в 1834 году, семинолы владели, пожалуй, двумя сотнями рабов, их народ смешался с марунами, и, сражаясь за этих союзников, они сражались за кровь и родственников. Удалить индейцев, а не негров, было делом трудным. Семинолы, теперь под давлением войск Соединенных Штатов, совершали грабежи белых; произошли кровавые трагедии, и ужасы второй войны с семинолами были зафиксированы по всей стране.

РЕЗНЯ ГЕНЕРАЛА ТОМПСОНА И ИЗ ВОЙСК ДЭЙДА .

Именно тогда на первый план вышел молодой и смелый воин Осеола. Он недавно женился на дочери индейского вождя, но мать которой была потомком беглого раба. Согласно законам о рабстве, ребенок наследует статус матери, и жена Осеолы считалась африканской рабыней. Молодой воин вместе с женой посетил торговый пост Форт-Кинг с целью покупки провианта. Там молодая жена была схвачена и уведена в цепях. Осеола пришел в ярость от горя и гнева, и ни один рыцарь кавалерийских времен не проявил больше доблести, чем этот спартанский индеец в попытках вернуть свою жену. За это он был арестован по приказу генерала Томпсона и заключен в кандалы. Проявив хитрость индейца, Осеола притворился раскаявшимся и был освобожден, но месть занимала все его душу. Ему было все равно, закончится ли война успехом или провалом; все его мысли были заняты местью за похищение его жены. Несколько недель он скрывался, выжидая удобного случая, чтобы убить генерала Томпсона и его друзей. Ничто не могло отвлечь его от его кровавого намерения. Увидев однажды генерала Томпсона и лейтенанта Смита, прогуливающихся, Осеола, выкрикнув боевой клич, выскочил из своего укрытия, как горная кошка, и убил обоих мужчин.

Его месть была теперь завершена, и почти столь же дикой, как скандинавская сага, была борьба, которую он вел против наших генералов в течение почти двух лет ().

Пока Осеола поджидал генерала Томпсона, были завершены планы, которые привели к резне в Дейде.

Вражда индейцев известна всем, и если подумать о том, что в течение пятидесяти лет в их лагерях «говорили» о преследованиях со стороны белых, что резня в форте Блаунт все еще оставалась ненаказанной, что в памяти отцов и матерей были разлучены, стонущие и стонающие, чтобы быть проданными в рабство, с их дикой природой, горящей желанием мести, никакая месть не была слишком ужасной.

Враждебные действия вокруг форта Кинг, нынешнего Окалы, усилились, и генерал Клинт приказал войскам под командованием майора Дейда, которые тогда были расквартированы в форте Брук (Тампа), выступить ему на помощь. Ни офицеры, ни солдаты не знали маршрута, и для их сопровождения был выделен негр-проводник. Этот уникальный человек был Луис Пачео, негр-раб, принадлежавший старинной испанской семье, которая тогда жила недалеко от форта Брук. Раб был хорошо знаком с индейцами и свободно говорил на языке семинолов. Его хозяин описывал его как верного, умного и надежного человека, который прекрасно знал путь к Форту Кинг.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИНДЕЙЦЕВ ВО ВРЕМЯ СЕМИНОЛЬСКОЙ ВОЙНЫ

Дело о резне в Дейде () не имеет аналогов в истории индейских войн. Из 110 человек, которые с развевающимися флагами и звуками горнов весело откликнулись на приказ генерала Клинка, только двое остались в живых, чтобы в последующие годы рассказать о трагических событиях. Одним из них был рядовой Кларк () из 2-й артиллерии, который, раненный и больной, полз на руках и коленях на расстояние шестидесяти миль до форта Брук. Другим был Луис Пачео, единственный человек из отряда, который уцелел без ранений.

Нападение произошло вскоре после того, как войска пересекли реку Уитлакучи, на широкой открытой сосновой поляне, поросшей местами пальмами и высокой травой. Предполагается, что индейцы превосходили войска по численности в два раза, и по заданному сигналу, когда войска весело маршировали, в них был выпущен залп. Первым пал «доблестный Дэйд», пронзенный пулей из мушкета Миканопи, короля народа семинолов. Солдаты попытались укрыться за бруствером, но он послужил им убежищем лишь на короткое время; горячие снаряды индейцев вскоре сразили последнего человека, и резня закончилась.

20 февраля 1836 года, почти через два месяца после резни, тела офицеров и солдат были найдены в том же положении, в котором они упали в тот роковой день. Историю подтверждают старые поселенцы, которые говорят, что «погибшие не были ограблены; предметы, наиболее ценимые дикарями, остались нетронутыми, их часы были найдены в карманах, а деньги, серебро и золото, были оставлены гнить вместе с их владельцами — урок для всего мира — свидетельство того, что индейцы не сражались за добычу! Все, что было взято, — это оружие и боеприпасы, за исключением мундира майора Дейда из « ». Их мотивы были выше и чище; они сражались за свои права, свои дома, свое существование.

Что стало с негритянским проводником? История гласит, что Луис, зная время и место нападения, отделился от войска. Как только началась перестрелка, он присоединился к

индейцам и неграм и помогал им в их деле смерти. В отчете, напечатанном более сорока лет назад, описывается характер негра Луиса. Он гласит следующее:

«Жизнь раба Луиса, пожалуй, самая романтическая из всех живущих сегодня людей. Родившись и выросший рабом, он нашел время для развития своего интеллекта — любил читать; и в то время как джентльмены в Палате представителей обсуждали ценность его костей и мышц, он, вероятно, мог говорить и писать на большем количестве языков с большей легкостью и беглостью, чем любой член этого органа. В отместку за угнетение, которому он подвергался, он задумал пожертвовать полком белых людей, которые поддерживали рабство. Достигнув этой цели, он отстаивал свое естественное право на свободу, присоединился к своим братьям и вел кровопролитную войну против врагов свободы. В течение двух лет он был верным спутником Коакучи, или, как его позже называли, «Дикой Кошки», который впоследствии стал самым воинственным вождем во Флориде. Они вместе пересекали леса этой территории, бродя по болотам и эверглейдам, пробираясь через холмы и скользя по прериям. В течение двух лет они стояли плечом к плечу в каждой битве, делили между собой победы и поражения, и когда генерал Джессап пообещал от имени нации, что все индейцы, которые сдадутся, будут защищены в своем праве владеть рабами, Дикая Кошка явился в штаб, а за ним последовал Луи, которого он провозгласил своей *собственностью* в соответствии с законом о рабстве, поскольку, по его словам, он захватил его во время поражения Дейда.

Следуя за карьерой Луиса Пачео, мы видим, что он разделяет судьбу Дикого Кота на территории индейцев. Впоследствии Дикий Кот с несколькими последователями, среди которых был и Луис, эмигрировал в Мексику. Прошло пятьдесят семь лет с момента массового убийства Дейда, когда Луис Пачео, почтенный и дряхлый, вновь появился на земле Флориды. Старый негр, тоскуя по местам своей молодости, вернулся, чтобы закончить свои дни в гостеприимном доме своей «старой хозяйки». В своем признании он утверждает, что невиновен в обвинении в предательстве войск, и заявляет, что его заставили остаться с индейцами. Капризы детского ума могут объяснить его отклонение от общепринятой истории. Старый раб прожил три года после своего возвращения во Флориду и умер в январе 1895 года в возрасте 95 лет.

ОБЕСЧЕЩЕННЫЙ ДОГОВОР.

Трагическое известие о резне в Дейде убедило Соединенные Штаты в том, что война началась по-настоящему. С этого времени последовала стычка за стычкой, краснокожие совершали кровавые убийства, наше правительство тратило тысячи долларов, а белое население Флориды находилось в тяжелом положении. Индейцы не нуждались в пище. Хамелеоноподобный характер войны не позволял рассчитывать на успех. Генерал Джессап, изрядно огорченный, написал в Вашингтон письмо с просьбой разрешить ему сложить с себя славу и жезл своего командования.

Едва ли могла возникнуть более болезненная тема или тема, представляющая более странное разнообразие аспектов, поскольку она развивалась язвительно и кроваво, чем война в Индии. И все же примечательным фактом является то, что ни один воин-семинол никогда не сдавался, даже перед превосходящим числом. Наши вооруженные силы узнали, каким чудовищем с головой гидры на самом деле была война, и снова были предприняты попытки спровоцировать эмиграцию. Ужасы резни в Дейде и в Форт-Кинге достигли мира. Генерал Джессап пытался вступить в переговоры, но столкнулся с теми же трудностями, что и раньше, а именно с тем, что вожди не хотели заключать соглашение, которое не гарантировало бы их союзникам равных прав с индейцами. Официальные документы показывают, что генерал Джессап согласился с тем, что "семинолы и их союзники, которые придут и эмигрируют на Запад, будут в безопасности в отношении своей жизни и имущества; что их негры, их подлинная собственность, будут сопровождать их на Запад, и что их скот и пони будут оплачены Соединенными Штатами". Индейцы на этих условиях теперь готовились к эмиграции. История свидетельствует, что даже Оцеола открыто заявлял о своем намерении сопровождать их. Были сделаны все необходимые приготовления к эмиграции, и был выбран участок земли недалеко от Тампы, на котором можно было собрать своих людей. Там разбили лагерь сотни индейцев и негров. Суда стояли на якоре, чтобы перевезти их в их новые дома. Повсюду царил очевидный мир, и война была объявлена завершенной. В этот момент возникла новая трудность. Рабовладельцы возмутились условиями договора и снова начали захватывать негров. Семинолы, считая себя преданными, с ясными представлениями о справедливости бежали в свои прежние убежища во внутренних районах страны и снова были полны решимости защищать свою свободу.

Любезно предоставлено Бюро американской этнологии.

МИКАНОПИ — ОН БЫЛ КОРОЛЕМ НАЦИИ

В результате нарушения договора, выражаясь словами генерала Джессапа, все было потеряно!

Вся месть индейца снова пробудилась, и дикий боевой клич семинолов: “Йохозхи! йохозхи”, снова донеслось из леса.

АС-СЕ-ХЕ-ХО-ЛАР, ВОСХОДЯЩЕЕ СОЛНЦЕ, ИЛИ ОЦЕОЛА.

Слава об Оцеоле теперь достигла самых дальних уголков страны. Его имя, означающее Восходящее Солнце,^[1] показалось пророческим, и он сразу же стал воином Оклаваха, героем семинолов. Самый молодой из вождей, он обладал магнетизмом, которому мог бы позавидовать Кир, и поистине величественно вел своих воинов туда, куда ему хотелось.

В личных воспоминаниях старого поселенца из Флориды, описывая Оцеолу, он говорит: "Я считаю его одним из величайших людей, которых когда-либо производила эта страна. Он был великим человеком и к тому же любопытным, но мало кто знает его достаточно хорошо, чтобы оценить его по достоинству. Я вырос в десяти милях от его дома, и именно он дал мне мои первые уроки работы с деревом. Он был храбрым и великодушным противником и всегда защищал женщин и детей. Акт доброты никогда не забывался им. "Оцеола получил одолжение от одного из офицеров, руководивших битвой при Уитлакучи. Заметив его в первых рядах, он немедленно отдал приказ, что этого человека следует пощадить, но все остальные офицеры должны быть убиты. Отец Оцеолы был английским торговцем по имени Пауэлл, а его мать - дочерью вождя, известного как Салли Мари, женщины очень маленького роста и с высокими скулами. Оцеоле не хватало этой особенности, и он был одним из самых красивых мужчин, которых я когда-либо видела. Его осанка была прямой и величественной, движения быстрыми, а в выражении лица чувствовалось высокомерие, проистекавшее из возвышенной душевной гордости. Его обаятельная улыбка и чудесные глаза вызвали у армейского офицера эти пылающие слова восхищения: "Но глаза, этот вестник Души, сами по себе созданы для того, чтобы командовать. При волнении в нем вспыхивала твердая и суровая решимость; при улыбке оно согревало само сердце зрителя своими лучами доброты. Говорю вам, он был великим человеком; образование сделало бы его равным Наполеону. Он ненавидел рабство так, как мог ненавидеть только такой человек, как он. Он был индейцем до мозга костей и гордился своим происхождением. В нем было слишком много белой крови, чтобы уступить трусливым предложениям правительства, и если бы он не попал в плен, семинольская война была бы более продолжительной, чем была на самом деле. Я мог бы весь день говорить об Оцеоле, " заметил старый капитан со вздохом. " Индейцы снимали скальпы, капитан? " Снимали скальпы? Ну, да, если бы Оцеолы не было рядом. Он был слишком белым человеком, чтобы позволить это себе ".

Примесь кавказской крови стимулировала честолюбие индийской натуры Оцеолы; его образование вместе с учениями природы делало его способным справляться с самыми образованными людьми. Прожив почти до двенадцатилетнего возраста в конфедерации Крик в Джорджии, его юношеский ум получил глубокие и неизгладимые впечатления от учения Текумсе. Этим учениям, а также крови, которую он унаследовал от своих предков-спартанцев, без сомнения, было обусловлено его превосходство в войне с семинолами. В том, как он руководил семинолами, можно увидеть влияние великих шауни.^[2] Сила Оцеолы заключалась в его сильном личном магнетизме; он повелевал своими воинами одним взглядом; командный крик производил на всех электрический эффект. Он был героем среди своего народа, наши офицеры его боялись. В наши дни, изучая его жизнь и характер, мы должны признать в молодом бойце-семиноле величайшего из вождей, храбрейшего из воинов. В старой греческой басне человек пытается доказать превосходство своей расы, читая льву отчеты о различных битвах между людьми и зверями, на что лев ответил: "Ах, если бы мы написали эту книгу, были бы рассказаны другие истории". В случае с индейским вождем таких записей не существует, но даже из показаний его врагов мы должны знать Оцеолу.

Беседуя со старыми поселенцами, которые хорошо помнят события тех волнующих времен, приходишь к выводу, что героическая сторона характера Оцеолы не была преувеличена историей. Вождь семинолов Чарльз Оматла был союзником белых и подвергся нападению и был убит воинами Оцеолы. На его теле было найдено золото, к которому Оцеола запретил прикасаться своим людям, но он сам собственноручно швырнул золото так далеко, как только мог, сказав: "Это цена крови краснокожего".

Гордость Оцеолы была величественной; он был властен, полон чести, но с быстротой индейца находил путь к народной благосклонности. Его власть была признана офицерами. "Разговор за разговором" с индейцами был правилом того времени. Именно на одной из таких встреч Оцеола в присутствии членов комиссии привлек к себе внимание, сказав: "Это единственный договор, который я когда-либо заключу с белыми", - одновременно вытащив свой нож и ударив им по столу перед собой. Причиной этой вспышки было то, что положения договора не гарантировали союзникам никакой защиты. Он был арестован за свою дерзость, но освобожден в результате компромисса. Его месть стала более ужасной, чем когда-либо, и в знак неповиновения "Йохозхи" эхом разнеслось по лесу, и "война на ножах" возобновилась.

ОДНО ИЗ ПОСЛЕДНИХ МЕСТ СРАЖЕНИЙ СЕМИНОЛОВ

Именно сейчас отважный вождь предпринял смелую и хорошо организованную атаку на форт в Миканопи. Вскоре после этого этот свирепый герой применил ранее неслыханный в анналах войны стратегический прием. Окруженный двумя армиями, равными по силе его

собственной, он увлек за собой своих воинов, не оставив и следа своего отступления. Это воинство индейских храбрецов растаяло из виду как по волшебству, и наши разочарованные генералы не могли не согласиться с тем, что дисциплинированная армия не приспособлена к работе, заставающей индейцев врасплох. Они учились распознавать характер людей, с которыми нашей стране приходилось иметь дело.

Индейский метод заключается в приманке по широкому ровному следу, затем на определенном расстоянии передовой из группы делает высокий, длинный шаг, сходит со следа и, опустившись на кончик пальца ноги, тщательно разглаживает зачистленные травинки позади себя. Остальная часть отряда проходит на несколько ярдов дальше и выходит тем же путем, и так далее, пока не будет достигнут конец. Много раз наши войска совершали долгие ночные марши, чтобы найти — что? Ничего, кроме нескольких тлеющих лагерных костров.

Война продолжалась вопреки могуществу могущественной нации, нации, которая сказала старому королю Георгу: “Занимайся своими делами”, и он подчинился.

Что мы скажем о пленении великого индейского вождя? Разве захват Оцеолы не самая черная глава Америки? Был ли Оцеола вероломным? Соединенные Штаты не смогли соблюсти даже одну важную статью из трех договоров, заключенных с Семинолами. Был ли Оцеола дикарем? Никто не отрицает, что он защищал женщин и детей, когда мог. Никто не отрицает, что солдаты Соединенных Штатов расстреливали женщин и детей, уничтожали все жилища, посеы и фруктовые деревья, до которых могли дотянуться.

ЗАХВАТ ОЦЕОЛЫ.

После нескольких месяцев войны была проведена конференция индейцев с целью заключения мирного договора. Индейский вождь был направлен в американскую резиденцию.

Представьте себе, если хотите, американский лагерь в лесистых дебрях Флориды, и, выглянув за пределы магнолий и пальм, вы увидите одинокого вождя семинолов, поднимающего свой белый флаг. Он подходит к нашему генералу, представителю гордой и свободной Америки, и вручает ему белое перо, сорванное с белой цапли, с посланием от Оцеолы, с такими словами: “путь должен быть белым и безопасным от лагеря великого белого вождя до вигвама Оцеолы”.

Генерал Эрнандес немедленно отправил Коакучи с трубкой мира, любезными посланиями и подарками.

Каков же был результат? Оцеола вместе с Дикой Кошкой и другими вождями принял перемирие и под священной эмблемой белого флага встретился с генералом Эрнандесом 21 октября 1837 года в Сент-Луисе. Августин.

С тем серьезным достоинством, характерным для краснокожих, одетые в костюмы, соответствующие их положению, с такой учтивой осанкой, какая всегда бывает у королей, возвещая о своих белых флагах, они приблизились к месту встречи.

История подтверждает рассказ семинолов об этом пятне на нашей нации тем, что, когда офицеры приблизились, они спросили Оцеолу: “Готовы ли вы выдать негров, отобранных у граждан? Почему вы не выдали их, как обещал ваш вождь Когаджо?”

Согласно истории, это обещание было дано заместителем вождя без согласия племени. В этот момент был подан заранее подготовленный сигнал, и вооруженные солдаты ворвались внутрь и взяли вождей в плен.

Счет этого нарушены честь, недавно дал преподобный Иоанн С. мастеров, Святой - Августин, штат Флорида, является своевременным на данном этапе. Старый солдат, рассказывая об этом деле, сказал: “Я был в отряде, посланном встретить Оцеолу, когда он шел в Сент-Огастин под флагом перемирия”. Августин. “Вы соблюдали это перемирие?” был задан вопрос. “А мы? Нет, сэр; как только он оказался в безопасности на наших позициях, был отдан приказ схватить его и, если потребуется, убить, и один из солдат сбил его с ног прикладом мушкета. Затем он был связан, и мы доставили его в Форт Марион, где его посадили в темницу. Мы все были возмущены тем, как трусливо его предали и взяли в плен”.

По поводу этого нарушения неприкосновенности белого флага наши офицеры написали: “Цель оправдывает средства; они слишком часто делали из нас дураков”.

Грязные средства, использованные для поимки молодого вождя семинолов, не были благословлены победой, поскольку продолжение кровопролитной войны в течение пяти лет доказало, что Бог справедливости не был полностью на стороне белого человека. Пятно на нашей национальной чести будет оставаться до тех пор, пока у нас есть история. Оцеола вместе с другими вождями на короткое время был заключен в тюрьму Св. Августин, но отважный дикарь был слишком ценным трофеем, чтобы доверять его на территории Флориды, и его доставили в форт Моултри, где он умер 30 января 1838 года в возрасте тридцати четырех лет.

Рассказывают, что Оцеола на вопрос о том, почему он не сбежал, как это сделали некоторые другие вожди из форта Марион, ответил: “Я не сделал ничего, чего следовало бы

стыдиться; стыдиться должны те, кто заманил меня в ловушку". Ч. Х. Коу в своей книге "Красные патриоты" говорит: "Если художник всемирно известной картины "Христос перед Пилатом" должен искать в американской истории сюжет, достойный его кисти, мы должны отдать должное ему, Оцеоле, перед генералом Джессапом. Оцеола, презируемый семинол, пленник и в цепях; Джессап во всей пышности и обстановке американского генерал-майора; Оцеола, который "не сделал ничего постыдного", спокойно противостоящий своему похитителю, который съезживается под пристальным взглядом храброго и благородного человека!"

Но такова Ирония Судьбы. Оцеоле, свободному сыну леса, скованному цепями Несправедливости, было суждено вырвать свое сердце в затхлой темнице.

Тщательно и волнующе драматичной была сцена смерти благородного Оцеолы, описанная доктором Уидоном его лечащим хирургом. Заключение, без сомнения, ускорило его смерть, и его гордый дух пал под тяжестью тюремной жизни. Казалось, он чувствовал приближение смерти, и примерно за полчаса до того, как пришел вызов, он знаками показал — он не мог говорить, — что желает видеть начальников и офицеров поста. Дав понять, что он желает, чтобы ему принесли его парадное платье, которое он носил во время войны, и, встав с постели, он облачился в знаки отличия вождя. Измученное этими усилиями, набухающее сердце сотрясаемого бурей тела погрузилось в глубочайшую меланхолию. На лбу у Оцеолы уже выступил смертельный пот, и он лежал несколько минут, чтобы восстановить силы. Затем, поднявшись, как и прежде, когда мрачность рассеялась, а лицо озарилось улыбкой, молодой воин протянул руку и в мертвой тишине попрощался со всеми офицерами и вождями в последний раз. У его ложа стояли на коленях две его жены и маленькие дети. В том же гнетущем молчании он нежно пожал руки этим любимым людям. Затем, обозначив свое желание, чтобы его опустили на кровать, он медленной рукой вытащил из-за боевого пояса нож для снятия скальпелей, который крепко сжимал в правой руке, положив другую руку себе на грудь. В следующий момент он улыбнулся, испустив последний вздох, без борьбы или стога. В этой комнате смерти не было ни одного глаза без слез. Друзья и враги одинаково оплакивали умирающего вождя. Оцеола умер так, как жил, — героем среди мужчин.

ОЦЕОЛА—ПАТРИОТ И ВОИН,
УМЕР 30 января 1838 года.

Такова надпись, которой отмечена могила героя Семинолов.

Даже на момент написания этой статьи вызывает печальное удовлетворение известие о том, что великий индийский лидер был похоронен с почестями и уважением, подобающими столь достойному врагу.

Отряд войск Соединенных Штатов, сопровождаемый врачами и многими частными лицами, вместе со всеми вождями и воинами, женщинами и детьми гарнизона в полном составе сопровождал останки к могиле, которая находилась недалеко от входа в форт Моултри, гавань Чарльстона. Над могилой прозвучал военный салют, и когда звук разнесся над темными водами залива, Справедливость и Патриотизм, должно быть, с презрением указали пальцами на нашу великую Нацию, но с нежной жалостью сказали: "Оцеола, Восходящее Солнце, пусть Великий Дух отомстит за тебя, сохранит тебя, будет любить тебя и лелеять тебя, Защитника твоей страны".

СКРЫТЫЙ ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ.

Дикая кошка и Cohadjo было разрешено остаться в старый форт-Мэрион тюрьме на ул. - Августин, Штат Флорида. Дикий кот притворился больным, и ему разрешили под охраной отправиться в лес за какими-нибудь кореньями; с их помощью он уменьшал свои размеры до тех пор, пока не смог проползти через отверстие, через которое в камеру проникал свет. Спустившись по веревкам, сделанным из постельных принадлежностей, на расстояние пятидесяти футов, он совершил побег, присоединился к своему племени и снова собрал свои силы против нашей армии. Современные критики поставили под сомнение достоверность этого фрагмента письменной истории. Прошлой зимой, в разгар сезона, гости Понсе де Леон насладились уникальным развлечением. Богатый турист заключил пари в сто долларов, что "Дикая кошка никогда не смогла бы сбежать через маленькое окошко в старом замке". Сержант Браун принял пари и сам совершил этот подвиг, к великому удовольствию возбужденных зрителей.

Любезно предоставлено Бюро американской этнологии.

ОЦЕОЛА

Копия с картины Кэтлин.

Наши солдаты сражаются в неисследованной дикой местности, вдоль темных границ болот и трясин, много раз проползая на четвереньках сквозь спутанный подлесок, сражаясь с этими детьми леса, которые знали каждый дюйм своей земли и могли надеяться на немногим меньшее, чем поражение. Даже генерал Джессап в письме президенту сказал: "Мы пытаемся убрать индейцев, когда они не мешают белым поселенцам и когда большая часть

страны представляет собой неисследованную дикую местность, о внутренних районах которой мы ничего не знаем, как о внутренних районах Китая”.

Чтобы проиллюстрировать грандиозность задачи, стоявшей перед правительством по усмирению семинолов, необходимо лишь описать одну из многочисленных индейских цитаделей в болотах Флориды. Примерно в десяти милях от Киссимми, с запада на юг, находится кипарисовое болото, образовавшееся на стыке ручьев Давенпорт, Риди и Боннетт. Это водные джунгли, полные поваленных деревьев, кустарника, лиан и спутанного подлеска, и все это затемнено густыми тенями высоких кипарисов. Поверхность покрыта водой, которая, судя по виду, может быть любой глубины, от шести дюймов до шести футов; она, кишая аллигаторами и мокасидами, была бы непреодолимой преградой для белых войск.

Несколько лет назад, когда семинолы еще часто посещали этот район с торговыми целями, старые поселенцы видели, как они возвращались с болота с мешками апельсинов. Расспросы не давали ответов, и белые поселенцы год за годом искали традиционную апельсиновую рощу, но безуспешно.

В это болото так трудно проникнуть и так опасно исследовать, что только через пятьдесят лет после того, как индейцы покинули свой остров, один отважный охотник в очень засушливый сезон случайно обнаружил старый лагерь семинолов. Индейский курган, разбитая керамика и апельсиновая роща, за которой долго охотились, были доказательствами существования старого лагеря. Величественные апельсиновые деревья, усыпанные золотистыми плодами, послужили стимулом для дальнейших исследований. С геодезистом, прокладываявшим свой путь, ориентируясь по компасу, эта страна чудес была исследована и оказалась сплошной цепью небольших холмов или островов, протянувшихся от одной стороны болота к другой; топография болота была такова, что перестрелка могла произойти на одной стороне джунглей, а час спустя, с помощью секретного маршрута через болото, индейцы могли быть готовы к атаке на другой стороне, в то время как для того, чтобы войска достигли той же точки, следуя единственной известной им дорогой, потребовалось бы почти дневной переход. Индейская тропа теряется в почти непроходимых джунглях, но сверкание томагавков прекрасно различимо. Семинолы владели ключом к этим таинственным островам, и в самом сердце огромных болот они жили, не опасаясь неожиданностей. Это отступление, должно быть, было для них грандиозным рандеву, поскольку его географическое положение было почти центральным между главными фортами. Расположенный между Форт-Бруком (Тампа) и Форт-Кингом (Окала), на расстоянии тридцати миль от места резни в Дейде, примерно в сорока милях от Форт-Меллона, нынешнего места расположения Сэнфорда, лагерь мог быть достигнут индейскими гонцами за несколько часов после наблюдения за передвижениями войск в любом из фортов. Старая правительственная дорога, по которой проезжали солдаты, направляясь из форта Брук в Форт Меллон, проходит так близко от старого индейского лагеря, что зоркие воины могли наблюдать за каждым движением.

ДИКАЯ КОШКА И ГЕНЕРАЛ УОРТ.

В этот период нашей национальной истории мы не в состоянии представить или оценить условия тех дней рабства, когда все чернокожие южных штатов считались собственностью белых. Страх, пытки, горе, которые испытывали негры и полукровки, которые были народом вместе с семинолами почти сто лет, находятся за пределами нашего понимания. Когда индийских мужей разлучали с женами, отобранными у изгнанников, когда детей вырывали из их домов и уводили в рабство, месть этих преследуемых людей была жива постоянно. Лица с дурной репутацией — картежники, конокрады — нанимались ловцами рабов и не проявляли милосердия к беспомощной жертве.

После нарушения договора в Тампе и захвата Оцеолы и Уайлд Кэт под священным перемирием под белым флагом Уайлд Кэт стал самым дерзким врагом для войск и вдохновлял своих воинов на самые жестокие боевые действия.

Теперь командующим армией был назначен генерал Скотт, но все те же изматывающие марши продолжались, и только после того, как коварные вожди потерпели поражение от семи генералов в игре "Война с индейцами", появились какие-либо признаки успеха.

Наше правительство, обескураженное неспособностью покорить индейцев или защитить белых поселенцев, снова начало переговоры о мире, но с использованием более мощного оружия, чем в прежние годы, - морального убеждения. Исполнительные документы показывают, что на протяжении всей войны в отношении индейцев применялись уловки и недобросовестность. Правительство было поражено тем, что несколько индейцев и их союзников-негров смогли бросить вызов войскам Соединенных Штатов. Все усилия оказались тщетными, даже ужасная политика использования ищеек. Сегодня мы содрогаемся от варварства такого акта, но официальные документы показывают, как активно этот вопрос обсуждался Конгрессом и военными властями. На Кубу была отправлена шхуна, которая вернулась с тридцатью пятью ищейками, что обошлось правительству в сто пятьдесят долларов за штуку. Они быстро вышли на след индейских разведывательных отрядов, но оказались совершенно неэффективными. Общественность считала, что гончие должны были отслеживать индейцев, но сообщения показывают, что их использовали для поимки негритянских рабов. Семинолы были разновидностью дичи, к которой кубинские гончие были непривычны, и они отказывались знакомиться с новыми и странными объектами. У индейцев был особый секрет, позволяющий сбивать собак со следа, и эксперимент, призванный таким образом завершить войну, оказался неудачным и не послужил никакой другой цели, кроме как опозорить нашу нацию.

Дикий Кот после своего побега из тюрьмы стал ужасным и безжалостным врагом. Занимая на легких каноэ илистые, неглубокие протоки и спутанные берега на их границе, он был неприступен. Генерал Уорт прислал ему флаг, но, хорошо помня другой флаг, который означал предательство, плен и цепи, отважный герой выстрелил в него и отказался встретиться с генералом. Летом 1841 года командование генерала Уорта захватило маленькую дочь Дикой Кошки и удерживало ее ради выкупа. Маленькая девочка - его единственное дитя — была кумиром сердца старого воина. Узнав о своем пленении, Дикая Кошка смягчилась и, снова охраняемая белым флагом, была доставлена в лагерь генерала Уорта. История дает интересный отчет о подходе старого вождя. Его маленькая дочь, увидев его, выбежала ему навстречу, подарив мушкетные пули и порох, которые она каким-то образом раздобыла у солдат. Бесстрашный дикарь был так взволнован при встрече со своим ребенком, что величественная осанка, столь тщательно практикуемая всеми индейцами, уступила место самым нежным эмоциям.

Моральное убеждение, общепринятая человечность сделали Дикого Кота другом, и он согласился на эти условия.

Речь старого вождя, поскольку она проникнута теми же чувствами, что и нынешние семинолы, мы приводим ниже. Обращаясь к генералу Уорту, он сказал:

Белые поступили со мной несправедливо. Я пришел к ним, когда они обманули меня. Я любил землю, на которой жил. Мое тело сделано из ее песков. Великий Дух дал мне ноги, чтобы ходить по нему, глаза, чтобы видеть его, руки, чтобы помогать себе, голову, которой я думаю. Солнце, которое светит тепло и ярко, приносит урожай, а луна возвращает духи наших воинов, наших отцов, наших жен и наших детей. Приходит белый человек, он становится бледным и болезненным; почему мы не можем жить в мире? Они крадут наших лошадей и скот, обманывают нас и забирают наши земли. Они могут застрелить нас, заковать в цепи по рукам и ногам, *но сердце красного человека будет свободно*. Я пришел к вам с миром и взял вас за руку. Я буду спать в вашем лагере, хотя ваши солдаты стоят вокруг меня плотными, как сосны. С меня хватит. Когда мы узнаем друг друга лучше, я скажу больше”.

Благодаря мягкости и человечности "галантного Ворта" Дикий Кот на этой встрече согласился эмигрировать со своим народом. Для этой цели ему разрешили покинуть лагерь. По какому-то противоречивому приказу, когда он направлялся к своим воинам, он был схвачен одним из наших командиров, закован в цепи и перевезен в Новый Орлеан.

Когда генерал Уорт узнал об этом нарушении своего обещания, он почувствовал, что честь нашей страны снова была предана, и, действуя по собственному усмотрению, отправил надежного офицера в Новый Орлеан для возвращения "Дикой Кошки". Генерал Уорт этим поступком не только продемонстрировал благородство своего собственного характера, но и доказал, что сердце дикаря можно тронуть добротой и что оно всегда чутко относится к чести и верным обещаниям. Более того, справедливость этого акта во многом определила успешный исход войны.

Когда корабль, доставивший вождя, прибыл в Тампу, генерал Уорт встретил его там и публично извинился перед храбрым старым воином за допущенную ошибку. Наш доблестный командир доказал свое гуманное сердце, хотя и ценой как времени, так и денег. Благодаря политике General Worth изменился весь характер войны. 31 июля 1841 года весь отряд Wild Cat расположился лагерем в Тампе, готовый к отправке в свои новые дома.

От первоначальной идеи повторного порабощения беглецов отказались. Генерал Уорт и Дикая Кошка теперь стали самыми горячими друзьями, и генерал советовался со знаменитым вождем, пока все приготовления к переезду не были доведены до совершенства. Видя, что такой выдающийся вождь уступает эмиграции, группа за группой отказывались от борьбы и присоединялись к своим друзьям в Тампе. С момента переселения Диких Кошек осенью 1841 года и до августа 1843 года небольшие группы индейцев продолжали эмигрировать. Теперь генерал Уорт посоветовал отвести войска. Несколько небольших банд по всему штату отказались переезжать, однако подписали условия мира, по которым они должны были ограничиться “южной частью полуострова и воздерживаться от любых актов агрессии против своих белых соседей”. Когда судно за судном бросало якорь в заливе Тампа, чтобы доставить этих обиженных и преследуемых людей в их далекие дома, жестокость этого предприятия была очевидна даже самому черствому сердцу. Затравленными взглядами семинолы смотрели, как исчезают любимые сцены их детства. Вопли и тоска этих людей с разбитыми сердцами, когда корабли отчаливали от берегов, тронули сердца самых закаленных моряков. Они покидали могилы своих отцов, счастливые охотничьи угодья, прекрасную цветущую Флориду. Но такова судьба индейцев. Среди этой группы не было ни одного добровольного изгнанника. Поэты и

художники рисуют мрак, разбитые сердца французов, покидающих Акадию; позже те же печальные сцены были засвидетельствованы на побережье Флориды, но только спустя годы филантроп рассказал миру о меланхолической картине этих бедных, борющихся за выживание, на которых долго охотились семинолы, покидающие берега своих родных земель.

ВОЙНА С ИНДЕЙЦАМИ.

Есть что-то очень печальное в истории индейцев, которые остались во Флориде по окончании “семилетней войны”. Верные своему обещанию воздерживаться от любой агрессии против своих белых соседей, удалившись в необитаемые болота Южного полуострова, они жили счастливыми и довольными в течение тринадцати лет. Затем поступили сообщения о вспышках, и Соединенные Штаты снова применили военную тактику, преисполненные решимости изгнать этот храбрый и свободолюбивый остаток с их последнего плацдарма на земле Флориды.

Согласно наиболее достоверным сообщениям, беспорядки были вызваны несколькими белыми инженерами, расположившимися лагерем у границы Большого Кипариса. Это было в 1855 году, и Соединенные Штаты проводили общее обследование Флориды. У старого Билли Кривоногого, признанного главой своего племени и живущего в мире со всем миром, был прекрасный сад на этом болоте, и в нем росли великолепные бананы, которые радовали сердце старого индейца.

Однажды рано утром, придя в свой сад, старый воин обнаружил, что чья-то безжалостная рука разрушила его сад. Их намеренно срезали и разорвали на куски. Отправившись в лагерь инженеров, он обвинил мужчин в совершенном безобразии, когда они нагло признали это, отказавшись загладить вину и заявив, что хотели “увидеть, как старого Билли порежут”. *И они это сделали!*

Правительство заплатило за это несколько тысяч долларов, унесло несколько жизней и добавило еще одну мрачную страницу в историю нашей Нации.

Ни один белый человек не подчинился бы такому надругательству, как и знаменитый Вождь. Рано утром следующего дня, созывая своих храбрецов, был услышан боевой клич “Йо-хо-и-хи”, и лейтенант Харцуфф и его люди были обстреляны, некоторые из них были ранены.

Подобно вспышке электрического тока, новость облетела Флориду, и Билли Кривоногий стал мишенью для множества старых мушкетов.

Затем раздались крики белых поселенцев об изгнании “дикарей”, и белые партизаны, одетые и раскрашенные как индейцы, разъезжали по стране, грабя и убивая почтовых и курьерских курьеров, угоняя товар, сжигая дома и совершая другие незаконные поступки. Старые жители рассказывают об этих грабежах. Но для таких трусливых действий была причина. Правительство в Вашингтоне было озадачено и, не понимая того факта, что рейды совершались белыми людьми, переодетыми индейцами, полагая, что вооруженные силы ничего не смогут сделать для прекращения боевых действий, разработало план предложения суммы от 100 до 500 долларов за живых индейцев, доставленных в Форт Брук (Тампа) или в Форт Майерс. После трехлетней правительственной охоты на белых партизан, все еще занятых своими злонамеренными грабежами, старого Билли Кривоногого с его бандой из ста пятидесяти человек вынудили эмигрировать, но они с горьким нежеланием, молчаливые или плачущие, направились в страну заходящего солнца, гонимые властью белого человека, группа изгнанников с разбитым сердцем.

ИНТЕРЛЮДИЯ

"УЖИН ПО ДОГОВОРУ С СЕМИНОЛАМИ".

Автор просит читателя проявить снисхождение и рассказать на диалекте историю того исторического ужина, когда наш доблестный американский генерал Уорт заключил мир с индейцами в 1842 году.

Международный договор был подписан в Форт—Кинге, на месте нынешнего города Окала, Флорида, и когда слушаешь историю того богатого событиями дня, историю, завершённую в том виде, в каком ее рассказала наша старая мамочка в Бандане, сердце учащается - настолько живым получается рассказ.

По мере повествования перед мысленным взором возникает самая живописная сцена: гарнизон со штабелем оружия, смуглые воины, смешивающиеся с американскими солдатами, сияющее солнце и поющие птицы, столы, накрытые под могучими дубами, радость на лицах — конец семилетней войны. Поскольку эта старая рабыня до войны является ярким связующим звеном, как бы соединяющим те давние дни войн с настоящим, несколько слов о ее индивидуальности должны заинтересовать.

Марта Джейн, ибо так ее окрестили полных девяносто пять лет назад, когда хозяйке старой плантации Картеров объявили о ее рождении, маленькой блестящей черной пиканинни, является истинным образцом старой лояльной, изысканно вежливой мамочки в бандане довоенных времен. Покинув Ричмонд около 1839 года, она была доставлена во Флориду с грузом рабов. С тех пор ее жизнь была бурной и насыщенной событиями — служанка у богатых, ухаживающая за больными, ее снова и снова продавали, брали напрокат, а после обретения свободы она добывала хлеб насущный.

Эта седовласая реликвия Старой Вирджинии достойна места на страницах истории. Она стара, дряхлая и бедная, мышцы ее некогда сильных рук сморщились, а кисти искривились от многолетнего труда, но у нее такая же острая память, как и тогда, почти 80 лет назад, когда она наблюдала за "падением звезд" из верхних окон Старого отеля Swan в Ричмонде. Она шла в ногу со многими моментами истории, особенно с войнами в стране.

Пока старая дама - кабинет из черного дерева - раскачивается взад-вперед в скрипучем кресле с раздвоенным дном, память возвращается к имперским временам Виргинии, когда кавалер был верховным, а она - избалованной нянькой маленькой госпожи. Она говорит: "О, это были дни мечты. С тех пор у меня не было ни одного похожего дня. Самым печальным днем, когда я увидел отлив, был тот, когда они забрали меня у моей госпожи, потому что с неба капали слезы, а ветер стонал".

"Нет, милая, это не истории о военных днях семинолов, это благословенная правда Господа, то, что старина Марти видит теми же старыми глазами.

"О, это были лучшие времена! Я думаю, эта рождественская шутка похожа на хит прошлого дня; солнце светит, и птицы поют (видите ли, даже птицы не поют, пока идет эта жестокая война), и черное тело смеется и разговаривает, и белые дамы кокетничают с друзьями, а индейцы густы, как хмель, и смеются, и болтают.

МАРТА ДЖЕЙН, "МАМОЧКА В БАНДАНЕ",

которая готовила ужин по случаю заключения Мирного договора для генерала Уорта в 1842 году. Сейчас живу в Киссимми.

Когда полковник Уорт увидел эти длинные столы, накрытые под большими живыми дубами, и увидел, как мы приготовили бивни, баранину, индюшат и оленя, он от души

рассмеялся и сказал: "Боже мой, что делает родня Крисмаса, это не так"; и "Как ели эти местные жители и индейцы".

- Как получилось, что я приготовил ужин по договору?

- Ну, я живу на "плантации оле Марса Уоттерсона", примерно в четырех милях от Форт-Кинга, от Окалы, вы знаете, и Джим, слуга полковника Уорта, выезжает на большом белом коне полковника и говорит: "Полковник Уорт хочет, чтобы Марти Джейн приготовила ужин по договору"; так что мы с Дианой Пайлз и Люсиндой Пайлз готовим этот ужин.

"О Боже, что за драка вокруг и как мы прыгаем, словно цыплята без голов, в тот день.

"Все ружья местных жителей и ружья индейцев тоже были сложены в этом гарнизоне, и когда наступала ночь, они разводили большие костры, и белые люди танцевали, и индейцы тоже танцевали, с панцирями черепах, привязанными к ногам.

" Расскажать тебе о полковнике Уорте? Он был драгоценным человеком из всей этой толпы; он был человеком, выглядящим благородно, таким добрым и непринужденным; небеса Соединенных Штатов покорили бы семинолов, если бы они не уговорили полковника Уорта спуститься и поспорить с ними. Он и "старый капитан Холмс были из мос", как и все наши большие генералы.

"После того, как они все поели и съели те замечательные блюда, которые мы приготовили, они продолжили говорить; о, это были разговоры о высокой экономике!

- Я думаю, ты сегодня шутил, как Хит, мы с Дианой Пайлз стояли прямо в гарнизоне, а этот благородного вида полковник Уорт говорил с нами по-доброму и убеждал, как с этими дикарями, и призывал их всех прийти и подписать договор.

"Вы видите этот договор, когда мы прекращаем воевать и уезжаем в Арканзас.

" Подходят все вожди, кроме двоих. О, Боже милосердный, я действительно вижу этого Сэма Джонса, который все еще стоит 'рядом' с полковником Уортом. Он был почти здоровенным индейцем и мог хорошо говорить по-английски, как и все мы, белые люди.

- Он в шутку посмотрел на полковника пизена, как будто почуял беду, поднялся и сказал: "Моя мать умерла, хи-хи, мой отец умер, хи-хи, и будь я проклят, если я умру, хи-хи!"

"Как этот индеец мог услышать этот боевой клич; и он прошел вон туда, к большому штабелю ружей, и взял свою винтовку, и за мной последовали индеец эббери со своим отрядом, и они вышли из этого гарнизона так же легко, как кошка из мыши.

Полковник Уорт действительно выглядел таким взвинченным, но это было бесполезно, потому что он не мог остановить своих начальников; он взял с них обещание, что, если они все придут, он будет обращаться с ними хорошо.

" Это были жестокие дни, - и старая Марта Джейн задрожала от негодования, опустив пухлую руку на колено. "Но удар был нанесен не по вине де Индианс. Ни один человек, у которого есть оружие, не позволит кому-нибудь украсть скот и лошадей, и это шутка о том, что белые люди делают с семинолами.

"Господи помилуй, я видел прерии Пейнса, покрытые скотом и лошадьми, которых жаждали индейцы, а белые разбойники уносили бы их по сотне за раз. Хм! Я слышал, они хвастаются, как они уводят лошадей индейцев. У старины Торпа Робертса было старое поместье. Он говорил: "Мы добываем много хорошего скота у дикарей, десять из нас приходят одновременно и уводят тысячу голов".

- Да, Мистис, эта старая семинольская война сделала кучу белых людей богатыми во Флориде.

“О, Господь, помилуй все эти души. У них были трудные времена, времена страданий, Чили, но индейцы не виноваты. Боже, сделай так, чтобы им было где остановиться, точно так же, как всем нам, белым людям.

“Белые люди обрушивают всю эту структуру на свои головы, прежде чем начать эту войну. Я видел это собственными глазами; я видел, как они убивают рабов индейцев. Вы видите, что у семинолов живут рабы точно так же, как и у белых, а некоторые негры такие же красивые чернокожие, каких вы, эбберы, никогда не видели в Старой Вирджинии.

“Когда индейцы приходили "погонять эсквайра" за скотом и белыми негодьями (и за кучей других низших ниггерских торговцев тоже), белые мужчины поднимались и стреляли в индейцев.

“Боже мой, Чили, когда я начинаю размышлять о тех днях, я вижу длинную череду призраков, которые обретаются в этом мире греха и печали”.

Я отложил планшет и поднял глаза; губы пожилой женщины дрожали от сдерживаемых эмоций. Перейдя к трагическому, она начала снова.

“Нет, Чили, "говоря по правде", Соединенные Штаты никогда не били семинолов; они били британцев, когда Джордж Вашингтон был капитаном, и мексиканцев, потом она немного проехала через Кубу и была испанцев; но она никогда не была семинолов. Хм, а где же индейцы, когда все они сияют в своей новой форме и вся амуниция упакована? Все дикари ушли, попрятались в гамаках и в болотах, где деревья и кустарники были такими густыми, что черная змея едва могла пролезть.

“Де соджеры долго маршировали и забирались на вершины двух-трех больших деревьев, где сидели без одежды какие-нибудь старые хитрые индейские скауты, смотрели и смеялись над де соджерами”.

- Хочешь послушать о битве при Миканопи?

“У Семинолов не было сражений, как у британцев во времена Джорджа Вашингтона; нет Чили, но они устраивают драки и убивают белых людей в шутку, как они убивают черных птиц”, и старая негритянка, по-видимому, не замечаящая того факта, что жестокое время согнуло ее фигуру и потускнело в некогда ярких глазах, заново переживает историю тех давних дней, когда она была избалованной рабыней старой аристократии.

“Как получилось, что я увидел эту большую драку, я любил Марстера Мундейна; семья Мундейна была могущественной и богатой и владела большим отелем, где останавливались офицеры.

- Индейцы здесь не шутили, все было мирно и тихо, и я слышал, что жители шутили и говорили, что они шутят, что проводят зиму на Солнечном Юге, а правительство оплачивает счета за еду.

“Я думаю, помните шутку, как будто я рассказывал вам в тот день, что я стоял на большой площади со стороны миссис; вы знаете, я собирался быть "рядом" с белыми людьми, но я был всем таким, что моя старая миссис в Вирджинии позвала бы меня в гостиную, чтобы показать белым дамам.

“Ну, милая, этим утром мы с друзьями чистили ружья, смеялись и спрашивали: ‘Сколько оленей ты хочешь на ужин?’ Более вероятно, что молодой человек спросил бы: “Сколько индюшек вы хотите, госпожа Мандейн?” - и они принялись бы насвистывать и петь; но, Боже мой, какие причитания раздавались в ту же ночь.

“Скоро я услышу, бах-бах—бах, и я скажу себе, Марти Джейн, что слишком много оленей, слишком много диких индеек звучат для меня как стрельба индейцев”; “Посмотри, как эти разбойники подкрадываются к соседям, и эта черная чили сама увидит их”. Я просто выскользнул из дома и закачался! закачался! Я шел по той большой дороге так быстро, как только может идти лошадь рысью, пока не добрался до прерии, а потом забрался на большой дуб, и первое, что я делаю, это заворачиваюсь в серый мох вокруг себя, чтобы эти дебилы не могли меня видеть.

“Как же стреляли индейцы! Если бы этот прицел не победил де ланя! Зипп—зипп—бах—бах, и каждый раз они стреляют, кричат, как дебилы, йо-хо-и-хи-ии бах, потом падают на землю и заряжают мушкет, становятся и снова стреляют; индейцы стреляют очень быстро.

“Они были так напуганы, что не могли зарядить ружья, когда индейцы издавали этот сатанинский визг.

“И тогда бедняги в шутку бросали ружья и бежали в озеро и лес, а дикари шли и забирали ружья и боеприпасы с мертвых тел, и тогда они убегали, как олени.

“Господи помилуй, мне кажется, я слышу призраков, раздуваемых ветром, и духи храбрых драгоценных людей, которых вы убили на том поле каждый раз, когда я рассказываю о том дне.

“Да, Мистис, эта схватка называлась “битва в прериях Пейна”. Когда полковник узнал, что индейцы убили так много наших соотечественников, он разозлился, как дикий медведь, и объявил Всемогущему, что он убил Гвинет тер сен, и привел все войска Соединенных Штатов, чтобы спуститься и убить индейца эббери во Флориде.

“Но что толку от всех этих громких разговоров; у них там два режима, и никто из них не смог бы перехитрить гарнизон и старых хитрых индейцев, если бы все ушли и не оставили за собой следов, ничуть.

“После того, как мы закончили строительство, будьте уверены! но они, наверное, знали, что грядет война, если папа Чарльз увидит их дивизии в Вирджинии и “расскажет белым людям великую историю о грядущей войне”, он скажет им, что они будут сражаться в чужой стране, и они встанут на их сторону, прилетят дикие голуби, и они будут такими густыми, что не будет видно деревьев, и рабы убьют их рукоятками мотыг на кукурузном поле.

“Да, эта большая семинольская война действительно разразилась, - торжествуя сказала Марта Джейн, - прямо как этот старый святой из чернокожих людей.

“Я никогда не видел такого уединенного места, как Прерия этого Пейна, с того дня, как они устроили эту перестрелку.

“Я вижу, как люди лежат на траве, а высокая трава разлетается во все стороны, но они никогда не двигаются. Приходят люди и тащат их в больницу. Я провел столько ночей, что ожесточился, как собака без души.

“Полковник Уислер, он был янки, он сказал: ‘Марти Джейн, ты никогда не была мужчиной, ты такая нервная’. Вот почему я не могу есть мамалыгу в этот день, я делаю так много припарок во время войны, чтобы вытаскивать пули; они не ели яйца сатаны, как они делают в дни регенерации после капитуляции.

“После того, как у них было мало времени, полковник Уорт и "полковник Уислер" решили, что они должны отправиться в Форт-Майерс, чтобы посмотреть, как там у этих разбойников идут дела.

“Люди из штаба "низко", они чуть не погибли, если не захотели вкусно поесть, и "скажите старине Мистис, что они хотели, чтобы я долго готовил". Полковник Уислер был одним из тех капитанов, которые хотят, чтобы их кофе был горячим, а все припасы были наготове.

“Они в старшем лагере постоянно встречаются. В те дни дичи было в изобилии, а съестные припасы я готовил с видом на сливы; олень, дикая индейка и утки летали там, где был пруд с водой. Гм-гм-м, разве я не приготовила им прекрасную еду?

“Полковник Уорт сказал, что они не могут убивать индейцев, поэтому он сказал, что в шутку проведет кампанию и уничтожит все посеы и сожжет дома; он сказал, что им лучше стрелять в них; и "о Боже, разве мы не ели кукурузу и арбузы, которые выращивают индейцы".

“Мы маршируем и останавливаемся, маршируем и останавливаемся, пока не получим благословение Господа за то, что у нас так много лошадей и повозок.

“О, эти длинные обозы, с бродягами между ними, бродягами впереди и бродягами сзади.

“Видите ли, офицеры взяли с собой жен и несколько очень красивых белых леди, которые приехали в гости в гарнизон. Лагерь "Дем вуз шур" - дни встреч.

“Старина Билли Дэниэлс и старина Страффорд, они тоже были с нами; они были со стариной мэном дэном. Я предполагаю, что они оба уже мертвы”.

- Я ни в коем случае не боюсь, но мы, похоже, далеко от старой Хозяйки, почти в двухстах милях.

“После всего этого веселого лагерного собрания полковник Уорт решил, что вернется в форт Кинг и оставит де Соджерса продолжать разрушать Форт Майерс.

Билли Дэниэлс был вынужден отправить нас обратно, потому что он тот самый человек, который нарисовал карту Флориды и поместил все озера и острова в поле зрения полковника Уорта. Он не умел ни читать, ни писать, но мог "цитировать язык семинолов так, словно выучил книгу"; у него также был переводчик с полковником Уортом.

“Несколько раз мы с Дианой Пайлз устраивали разборки, пока мы с полковником Уортом готовили ужин по договору.

“Как правило, мои войска отправлялись на север, но они оставили несколько самых дерзких белых людей, которых я видел на вершине земли, чтобы охранять государство; белые негодяи внизу.

“Видишь ли, ударив нас подальше, они сразу же уничтожат индейцев, которые все ушли на юг, и придумают, как обмануть наших людей, чтобы Соединенные Штаты продолжали платить им правительственные деньги.

- Нет, Мистис, бейте не индейцев, которые устроили перестрелку, а белых негодяев, которым не хватает государственных пайков.

“Наш народ был богат, у него были большие сахарные плантации и хлопковые поля, куча рабов, крупного рогатого скота и лошадей; наш народ не хотел никакой войны, но бил бедных белых людей, которые поднимались по ночам, и убивал скот, и надевал на их старые

ноги мокасины, которые выглядят грубыми, как шкуры аллигаторов, и они ходили и оставляли следы повсюду, как будто сотня индейцев была шпионом'. Хит шоли действительно сбил с толку наших людей, но это не семинолы, потому что индеец - дебил, но он не собирается оставаться в Форт-Кинге, когда пообещал полковнику Уорту уйти восвояси.

“Эти белые люди продолжают дебилизм до тех пор, пока Соединенные Штаты не узнают о хите, и она не скажет, что, если они совершат какую-нибудь подлость, они повесят какого-нибудь мерзавца, который рыщет вокруг домов всех нас, белых людей”.

ЧАСТЬ II
Современные флоридские семинолы

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Нынешнее состояние и позиция семинолов

Сегодня семинолы Флориды представляют собой нищий и призрачный тип некогда могущественной расы. И в их домах на болотах мы находим этих смуглокожих людей, живущих по первобытным обычаям своих отцов, мало изменившихся по сравнению с индейцами, которых Де Сото нашел в "Стране цветов", или Колумбом на маленьком острове, где он высадил усталый и встревоженный груз хрупкой "Пинты" и о которых он писал своей королеве: "Поскольку они проявили к нам много доброты, и поскольку я знаю, что их легче превратить в христиан любовью, чем страхом, я подарил им несколько стеклянных бус для шеи, несколько красных шапочек, которыми они были так восхищены, и которые полностью наши"., это было настоящее чудо".

Таким образом, мы лишили собственности первоначальных владельцев самой прекрасной земли, над которой когда-либо светило солнце, земли, которая не стоила нам ничего, кроме бус первых авантюристов и пуль их преемников, расы дикарей, это правда, но многие из них герои, гордые и учтивые, как их завоеватели.

Американский народ ежегодно тратит тысячи долларов на научные исследования древностей, и еще больше тысяч тратится антикварами на сохранение реликвий и древних записей. Североамериканские индейцы быстро исчезают с континента. Разве семинолы Флориды, потомки древних монархов, эта раса, вокруг которой витает призрачная романтика, не так же достойны сохранения, как неодушевленные сокровища древнего Египта? Неужели в американской истории нет Рамзеса? В старом племени Флориды в тюрбанах мы имеем остатки самых живописных, достойных и нравственных из всех аборигенов Америки, и они принадлежат к типу, который вымер повсюду. Разве они не стоят того, чтобы сохранять и оберегать их до такой степени, которая достойна гордого и исторического имени Семинолов?

Эти индейцы, оказавшиеся в безопасности в таинственных болотах, представляют собой красноречивую картину беспомощного кочующего племени.

В конце войны несколько групп индейцев отказались подчиниться изгнанию и, укрывшись в крепостях Эверглейдс, сделали свой уход невозможным. Эта часть племени, согласно их традициям, изначально принадлежала к расе ацтеков, и по этой причине они претендуют на превосходство над всеми племенами аборигенов Америки.

Несмотря на поражение в войне, они никогда не подчинялись правительству Соединенных Штатов и поэтому считают себя более доблестными в обороне, более решительными в достижении цели, чем та часть племени, которая стала жертвой эмиграции на индейскую территорию; фактически, старые вожди говорят об эмигрировавших индейцах: "Индейцы Арканзаса, трусы и предатели".

Итак, сегодня семинолы Флориды занимают уникальное положение по отношению к правительству Соединенных Штатов, поскольку, будучи непокоренными, не имеют ни юридического существования, ни верности нашей Нации; короче говоря, что касается Соединенных Штатов официально, *во Флориде нет индейцев*.

Сегодня племя насчитывает около 600 душ, живущих в мире со всем человечеством, независимых, но подозрительных по отношению к вашингтонским чиновникам, просящих только о том, чтобы их оставили в покое, бездомных на свободной земле, всегда идущих навстречу ненасытной алчности белого человека.

Неумолимый указ загнал флоридских индейцев в самые пустынные земли Флориды. Там, где они когда-то были хозяевами, теперь они боятся ступить ногой. Нас не может не трогать мысль о том, что перед нами горстка оборванных и пораженных нищетой воинов племени, которое полвека держало в страхе сильное правительство, племени, которое считало свой скот, свои земли и своих рабов в великолепных пропорциях. В настоящее время, чтобы избежать осложнений с скотоводами Южной Флориды, никому из представителей расы не разрешается владеть скотом. В рассказе индейца о его отношении к белой расе есть определенный пафос, который привлекает наше внимание и вызывает сочувствие. Но это судьба! Что же будет в будущем? Прикоснись к любому моменту в истории краснокожих, где захочешь и как захочешь, и беспомощному дикарю всегда достанется самое худшее.

Нет смысла разгребать грязь по этому поводу. Мы неторопливо завершаем истребление коренных американцев. Запишет ли это будущий историк как столетие бесчестия или нет, факт остается фактом: поскольку он не смог противостоять белым лицам, индеец уйдет — исчезнет из существования.

Мы слишком строго судим индейцев. Трудно отказаться от старых традиций, особенно если соблюдение их означает легкую жизнь. Мы все стремимся к тому, что сделает нас счастливыми.

Это старая история о безжалостном вымирании низшей расы перед высшей. Это история о "выживании наиболее приспособленных". Индеец из Флориды не может идти дальше. Всплывает старый анекдот, который иллюстрирует собственный взгляд индейца на это дело. Знаменитый вождь племени Сенека, Красная Куртка, однажды встретил правительственного агента, и после приятных приветствий они оба сели на бревно, когда Красная Куртка попросил агента "двигаться дальше". Агент так и сделал, и шеф последовал за ним. Это было сделано несколько раз, агент потакал прихоти старого шефа, пока не дошел до конца журнала, когда повторилась та же просьба: "двигайтесь дальше". "Ну, парень, " сердито ответил агент, - я не могу двигаться дальше, не сойдя с бревна в грязь". "Тьфу! Точно так же белый человек хочет, чтобы индеец двигался вперед — двигался вперед; не может идти дальше, и все же он говорит двигаться вперед ". То же самое и с семинолами сегодня. Вырубки, которые они сделали в лесах, и единственные дома, которые у них когда-либо были, были куплены у государства спекулянтами, и они вынуждены "двигаться дальше". История западного индейца, когда он продает или сдает сердце своей великой резервации, доказывает, что белый человек добьется своего. Нарушенные договоры прошлого семинолы не забыли. Старые вожди горды, как самый властный король. Они считают эти земли своими и не могут понять притязаний правительства. Они говорят: "Какое право имеет большой белый вождь в Вашингтоне отдавать нам то, что уже принадлежит нам, — земли наших отцов?" Белый человек, которому флоридский индеец доверяет, действительно должен обладать большим магнетизмом, поскольку семинол с подозрением относится к любому предложению и при любых обстоятельствах вводит в заблуждение своего собеседника. И пока белый человек изучает "бедную Ло", "бедная Ло" точно так же изучает его и постоянно прокручивает в своем подозрительном уме вопрос: "чего вообще может хотеть бледнолицый от индейца?"

Вожди рассказали молодым воинам все о бесчинствах, творимых над их племенем недобросовестными агентами во время войн; и хотя сами индейцы во многих случаях практиковали жестокость, это всегда было возмездием за какую-нибудь тяжкую

провинность прошлого. История фиксирует случай за случаем грабежей и чудовищных преступлений, совершенных семинолами до войны и во время ее хода. Миканопи попросил юриста составить для него письменную форму, которая вскоре после этого оказалась передачей ценного участка земли! Впоследствии боевой клич и смертоносная рука Миканопи были услышаны и ощутимы среди болот и прерий. Миканопи был одним из самых могущественных, а также одним из богатейших вождей семинолов. Свое поместье площадью в милю он уступил Соединенным Штатам. О расположении его рабов — у него их было восемьдесят — ничего не сказано.

В связи с портретом Миканопи, использованным в этом томе, стоит упомянуть этот фрагмент почти забытой истории. Когда знаменитому индийскому художнику-портретисту Кэтлину военное министерство поручило нарисовать самых выдающихся вождей, находившихся в то время в плену в форте Моултри, сначала обратились к Миканопи, как к вождю нации, но он категорически отказался быть нарисованным. После долгих уговоров он, наконец, согласился, сказав: “Если вы сделаете точное подобие моих ног”, которые он с большим вкусом облачил в красивые красные леггинсы, “вы можете нарисовать Миканопи для Великого Отца”, “к чему я сразу же приступил, - говорит Кэтлин, - когда он сидел, скрестив ноги, нарисовав их в нижней части холста, оставив место для тела и головы выше”.

Когда шеф увидел каждую линию и изгиб, изображенные на холсте, он одобрительно улыбнулся, и работа продолжилась, к удовольствию как художника, так и объекта.

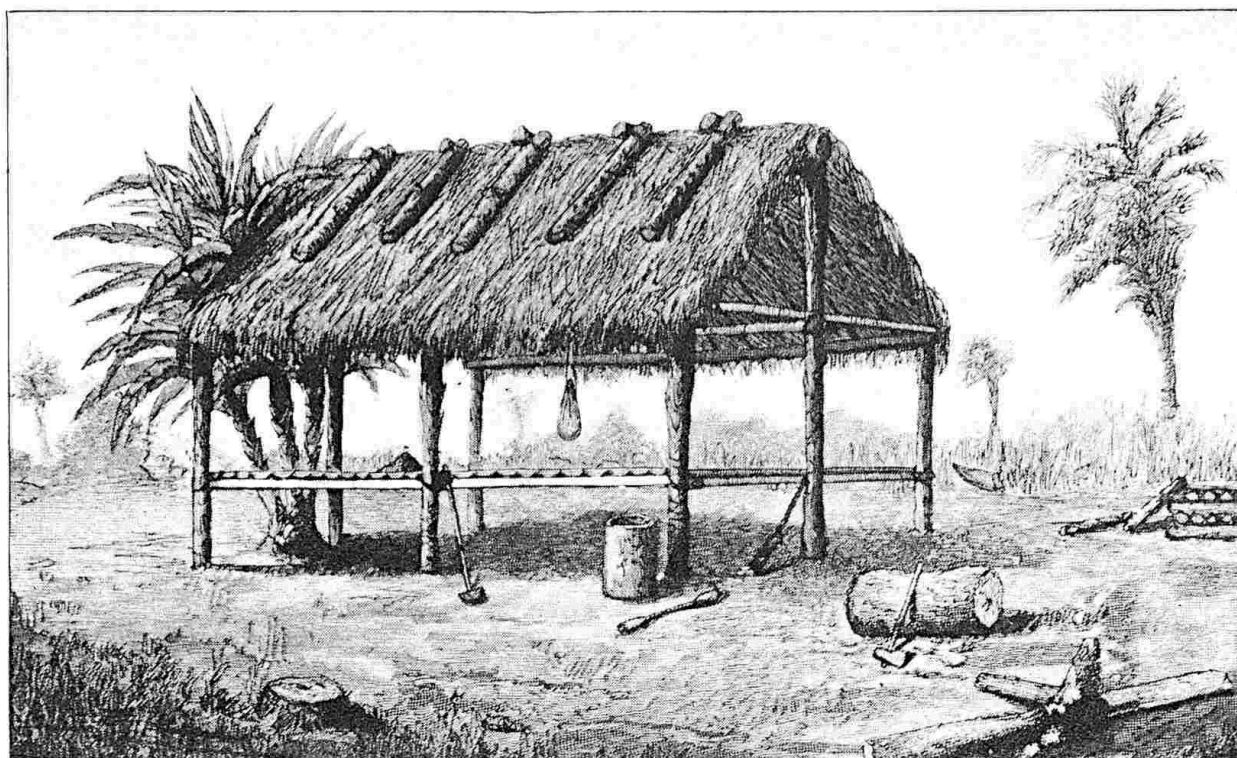
Во взаимоотношениях между белыми и индейцами не требуется опытного адвоката, чтобы показать, на чьей стороне должны лежать неотмщенные обиды. Без сомнения, индеец всегда был жертвой. Одно можно сказать наверняка: индейские вожди, когда с ними поступали справедливо, всегда проявляли искреннее желание поставить справедливые условия. С тех пор, как кавказец высадился на берегах Америки, белый человек с ружьем наблюдал за индейцами. Прошло четыре столетия, а с ними и список нарушенных договоров и обещаний. Отчеты Бюро по делам индейцев подтверждают утверждение о том, что до истечения первой половины нынешнего столетия мы нарушили семь торжественных договоров с криками, одиннадцать - с чероки; чикасо и чокто тоже пострадали, не говоря уже о более мелких племенах. История показывает, как хорошо делавары сражались за нас в Войне за независимость. Они были храбрыми “союзниками”, сражавшимися из верности “Альянсу” и вдохновленными обещанной наградой, а именно: “Территориальным правом на штат размером с Пенсильванию и правом на представительство в нашем Конгрессе”. Но где же сегодня делавары? Удалялись одно за другим, пока мы не обнаружили только остатки — некоторые принадлежали “Чероки”, а несколько - агентству “Уичито”.

Об индейцах Флориды написано много такого, что не соответствует фактам. На пути близкого знакомства с их обычаями и домашней жизнью существует множество препятствий. Живя в почти недоступных болотах, они регулировали свои контакты с цивилизацией по собственной воле. Приезжим, торговцам и правительственным агентам было отказано в доверии, и только во время своих визитов в поселения с целью торговли они встречают белого человека. В такие моменты семинол настороже, всегда подозрителен, и на многочисленные расспросы, задаваемые ему любознательным незнакомцем, его ответом является равнодушное “Я не знаю”. Когда вопросы приобретают личный характер, затрагивая священные для семинолов темы, он спокойно уходит, оставляя спрашивающего в недоумении.

Семинолы живут особняком, избегают всякой близости с европеоидами, и поэтому американцам почти неизвестна их внешность. Большая часть племени редко, если вообще когда-либо, покидает свои болотистые жилища. Чтобы добраться до их лагеря, нужно пересечь необитаемые дебри, а иногда и мили грязи и воды вброд, возможно, только для

того, чтобы обнаружить лагерь опустевшим. Ибо, хотя у семинолов есть регулярные поселения, в разное время года весь лагерь собирается в каком-то месте, где дичи много и "большая охота" займет несколько недель. На празднике все снова будут варить сироп; в другой раз большое количество кунти (дикий маниоки) будет превращено в муку. На этих собраниях племя или семьи занимают временные жилища, называемые вигвамами.

Врожденная неприязнь семинола к незнакомцам - его предрассудок, который труднее всего преодолеть; и все же он гостеприимен, когда убеждает себя, что посетитель не является правительственным агентом и не пришел с какими-либо корыстными мотивами. Человек, которому посчастливится добраться до их охотничьих угодий, заручиться их доверием, понаблюдать за их странной домашней жизнью и их по-детски необразованными повадками, встретится с привлекательным романтическим зрелищем и может изучить этих аборигенов в их первобытных обычаях. Ибо сегодня, за исключением вождей и нескольких отважных воинов, они ничего не знают об инновациях последних полувека. Они настолько сильны в своем решении не вступать в сношения с нашей нацией, что ни подкуп, ни уговоры не окажут на них никакого воздействия. Несколько лет назад руководство Субтропической выставки в Джексонвилле, штат Флорида, предприняло попытку заполучить нескольких смельчаков-семинолов для выставки. После множества предложенных взяток молодые воины с присущим юности духом авантюризма согласились отправиться в "большой город". Был проведен совет, и вожди сказали: "халвук (это плохо); если ты уйдешь, ты никогда не вернешься". Совет вождей всегда пользовался уважением, и юные храбрецы оставались со своими отцами.

Любезно предоставлено Американским бюро этнологии.

ЖИЛИЩЕ СЕМИНОЛОВ

Жизнь семинолов протекала без какой-либо помощи или наставлений со стороны белого человека. Он перенял кое-какие орудия труда, оружие и утварь цивилизации, но ни в чем другом не подражал своему бледнолицему брату. В естественном ходе эволюции он добился некоторого прогресса; он не вырожден.

Правительственные отчеты показывают ежегодные ассигнования на службу индейцам в размере почти 7 000 000 долларов; однако индеец Флориды не получал никакой их части, и без этого он демонстрировал процветающее состояние. В отчете Смитсоновского института, сравнивающим этот интересный народ с коренными белыми поселенцами, говорится, “что успех в сельском хозяйстве и домашней промышленности нельзя полностью приписывать благоприятному характеру климата и почвы; поскольку в тех же условиях, что и , многие белые люди ленивы и расточительны, в то время как семинолы трудолюбивы и бережливы”.

Президент Кливленд в своем послании за 1895 год уместно говорит: “В наши дни, когда белые земледельцы и разведчики с опытом и интеллектом сталкиваются со своей тяжелой участью, мы не должны ожидать, что индейцы будут прокормить себя на землях, обычно выделяемых им”.

Годы спустя, когда покойный экс-президент ловил рыбу в Нью-Ривер на краю Эверглейдс, он сказал: “Эта страна была создана для семинолов, и им должно быть позволено жить здесь в покое вечно”.

Тем не менее, во Флориде мы видим, что красная раса не только самостоятельно поддерживает себя, но и отказывается от какой-либо помощи от нашего правительства. Двадцать лет назад правительство выделило 6000 долларов, “чтобы позволить семинолам Флориды обзавестись домами на государственных землях и обосноваться на них”. Несколько индейцев согласились принять предложение, но агент, проведя расследование, обнаружил, что земли, на которые претендовали индейцы, перешли к государству или компаниям по благоустройству. Сегодня семинол озлоблен; и, будучи изгнанным из одной резервации в другую, он отказывается обменять “хорошие земли индейцев на плохие земли белых людей”, и в горечи своего побежденного духа уводит свое смуглое племя в темные тени кипарисовых болот, где ни один бледнолицый правительственный чиновник не смеет его беспокоить. Конгресс снова внес пункт в закон об ассигнованиях, выделив 7000 долларов “на поддержку семинолов Флориды, на возведение и оснащение школы для учителей, а также на поставку семян и инвентаря для сельскохозяйственных целей”. Зимой 1889 года агент, окрыленный уверенностью в себе и надеждой манипулировать ассигнованиями в размере 12 000 долларов, прибыл во Флориду по предварительной договоренности из Вашингтона, чтобы возобновить усилия “по поиску подходящих земель для расселения индейцев и обустройства учебного заведения”. Наняв переводчика, агент посетил индейский лагерь. Совет вождей спокойно выслушал его предложения, но с тем же гордым духом, что и во времена Оцеолы, они решительно отказались принять какую-либо помощь от правительства, которое, по их мнению, украло у них земли их отцов. Когда агент подробно рассказал о подарках, которые краснокожие Флориды должны получить от большого белого вождя, Тигровый Хвост, достойный потомок неуязвимого Тастенагги, ответил: “Вы пришли от Великого Вождя? Ты говоришь, что Великий Вождь дал индейцу плуг, повозку, мотыгу? Затем, указав в сторону небольшого поселения беспомощных белых, он добавил: “Он бедный человек, отдай их ему. Индейцам они не нужны. Произнеся свою речь с духом древнескандинавского короля, вождь величественно удалился, не оставив агента ни на шаг приблизиться к выполнению возложенного на него доверия.

Однако в 1892 году во Флориде было создано Индейское агентство, расположенное к востоку от Форт-Майерса и примерно в тридцати пяти милях от ближайшего лагеря семинолов. Это было подкреплено ежегодными ассигнованиями в размере 6000 долларов, закон об ассигнованиях гласит: “На поддержку, цивилизацию и обучение индейцев семинолов во Флориде - 6000 долларов, половина из которых может быть израсходована по

усмотрению министра внутренних дел на приобретение постоянного жилья для указанных индейцев”.

Правительство построило лесопилку и попыталось открыть школу, но индейцы, согласно заявлению полковника К. К. Дункана, инспектора по делам индейцев США в то время, отказались отправлять своих детей в школу или работать на лесопилке. Многие белые торговцы, которые закупают у индейцев шкуры, перья и меха, говорят им, что создание агентства предназначено для того, чтобы ловить их и отправлять на запад. Этих индейцев так часто обманывали и ставили в тупик мошенники, которые ходят среди них с этой целью, что они воображают, что у всех белых одинаковый характер, и не могут сказать, исходит ли “разговор” от их великого белого отца в Вашингтоне, или какой-то самозванец навязывается им ради своей выгоды; следовательно, семинол никогда не снимал своего покрова подозрительности. Был достигнут незначительный прогресс, и работа агентства как государственного учреждения была прекращена.

Раз или два пытались найти семинолов, но когда вожди обследовали землю, они нашли ее “хо-ло-ва-гус” (никуда не годной) и отказались от предложения.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНДИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ - ЕЕ РАБОТА И РЕЗУЛЬТАТЫ

Когда Национальная ассоциация индейцев впервые организовалась, как и многие новшества в гуманитарной деятельности, она встретила отпор и критику, и только после пяти лет подачи петиций в Конгресс, признания в газетах и распространения листовок эта великолепная организация получила юридическое признание и защиту индейцев Соединенных Штатов. После того как многое было сделано, работа стала легче, и были разработаны планы евангелизации индейцев Соединенных Штатов.

Обязанностью Ассоциации стало собирать деньги на работу, основывать станции одну за другой, финансировать расходы на строительство миссионерских коттеджей и часовен, а затем, когда она будет создана, передать станцию со всем ее имуществом тому из деноминационных советов, который попросит об этом.

Эта работа была одним из самых благородных миссионерских трудов первопроходцев, поскольку ее деятельность направлена на благо первоначальных владельцев Америки, чье Богом данное наследие никогда не должно подвергаться сомнению ни одним патриотом, будь то христианин или моралист.

В 1891 году эта организация вошла во Флориду, и индейцы семинолы получили признание, и первый луч христианского света проник в темные лагеря индейцев Эверглейд.

Хотя ответственный миссионер находил работу трудной, а результаты - неутешительными, тем не менее, были посеяны семена, которые принесли более поздние и лучшие результаты, и в 1893 году Миссия была передана Епископальной церкви епархии Южной Флориды.

В период пребывания Национальной организации во Флориде глубоко заинтересованные друзья и неустанные работники транслировали в Конгрессе агитацию на тему земель семинолов, в результате чего Законодательное собрание Флориды проголосовало за выделение 800 000 акров земли в качестве дома для семинолов - подарка, требующего действий со стороны Конгресса, чтобы сделать его надежным и постоянным домом для этого давно забытого народа. Но, увы, это действие! так и не было предпринято.^[3]

Передав станцию во Флориде Епископальной церкви, Национальная ассоциация индейцев не допустила ошибки, поскольку благодаря неустанным усилиям преподобного Уильяма Крейна Грея из епархии Южной Флориды миссия с каждым годом добивается все лучших результатов. Станция получила название Им-мо-ка-ли (home) и расположена примерно в тридцати пяти милях от Форт-Майерса. В сорока милях дальше находится больница под названием Глейд-Кросс; здесь у входа в глейдс установлен огромный белый крест.

Нынешняя договоренность, осуществляемая под руководством уважаемого преподобного доктора Годдена, по-видимому, решает вопрос о миссии лучше, чем любой предыдущий план. Миссия владеет магазином, где индейцы могут покупать или продавать; ответственный миссионер может лично встречаться и беседовать с индейцами; он завоевывает их дружбу и способен постепенно внушать им религиозные мысли. Преподобный доктор Годден работает в индустриальном направлении и говорит: "Мы должны приспособить этих семинолов образованием и христианством к предстоящим условиям и научить их обеспечивать себя промышленными занятиями, и *сейчас самое время сделать это.*"

Предлагаемая работа заключается в возведении подходящих домов для проживания миссионера и его семьи с достаточным пространством для приема приезжих индейцев на

Описывая в 1909 году свою работу и Миссию, доктор Грей говорит:

Я хочу от всего сердца поблагодарить моего возлюбленного в Господе преподобного Иререя Траута, миссионера среди индейцев семинолов в Южной Флориде. Я верю, что Бог чудесным образом определил его как именно того человека, который будет продолжать работу, в которой он уже получил знаковое благословение, а именно: вести семинолов в Царство Господа нашего Иисуса Христа. Сейчас мы переживаем самый настоящий кризис возможностей.

Услышьте его и помогите ему. Это крик не из Европы, Азии или Африки, а из Эверглейдс в вашей родной Флориде: "Придите и помогите нам!" Тысячи молитв сопровождают его из этого Миссионерского округа.

Бог дает вам привилегию помочь этому бедному остатку семинолов войти в царство.

Искренне,
Ради Христа и Церкви,

(Печать)Ум.
епископ Южного Флориды.

КРЕЙН

ГРЕЙ,

Соборная
Святого
Орlando, Флорида, 15 января 1909г.

церковъ
Луки,

ДРУЗЬЯ ФЛОРИДСКИХ СЕМИНОЛОВ.

Несколько лет назад к этим приходам Флориды был проявлен большой интерес, когда в Киссимми, штат Флорида, было организовано Общество под названием "Друзья флоридских семинолов", в состав которого вошли преподобный Уильям Крейн Грей, епископ Епископальной церкви Южной Флориды, президент; преподобный Д. А. Додж, вице-президент; мистер Джеймс М. Уилсон-младший, секретарь, и сенатор штата К. А. Карсон, казначей. Другими должностными лицами (попечителями) были покойный Джордж У. Уилсон, главный редактор Florida Times-Union; достопочтенный Дж. Р. Пэрротт, президент железнодорожной компании Восточного побережья Флориды, и капитан Ф. М. Хендри, Форт-Майерс, Флорида.

Этот орган при активном интересе и сочувствии губернатора У. Д. Блоксама, г-на П. А. Ван Агню и г-на Кирка Манро позволил Обществу достичь результатов в масштабах штата, включив в число своих членов филантропов от штата Мэн до Калифорнии.

Целью этого общества было заручиться сочувствием американского народа к этим бездомным людям и решительно выступить против выселения семинолов из штата вопреки их согласию. Ни один по-настоящему истинный американец, независимо от того, симпатизирует он индейцам или нет, не может испытывать ничего, кроме симпатии к флоридским семинолам, если он понимает истинное положение дел, и когда было создано Общество друзей флоридских семинолов, огромная волна сочувствия прокатилась по всей стране, и просьбы о вступлении поступали от всех рангов, высших финансовых кругов, общественных лидеров, образовательных центров и правительственных чиновников. Принадлежать к этой организации было признано честью.

Список членов все еще открыт, и Общество искренне обращается к народу Америки с просьбой проявить дружеский интерес к будущей судьбе этих заброшенных остатков, которые являются одним из самых исконных владений Флориды, и помочь в обеспечении их постоянными домами в неустроенных частях штата, пока не стало слишком поздно.

Интересам и работе Общества в значительной степени способствовали редакционные колонки Harper's Weekly, когда Эдвард С. Мартин выступил с обращением от имени банды семинолов, известной как Cow Creeks. Целью было приобретение участка земли, на котором проживало около семидесяти пяти индейцев. Они прожили здесь тридцать лет, обрабатывая часть земли и используя остальную в качестве выгула для своих свиней, но поскольку у них не было законных прав на землю, они оказались во власти скваттеров, которые помогали им. Было собрано около четырехсот долларов, но когда была предпринята попытка найти этих индейцев, ковбои и грабители земель встревожили их, сказав, что правительство готовится устроить на них облаву и увезти на Запад, и, подобно испуганным оленям, они покинули свои дома и снова удалились в болотистые твердыни.

Общество приобрело несколько полей, на которых индейцы разбили лагерь, на средства фонда Харпера - остальные средства находились в доверительном управлении по их первоначальному назначению. Общество обеспечило большое общественное мнение в свою пользу и надеялось получить земли с помощью законодательства. Столетия несправедливости со стороны рук, слишком могущественных, чтобы им можно было противостоять, научили этих краснокожих американцев терпению отчаяния.

Среди благословений христианствасеминол лишен сочувствия и чужд надежды, но он никогда не переставал быть мужественным. В то время как мы защищаем оленей и аллигаторов, перепелов и рыб, должны ли мы оставить нашего брата в бронзе добычей беззаконников и беспомощной жертвой каждого бездельника?

Единственный способ защитить этих подопечных Флориды — купить бронь и сохранить ее в доверительном управлении для них - навсегда.

Даже на момент написания этой статьи эта бесследная трата травы и воды с ее разбросанными островами и лагунами представляет собой главный политический вопрос среди жителей Флориды - осушение Эверглейдс.

КОСТЕР в ЛАГЕРЕ СЕМИНОЛОВ

Индейский способ разведения огня.

Мы не можем не восхищаться гордым и независимым духом семинола, когда он решительно, но по-индейски отказывается от предложенной либеральности правительства, которое, по его мнению, причинило ему зло. И, исходя из его высокой гордости, он, безусловно, обладает отличием быть единственным *американцем*, который, как оказалось, не пожелал разделить добычу нации. Поэтому он говорит: “Мы прислушались к великому отцу в Вашингтоне. Великий Дух не желает перемен в своих краснокожих детях. Если вы научите наших детей знаниям белых людей, они перестанут быть индейцами. Уметь читать и писать очень хорошо для белых, но очень плохо для краснокожих. Давным-давно некоторые из наших отцов писали на маленьком листке бумаги так, что нация ничего об этом не знала. Когда агент созвал индейцев, он сказал им, что маленькая бумажка была

договором, который их братья заключили с великим отцом в Вашингтоне, и о чудо! они обнаружили, что их братья, научившись писать, продали свои земли и могилы своих отцов белой расе. Скажи нашему великому отцу в Вашингтоне, что нам не нужны ни школы, ни книги, ибо чтение и письмо делают индейцев очень плохими. Мы удовлетворены. Оставь нас в покое ". После этой речи, произнесенной на родном языке, совет распадается, и гордый семинол отправляется в Эверглейдс. Семинол склонен заключить детскую сделку с большим белым вождем: "Ты оставишь меня в покое, и я оставлю в покое тебя".

Фотографии индейских мальчиков из Карлайла были использованы для иллюстрации улучшения, которое следует за образованием; но юноша-семинол с презрением отворачивается, когда замечает тщательно выбритую голову и американскую одежду, и говорит: "Индейцам не нужны книги, сделайте их белыми людьми, белый человек означает, что они слишком много лгут". Жестом, присущим индейцу, он ссылается на то, что "давным-давно у семинолов были земли, скот, рабы; белые люди крали их". Это утверждение индейцев подтверждается старыми белыми поселенцами наших дней, которые сражались с индейцами. Они рассказывают, что армия генерала Джессапа, придя в великую страну скотоводства Южную Флориду, начала систематический забой всего найденного скота. Отряд солдат, слишком большой, чтобы опасаться нападения, окружил бы стадо индейского скота и, сев на своих лошадей, перестрелял бы их всех. До этого времени индейцы были обычными биржевыми дилерами, их клиентами были кубинцы и минорканцы. В отчете генерала Джессапа о его походе в "страну индейцев" говорится: "28 января (1837 г.) армия продвинулась вперед и заняла сильную позицию на озере Та-хоп-ка-ли-га, где было добыто несколько сотен голов крупного рогатого скота".

Вожди сегодняшнего племени учат считать белых в целом лишенными чести и мужества, слабыми и незначительными, или, на диалекте семинолов, "белым человеком-хо—ло-ва-гас"(никуда не годными). Это легко понять, если вспомнить, насколько сильно индеец привязан к своим родным охотничьим угодьям; и если вспомнить то время, когда наше правительство сослало их друзей и родственников в неизведанные дебри Запада, и они молча и плача шли навстречу заходящему солнцу. Их горечь согласуется с их представлениями о несправедливости, совершаемой по отношению к ним.

История, романтика и поэзия с детства привлекали наше внимание к характерным чертам краснокожего человека. И хотя предательство может быть отличительной чертой индийской натуры, все же самый низкий из них имеет некоторое представление о чести, когда к нему справедливо подходят. История показывает, что на протяжении всей войны с семинолами белые применяли против них ложные представления и бесчестные схемы. Почти всеобщее сочувствие выражается этим остаткам людей, которые так храбро и упорно сражались за землю своего рождения, за свои дома, за место захоронения своих сородичей. Поскольку их традиции повествуют им о притеснениях, которым подвергался их народ, когда они трижды по сорок лет скитались по пустыне, кто может раскрыть тайну их сердец? Чтобы сделать это, нужно было бы стать на время индейцем, поставить себя на его место — а какой белый человек когда-либо делал это? Спросите воды Тохопелиги или ветры, которые дуют над Окичоби. Стихиям нашептывают сердцебиения этих лесных рыжих оленят. Нынешние индейцы Флориды - потомки того непобедимого племени, которое никогда не было покорено силой оружия. Отказавшись в 1842 году сопровождать свой народ на таинственный Запад, они прекратили свое существование, оставив только самих себя. Найдя убежище в почти недоступных Эверглейдс, они на какое-то время были почти потеряны для историков. У них нет законного существования и, следовательно, нет прав, которые белый человек обязан уважать по закону. В настоящее время во Флориде нет проблем с индейцами, но каждые несколько месяцев раздаются крики голодных землепроходцев или трапперов и охотников, что семинолы истребляют оленей и пернатых

птиц. Меняющиеся условия в стране на нижнем полуострове в конечном итоге приведут к трудностям; и вопрос “Где нам разместить индейцев?” становится серьезной проблемой.

Флоридская *Times-Union* в редакционной статье говорит:

Всем кровожадным, беспощадным, неопрятным и убогим индейцам в Соединенных Штатах, которых опасается правительство, предоставлены резервации и такая роскошь, какой у них никогда прежде не было в жизни, но семинолы Флориды, лучшие образцы индейской мужественности в этой стране, чистые телом, нравственно и храбрые, как лев, бродящий по пустыне, с которыми было бессмысленно нарушено так много договоров, загоняются все дальше и дальше в Эверглейдс, а их охотничьи угодья конфискуются у землепроходцев. Разве это справедливость?

Если белые прогонят семинолов и таким образом одобряют их жадность к земле, захватив владения, которые сейчас занимают индейцы, какую пользу это им принесет? Компании по внутреннему благоустройству, благодаря своим франшизам, рано или поздно отняли бы у них запятнанные кровью акры. Пусть поселенцы во Флориде или в любой другой части страны откроют свои счета и посмотрят, сколько акров было им зачислено либо от штата, либо от правительства общей юрисдикции, без эквивалента права владения недвижимостью или за наличные. “Западный” стиль распоряжения наследством индейца не должен применяться в справедливой Флориде. Кажется трудным, что эти туземцы, которые не просят помощи у нашей нации, должны быть прижаты к стене маршем цивилизации. Западным индейцам, находящимся под защитой правительства и в значительной степени обеспеченным налогами, которые платит цивилизация, филантропы посвящают целые страницы, направленные на улучшение их положения. Права семинолов Флориды должны быть защищены. Недалек тот день, когда их придется отправить в резервацию в Арканзасе или на земли, отведенные для них во Флориде. Вывести их из их тропических домов на леденящие душу взрывы на территории Индии было бы актом жестокости и совершенно ненужным. Те из нас, кто наслаждался жизнью в этой пальмовой стране, в этой стране благоухающего воздуха и живительного солнечного света, наслаждаясь вечным цветением цветов и неумолчным пением птиц, могут хорошо представить, каких усилий стоило бы терпеливому семинолу оказаться вынужденным переселиться в холодную западную страну. Нет, прекрасная Флорида, предки этих гордых людей были вынуждены отправиться в страну заходящего солнца молчаливыми и удрученными. Но, с духом Оцеолы, если им суждено погибнуть, то это будет здесь - здесь, на земле их рождения, на могилах их сородичей. Земли, которые они сейчас занимают, не представляют особой ценности для белой расы и могли бы стать для них надежным заповедником — навсегда. Ковбои, которые охотятся на равнинах Окичоби, говорят, что индейцы миролюбивы и дружелюбны и еще никогда не беспокоили и не угрожали. Они, конечно, не горят желанием вступать на тропу войны и боятся делать что-либо, что могло бы возбудить белых. “Индейцы не воюют”, - вот ответ спрашивающему. У них достаточно здравого смысла, чтобы понимать, что если война повторится, это будет означать для них истребление; а их любовь к “Стране цветов” настолько глубока, что мысль об изгнании будет стоить борьбы, на которую они не осмеливаются. И все же, какими бы слабыми они ни были, с той же героической кровью, текущей в их жилах, которая вдохновляла их предков и делала их почти неуязвимыми, нынешние семинолы предпочли бы умереть, чем подчиниться изгнанию. И в своих болотистых твердых землях они могли бы вести соревнование, которое стоило бы нам тысяч долларов и множества драгоценных жизней.

НАШ ДОЛГ Перед ЭТИМИ ПОДОПЕЧНЫМИ НАЦИИ.

При нынешнем статусе семинолы процветают, счастливы и довольные жизнью. Но авангард цивилизации движется вперед, и мыслящие, дружелюбные умы должны решить вопрос о защите этих остатков племени, которых мы лишили их естественных прав. Жители всех стран, от Скандинавии до Конго, по-христиански приветствуются на наших берегах. Трущобы Европы хлынули к нам, чтобы наполнить наши богадельни и подкрепиться нашими налогами. За последнюю четверть века мы вложили более 50 000 000 долларов в образование вольноотпущенников, однако, за исключением отдельных случаев, улучшение едва заметно.

Мужчины и женщины жертвуют своими жизнями ради язычников из других стран. Разве семинолы, этот остаток долго гонимого народа, не заслуживают такого же внимания, как угнетенные кубинцы или полуголые филиппинцы?

Христианство жертвует миллионы денег на эту цель, в то время как наши собственные "подопечные", которых слишком много, все еще живут в темных суевериях своих отцов.

Фотография Э. В. Хистеда.

**ВОЖДЬ ТАЛЛАХАССИ СО СВОИМ БЕЛЫМ ДРУГОМ,
ПОКОЙНЫМ Л. А. УИЛСОНОМ**

“Сама история племени написана на лице бедняжки Талахасси. Он
- воплощение “Человека без родины”.

Возможно, потребуется время и терпение, прежде чем будут очевидны какие-либо блестящие результаты. Только после восстановления доверия озлобленные семинолы уступят попыткам нашего правительства. В образовательном смысле пожилые индейцы не получают никакой пользы, кроме как благодаря влиянию их детей. Логика событий требует вовлечения этого народа в нашу национальную жизнь не как индейцев, а как американских граждан; и чем скорее их удастся убедить принять земли от правительства и дать образование молодежи, тем скорее цивилизация семинолов перестанет быть теорией. Постоянная обязанность этого часа - подготовить подрастающее поколение к новому порядку событий, которые должны произойти. Поскольку эти банды семинолов более гордые, более непобедимые, чем древние саксы, потому что они дикари, но многие из них герои, им не следует отказывать во всех благах жизни. Потребовались годы труда, чтобы добиться сияния даже тех немногих лучей света, которые рассеивают мрак языческих стран Востока. Было бы неразумно ожидать, что отпрыски дикарей за короткое время достигнут чего-либо подобного бережливости такой Нации, как наша. И все же, после нескольких лет гуманного обращения, непримиримых обещаний, с показанными перед ними христианскими и патриотическими примерами, эта маленькая группа индейцев Флориды стала бы достойными представителями этой прекрасной земли.

Если бы какая-либо опасность в будущем угрожала Соединенным Штатам, семинолы оказались бы храбрыми союзниками. Обещание генералу Уорту, данное этим остатком врагов, которые в 1842 году отказались эмигрировать с остальным своим племенем, временно согласившись “ограничить себя определенными рамками и воздерживаться от любой агрессии против своих белых соседей”, кажется, свято почитается их потомками. Билли Кривоногу, одному из самых умных нынешних индейцев, был задан вопрос о том, что бы сделал его народ, если бы белые вторглись и захватили поляны, которые сейчас занимает его племя: “Стали бы индейцы сражаться?” Молодой храбрец ответил с опущенным лицом: “Индеец не сражается, индеец не убивает, индеец уходит”. Развивая тему дальше: “Но, Билли, мало-помалу, может быть, через год, может быть, через пять лет, белый человек уйдет, заберет всю твою землю, заберет Окичоби, тогда куда уйдут индейцы?” С той же опущенной головой прозвучал низкий и мягкий ответ: “Я не знаю — индейцы уходят”. Затем, чтобы проверить его представление о союзнике, был задан вопрос: “Что бы сделали индейцы-семинолы, Билли, если бы испанцы с другого берега большой соленой воды пришли сражаться с белыми людьми Флориды?” Ответ последовал быстро и энергично: “Индейцы помогают белым людям сражаться”. Если не будут приняты меры, наступит время, когда семинолы исчезнут из мира, не оставив после себя и следа. Он уйдет, как туман.

Мы не можем изменить прошлое, но будущее в руках людей. В Канаде проживает более 100 000 индейцев. Они называются индийскими подданными Его Величества; все считаются подчиняющимися закону и защищены им. Статистика показывает, что по одну сторону линии фронта нация потратила миллионы денег на войны с индейцами, в то время как по другую, с той же алчной англосаксонской расой, не было потрачено ни одного доллара, и никогда не было резни.

Едкое замечание о том, что единственный хороший индеец - это мертвый индеец, может быть применимо к диким апачам; но когда кто-то изучил домашнюю жизнь семинолов, понаблюдав за их домашним благополучием, с которого многие белые люди могли бы брать пример, отметил их мирный, довольный характер, он может увидеть в них только привлекательную расу, достойную того гордого происхождения, на которое они

претендуют. Конечно, если когда-либо сильные были обязаны помогать слабым, мы обязаны помогать им, относиться к ним как к человеческим существам, обладающим правами человека и заслуживающим защиты американского законодательства. Это, без сомнения, они будут готовы принять, когда наша нация добрыми, вежливыми и благородными средствами вернет им утраченное доверие; и когда наше Национальное христианство примет меры, чтобы сделать нашу землю для них домом, где они смогут жить в мире и безопасности.

ШЕФ ПОЛИЦИИ ТАЛЛАХАССИ.

Почти четыреста лет прошло с того погожего апрельского дня, когда Понсе де Леон бросил якорь у зеленых берегов Флориды. С тех пор как испанский кавалер водрузил шелковый флаг Испании на своей земле, Флорида была окружена ореолом романтики и трагедии. За время, прошедшее со времени ее открытия, и до сегодняшнего дня, какие чудесные сцены были засвидетельствованы на ее прекрасных равнинах и вдоль берегов ее бурных, темных рек.

Древняя раса, приветствовавшая старого кастильца, исчезла, и, за исключением маленькой группы семинолов, укрывшихся в таинственной и зловещей глуши Эверглейдс, не видно никаких следов красного человека. Описание типа этого фрагмента народа позволит читателю составить лучшее представление о племени в целом; и нет имени, более достойного того, чтобы поместить его на эти страницы, чем имя Таллахасси.

Старый вождь внешне благороден и умен, и есть что-то в его взгляде и осанке, что сразу выдает в нем нечто большее, чем просто вождя дикого племени. В то время как его посеребренная голова отмечает многолетний цикл, в своем ало-белом одеянии, перетянутом традиционным поясом, расшитым яркими бусами, он демонстрирует достоинство и патриархальную осанку. Его лицо, хотя и действительно смягченное заботами сорока десяти лет, добродушно и демонстрирует покоренный дух. Благородные черты лица прослеживаются в широком лбу, твердых тонких губах и глазах, которые могут пронзить солнечные лучи. Талахасси не выражает неприязни к белым, однако считает, что они плохо обошлись с индейцем.

Может показаться странным говорить о джентльменстве в устах необразованного дикаря, но поведение этого вождя семинолов должно быть достойно любой семьи в стране. Но это лицо! Боже упаси, чтобы у кого-нибудь из уроженцев свободной Америки было такое печальное, почти убитое горем выражение, как на лице бедняжки Талахасси. Ни один ребенок не мог смотреть на него, не впечатлившись его скорбным пафосом. На нем высечена сама история племени.

Когда Оцеола со своими соотечественниками вышел на тропу войны, Таллахасси был маленьким мальчиком и хорошо помнит, как его отец и несколько товарищей были окружены и убиты солдатами близ Таллахасси, столицы штата. Чипко, вождь племени, приходился Талахасси дядей; он сбежал от солдат и добрался до Эверглейдс, где прожил почти до ста лет. Роза, сестра Талахасси, стала его скво. У них не было детей, и после смерти Чипко титул унаследовал Талахасси, но в награду за храбрость, проявленную при двух спасениях его жизни, Чипко назначил его шефом за много лет до своей смерти.

Ни в словах, ни в манерах Талахасси нет и следа мстительного духа, когда он говорит о трагической смерти своего отца, но со стоицизмом философа он, кажется, принял это как одну из жестоких частей войны и благородно “похоронил томагавк”. Талахасси не суровый воин с окровавленными руками, но достойно носит почести своего предка, и во многих отношениях его более культурный бледнолицый брат мог бы с пользой подражать ему. Он представляет собой истинный тип “благородного краснокожего человека” и в любой другой сфере деятельности достиг бы выдающегося положения. Из всех семинолов Таллахасси наиболее дружелюбны к белым. С врожденной вежливостью, присущей всем истинно великим людям, этот необразованный индеец поприветствует вас в своем вигваме и с королевской грацией окажет все необходимое гостеприимство. Немногие входят в его присутствие, и никто не покидает его, не отдав мысленную дань уважения его высокому характеру. К старому вождю относятся с заботой и вниманием, и молодые члены племени отдают ему дань уважения. У семинолов, когда член племени становится слишком старым,

чтобы приносить пользу или помогать себе самостоятельно, долгом молодых мужчин становится вносить свою долю в его поддержку. Их учат делать это скорее как честь, чем как бремя.

С годами жизнь наследственного вождя становится все более жалкой.

Несколько лет назад, после многочисленных приглашений, Талахасси убедили покинуть свой дом на болотах, чтобы посетить дом писателя. Старого патриарха сопровождал Билли Кривоногий, который проявлял к нему самую нежную заботу. На одной лошади они добрались от Эверглейдс до Бэссинджера, конечной остановки паромной линии, ведущей в Киссимми. Затем они сели на паром *Roseada*, прибывший в Киссимми после двухдневного путешествия по реке. Они привлекли к себе много внимания и получили множество небольших подарков от сочувствующих друзей. Они оба были в парадных костюмах, старый вождь носил регалии своего ранга - пояса, расшитые бисером, и красные леггинсы, расшитые бисером. Добравшись до дома своего хозяина, они сразу же начали распаковывать сверток, который несли с собой, что свидетельствовало о том, что они много лун назад готовились к этому богатому событиям визиту. Многочисленные предметы одежды, новые и причудливые, были тщательно изъяты. На следующее утро, поскольку был субботний день, они с величайшей тщательностью оделись для воскресной школы и церковных служб, которыми наслаждались в полной мере. Зная, что знаменитый вождь будет присутствовать на службе, церковь была переполнена, и по окончании службы родители со своими детьми столпились вокруг старого вождя, желая пожать ему руку; и с приятным лучом благодарности в глазах он принимал эти приветствия белых друзей.

Отрадно, что Таллахасси, дикарь и представитель почти нищего народа, получил почтение и столь же любезный прием, какой когда-либо оказывался любому посетителю маленького городка Киссимми. Каким бы враждебным ни был человек к индейцам Флориды в целом, если он заглянет в историю семинолов Флориды, он не только станет дружелюбным, но и захочет увидеть, как по отношению к ним восторжествует справедливость.

Когда Талахасси попрощалась, он сказал: “Я больше не приеду в Киссимми—Сити - слишком старый”. Он пришел как посол своего племени, чтобы рассказать своим белым друзьям историю своей расы, и когда память вернулась к давним дням кровопролития и рассказам о доме за домом, отвоеванным у его народа, он задрожал от сдерживаемых эмоций. Страдание, смешанное со скорбным пафосом его лица, делало картину слишком печальной, чтобы на нее смотреть. Это был период мучительной борьбы за этого доблестного, но побежденного семинола.

Печальными и пророческими были его прощальные слова, поскольку вскоре после того, как он добрался до своего дома на болотах, у него начались сильные боли в голове, и, как сообщил Билли Кривоногий, “Боль три дня—боль проходит, — Таллахасси ослеп *oju*соджус” (hear). Старый вождь, хотя и совершенно слеп и физически беспомощен, управляет своим отрядом с той же стоической волей, что и в давние времена, когда он привел их в дикую местность и спас от пуль белых людей и ищеек дяди Сэма.^[4]

УВЕЛИЧИВАЕТСЯ.

Принято считать, что семинолы вымирают и могут просуществовать всего на несколько лет дольше. Напротив, у них большие семьи с крепкими, здоровыми детьми, и последние десять лет показали заметный рост их числа. Строгий закон, запрещающий лицам одного рода вступать в брак, является причиной, по которой племя не размножается еще быстрее. Есть случаи, когда подходящие молодые мужчины сталкиваются с большими трудностями при поиске жен из-за строгости закона о роде или кровном родстве. У одного вождя есть две дочери, которые сталкиваются с одинаковыми трудностями при выходе замуж, потому что мужчины, которых они выбирают, слишком тесно связаны с ними. Таким образом, член клана Оленя не может вступить в брак с членом того же клана, независимо от того, насколько далекими могут быть их отношения. Родство по отцовской линии охраняется не так усиленно, поскольку весь род ведется по линии матери. Очень часто закон о браке приводит к странным союзам — молодые люди двадцати лет берут в жены старух. Судя по лучшим доступным ресурсам, в 1859 году во Флориде оставалось всего сто двенадцать индейцев. В 1880 году, по фактическим подсчетам, согласно отчету Смитсоновского института, семинолов Флориды насчитывалось двести восемь. Согласно данным, полученным от самих индейцев, на сегодняшний день племя насчитывает почти шестьсот человек. Из этого числа значительную долю составляют маленькие дети, или, выражаясь языком вождя, когда он производил численный подсчет членов различных семей, “куча пикканни, пикканни *ojus*” (много). Семинолы разделены на четыре группы, которые живут обособленно; каждая независима от другой, но в дружеских отношениях. Это индейцы Майами, группа Биг Сайпресс, Талла-хасси и Окичоби. После смерти Воксо-мик-ко (Великого Вождя) пять лет назад никто не был избран на его место, и сомнительно, что его должность когда-нибудь будет заполнена.

Ни одно событие в истории племени семинолов после окончания войны не было более трагичным, чем убийство восьми человек из отряда от руки Джима Джампера, полукровки, принадлежащего к племени. Убийство произошло в феврале 1891 года. По словам индейцев, негр купил у белого торговца немного плохого виски, и от этого у него “слишком сильно помутилось в голове” — несомненно, белая горячка. С винчестером в руке он двинулся в путь. Первой жертвой стала его верная сква, случайно оказавшаяся поблизости. Бросившись вперед, через лагерь и встретив почтенного Воксо-мик-ко, главного вождя всего племени, который был в гостях у группы “Кау-Крик” из своего домика совета в Майами, сумасшедший полукровка послал мяч в голову старому вождю, мгновенно убив его. Старый Том Тайгер, одна из достопримечательностей индейских войн, услышав стрельбу, пришел на помощь, но был застрелен прежде, чем успел вмешаться. Молодой Тигр, выйдя из вигвама как раз вовремя, чтобы увидеть, как его отец падает на землю, с леденящим кровь боевым кличем бросился на маньяка, и завязалась рукопашная схватка; но он попал не с того конца ружья, и прежде чем он успел вырвать его у своего противника, за другим выстрелом последовал предсмертный крик храброго молодого индейца. Началась самая дикая паника, женщины и дети забились в свои вигвамы или бежали в лес. Убийца ворвался в вигвам своей сестры и своим ножом убил ее и двух ее маленьких детей, которые в ужасе цеплялись за ее платье. Размахивая ножом, он бросился в лес, где был убит пулей из винтовки Билли Мартина. Вопли и муки в том лагере лучше представить, чем описать. После церемонии погребения над убитыми жертвами тело убийцы было утащено далеко в болото, на съедение стервятникам. Так менее чем за полчаса унесли жизни восемь невинных людей, ставших жертвами деморализующего воздействия виски белого человека. Индейская деревня была разгромлена, вся банда ушла, спасаясь от посещений духов убитых.

Фотография Э. В. Хистеда.

ГРУППА СЕМИНОЛОВ ИЗ ГРУППЫ ТАЛЛАХАССИ, ИЗВЕСТНАЯ КАК THE COW CREEKS

Народ без страны.

После смерти Вохо-міс-со появилось четыре кандидата на должность Большого вождя, но прошло пять лет, а ни один вождь так и не был избран. Со смертью старого вождя исчезают последние остатки воинственного духа семинолов. Нигде в их истории их решимость жить в мире со своими белыми соседями не доказана так убедительно, как в отмене должности Великого вождя, “Большого вождя” и военных советов, которые, по их мнению, неразделимы.

Власть заместителей вождя, которые являются лидерами различных банд, носит чисто личный характер; они не могут назначить наказание — это могут сделать только присяжные или совет. Правительство не сурово, и в этих лесных домах столько свободы, сколько только возможно.

ВНЕШНИЙ ВИД И ОДЕЖДА.

По внешнему виду многих храбрых семинолов можно было бы считать образцом физического совершенства. У него ярко-медный цвет кожи, рост более шести футов, его осанка уверенная в себе, обдуманная и сильная. Его походка обладает всей легкостью и эластичностью, которые могут создать природа и практика, она такая же гибкая и мягкая, как поступь тигра. Студент Йеля, Гарварда или Оксфорда, годами обучавшийся в спортивной школе, был бы всего лишь новичком в искусстве грации, гибкости и способа ходьбы, по сравнению с этим сыном леса. Черты его лица правильные, глаза черные как смоль и бдительные, всегда начеку; нос прямой, но слегка расширен, рот твердый, как у стоика. Волосы подстрижены близко к голове, за исключением традиционного пучка волос его отцов, который заплетен в косу и обычно скрыт под большим тюрбаном, украшающим его голову.

Одежда вождя семинолов состоит из туники, перетянутой ярким поясом, облегающих леггинсов из оленьей кожи, украшенных изящно вырезанными ремешками из того же материала, которые изящными линиями ниспадают от талии до лодыжек, где соединяются с мокасины. Мокасины также сделаны из оленьей кожи и прикрывают ступню, которая имеет форму и меньше, чем у среднего белого человека. Живописная деталь одежды - тюрбан. Восточный по своему эффекту, он стал эмблемой расы. Его носят почти постоянно; он сделан импровизированно из шалей или колоссальных носовых платков, обернутых вокруг головы, а затем закрепленных по форме лентой, часто из кованого серебра, которая с блестящим эффектом окружает все вокруг. У юных смельчаков чем важнее событие, тем огромный тюрбан. Еще одной особенностью наряда является количество носовых платков, свободно повязанных вокруг шеи. Независимо от температуры, индеец украшает себя шестью, восемью или, возможно, дюжиной ярких бандан, демонстрируя огромную гордость за количество, которым он обладает. Завершает костюм пояс из оленьей кожи. К нему подвешены охотничий нож, револьвер, подсумок, в котором хранятся патроны и мелкие предметы, необходимые для охоты.

Телосложение женщин будет выгодно отличаться от телосложения мужчин. Они здоровы и крепкие, а среди молодых участников встречаются женщины с приятными чертами лица. Платье скво очень простое, состоящее из прямой пышной юбки, сделанной достаточно длинной, чтобы скрыть ноги. Верхняя часть платья представляет собой длинный рукав, свободно облегающий талию, которая не доходит до пояса юбки примерно на два дюйма; это странного фасона изделие имеет достаточно большой вырез, чтобы его можно было надевать или снимать через голову. Большой воротник, выполненный по образцу воротничков, которые носили модницы сезона 1896 года, завершает туалет. Женщина-семинол не носит никакого головного убора. Даже посещая поселения белых, они ходят с непокрытыми головами. Они также не носят мокасины ни дома, ни за границей, ни зимой, ни летом. Они всегда босиком.

Тщеславие и кокетство врожденные черты женского характера. Девушка-семинол, чья жизнь прошла среди болот, "вдали от обезумевшей толпы" и модного магазина, все еще практикует искусство своей бледнолицей сестры. Она воздействует на челку и узел психики с такой же легкостью, как нью-йоркская красавица, и с таким столичным видом вскоре очаровывает своего лесного любовника. То же страстное стремление к золоту и драгоценностям, которое всегда преобладало в сердце цивилизованной белой женщины, будь то крестьянка или королева, проявляется и у семинольской скво. Серебряные нагрудные знаки, сделанные из четвертаков и полудолларов, украшенные различными узорами, служат их личным украшением по праздничным случаям. Что тюрбан для храбрых, то ожерелье из бус для женщины. Это ее главная слава, и она носит его постоянно. Ее

честолюбивое намерение, по-видимому, состоит в том, чтобы повесить на шею как можно больше нитей этих ярко раскрашенных бус, сколько она сможет унести, часто отягощая себя несколькими фунтами. Даже самые маленькие карапузы украшены маленькими ниточками от этого очень ценного ожерелья.

Много лет назад, когда индейцы стояли лагерем на реке Киссимми, вождь Талахасси с двумя или тремя скво посетил Киссимми. Когда его привели в комнату, чтобы посмотреть на новорожденного младенца, он велел скво снять с ее шеи нитку бус и надеть ее на шею "маленького белого папочки". Это было сделано как акт величайшей чести, чтобы показать признательность индейца за гостеприимство, оказанное в этом доме.

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЧЕСТЬ.

Сегодня, когда мы встречаем семинолов “дома”, мы находим вигвам, сделанный из листьев пальметты и шкур диких животных; пол этого сооружения сделан из расщепленных бревен и приподнят примерно на два фута над землей. В последние годы некоторые индейцы построили дощатые дома, но крыша у них сделана из пальмовой соломы. Здесь, в окружении мрака и странностей Эверглейдс, за много миль от жилища белого человека, слышны только лай аллигатора, уханье большой рогатой совы и карканье цапли. Поистине, картина полна меланхолии и глубокой тоски. Но здесь мы видим, что аборигены довольны, потому что они вне власти белого человека. Здесь они проводят свои советы, здесь у лагерных костров юношей обучают традициям древнего племени в тюрбанах; здесь они также следуют тем же обычаям расы, существовавшей сто пятьдесят лет назад. Здесь молодежи внушается история о вероломстве, совершенном белым человеком по отношению к их отцам; и по мере того, как дети слушают о славе Оцеолы и трагическом конце своего героя, в них зарождается дух консерватизма, и с переполненными сердцами они идут дальше, непоколебимые в своей решимости избежать катастрофы, держась в стороне от белого человека. Хотя эти люди были далеки от влияния цивилизации, знания пришли к ним естественным путем, которые мы с трудом приобрели по книгам. Загнанный в эти джунгли Флориды после семилетней кровопролитной войны, семинол, полностью полагающийся на свои собственные ресурсы, продолжал жить здесь. Он не принимал никакой помощи, его народ увеличился и в некотором смысле преуспел. В их пользу не поддерживаются никакие богадельни. Этот независимый индеец не увеличивает расходы ни на тюрьму, ни на исправительное учреждение; он не голодающий индеец, которого нужно кормить за счет правительства. В этих краснокожих сынах леса мы встречаем изначального “настоящего индейца”, не изменившегося при контакте с белым человеком. Посетитель “Дикого Запада”, который жалуется, что “индейцы не похожи на индейцев пятидесятилетней давности”, имел бы мало оснований для своих жалоб, если бы посетил семинолов в их болотистых твердынях. Флорида может похвастаться одним из немногих племен “настоящих индейцев” в Соединенных Штатах. Нынешнему семинолу следует отдать должное за высокое чувство чести; и он может сдержать обещание так же хорошо, как это сделал Массасойт. Несколько лет назад, во время ужасающего шторма на побережье, несколько индейских храбрецов попросили убежища у поселенца из Флориды. Индейцев принимали и развлекали, пока погода не установилась. Уходя, вождь, махнув рукой в сторону широкой Саванны, спросил: “Капитан, охотитесь на оленей?” Ответом было “Иногда”. “Индейцы не охотятся на оленей капитана”, - последовал ответ. Само по себе это было мало, но значило многое, потому что с тех пор в радиусе нескольких миль от этого места не было ни одного индейского охотника.

ВОЖДЬ ТАЛЛАХАССИ МАРТА ТИГР ШЕ ЙО ХИ ТОММИ ХИЛЛ МИЛАКИ

В песнях и рассказах прославляется клятва старого племени семинолов, носивших тюрбаны. Они не менее достойны памяти, чем их сегодняшние потомки. Несколько месяцев назад Билли Боулегс и Томми Доктор неожиданно посетили Киссимми. Они прошли пешком сто двадцать пять миль от своего лагеря в болотах Окичоби, чтобы сказать своему белому другу, что «индейцы не лгут». Это было все. По-видимому, у них не было других дел в городе, и после нескольких часов визита они ушли так же тихо, как и пришли. Их миссия была выполнена, их белый брат поверил им, их честь была очищена; теперь они могли с радостным сердцем танцевать « » на празднике «Green Corn Dance».

За несколько месяцев до этого эти индейцы пообещали своему белому другу выступить в качестве проводников на охоте на медведей в Эверглейдс. Все приготовления к охоте были завершены, оставалось только определить время и место встречи. Это должно было быть сделано через белого поселенца. Позже планы охоты были доработаны, и сообщение было отправлено в индейскую деревню. Согласно своему обещанию, индейцы пришли в дом поселенца в назначенный день, но обнаружили, что белый человек ушел из дома рано утром, не оставив никаких указаний, как и куда индейцам следует следовать. Не зная, куда идти, чтобы найти группу, индейцы не могли ничего сделать, кроме как вернуться в свой лагерь, расположенный в сорока или пятидесяти милях. Последующие события доказали, что белый человек хотел выступить в роли проводника и тем самым заработать для себя вознаграждение, которое, как он ожидал, должны были получить индейцы.

НЕЗАПИСАННЫЙ ВЕРДИКТ СЕМИНОЛОВ БЕЛОЙ РАСЕ.

«Эс-та-хад-ки, хо-ло-ва-гус, локс-и-о-джус»

(Белый человек нехороший, слишком много врет.)

Каким-то загадочным образом представление семинолов о Декалоге — не лгать, не воровать, не обманывать — является фундаментом, на котором строится их характер, принципы и честь, поскольку этому учат всю расу, от колыбели до могилы, от качающегося на плечах матери младенца до всей жизни, пока Великий Дух не призовет их на Счастливые Охотничьи Угодья. Пусть читатель остановится и подумает о том, что здесь проживают сотни людей в открытых лагерях из пальмовых листьев. Никаких замков, никаких дверей, никаких судов и никаких должностных лиц, обеспечивающих соблюдение закона; народ, который на протяжении поколений жил в чистоте нравов, без воровства, без посягательств на чужую собственность и без нецензурной лексики (поскольку в языке семинолов нет ругательных слов). Своим представлением о Божестве он почитает имя Великого Духа и «не произноси имя Господа, Бога твоего, напрасно», он почитает, как почитали евреи во времена Моисея. Каким был бы результат, если бы такое же количество представителей негритянской расы оставалось в тех же условиях в течение двух поколений? Более того, какова была бы история шестисот белых, вынужденных жить даже двадцать пять лет, как семинолы?

Благодаря способности семинолов сжать мысль в одну фразу, он кристаллизует свой вердикт о белом человеке в вышеприведенном сильном выражении. В патетическом, но лаконичном языке он рассказывает о поколениях несправедливого обращения со стороны белого брата; в общем подведении итогов включены и коварные действия, и нарушенные договоры, и ложные представления.

Из своего устного лексикона он выбрал эти несколько слов, которые раскрывают трепещущую душу этих красных детей лесов.

Для описания его опыта не нужны страницы, тома, библиотеки.

Следует помнить, что вся история отношений двух рас была написана белыми историками, но если бы индейцы написали эту историю, то была бы показана и другая сторона картины. Жалобы белых людей несутся, как бы на крыльях ветра, в то время как жалобы бедных индейцев тонут в буре.

С стоицизмом, зародившимся в результате многовекового обучения, семинолы не проявляют злобы, не испытывают обиды, и самая жесткая критика, которую они когда-либо высказывают в адрес своих белых завоевателей и победоносных братьев, заключается в следующей фразе: «Es-ta-had kee, ho-lo-wag-us, etc.». И будь то оправдание какого-то оскорбления или простое мнение, его сдерживаемые чувства находят выражение в этом одном сильном эпитете, который кажется снарядом, брошенным им в белого человека.

Среднестатистический американец с его моральными стандартами, закаленными в деловом и социальном мире, улыбается прислушиваясь к вердикту семинола о его характере и с безразличным пожатием плеч шутливо повторяет его, как всего лишь мнение индейца.

Но, если судить по индейскому понятию чести, как же мы должны казаться незначительными для семинольского патриота, ведь, согласно его неписаному кодексу этики, для того, кто хорошо знает индейский характер, его оценка белого мужчины означает гораздо больше, чем кажется на первый взгляд под его спокойной внешностью.

ВЫНОСЛИВОСТЬ И ПРАЗДНИКИ.

Когда видишь великую моральную силу семинолов, замечаешь их удивительную физическую выносливость, наблюдаешь их бесстрашную, гордую храбрость, нельзя не удивиться, что войны во Флориде не были более катастрофическими, чем они были, и что кто-либо из семинолов когда-либо подчинился переселению. Чтобы проверить их выносливость, старые вожди, как известно, брали горящий уголь из костра, клали его на запястье и без эмоций позволяли ему гореть, пока не иссякал жар. Тустенугги снимал остывший уголь и спокойно наклонялся, чтобы положить на его место новый. Этот старый вождь, столь известный в истории, никогда не поддался переселению и до недавнего времени жил со своим племенем в Эверглейдс. Цель семинолов — научиться выдерживать и достигать. С этой целью воспитывается каждый мальчик-семинол, и для развития выносливости используются различные методы. Некоторые из практических методов — переносить оленя на большие расстояния без усталости, ходить или бегать на многие мили, прыгать, бороться, грести на каноэ и т. д. В сознании племени преобладает спартанский дух, и молодежи внушают, что нет большей заслуги, чем терпеть боль без жалоб. На ежегодном празднике Танца зеленого кукурузы молодые индейцы определенного возраста посвящаются в права воинов и подвергаются испытаниям. Они должны пройти через «Ин-ша-пит», что означает порезы на ногах до крови, и другие жестокие испытания, после чего индейский мальчик объявляется воином, готовым к битве за жизнь, какой бы она ни была по воле Великого Духа. Именно строгое следование учениям предков делает нынешнее поколение таким храбрым и гордым народом.

Как ни странно, семинолы празднуют Рождество — «Все то же самое, что и у белых», — отвечают они, когда их спрашивают об этом празднике. Это великий праздник «Шот-кай-тау» (Танец зеленого кукурузы), который отмечается каждый год около первого июля и является временем сбора всего племени.

Церемония в основном проходит под контролем знахарей, которые являются важными личностями во всех племенах и выступают в роли советников, священников и врачей. В авторитете знахарей можно увидеть сходство со священниками Древнего Востока, а также с доктринами, установленными ацтеками. Праздники, отмечаемые индейцами Флориды, отражают вековые учения, смешивая особенности разных рас — карнавал римлян, еврейские праздники времен Моисея и мистическую связь с юбилеем ацтеков.

Праздник Шот-кай-тау имеет много общего с историческими записями о Национальном празднике ацтеков. Этот праздник предназначен для скорби, радости и очищения. Это начало Нового года, когда, следуя традициям древних народов, старые костры должны погаснуть, не оставив ни одной искры. Новый огонь разжигается искусственно; это Священный Огонь, который должен быть разжжен с помощью кремня предков. Новый огонь передается от одного племени другому и принимается как знак дружбы. Затем они собираются вокруг костров, поют и танцуют (). Если год был урожайным, выражается благодарность Великому Духу. Если смерть настигла племя, произносятся скорбные молитвы, выражающие сострадание и мольбу. Этот обычай был заимствован у древних племен, поклонявшихся солнцу. Шаманы назначают дату Танца зеленого кукурузы, которая зависит от определенной фазы луны, и бегуны отправляются от племени к племени, чтобы объявить о времени.

Церемония, предшествующая танцу, позволяет всем мужчинам, которые уклонились от соблюдения законов, восстановить свои права, подвергнувшись определенным испытаниям. Нарушители появляются незадолго до начала танца. Их помещают в закрытый шатер из кожи, где на огне лежит большой раскаленный камень. Им дают выпить знаменитый

«черный напиток» времен Осеолы, на камень « » льют воду, а виновных запирают в этом душном помещении. Если они проходят испытание, их прощают и позволяют присоединиться к пиру и танцам, когда они начинаются. Этот же «черный напиток», который является тошнотворным лекарством из трав, принимают все члены племени в первый день танца. Это очищает организм и позволяет им «есть, пить и веселиться» в полной мере.

На этом великом воссоединении возрождаются старые дружбы, важную роль играют ухаживания, и составляются планы охотничьих экспедиций, варки сиропа и собраний «Коонти». Члены одного поселения договариваются встретиться с определенными членами другой семьи в определенном месте в определенный день луны.

БИЛИ БОУЛГС И ТОММИ ДОКТОР

«Они прошли сто двадцать пять миль, чтобы сказать своему белому другу: «Индейцы не лгут»».

Не будет нарушенных обещаний — не будет разочарований. Семинол не обещает своему народу ничего, чего не сможет выполнить.

Одной из самых живописных игр, которыми индейцы наслаждаются во время этого праздника, является танец вокруг праздничного шеста. В ночь полнолуния они танцуют от заката до восхода солнца. Очень интересно наблюдать за гармонией в беге по кругу. Когда женщины бросают мяч в шест в центре, мужчины ловят его в свои мешки, сделанные из согнутых палок, которые имеют дуги диаметром около четырех дюймов, с крестом в нижней части.

Когда танец заканчивается, круг вокруг шеста становится идеально симметричным и около десяти дюймов в глубину, образованным бегом и танцами.

Одной из захватывающих особенностей танца является гонка за женой. Прокладывается ровная трасса, и гонка начинается. Смуглый возлюбленный выбирает девушку, за которую он будет бороться, потому что он должен поймать ее, прежде чем сможет ухаживать за ней. Индийская девушка равна ему по силе и часто превосходит его в быстроте, и ее не нужно ловить, если она сама этого не хочет. Но, как и ее цивилизованная сестра, она обычно поощряет преследование, пока не устанет, а затем грациозно сдается на последнем отрезке пути. Однако, если она выиграет гонку, молодому поклоннику не нужно больше стремиться к этой цели. Это избавит его от неловкости будущего унижения.

ОХОТНИЧИЙ ТАНЕЦ.

Но охотничий танец! Какие воспоминания о прошлых веках сохраняются в памяти этой смуглокожей расы, когда она отмечает древний праздник коренного народа.

Приглашение старого вождя Таллахасси, патриарха племени, посетить Охотничий танец или Праздник урожая было слишком заманчивым, чтобы ему сопротивляться. Этот праздник проводится только раз в четыре года, и о его характере знают лишь немногие белые люди, если таковые вообще есть. Индейские лагеря настолько труднодоступны, что для того, чтобы добраться до них, нужны смелость и сила; но зная, что вся индейская группа будет в праздничном настроении и великолепных нарядах, а также понимая, что такая возможность может представиться только раз в жизни, вопрос «ехать или не ехать» был быстро решен, и начались приготовления к утомительному путешествию.

Проехав на поезде сто шестьдесят миль, мы достигли небольшой деревушки во Флориде, где нам предоставили возчика с скрипучей повозкой и парой худых, мертвенно выглядящих лошадей. Затем последовала тридцатимильная поездка через пруды, болота, равнины прерий, слякоть и воду; с песчаными мухами, жужжащими и гудящими в наших ушах, как будто они сопровождали нас оркестром через мрачные похоронные равнины Аллапаты. Путешествие подходило к концу. Солнце, светившее с июльской яростью, отражалось в вигвамах семинолов. Уставшие и голодные, мы приблизились к деревне. Здесь повсюду были видны признаки праздника. С врожденной вежливостью, которая всегда присутствует у этих необразованных семинолов в присутствии друга, они встретили нас с королевской грацией. Нам предоставили вигвам, разгрузили багаж и тихо и ненавязчиво преподнесли прекрасное блюдо из оленины.

Индейцы были полны восторга, потому что это было время радости — карнавал, когда мужчины, женщины и дети все вместе веселились.

Поскольку наш визит всегда означает подарки для индейцев, ожидающие лица маленьких детей, а также старших членов лагеря напоминали нам, что пришло время раздать табак, трубки, красные платки, безделушки для женщин, конфеты и орехи для малышей.

Счастье наполнило деревню Эверглейд. Старшие индейцы, за исключением старого вождя, играли как дети, не прекращая веселья час за часом.

День нашего прибытия был посвящен игре в мяч. Игре в мяч коренных жителей! Конечно, играли по правилам, которым более ста пятидесяти лет, где не было ни кривых мячей, ни тренеров из Йеля, но где раздавался радостный звук трубы, когда игра продолжалась с научными ударами и размеренными шагами, с периодическими «рывками», когда мяч промахивался мимо цели и вылетал за пределы круга. В игре участвовали как мужчины, так и женщины, причем женщины были столь же искусны в игре в мяч (), как и мужчины. Игра уникальна, и американские мальчики могли бы с большим удовольствием заниматься ею.

Внутри круга, окружность которого составляет около тридцати футов, установлен столб, который служит воротами. Игроки выбирают стороны или, говоря языком сельской школы, «выбирают». Цель игры — ударить по столбу мячом, который отбивают ракеткой или палкой, сделанной из гикори, с сетчатым карманом из оленьих ремешков.

Мяч подбрасывают вверх, ловят в сетчатом кармане, а затем бросают в столб. Противная сторона пытается не дать мячу коснуться столба. Иногда мяч ударяется о землю за пределами игровой линии, и тогда за ним бросаются все, что вызывает большое волнение.

Мужчины, женщины и дети бросаются за мячом, и победитель получает право на следующий удар. Рядом со столбом стоит счетчик, который ведет учет очков.

С наступлением сумерек игроки заканчивают игру, и начинается праздник. Еда делится на три части: мужчины берут свою долю и отправляются в выбранное место, женщины — в место, предназначенное для них, а дети — в третье место. Такое своеобразное расположение не встречается в другое время, но имеет древнее значение и соблюдается на этом празднике.

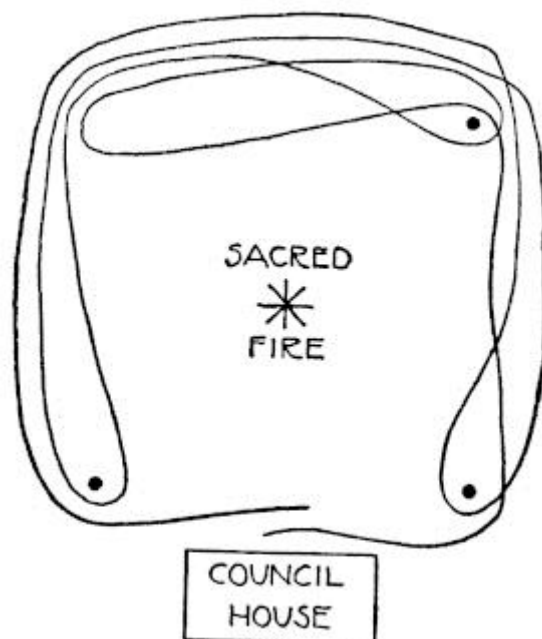
Когда праздник, состоявший из плодов охоты и лучших продуктов небольших огороженных пальмовыми изгородями садов, заканчивается, группа собирается для великого охотничьего танца. Вокруг танцевальной площадки горят костры, и когда из теней больших дубов появляются темные фигуры, одетые в самые фантастические наряды, картина становится очень живописной.

Женщины, мужчины и дети собрались в доме совета. Метры ярких лент развевались на головах, шеях и плечах женщин, а на шеях висели бусы разных оттенков и весом в несколько килограммов, а украшения из чеканного серебра, закрепленные на талии, дополняли наряд. Мужчины также были одеты в яркие пальто и огромные тюрбаны, с изящно украшенными бахромой из оленьей кожи гетрами и новыми мокасинами. Не были забыты и дети: в кружащихся лентах и ярко-красных платьях, доходивших до их худых лодыжек, они прибежали, полные радости и смеха, готовые занять свои места в танцевальном кругу.

Теперь танцоры готовы. В центре площади мерцает и трепещет огонь, Священный Огонь. В каждом углу площади стоит шест. Лидер, которым в этот раз является вождь Билл Стюарт, ждет у двери хижины. Он начинает странную мелодию, и группа берется за руки, отбивая такт, пока поют песню. Вождь ведет всю группу в процессии, создавая столь же живописную картину, какую когда-либо видели на нью-йоркском котильоне.

С позволения читателя отвлекусь от темы — здесь уместно привести иронический комментарий редактора одной из крупных ежедневных газет, который сказал: «Представьте себе Ло в цилиндре». Мы видели его, и он выглядит как симпатичный коренной американец. Когда он подошел, мы узнали великолепную фигуру Билли Доктора в цилиндре, полном вечернем костюме из сукна, с белым галстуком, жилетом с низким вырезом и атласным подкладным пальто с «шипами». Вероятно, весь наряд был подарком какого-то туриста из Палм-Бич. К чести Билли, он носил этот костюм только для фантастического эффекта.

Если читатель проследит линии на прилагаемой схеме, начиная слева, он увидит, что длинная линия танцоров, проходящая вокруг столбов, кажется то приближающейся, то удаляющейся, иногда по три и четыре в ряд, но все в таком симметричном движении, что танец получается очень красивым, в сочетании с грацией и скромностью невинности, под аккомпанемент странно сладкого пения.

Различные танцы этих людей показывают, насколько близко они живут к природе. Когда они двигаются в ритмичном темпе песни совы, мы слышим «Вау-хо-оо-уу-уу» большой рогатой совы; затем пенава, или танец дикого индюка, с его нотами глотающего птицы; и так далее со многими другими.

Особенностью танца, которую можно похвалить, является то, что те, кто танцуют, должны работать или охотиться. Каждое утро во время фестиваля каждый член лагеря, вплоть до маленьких детей, должен охотиться, покидая лагерь на рассвете и охотясь до двенадцати часов дня. Мужчины охотятся на крупную дичь; мальчики охотятся на кроликов, птиц и белок; женщины охотятся на свиней и копают картошку, а самые маленькие дети «охотятся» на воду и приносят палки. Своим белым друзьям они сказали: «Потанцуем сегодня вечером?» Это было приглашением и считалось большой честью, но, ссылаясь на строгий неписанный закон, они объяснили: «Белые друзья должны охотиться, охотиться, охотиться. Все индейцы одинаковы. Нет охоты — нет танцев».

Еще одна живописная игра — танец вокруг праздничного шеста. В этом танце женщины входят с одной стороны, а мужчины — с другой. К лодыжкам женщин привязаны связки раковин высокогорных черепах, частично наполненных камушками; эти раковины скрыты длинными юбками, и когда они танцуют, напевая длинную ритмичную песню своих отцов, они создают мелодичную музыку. Замечательной особенностью танца () в его совершенстве является то, что когда женщины уходят, не слышно ни звука, эти ракушки молчат, как могила; и все же практически невозможно двигать ракушки рукой, не вызывая их дребезжания.

В поведении этих людей есть столько возвышающего и очищающего, что трудно описать сцены, любовь и хорошее настроение, которые мелькают между моментами, проведенными в совете на праздниках и танцах.

РАБСТВО.

Существование рабства среди современных семинолов было спорным вопросом. О нем знали лишь немногие, но любое вмешательство было бы воспринято как акт невежливости как индейцами, так и самими рабами, что было доказано несколько лет назад, когда турист, встретив раба Тустенугги (который присматривал за каноэ своего хозяина, пока тот продавал шкуры), попытался просветить негра о его истинном положении. Когда вождь вернулся к каноэ, незнакомец-филантроп начал объяснять свою миссию. Вождь с жестокостью, которая сразу же выдала его как истинного Тустенугги, приказал негру «уйти», и этот приказ был немедленно выполнен. Затем, обращаясь к незнакомцу, он сказал: «Раб белого человека свободен. Индеец *эсте луста* (негр) принадлежит индейцу — теперь уходи». Филантроп также быстро подчинился.

Жена Таллахасси умерла около тридцати шести лет назад, оставив семью из шести мальчиков, самый младший из которых был еще маленьким пиканини. Этими мальчиками заботились два негра-раба, которые говорили только на языке семинолов и были вполне довольны тем, что выполняли тяжелую работу для семьи. Число рабов среди оставшихся во Флориде было невелико, но они были союзниками индейцев и, хотя к ним относились доброжелательно, от них ожидали послушания. За последние несколько лет все они умерли, за исключением одной старой рабыни, Ханны, из племени Таллахасси.

ХАННА, ПОСЛЕДНЯЯ ЖИВАЯ РАБИНЯ ИНДЕЙЦЕВ СЕМИНОЛ.

Персонажем, занимающим беспрецедентное положение в царстве дяди Сэма, является Ханна, негритянская рабыня, принадлежащая семье Таллахасси. Она чистокровная негритянка с толстыми губами, широким плоским носом и вьющимися волосами, которые заплетены в маленькие косички с помощью прославленной веревки южных негров.

Ханна — последний остаток рабства семинолов, которое 75 лет назад было главной причиной войны между семинолами и южными плантаторами и, по сути, послужило основанием для «Семилетней войны». Ханна выполняет работу по дому, и, хотя к ней относятся доброжелательно, все же к ней чувствуется некоторое презрение, потому что Ханна — *эсте луста* (негритянка), а для высокомерных семинолов негры — самые низшие из человеческих существ.

Случай, когда фотографировали Ханну, еще свеж в памяти. Шли все приготовления к празднику, но Билли Хэм, сын Таллахасси, не смог добыть оленя и поэтому купил говядину на рынке в тридцати милях от дома. Ханна готовила говядину в кастрюлях и котелках, когда маленький прибор, похожий на коробку, осторожно положили на поручень рядом с ней. Ханна заметила предмет, отвернулась и начала суетиться вокруг кипящего чайника на земле. Камера была настроена, палец на кнопке готов к съемке, и она притворилась равнодушной и начала оживленную беседу с одним из индейцев, стоявшим рядом. Когда Ханна вернулась к своей работе за столом, раздался щелчок, и эбеновое лицо Ханны с закрученными, связанными веревкой локонами было запечатлено на пленке, и владелец был горд тем, что обладал таким хорошим портретом единственного несвободного раба дяди Сэма.

НЕЗАПИСАННЫЕ ЗАКОНЫ.

Правительство семинолов своеобразно, замечательно, великолепно. Здесь нет лжи, воровства, убийств, и, тем не менее, по-видимому, нет никаких ограничивающих законов. Семинолы обладают многими благородными чертами; они известны своей правдивостью. Уместным был ответ охотнику, когда он спросил, безопасно ли оставлять ружье в вигваме. «Да», ответил вождь, «в пятидесяти милях от этого места нет ни одного белого человека».

Почтительность также является одной из его отличительных черт. В их языке нет ругательств, нет слов, выражающих неуважение к Высшему Существо (). Миссионер будет встречен с величайшим уважением, поскольку их почтительность к Богу не позволит им смеяться над Его посланником.

ХАННА, ЕДИНСТВЕННАЯ ОСТАВШАЯСЯ РАБИНА СЕМИНОЛОВ

В лагере Таллахасси готовит софку на ужин.

Если бы были записаны летописи этой героической группы, в них было бы сказано: «Они горжее самых гордых инков, смелее самых отважных саксонских рыцарей, бесстрашны и

неумолимы как враги, преданны и непоколебимы в дружбе, а чистота их нравов не имеет себе равных в истории любого другого народа или племени на земном шаре».

Мы внимательно и тщательно изучили их форму правления, зная, что они оставляют свои деньги, украшения и одежду в открытом вигваме. Во время его недавнего визита в наш дом мы задали Билли Боулегу тщательно сформулированные вопросы: «Билли, ты оставляешь свои деньги в вигваме, а когда возвращаешься, деньги *hi-e-pus* (исчезли), индейцы их украли, что ты тогда делаешь?» Он ответил: «Я не знаю». «Да, но, Билли, белый человек приходит в мой дом, крадет мои деньги — со временем я сажаю его в тюрьму. Индейцы все одинаковые, плохие индейцы воруют. Что делают индейцы?» Снова прозвучал ответ: «Я не знаю». Чтобы пояснить ситуацию, я привел в пример кражу его ружья и провианта, показав ему, что плохой индеец из другого поселения может прийти в его отсутствие и украсть его винчестер. Он прекрасно понял, что мы имеем в виду, но ответ был таким же, как и раньше: «Я не знаю, индейцы не берут их — индейцы не воруют». В таком социалистическом государстве, где нет преступлений, не может быть и наказаний. Если бы было совершено преступление, совет вождей собрался бы и вынес бы наказание, которое было бы достаточно суровым, чтобы послужить уроком для всех будущих злоумышленников.

Единственный «падший» человек, которого мы знали среди всех племен за двадцать лет знакомства, был Бастер Флинт. Старый Бастер был крупным, сильным индейцем, но, как выразились храбрецы, он был «хо-ло-ва-гус» (нехороший), «слишком ленивый» и валялся по поселению как обычный бездельник, слишком ленивый, чтобы работать или охотиться; в результате он был оборванным и неопрятным. Однажды, когда наша палатка была разбита рядом с вигвамами из пальметто, а охотники отсутствовали в течение дня, по возвращении обнаружилось, что пропала маленькая красная салфетка. Когда капитан Том Тайгер обратил на это внимание, он ответил: «Я знаю», и вскоре салфетка была тихо возвращена на свое место. Старый Бастер не смог устоять перед ярко-красной тканью, и остальные знали о его слабости. Какое наказание было назначено старому индейцу, нам не стало известно, но оно, безусловно, было достаточно суровым, чтобы напугать его на весь остаток нашего визита.

Семинолы стремятся быть честными в своих отношениях с белыми. Иногда белый человек может быть обманут, хотя индеец не имеет злого умысла. Когда Национальная редакционная экскурсия однажды совершала поездку по Флориде, поезд сделал остановку в небольшом торговом пункте на восточном побережье. Капитан Том Тайгер невинно подшутил над группой. Несколько индейцев пришли в деревню, чтобы торговать в магазинах. Капитан Том привез с собой груз кислых апельсинов, которые растут в диком виде в районе его лагеря. Апельсины красивы на вид, но как же они горькие! Веселые редакторы увидели золотистые плоды и сразу же предложили их купить. Вождь был рад продать их и просил всего один цент за штуку, но редакторы не стали пользоваться незнанием индейцев о цене апельсинов и заплатили ему двадцать пять центов за дюжину. Таким образом, груз апельсинов был быстро распродан, и вождь, с совершенно честными намерениями в этой сделке, стал счастливым обладателем примерно двадцати пяти долларов. Те из группы, кто первыми попробовали фрукты, ничего не сказали, пока все апельсины не были куплены; затем им предложили попробовать свои апельсины, и по вагону раздался долгий и громкий смех, и когда поезд тронулся, добродушные, но обманутые пассажиры осыпали капитана Тома Тигра, вождя семинолов, дождем кислых апельсинов. Индеец был ошеломлен. Дикие апельсины являются предметом бартера во Флориде, но только когда Тому пришла в голову мысль, что экскурсанты приняли его фрукты за сладкие апельсины, он очнулся от своего недоумения и, серьезно кивая головой и делая впечатляющие жесты, пробормотал: « » «Белые люди не любят индейские апельсины — они слишком кислые. Я сказал белому человеку: один апельсин — *один* цент. Белый человек сказал мне: один апельсин — *два* цента. Индеец не обманывает белого человека».

Семинолы смотрят на туманное прошлое как на утраченный рай, в котором царили счастье и невинность. «До прихода белых людей мы были людьми», — говорит индеец. Их вера в предков полна почтения. Они верят, что предки всегда поступали правильно. Они были добры и верны своим друзьям, но жестоки к врагам.

Индейцы Флориды — трудолюбивый народ. Хотя основным источником их пропитания являются плоды охоты, они возделывают поля, выращивая овощи, кукурузу и сахарный тростник. Мужчины изготавливают каноэ, которые продают охотникам и звероловам. Мокасины, корзины и крахмал коонти, перья, копченые шкуры и оленина входят в число их экспортных товаров. Иногда слышны жалобы на то, что индейцы истребляют оленей и аллигаторов, что вполне соответствует действительности, но белые люди и негры занимаются тем же самым. До того как белые научили индейцев денежной ценности дичи этой страны, они убивали ее только для пропитания и одежды. Он жил на этом континенте долгие века, но стада бизонов не уменьшились, как и огромное количество дичи, загнанной в глубины леса. До тех пор, пока белые торговцы не пришли охотиться на дичь как на источник дохода или для безжалостного развлечения, индейцы не знали таких мотивов.

Как и его предки, семинол не является запретителем, но наслаждается огненной водой так же, как и дикое племя, которое триста лет назад встретило корабль «Полумесяц» в закрытых водах Манхэттена и выпило первый американский тост за бесстрашного Генри Хадсона. С тех пор как первое великое питье в Нью-Йорке закончилось такой сценой опьянения, что могиканы назвали остров «местом большого пьяницы», индейцы стали более осторожными; один из них всегда остается трезвым и следит за своим пьяным братом, как ястреб. Такова практика семинолов. Перед тем, как отправиться на гулянку, выбирается один из членов группы, чья обязанность состоит в том, чтобы охранять все оружие и следить за тем, чтобы никому из членов племени не был нанесен ущерб. «Пьянки», которым они предаются, слишком редки, чтобы считать их нетрезвыми. Здесь уместно сказать, что только под унижительным влиянием виски, принесенного им белой цивилизацией, семинолы когда-либо демонстрируют какое-либо деморализованное состояние, и соответствующие должностные лица должны следить за соблюдением законов, запрещающих продажу спиртных напитков этим детским людям.

Лишь немногие из племени говорят на ломаном английском. Вожди не одобряют это по общим принципам — из опасения, что они будут слишком много говорить. Молодежь семинолов воспитывают в духе отчуждения от белых людей и их образа жизни. Иногда некоторые члены племени покидают свои болотистые дома. Они говорят достаточно, чтобы торговать, когда посещают города, чтобы продать свои перья, оленьи шкуры, плетеные изделия и т. д. Эти продукты всегда находят готовых покупателей, и когда наступает великий день покупок, в результате появляется «уголок» с красным ситцем и яркими цветными бусинами. Женщины контролируют свои собственные деньги, когда отправляются на покупки, что делает их очень *американскими*.

Индейские женщины примерно так же общительны, как полудикие олени, которых гладят гости отелей Сент-Огастина. Как видно в их лагерях, где они сгруппированы вместе, наполовину напуганные, наполовину любопытные, их темно-карие глаза, бросающие косые взгляды, кажутся протестом против вечного «уходите» правительства. Более строго чистых душой людей не найти на земном шаре. Женщины выше всякого упрека. Если бы белый мужчина оскорбил женщину семинолов словом или взглядом, ему лучше бы никогда больше не появляться в присутствии племени. Девушка семинолов, которая неразумно отдала бы свою любовь, была бы сразу убита индианками. В истории индейцев Эверглейд известен только один такой случай, и при рождении ребенка-метиса мать была отведена в лес, где возмущенные женщины повесили ее на дереве (). Ребенок также был убит. На вопрос, кто из

женщин совершил убийство, был дан ответ: «Все, каждая из них». По принципу американского закона линчевания каждая рука помогала тянуть веревку.

РОД И БРАК.

Семинолы, как и другие индейские племена, классифицируются по родам. Эта родословная в племени Флорида прослеживается по материнской линии. Ребенок принадлежит к клану, который представляет мать. Мать осуществляет абсолютную собственность, и если скво и ее муж по какой-либо причине разводятся, дети безоговорочно принадлежат жене.

Фотография Э. В. Хистеда.

ЖИВОПИСНАЯ ГРУППА

Семинолы из племени Кау-Крик.

Девочкам преподают скромность, как главное украшение женщины, и, поскольку она вот-вот вступит в жизнь, в совете есть моральная возвышенность, которая учит ее безоговорочно уважать своего мужа, но в то же время она становится учительницей и опекуншей своих детей. Один наш знакомый молодой индеец развелся со своей скво. Сейчас у них есть один пиканини, ему три года. Попросив отца отдать мальчика и предложив заманчивые предложения, он ответил: *“Манкс-чей (нет), пиканинни скво”*. Род, представленный сегодня в племени семинолов, - это Выдра, Тигр, Олень, Ветер, Птица, Змея, Медведь и Волк. Другой род в настоящее время вымер во Флориде. Таким образом, на вопрос о племени аллигаторов вождь ответил: *“Все они ушли — давным—давно - на территорию индейцев”*. Молодой храбрец не смеет жениться на девушке из своего рода, он должен выбрать ее из другого клана. Когда вождя спросили, что бы он сделал, если бы захотел взять в жены девушку из своего рода, а девушка захотела бы выйти за него замуж, он ответил: *“Я не женюсь на ней”*. Молодой индеец застенчив в своих ухаживаниях и, решив жениться, скрывает свои первые попытки со всей индийской хитростью. Его намерение тайно сообщается родителям девушки, и, если не будет возражений, молодая женщина

вольна принять или отвергнуть. Ни одну девушку-семинола не принуждают к браку. Влюбленный, получив разрешение на ухаживание, проявляет какой-либо знак привязанности; оленя убивают и кладут у дверей вигвама. Если подарок получен, влюбленный счастлив. Если он остается нетронутым, он может поступить так, как поступает его белый брат, пойти повеситься или, как обычно, поискать более сговорчивую красавицу. Будущая невеста, чтобы выразить свою признательность своему возлюбленному, шьет рубашку и дарит ее ему. С бракосочетанием не связано никакой помпезности или церемонии. День назначается родителями, жених отправляется в дом невесты с заходом солнца. Теперь он ее муж и какое-то время живет в ее доме. Когда молодая пара строит свой собственный вигвам, они могут строить его в лагере матери жены, но не среди родственников мужа.

КРАСОТА И МУЗЫКА.

Индиец обладает высоким чувством красоты в женщине, что было продемонстрировано несколько раз во время их визитов в разные города. Вождя семинолов привели в гостиную отеля, где захватывающей темой было новое пианино, чтобы посмотреть, какой эффект произведет музыка на его дикий разум. Но светловолосый *исполнитель* завладел его вниманием и, пожав плечами, что свидетельствовало о том, что он ценит красоту больше, чем музыку, сказал: “Фу! скво белого человека прекрасны!”

Семинолы не гении в музыке. Правда, у них есть несколько монотонных и ритмичных песен. Это песни охотников, лагерные песни и колыбельные. Военные песни, которые вселяли такой ужас в сердца белых поселенцев в дни войны с семинолами, они, кажется, забыли. Некоторые индейцы обладают природным музыкальным слухом, и их народ признает их музыкальными лидерами. У них нет стандартного слуха, но они начинают свои песни там, где естественное качество голоса облегчает пение. Высота звучания песни зависит от конкретного человека.

Вспоминается случай, полный пафоса, но иллюстрирующий одну из пародий на жизнь. Это было вызвано тем, что я услышал музыку каких-то старых знакомых мелодий, исполнявшихся в ужасном доме в Эверглейде. Когда картинка повторяется, человек видит дикое племя — странную сцену лагеря с его побитыми штормом вигвамами на заднем плане - и смуглых воинов и скво, снующих туда-сюда в тусклых тенях лагерного костра. В центре группы сидел музыкант, который был счастливым обладателем "музыкальной шкатулки" - органетки, которую он недавно приобрел. Мелодии "Home, Sweet Home", "Да здравствует Колумбия" и "Ближе мой Бог к тебе" разносились в ночной тишине, повествуя о наследии белого человека — счастливых домах, свободном правительстве и облагораживающей религии. Для семинолов мелодичные напевы содержали не больше чувства, чем журчание ручья: ибо они - народ без дома, без страны и без Бога в смысле этих песен.

СВЯЗЬ С АЦТЕКАМИ И ВОСТОЧНЫМИ ПЛЕМЕНАМИ

“Ях-вей, Ях-вей”

Сегодня антиквар может отложить в сторону свои заплесневелые пергаменты древности и в самом сердце Больших Эверглейдс изучать историю древнего народа через живых авторов.

“Джа-вей—Джа-вей—Иегова—Иегова!” Монотонно, но ритмично распевали гимн темнолицые певцы. Снова и снова слова повторялись хором семинолов, пока слово “Джа-вей”, мистическое, пропитанное прошедшими веками, не осталось в памяти слушателя. Никто, кроме знатока иврита, не уловил бы этого слова и не понял бы его значения. Поводом послужило празднование Четвертого июля, когда преподобный У.М. Крейн Грей посетил миссию семинолов в Им-мо-ка-ли, расположенную недалеко от западной границы Флоридских Эверглейдс.

Индейцы, полные доверия и добрых чувств, согласились подписать соглашение, и здесь появилось замечательное, да, поразительное наблюдение, сделанное епископом Греем. “Джах-вей” - это еврейское слово, означающее Иегову, слово, которое вызывает такой благоговейный трепет у детей Израиля и, как утверждают ученые, слишком священо, чтобы слететь с уст человека, что даже его правильное произношение неизвестно.

Сегодня в таинственных твердынях Эверглейдс группа диких индейцев поет имя Великого Иеговы на иврите, имя, которое в своей первоначальной форме ничего не значит для тысяч образованных американцев.

Когда епископ Грей спросил его о значении этого священного слова, индеец ответил: “Бог, Бог белого человека”. Теперь этот вопрос обращается к ученому, антиквару и теологу. Откуда семинолы узнали об этом слове?

Исходя из его употребления в глубине Эверглейдс, можно вернуться к доисторическим разрушенным храмам Мексики и Юкатана, так похожим на египетские; и, таким образом, можно найти в речи семинолов языковое звено, соединяющее новый свет со старым.

Является ли это единственное слово, подтвержденное епископом Греем, ключевым в истории и происхождении североамериканских индейцев?

При внимательном изучении семинолов Флориды обнаруживаешь предмет, мистический по отношению к истории прошлых веков. У этого племени в старых тюрбанах мы встречаем историю, смутную, это правда, но столь же интересную, как данные, почерпнутые из иероглифов Мексики или Египта, а почему бы и нет?

Пока археолог копается среди руин древнего Египта и тревожит неодушевленные формы древних фараонов, пусть он сделает паузу и, подобно древнему Диогену, посветит своим фонарем в научное исследование американского Рамзеса. Проследивая гордого и непобедимого флоридского семинола на протяжении всех его скитаний, начиная с равнин Мексики, мы встречаем его сегодня в пределах таинственных и загадочных Эверглейдс.

Достигнув Флориды в 1750 году под именем Семинол, или Уондерерс, его история превращается в исключительно печальную драму и формирует трагическую главу в американской истории.

Прослеживая их родословную, насколько это возможно, до мексиканских ацтеков, изучающий должен найти в их обычаях связи, которые связывают их нынешнюю историю с историей древних племен.

В этом остатке, гордом, как древние Монтесумы, ученый и антиквар может найти интересную историю, в то время как романист может насладиться историей, как реальной, так и легендарной — самой романтической из когда-либо написанных историй об индейской жизни.

Если мы примем теорию Леплонжона о доисторической Мексике, а также исследования профессоров Холмса и Севильи о мексиканских древностях, мы должны отметить связь между ранней цивилизацией Центральной Америки и древними египтянами; и что строители пирамид и храмов Мексики и Юкатана были тесно связаны с архитекторами Хеопса.

После завоевания Мексики Кортесом в 1519-20 годах индейцы маскоги покинули Мексику и постепенно пересекали страну, пока в 1620 году мы не находим их в Алабаме, где они пополнили свои ряды другими племенами. Британцы называют их Ручьями, по названию множества небольших речек, протекающих по стране.

Таким образом, великое племя маскоги Мексиканской империи, побежденное Кортесом, спустя сто лет стало Конфедерацией Криков, *от которой произошли Семинолы*.

Не потребуется большой фантазии, чтобы предположить, что до таинственной цепочки переселений ацтеки и ранние египтяне были союзниками. Изучая сегодня жалкие остатки исчезающих аборигенов в сердце Эверглейдс, не обнаружим ли мы совпадения обычаев, которые, по крайней мере, дают обильную пищу для предположений, а сходство нынешних семинолов с древними египтянами наводит на мысль о сильных чертах сходства с древними израильтянами и общем происхождении североамериканских индейцев и более древних племен, чьи великолепные останки усеивают берега Нила?

Прескотт в своей "истории Мексики" ссылается на некоторые традиции ацтеков как имеющие удивительное сходство с теми, что содержатся в Священных Писаниях. В большей или меньшей степени человек начинает испытывать удивление и благоговейный трепет, когда замечает у индейцев Флориды строгое соблюдение этих обычаев, а также религиозных верований, изложенных в книге Левит.

Ученые признают сходство, существующее между древнеегипетскими принципами и принципами ацтеков, и когда индейцы Флориды так точно следуют этим старым религиозным обрядам, придерживаясь теории о том, что флоридские семинолы ведут свое происхождение от могущественных ацтеков, разве мы не можем почувствовать гордость за этих краснокожих детей лесных домов и, пока это еще возможно, сохранить этот почти забытый остаток?

Сегодня студент может изучать в болотных твердых история древней расы через современных семинолов.

Вокруг наследственного вождя Таллахасси находится авторитет правительства племени Кау-Крик. Он - заслуженный вождь, чьим долгом было учить молодые поколения традициям своих предков. "Мой дедушка, старый, престарелый человек, скажи мне, я расскажу своим мальчикам". Истории никогда не расходятся — те же, что были рассказаны сто пятьдесят лет назад, и немного отличаются от учений побежденных маскоги Мексиканской империи.

В их странных лагерях, при мерцающем свете лагерного костра, молодежи внушают законы древнего племени в тюрбанах, законы, поражающие своими обрядами. Краткая

ссылка на некоторые из этих наблюдений должна убедить в том, что существует по крайней мере лейтмотив для главы, которая должна оказаться интересной и ценной для науки.

В головном уборе индейцев Флориды, восточном по своему эффекту, сразу узнаешь совершенную имитацию того, что носили в 1800 году до н.э., как показано на статуе из Тель-Лоха (изображающей раннеаккадийский тип).

Проходя через сферы истории, охватывающие период в 3000 лет, в 1563 году мы находим сделанные Ле Мойном изображения тюрбана, который сейчас носят вожди семинолов. Точно так же одежду старого Талахасси с его регалиями вождя можно было принять за костюм патриархов во времена фараонов, когда длинная туника, перехваченная ярко расшитым поясом, с поясом, украшенным кистями, создавала живописный наряд.

Фотография Э. В. Хистеда.

УВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ СЕМИНОЛОВ

По прошествии тридцати четырех столетий мы не в последнюю очередь удивляемся тому, что семинолы соблюдали строгие законы здоровья, которые были установлены Детям Израиля после Исхода. Что касается сохранения здоровья, мы находим в Священных Писаниях, что те, кто был поражен болезнью, были отделены от племени, и когда здоровье возвращалось, мы читаем в Левит 15: 13: "Затем он должен отсчитать себе семь дней для очищения своего, и выстирать одежды свои, и омойте тело свое в проточной воде, и будет чист". Стих 7: "И всякий, кто прикоснется к телу его, должен вымыть одежды свои и нечист будет до вечера". Обратите внимание на следующее: Во время недавнего посещения лагерей семинолов, после теплого приема со стороны бывших знакомых скво и пиканинок, была замечена одинокая фигура, сидящая в небольшом отдельно стоящем вигваме. Подходя для рукопожатия, со всех сторон раздавались жесты и несогласные интонации скво, и, чувствуя, что женщина была пленницей или несла какое-то наказание, мы прошли дальше. Во время трехдневного пребывания в лагерях скво держали в стороне от группы, уделяя все

необходимое внимание с самой доброй душой, но выполняя закон Моисея, записанный в книге Левит: “И пусть она пробудет в разлуке семь дней, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет”.

Ацтеки совершали преступления против общественного капитала; среди их зарегистрированных законов прелюбодеяние каралось, как и у евреев, смертью. Те же законы действуют и сегодня среди семинолов.

Законы о браке считаются священными, но разводы разрешены в тех случаях, когда обнаруживается некоторая несовместимость характеров. Это делается на манер древних евреев — “из милосердия к женщине”. Любая из сторон может вступить в повторный брак, но этот брак должен быть одобрен лидерами группы.

Рассматривая вопрос о землевладении, можно увидеть сходство между индейцами эверглейда и древними племенами.

Их племенная организация является социалистическим и коммунистическим порядком, поэтому в их политику не входит поощрение индивидуального землевладения.

Социализм находит свой величайший пример среди семинолов, и они осознают свободу в большей степени, чем это возможно в любом сообществе, управляемом созданными человеком законами. Они не нарушают никаких учений племени и честны в отношениях друг с другом, а также с белыми людьми, с которыми они вступают в контакт. Их закон разрешает индивидуальное владение землей, и права личности соблюдаются, но индейцу не разрешается приобретать титул.

Семинолы, как и их предки-ацтеки, демонстрируют достойный контраст с другими племенами Северной Америки в обращении с женщинами. Им не навязывают тяжелого сельскохозяйственного труда, и внимание, проявляемое к ним мужчинами, сделало бы честь высокоразвитой цивилизации. Те, кто знаком с некоторыми привычками индейцев Флориды (семинолов), осознают тот факт, что они не будут есть зеленую кукурузу до второго дня ежегодного праздника.

Во время посещения лагерей старый вождь Таллахасси был приглашен присоединиться к своим белым друзьям за ужином, и когда ему предложили жареную уху, он сказал: “Я не ем зеленую кукурузу, Шот-кей-тау (Танец зеленой кукурузы) ешьте побольше”. Указывая на небольшой участок кукурузы, с которого были сорваны початки, он сказал: “Женщины едят кукурузу вволю, мужчины - нет”, и когда мы читаем Левит, 23: 14, приходит мысль: исполняется ли закон, хотя и утраченный частично из его смысла, сегодня бандой диких индейцев?

“И не ешьте ни хлеба, ни сушеного зерна, ни зеленых колосьев, доколе в тот же день не принесете приношения Господу”.

Другим связующим звеном является праздничный день, который, по-видимому, соответствует по своим обрядам Дню Искупления в старые еврейские дни. Он носит особенно торжественный характер и проходит циклично. Святость, придаваемая созданию группы, мало что дает понять внешнему миру.

Имея только устную традицию, с их неписаной, но бесценной историей древней расы, с белыми людьми, ежедневно вторгающимися в их последние владения, время для изучения этого первобытного народа во всей его чистоте скоро закончится, а что касается их обычаев, где сегодня тот Эдип, который разгадает загадку их происхождения?

СЕМИНОЛЫ ДОМА

В ЭВЕРГЛЕЙДС

ТНЕ Характерной чертой семинолов является разбивка лагеря в каком-нибудь уединенном месте, где белый человек меньше всего ожидал бы найти его жилище.

Своеобразное физическое образование Флориды делает это вполне возможным. Регион Эверглейд, который является непосредственным окружением семинолов, представляет собой водянистую прерию с кое-где возвышенностями, и поскольку землепроходцы, корпорации и государственные чиновники уже требуют этих водных отходов и продают тысячи акров с бумажных площадок, когда земля все еще находится под водой, было бы лучше получить более подробное описание региона Эверглейд. Этот обширный регион насчитывает около 4000 квадратных миль болотистых земель и тропических лесов, оплетенных густыми лианами, и является самой большой территорией неизведанной страны в Соединенных Штатах.

Рассказы о внутренней части таинственного болота можно найти только в смутных преданиях или индейских легендах.

Как бы крепко ни была заперта дверь болота, она открывается достаточно быстро для того, у кого есть ключ. Семинол - истинный хранитель ключей, и в мокалинах он входит, когда и куда пожелает.

Один писатель в газете Майами дает следующий интересный отчет о своем подходе к индейским лагерям:

Путешествуя по этим водным джунглям на легком каноэ, движущей силой которого являются большие мускулы, весло с широкими лопастями и шест длиной около восемнадцати футов, мы попадаем в непроходимую пустошь из травы и воды, с разбросанными островами и лагунами, каналами, разбегающимися во всех направлениях. Эти каналы часто заканчиваются так называемым карманом, и тогда начинаются проблемы, поскольку эти карманы настолько мелки, что каноэ или ялик приходится тянуть на веревке или толкать вручную по грязи и траве, пока не найдется глубокая вода. В Эверглейдс все указатели неверны, так как часто, чтобы идти на север, вы будете ориентироваться по трем другим сторонам компаса ”.

“Нет ничего более неприятного, - продолжает автор, - чем оказаться зашитым в один из этих карманов на открытой траве, где хорошо видна глубокая вода и прекрасные тенистые деревья приветствуют тебя, но ты, усталый и испытывающий отвращение, забираешься в каноэ как можно выше и видишь только один шанс из ста найти нужный канал для плавания”.

“Компас бесполезен, и думать об этом - пустая трата времени. Есть верный выход - упасть за борт в грязь или вернуться и начать все сначала ”.

“Когда вода высока, неприятности не так велики, но когда она низкая, путешественник может отложить Библию, процитировать главу из “Ада” Данте и барахтаться в грязи, пока не иссякнут силы” и задаться вопросом, слышал ли Данте когда-нибудь рассказ об Эверглейдс”.

Каналы, проходящие через эти поляны, кишат рыбой, а пруды с пиломатериалами служат домом для тысяч аллигаторов. Заросли мирта и кипариса являются зимними пристанищами цапель и перелетных птиц.

С этого обширного болота, расположенного на возвышенности и с редкой атмосферой, вид, открывающийся взору, будет отличаться от любого другого на земном шаре. Баллу говорит: "Можно было бы увидеть тысячу квадратных миль травянистой растительности, раскинувшейся в форме палитры художника. Ближе к концу можно было увидеть ряд небольших внутренних озер, питаемых крохотными речушками. Сливаясь с озерами, можно было бы разглядеть тысячи островов далеко за морем пилотматериалов. Порхание птиц было бы подобно млечному пути, а рой насекомых - далекой песчаной буре в Сахаре".

Лагуны, поросшие осокой, граничат с густыми кипарисовыми лесами, в которых тут и там растут капустные пальмы, индийский каучук и мангровые заросли, в то время как спутанная растительность хаотично переплетается с подлеском и деревьями. Это первобытные леса Соединенных Штатов. Заблудиться в этих огромных болотах означает нечто большее, чем смерть. Это рай для змей и аллигаторов. Говорят, что в старые времена рабства рабы, убегавшие в болота, заносились в бухгалтерские книги как мертвые.

За исключением нескольких моментов, затронутых предприимчивыми ботаниками и охотниками, весь этот регион оставался *terra incognita* вплоть до последних двух-трех лет, когда тема дренажа вызвала более глубокие научные исследования. Эти исследователи привезли интересные рассказы о великом болоте.

Вопрос осушения этих обширных водных джунглей вызывает много споров и мнений, но в соответствии с законодательным собранием 1907 года при невозмутимом губернаторе Броварде у власти были начаты работы по осушению.

Те, кто занимается освоением этой богатой почвы, рассматривают это предприятие как одно из самых грандиозных проявлений американской изобретательности, которое сделает регион Окичоби американским Египтом. Хотя в задачу автора не входит затрагивать вопрос рекультивации, тем не менее, возникает мысль: "Стоит ли делать этот регион пригодным для проживания?"

Земельная компания Florida Everglades, которая проводит работы по дренажу по научным правилам, нанимая правительственных экспертов и следуя законам природы, на практических демонстрациях показывает, какую огромную пользу принесет восстановление затопленной Флориды не только Югу, но и всей стране.

Профессор Х. Уайли, руководитель Химического бюро Министерства сельского хозяйства США, говорит об этом важном государственном вопросе дренажа: "Возможно, в мире нет другого участка суши, который предоставляет такие замечательные возможности для развития, а при средней глубине залегания почвы, возможно, в восемь футов, она выходит за пределы пророчества".

Затем, когда предприимчивость и капитал войдут в последний дом семинолов, превратив тропические болота в золотые Эверглейдс, не можем ли мы остановиться и спросить: "Неужели в стране, куда они были изгнаны, недостаточно места для этих остатков беспомощного народа".

Здесь, в самом сердце страны Окичоби, мы находим единственный остаток наших коренных американских индейцев в их изначальной простоте, встречающий в охотничьих угодьях своих предков могучую силу Капитала, промышленности и методы прогресса двадцатого века. Должны ли мы отнять у него все остатки этого последнего плацдарма во Флориде, его последнего пристанища в его величайшей нужде?

Конечной целью семинолов должно быть цивилизованное обращение в христианство и ассимиляция с нынешним статусом американского гражданина. В то время как сегодняшняя мелиорация выглядит бедствием для интересов флоридских семинолов, возможно, что под

руководством всемогущего Провидения она принесет пользу. В настоящее время здесь достаточно земли для обоих интересов. Правительство Соединенных Штатов через свой департамент по делам индейцев и организацию "Друзья зависимых семинолов" обязано позаботиться о том, чтобы в стране Окичоби было оставлено достаточно земли для их использования с надписью дяди Сэма "Штраф нарушителям".

СЕМИНОЛЫ На РЕКЕ МАЙАМИ

Давайте, как великие американские присяжные, остановимся в нашей безумной борьбе за доллары и рассмотрим нашего брата в красном. Умоляя сохранить эти реликвии воинов древности, мы спрашиваем: "Зачем досаждают им? Они храбры, умеют постоять за себя и жалобно умоляют, чтобы их оставили в покое".

Более семидесяти пяти лет назад офицер Четвертого артиллерийского полка написал в чарльстонской газете: "Может ли какой-либо христианин в Республике молиться о продолжении благословений, когда он вот-вот отнимет у несчастного семинола все, что когда-либо даровал ему Великий Дух?"

На более крупных островах этого тропического болота встречаются плодородные хоммоки, родина индейцев семинолов. Приближаясь к такому дому, видишь следы труда: расчищена поляна, построены вигвамы, растут сахарный тростник, сладкий картофель и тыква. Повсюду бегают куры и свиньи, и повсюду царит атмосфера довольства.

Посещение этих индейцев до сих пор свежо в памяти. После трудного путешествия мы достигли деревни. Это было время танца Зеленой кукурузы, и приготовления шли полным ходом. Охотники вышли на охоту, созрела кукуруза, и повсюду царила атмосфера праздника.

При приближении белых гостей залаяли собаки, но повелительный выговор семинолов вскоре прогнал их прочь; пиканини робко подходили, скво приветствовали рукопожатиями. Гостеприимные руки построили для нас вигвам, и посетителей распределили в эту часть лагеря.

Какой интересный мир, одновременно романтический и трагический, окружает вигвамы семьи семинолов!

Таллахасси была поручена большая часть развлечений, и именно он руководил движениями, которые добавляли удовольствия гостям.

Не задумываясь об этом, упряжку прицепили к столбу, стоявшему на открытом месте. Оказалось, что это праздничный шест для танцев, и место было священным для этого случая, но врожденная вежливость старого вождя не позволила ему проявить какую-либо обиду, и утром он махнул рукой в сторону лошадей и спросил: “Лошади, вы хотите, чтобы они были там?” Узнав, для чего нужен шест, мы были теми, кто просил прощения и испытывал огорчение. Затем внимание привлекли к гостям, показав им маленькие поля, рассказав имена и родственные связи различных участников, когда они приезжали в лагерь. Это перешло к Талахасси, и честь была двойной.

Когда опустились тени и затрепетал костер в лагере, старый вождь поведал компании историю, насчитывающую сто пятьдесят лет. Старый патриарх и воин продолжал негромко монотонно рассказывать, погружаясь в мечтательные воспоминания о своих охотничьих днях и имея в послужном списке семьдесят медведей, не говоря уже о пантере, олене, еноте, опоссуме и индейке. Как был подожен энтузиазм охотника двадцатого века.

Когда старый вождь поплотнее запахнул тунику, мы спросили: “Таллахасси, прошлой зимой было очень холодно; Киссимми, город, покрылся льдом; что вы делаете?” Молодой храбрец заговорил: “Старый Талахасси, остынь, накрой его одеялами и разожги большой камин”. Затем последовали шутки, рассказанные одним участником другому, и то, как эти дети леса смеялись, когда рассказывались эти истории. Они дети только по уму, но полны проницательности и сильны характером.

Год назад старому вождю была отправлена в подарок картина с изображением Талахасси, и теперь ее нужно было вынести, чтобы показать посетителям. Правописание и тетради были поводом для многочисленных комментариев и похвал со стороны белых друзей. Индейцы постарше говорят: “Я не умею писать — слишком стар. Маленький Тигренок понемногу составлял письма; пиши хорошо-храни в магазине”.

Посуда, которая висит вокруг вигвама, сделала бы честь многим белым семьям; у них есть ведра и кастрюли из агатовой посуды, а также хорошо сделанные фургоны, купленные в Джексонвилле.

В вигвамах было слышно жужжание швейной машинки, которой одинаково хорошо пользовались как мужчины, так и женщины.

В то время как терпеливый семинол находится во власти белого человека и с каждым днем становится все более беспомощным, он по-прежнему горд, как древняя раса.

Одной семье, в которой умер муж, был собран кошелек с десятью долларами, но, подозревая, что деньги поступили от правительства, старшие члены семьи провели беседу, результатом которой стало: “Деньги их не берут. Скво они не нужны”. С аппетитными взглядами малыши в тот же раз отказались от конфет и пирожных; им было запрещено принимать то, что, по мнению старых индейцев, было привезено из Вашингтона — родины

Большого Белого вождя. (Это было в то время, когда индейцы были встревожены ковбоями, сообщившими им, что правительство разыскивает их в Арканзасе.)

Сегодня в лесной обители семинолов, где все еще горят костры совета, и в миле от крытого пальмовыми листьями лагеря оцелас, большие экскаваторы стонут, как бы сопровождая эху бьющихся сердец, предсмертной песне, Молитве семинолов.

Взрывы динамита сотрясают даже кастрюли и чайники, висающие вокруг вигвамов, и, пока эта чудовищная машина разрушает единственный дом племени, не настало ли время для решительных действий в защиту этих подопечных Флориды?

Посещение лагеря семинолов раскрывает множество интересных мелочей, которые трогают сердце и вызывают сочувствие наблюдателя. Привязанность, проявляемая суровым отцом, когда он нянчится со своим папочкой, убеждает самых скептически настроенных людей в том, что в лесных твердых "Сердце человека отвечает сердцу, как лицо лицу в воде", под какой бы кожей оно ни находилось. Старый Том Тайгер, без сомнения, один из самых свирепых на вид семинолов, брал мальчика из рук усталой матери и тихонько напевал колыбельную, покачивая папочку взад-вперед в своих больших сильных руках, пока малыш не засыпал.

Другой пример родительской привязанности, приведенный преподобным Клеем Макколи в его отчете о семинолах Флориды для Бюро этнологии, полон трогательного интереса. Хотя этот инцидент произошел много лет назад, и маленький мальчик сейчас возмужал, все же он не может не тронуть сердце читателя. Мы приводим это собственными словами писателя:

Жена Талахасси недавно умерла, оставив его на попечение шестерых мальчиков; но сильный индеец, очевидно, стал матерью и отцом своим детям. Особенно нежно он заботился о малыше из своих домочадцев. Я видел, как малыш карабкался, подобно многим маленьким бледнолицым, по коленям своего отца, настойчиво требуя внимания, но никоим образом не нарушая дружелюбия или безмятежности отца. Однажды ночью, когда я сидел у костра в вигваме Талахасси, я услышал приглушенные стоны из маленького укрытия из пальметты справа от меня, под которым трое мальчиков поменьше кутались на ночь в хлопчатобумажные ткани из оленьих шкур. За стонами немедленно последовал испуганный крик маленького мальчика, очнувшегося от дурных снов и зовущего мать, которая не могла ответить; "*Имс-Ки, Имс-Ки*" (мама, мама) умолял малыш, вырываясь из-под своего одеяла. Большой индеец сразу же схватил своего ребенка, прижал его к груди, прижал маленькую головку к своей щеке, все время утешая его ласковыми словами, значение которых я чувствовал, хотя и не мог перевести их на английский, пока мальчик, окончательно проснувшись, не засмеялся вместе со своим отцом и не был готов снова свернуться калачиком рядом со своими спящими братьями".

Гостеприимство семинолов проявляется у походного костра и чайника "*Соф-ка*". "*Хум-букс-чай*" (приходи есть) - это его приветствие. Чайник ставится в какой-нибудь удобной части лагеря, и во время приема пищи члены семьи садятся вокруг него. Большая ложка Соф-ка лежит в кастрюле, и ее передают от одного к другому, каждый делает по одному глотку. Привередливый гурман может отказаться от использования большой ложки, но повлиять на такой вкус означало бы оскорбить хозяина. Соф-ка - стандартное блюдо семинолов, представляющее собой простое рагу, приготовленное путем отваривания мяса в большой железной кастрюле с добавлением муки, крупы или овощей. Соф-ка соответствует по своему значению семинольскому "*фрихол*" среди мексиканцев. Индейцы соблюдают регулярность в часы приема пищи, но почти в любое время чайник Соф-ка готов для тех, кто может вернуться с охоты разгоряченным. Дичи здесь так много, что нередко можно увидеть седло оленины или дикой индейки, а возможно, и утку, жарящуюся на костре, и, если разыграется аппетит, любой обитатель лагеря может попробовать вкусное жаркое.

Пиканинни-семинолы - здоровые, добродушные малыши, и проявляют не больше свирепости, чем их маленькие бледнолицые братья. Они играют с луками и стрелами, мастерят кукол и игровые домики, лакомятся пирогами из грязи, жарят маленьких птичек, которых они убивают, на “костре с вертелами”, и играют, что жарят дикую индейку. Они редко плачут, поскольку с младенчества их учат не проявлять подобной слабости; они должны повиноваться малейшему приказу старших. Четырехлетнего малыша учат помогать по хозяйству в лагере. Он может носить воду, собирать дрова, присматривать за маленьким папулей и таким образом рано понимает, что он важная персона в племени.

Мальчикам не разрешается обращаться с оружием, пока они не подрастут настолько, чтобы успешно им пользоваться. Когда индейского мальчика учат обращаться с винчестером и он возвращается с охоты со своим первым оленем, старейшины оказывают ему знаки внимания, и он на время становится юным Нимродом племени.

Дети семинолов в целом очень похожи на других детей: одни умные, другие хорошие, некоторые извращенные, и все они чрезвычайно человечны. С уже привитой им дисциплиной и добавленным образованием, сначала для сердца, а затем и для ума, успех был бы обеспечен. Роскошью семинолов, которая служит не только пищей, но и мишенью, являются плоды вьющейся тыквенной лозы, которую часто можно увидеть среди ветвей деревьев. При желании метко выпущенная винтовочная пуля срезает плодоножку, и тыква падает на землю. Этим видом спорта увлекались военнослужащие во время войны с семинолами.

В лагере семинолов заметно отсутствие всей фаянсовой посуды. Семинолы говорят, что “Давным-давно” их раса делала глиняные горшки, но чайник белого человека “очень хорош”, и они уже давно перестали работать с глиной. По всей Флориде в песчаных насыпях находят осколки керамики. В сосновых лесах, где земля пригодна для возделывания, из земли часто выкапывают осколки керамики. Эти леса выросли на этой земле, очевидно, с тех пор, как ее возделывали прежние расы. Керамика, найденная в некоторых частях Флориды, по словам тех, кто изучал этот предмет, в некоторой степени напоминает керамику ацтеков.

Одной из особенностей мужчины-семинола является количество рубашек и носовых платков, которые он надевает одновременно. Рассказывается случай, когда белый мужчина в компании с Билли Хэмом отправился на охоту на оленя. Внезапно вышедшие из густого леса олени были замечены кормящимися в Саванне перед ними. Индеец был одет в яркие цвета своей расы и, незаметно проскользнув обратно в тень дерева, начал снимать рубашку за рубашкой и развязывать носовые платки у себя на шее. По мере удаления каждого предмета индеец становился менее заметным. После того как он снял с себя шесть или восемь рубашек и восемь или десять носовых платков, индеец и его костюм теперь сливались с окружающими предметами. Его смуглая фигура идеально гармонировала с опавшими листьями и травой, по которым он бесшумно подкрадывался к своей добыче. Индеец предпочитает подкрадываться к своей добыче незаметно. Он может приблизиться к оленю на расстояние нескольких футов. Олень во время кормления всегда настороже в ожидании врага. Если он не увидит никакого движения, он не встревожится. Вот тут-то и вступает в действие стратегия индейца. Он останавливается как раз перед тем, как животное поднимает голову. Подъему головы всегда предшествует движение хвоста, поэтому хитрый семинол следит за хвостом и знает, когда нужно успокоиться.

ОХОТА НА АЛЛИГАТОРА.

На этом этапе подробный отчет об охоте на аллигатора с семинолами может оказаться интересным для охотника, который может просмотреть эти страницы.

Некоторые туристы нанимают индейцев, часто посещающих цивилизацию, чтобы те помогали им на охоте, но идея бедного Ло - показать белому человеку, как он охотится; и он будет водить его повсюду, всегда держась подальше от дичи, с хитростью, которая сделала бы честь янки из Коннектикута.

Обладая этим талисманом, дружбой и доверием вождей семинолов, наш охотник организовал свою первую охоту на аллигатора. Чтобы упростить описание опыта "неженки", мы приводим его как относящийся к писателю.

"Сев на маленький пароход "Розеада" в Киссимми-Сити, через два дня поездки мы прибыли в Бейсингер, где меня встретила запряженная волами повозка, которой управляли семинолы и которая принадлежала им. Проехав сорок миль, медленно, но верно, мы добрались до индейской деревни. Здесь меня встретили собаки, пиканини, скво и смельчаки. Поскольку время было ограничено, и мне не терпелось поохотиться на крупную дичь, я отдохнул всего несколько часов, а затем объявил, что готов *привет-и-пус* (идти).

"В каноэ из кипариса, которым управлял вождь Том Тайгер Тейл, мы направили нашу лодку в глубь Эверглейдс и в течение трех дней путешествовали по самой дикой и причудливой местности, какую Стэнли когда-либо исследовал в Самой Мрачной Африке.

"Продираясь через водяные лилии, высокую траву и нависающие ветви, часто застревая на мелководье и болотах, все это придавало квадратной миле больше остроты, чем могла бы сотня охот на Севере.

Достигнув цели нашего путешествия, вождь привязал каноэ, и после сытного ужина мы были готовы к охоте на аллигатора. Никакие законы о дичи не препятствовали нашему продвижению, никакие таблички с надписью "Посторонним вход воспрещен", и вскоре мы были экипированы для ночной охоты.

Прикрепив к фуражке фонарь "яблочко", я занял свое место на носу, в то время как Тигровый Хвост, стоя на корме, управлял каноэ длинными, ловкими гребками. Достигнув глубокой протоки, где семинолы ежегодно убивают сотни аллигаторов, мне было приказано тихонько направить луч фонаря на воду, и по отражению можно было бы определить присутствие ящера. Тихо, медленно наше каноэ рассекало темные воды. Поистине, сцена была достойна карандаша Доре. Безлунное небо, дикая гладь унылой воды, каноэ, приводимое в движение дикарем, великолепным и беспечным в своей бессознательной грации и таким же безмолвным, как гребец на реке Стикс. Вскоре мрачное уединение было нарушено нашим появлением в логове аллигаторов. Бесшумно скользя по спокойной темной воде, мы вскоре осознали, что находимся рядом с очень большим аллигатором — об этом говорили два огненных шара, сияющих в темноте. Без малейшей ряби индеец подвел свое каноэ на расстояние десяти футов от чудовища, и выстрел между глаз из Винчестера 38-го калибра разнес ему макушку на мелкие кусочки. Прежде чем рептилия успела уплыть за пределы досягаемости, Том Тайгер схватил тушу и затащил в каноэ, а спинной мозг был отсечен топором, чтобы предотвратить любые неприятности в будущем.

ТИГРОВЫЙ ХВОСТ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПЛЕМЕНИ семинолов

В живописной гармонии со страной кокосовых орехов.

При первом приближении нашего света аллигаторы уставились на него самым глупым образом, позволив лодке подойти совсем близко; но после того, как один из них был убит,

они издали вибрирующий рев, играя головами и хвостами в качели и медленно выражая свои чувства глубокими, громоподобными тонами. Мне показалось, что в ту ночь в этом водоеме с черной водой было 500 аллигаторов, и каждый из них, казалось, обратил свои горящие глаза на мой маленький прожектор — и они засияли, как звезды. Я мог легко отличить крупного парня, заметив, близко ли расположены его сверкающие яйца или далеко друг от друга. Убив четверых или пятерых, я крикнул: "Хватит!" Картина становилась слишком ужасной. Трепещущая масса рептилий в нашем каноэ заставила меня с тоской подумать о доме. 'Унгах' (все в порядке) от индейца успокоило меня, и каноэ повернулось к лагерю. Вечером индейский вождь убил одиннадцатифутового аллигатора, и когда его втащили в каноэ, он казался таким безжизненным, что не сочли нужным перерезать ему шею и спину. Необычайная живучесть аллигатора удерживает его от смерти в течение некоторого времени, нервы часто живут в течение нескольких часов после отсечения головы. Наше каноэ было загружено до самой кромки воды, с большим ящером на дне. Вскоре до моих ушей донеслось тихое дыхание; вскоре оно стало громче, и в лодке почувствовалось слабое движение. Я по-прежнему оставался пассивным, как индеец, перебирающийся шестом через глубокий извилистый ручей. Я инстинктивно подтянул ноги, когда огромная пасть, направленная в мою сторону, открылась и начала сердито щелкать. Его тело начало корчиться, выворачиваться и извиваться, что привело в движение всех остальных аллигаторов. Ситуация становилась критической и опасной, когда капитан Том, почувствовав беду, пришел на помощь со своим топором, и не слишком быстро, потому что огромный ящер начал хлестать хвостом из стороны в сторону, и если бы индеец был менее искусен в обращении с каноэ, мы наверняка были бы выброшены за борт. Когда отвратительный груз утих, индеец, всегда невозмутимый и бесстрастный, поднял голову и с юмористическим огоньком в глазах сказал: "Белый человек "фрайд оджус" (куча)".

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ С СЕМИНОЛАМИ.

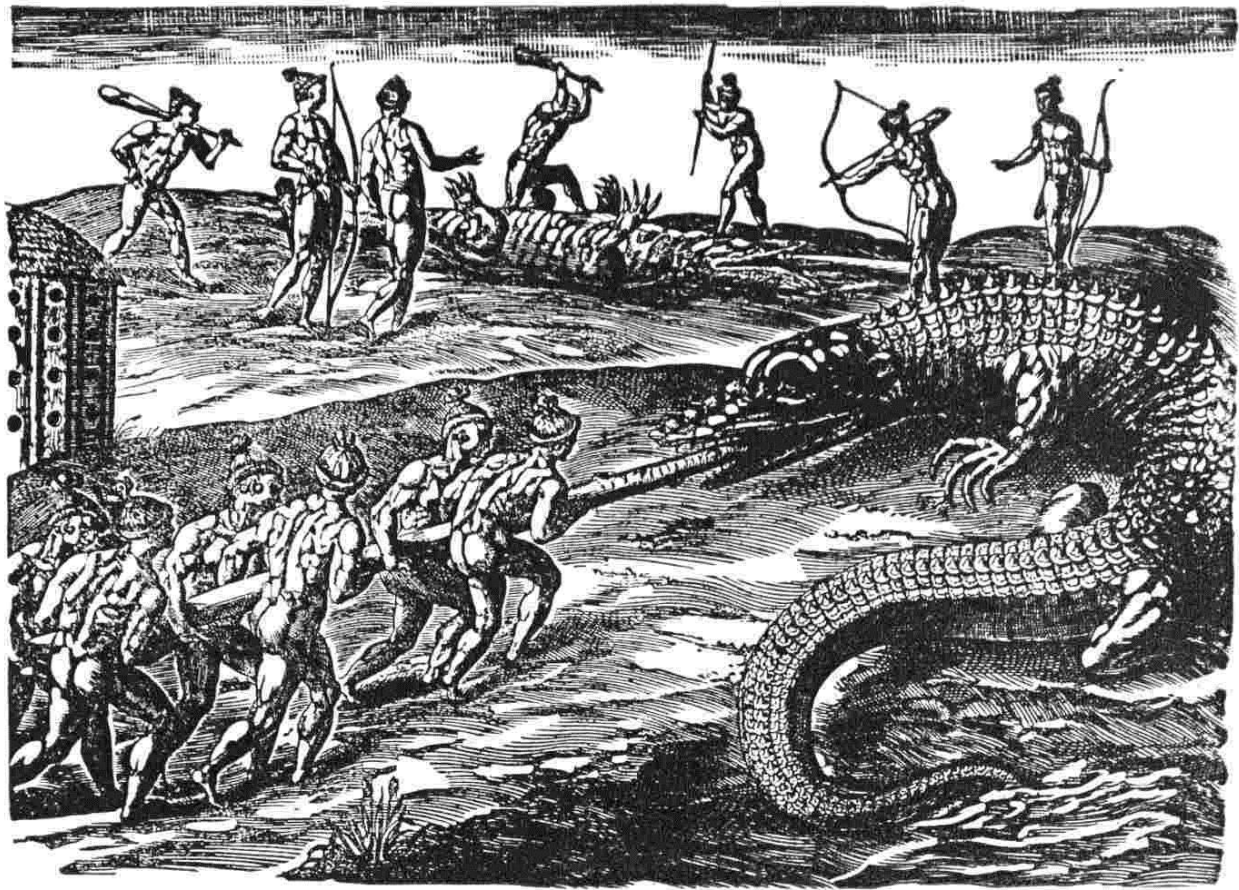
В рубрике "Американский спорт" в колонках *азиатской спортивной газеты* из Калькутты, Индия, появилась следующая история об "Охоте на медведя с индейцами семинолами".

Рассказ был принят из-под пера писателя нью-йоркским издательством "Форест энд Стрим Паблишинг Компани", и поскольку наши знаменитые британские охотники на львов и слонов оценили американскую охоту настолько, что разделали ее ножницами (не ставя в заслугу ни автора, ни американский журнал), рассказ прилагается здесь:

"Охота на черного медведя во Флориде - вид спорта, с которым мало кто знаком. Этот медведь не свиреп и не опасен, но все же он крупная дичь, а охота на медведя всегда полна происшествий и азарта. Примерно в десяти милях от Киссимми находится кипарисовое болото - это водные джунгли, полные поваленных деревьев, кустарника, лиан и спутанного подлеска, все затемненное густыми тенями высоких кипарисов, кишачее мокасидами и аллигаторами. Через болото тянется цепочка островов. Здесь поле для спортсменов, и здесь беспрепятственно живет целая колония семейства бруинов. Охотники слышат их рычание, и многочисленные свежие следы показывают, где ночные мародеры проникли в хоммок, где они лакомятся диким медом, ежевикой, капустой пальметто и диким апельсином. Они редко выходят наружу, чтобы обнажиться в течение дня, следовательно, их редко ловят, и, как следствие, их становится все больше. Поселенцы часто сообщают о набегах на своих свиней; но бруин в безопасности в своем болотном доме, потому что без собак, обученных охотиться на медведя, даже если бы его застали врасплох, он быстро сбежал бы в джунгли.

"Из всей лесной дичи мясо медведя - любимое блюдо индейцев Флориды; им наслаждаются скво, пиканини и собаки. Зная это, было легко собрать отряд вождей семинолов и их дрессированных собак для охоты на медведя. Наступил благоприятный день. Этот живописный охотничий отряд вошел в Киссимми таким же бесчувственным и величественным, как бронзовые фигуры Меркурия. Отряд возглавлял вождь Том Тайгер, за ним в шеренге индейцев следовали старый вождь Таллахасси, доктор Томми и Маленький Тигренок, а по бокам от них тащились грозного вида собаки. Одетые в свои праздничные наряды, с новыми леггинсами и мокасидами, яркими ситцевыми рубашками, с полудюжиной красных носовых платков на шее, увенчанные огромным красным тюрбаном, эмблемой их расы, с ножами и патронами за поясом и винчестерами по бокам, индейцы привлекали к себе не меньше внимания, чем президентская вечеринка.

"Если когда-либо люди заслуживали названия Нимродов, то именно эти сыны Эверглейдс. Даже Маленький Тигр, двенадцатилетний мальчик, со своим прекрасным ружьем мог посрамить многих опытных стрелков. Но перейдем к делу. Души краснокожих, казалось, перепрыгнули в них при мысли о охоте на медведя, в то время как гончие радостно залаяли, так что, наскоро подготовившись, наш охотничий отряд отправился в джунгли Тростникового ручья. На этом этапе мы передадим историю неженке, чтобы читатель мог лучше следить за ходом погони.

Из рассказа Ле Мойна о французской экспедиции 1563 года.

ИНДЕЙСКИЙ СПОСОБ ОХОТЫ НА АЛЛИГАТОРОВ Во ФЛОРИДЕ, В ОТЛИЧИЕ ОТ СОВРЕМЕННОЙ ОХОТЫ

“Когда мы добрались до хоммока, который в течение многих лет был настоящим элизиумом для медведей, собаками, казалось, овладел дух беспокойства; вскоре они попали на след. "Lo-co-see ojus" ("принеси вдоволь"), - воскликнул капитан Том Тайгер, увидев многочисленные капустные пальмы со свежесорванными почками, а также поведение своих собак, и, отдав команду гончим, двинулся в путь. Остальные последовали за нами, пока не наткнулись на болото, густо поросшее кипарисами, которые росли так близко, что солнечные лучи не могли достигать земли. Из-за этого местность была темной, влажной и опасной. Теперь собаки бежали, учуяв запах, высоко подняв головы и широко разинув глотки. Если когда-либо и был звук, приятный для ушей охотника, то это был лай пяти гончих, идущих по следу брюинса. Нервы были на пределе, мы мчались вперед, держа ружья наготове. Бунт охватил всех. Индейцы орали так, как умеют только индейцы, а быстроногий замыкал шествие. Охота в джунглях Флориды, пробираться по мягкой грязи, карабкаться по бревнам, продираться сквозь лианы, ползти на четвереньках сквозь спутанный подлесок, ожидая или боясь на каждом шагу наткнуться на мокасины, - вот наказание за романтическую, полную приключений охоту с индейцем-семинолом. Наконец настал решающий момент; собака-вожак добралась до медведя, и вскоре пять собак и медведь устроили энергичную драку в грубой драке. Мы находились на хорошем расстоянии слышимости, но двигаться было очень трудно, и продвигались мы медленно. Крик индейцев 'Йо-хо-и-хи, йо-хо-и-хи!', обращенный к собакам, заставил их яростно драться, да так, что бруин выскочил из укрытия и бросился в погоню как раз перед тем, как мы достигли расстояния выстрела. Погоня вела все дальше в лес. Вскоре, к нашему большому удивлению, лай преследующих собак прекратился. Мы обратились к ближайшему индейцу за

объяснениями. "Ло-ко-зее (медведь) залез на дерево", - последовал краткий ответ, и позже, когда мы добрались до собак, они дико бегали по берегу темного ручья. Мы снова были в недоумении, не понимая ситуации, пока индейцы не показали нам накренившееся дерево, вершина которого доставала до дальнего берега ручья, через который благополучно перешел бруин. "Ло-ко-си-хипус" (медведь ушел).

Трехчасовая прогулка по болоту под палящим солнцем лишила нас всего энтузиазма, и мы были готовы сдаться, но на лицах рослых краснокожих был вызов, когда они говорили: "Большой ло-ко-си; деритесь до кучи; Сегодня индейцы убивают ло-ко-си". Вдали, слева, сквозь листву виднелись коричневые лапки маленького Тигренка Тома; он нашел несколько свежих следов детеныша и в своем стремлении поймать медвежонка доказал, что по характеру похож на своего маленького бледнолицего брата. Но у суровых охотников не было времени на детеныша, и вскоре они отправились за старым бруином, который к этому времени пересек болото и забрался на дерево на противоположном берегу, и таким обманом оставил ручей позади. Индейца-семинола это не обескуражило. Переход вброд мелководной части ручья, где вода доходила до подмышек, снова охладил наш пыл, но безопасность зависела от того, чтобы не терять индейцев из виду, поскольку мы были на много миль в болоте и без надежды найти выход без руководства наших краснокожих лоцманов. Наконец медведя загнали на небольшой остров и окружили, остров покрылся высокой травой и сорняками, скрывавшими и собак, и медведя. Собаки пришли в ярость и несколько раз заставляли медведицу встать и драться, и это была настоящая битва; собаки, не колеблясь, схватили старую брюн, и в результате были сильно изодраны ударами ее мощной лапы. Мы приблизились, и наша дичь попала в ловушку. Индейцы были в своем будущем раю; но нежнолапый очень стеснялся, когда его обнимали. Бруин, теперь оказавшаяся загнанной в угол, вырвалась на открытое место и, выйдя из высокой травы в сопровождении собак, следовавших за ней по пятам, встретила рослую фигуру Тома Тайгера. Встав на задние лапы, с распростертыми объятиями, она сделала один рывок к нему, когда, отступив назад, он хладнокровно и обдуманно нажал на спусковой крючок своего ружья "разброс" и разрядил оба ствола в бок медведя. На этом погоня закончилась, и мир никогда не видел более счастливых индейцев. Они немедленно вытащили ножи и начали снимать шкуру с медведя. Поскольку шкурка прилипает очень прочно, ее следует снимать сразу, так как тогда она снимается гораздо легче; кроме того, после остывания трудно соскрести всю жировую ткань, а там, где она остается, шкурка гниет.

"Стоит знать метод индейцев по подготовке своих собак к охоте на медведя. Они берут медвежью желчь и тщательно пропитывают ноздри молодой собаки. Это невыносимая боль для собак, и они воют и скулят часами; но это делает из них "медвежьих собак", идеально идущих по следу, и в этом суть индейца.

Огромная туша брюна была разделана, и каждый индеец понес груз в лагерь. Вскоре был разведен костер, и на угли был брошен огромный кусок медвежатины. Всю ночь напролет они готовили и ели, и нежноногий забрался в свой гамак под веткой дуба. Мы отдыхали и видели сны — мерцание лагерного костра, расхаживающие взад и вперед индейцы, тишину, изредка нарушаемую их тихими голосами, и время от времени в этом бодрствующем сне приходила полусонная мысль: "Мы с Бетти убили медведя!"

ШЕФ ТОМ ТАЙГЕР (МИКРОФОН-ТАСТЕНАГГИ).

Прошло уже несколько лет с тех пор, как Том Тайгер, вождь племени, добрался до Киссимми, проехав 160 миль. Высокий, прямой и мускулистый, он проявил себя достойным потомком королевского рода Тастенуги. Одетого в регалии вождя и восседающего верхом на костлявой лошади, его можно было принять за шейха аравийской пустыни. Он пришел с дружеским визитом случайно, но для того, чтобы рассказать своему белому другу о своей беде из-за лошади, которая была приобретена под мошенническим предлогом белым торговцем. История длинная, но достаточно сказать, что было возбуждено судебное разбирательство, в результате которого капитан Том Тайгер, вождь семинолов, стал первым индейцем Флориды, который когда-либо выступал перед судом белого человека, создавая, как отметили зрители, самую впечатляющую картину, которую они когда-либо видели.

Высокий, величественно выглядящий дикарь с поднятой рукой принес клятву на священной Книге, прекрасно понимая ее значение.

КАПИТАН ТОМ ТАЙГЕР

(Микко Тустенуг-ну и дела.)

Это дело было возбуждено Обществом “Друзья флоридских семинолов” и получило известность как первое дело во Флориде, в котором семинол обратился за защитой в суд. Рассказывали, что прокурор штата произнес самую захватывающую речь в своей жизни, когда защищал болотного варвара. Индеец никогда не уклонялся от самого строгого перекрестного допроса, но рассказывал свою историю просто и прямо. Статус дела был таков: белый человек должен был вернуть лошадь по истечении двух лун, скрепив обещание письменно. Аргумент был написан на коробке из-под патронов; разразился ужасный ливень; коробка намокла в воде, и надпись стала неразборчивой. Поскольку Том не умел читать, он не мог поклясться в том, что было написано на коробке, где белый человек свидетельствовал, что купил лошадь. Из-за этой простой формальности дело было проиграно, и белый человек сбежал из тюрьмы.

Как и многие представители его расы, Том любил Уу-о-мее (виски) и был не прочь выпить его. Говоря о хозяине салуна, он обычно говорил: “Капитан, добрый человек, пятеро индейцев заходят в салун, наливают им пять стаканов. Денег не берем”, но когда Тома попросили не пить виски в Киссимми, он пообещал: “ун-га” (хорошо). День или два спустя белый друг вышел из своего офиса и, оглянувшись, увидел высокую фигуру Тома, как раз входившего в салун во главе с тремя ковбоями. Том вернулся в офис, и его друг пожурил его за поход в салун. “Виски, я их не беру, лимонад, я беру, ковбои уай-о-ми беру”. Доверие белого друга не было обмануто.

Во время недельного визита этого индейца было раскрыто много глав о характере и домашней жизни этого племени. Дикари, это правда, но честь, справедливость и религия сияют в их племенной жизни.

Во время его отсутствия скво и пиканини следили за картофельными и кукурузными грядками и ухаживали за свиньями, что, несомненно, было достойной данью домашней жизни.

Рассказывая о трагедии в лесу, капитан. Том казался очень взволнованным. Вождь, привлеченный криками молодых птиц, обнаружил, что лежбище прекрасной белой цапли было полностью разрушено охотниками за перьями, а территория усеяна изуродованными телами птиц-родителей. С высоких деревьев над головой изголодавшиеся птенцы тратили свои убывающие силы на то, чтобы просить еды. Эта жалкая сцена тронула сердце сильного краснокожего человека, и он остановился в своем путешествии, чтобы найти пищу для беспомощных птичек. Рассказывая об этом обстоятельстве, индеец сказал: “Маленькие птички, плачьте, плачьте весь день. Ни воды, ни рыбы”, пока индейские мальчики не стали ловить пескарей и ежедневно взбираться на высокие деревья, кормить и поить молодых белых цапель, отдавая дань уважения дикарскому уму перед жестокостью цивилизованного и обращенного в христианство белого человека.

Несколько лет назад Флорида была орнитологическим раем, зимним пристанищем бесчисленных тысяч перелетных птиц Североамериканского континента; но, увы, кровожадная жадность белых к золоту проявляется в жестоком истреблении оперенной белой цапли, а “прохождение снежной цапли” - цена человеческой бессердечности. Индейский вождь, вероятно, не увидел в судьбе невинной птицы с перьями пророчества о судьбе семинолов.

ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ ИНДЕЙЦА

“В миле от вигвамов лязгают и стонут большие земснаряды, как бы аккомпанируя панихиде семинолов, совершающих молитву”.

Сегодня те же силы действуют, чтобы лишить беспомощного семинола его дома и счастливых охотничьих угодий.

Том Тигр в последний раз посетил Киссимми во время испано-американской войны, и трогательной и приятной особенностью этого визита стала встреча генерала Фитцхью Ли с вождем семинолов.

Поезд с генералом Ли и его штабом остановился в Киссимми, где толпы горожан вышли приветствовать героя Юга. Генерал Ли был одет в форму генерала армии США, вождь Том Тигр — в регалии вождя семинолов. Эта сцена неизгладимо запомнилась всем, кто был свидетелем этой встречи. Индейский вождь с флагом США в руке был представлен и поздоровался за руку с великим американским солдатом. Генерал Ли ответил сердечным тоном: «Рад вас видеть, вождь».

Тому сказали, что он должен «кричать», когда прибудет поезд. Он понял и ответил: «Я кричу (ojus)», и он действительно крикнул настоящий боевой клич семинолов: «Йо-хе-и-хи — Йо-хо-и-хи!»

Преследуемый и изгоняемый, бездомный и беспомощный, этот индеец был сильным союзником Соединенных Штатов. «Не сражайтесь с белыми людьми», имея в виду народ Соединенных Штатов, «стреляйте в испанцев, ojus» (куча), — так ответил Том, когда ему объяснили отношение двух стран.

Один за другим умирают старые индейцы, и когда пришла весть о том, что капитан Том Тайгер был убит ударом молнии, новость была воспринята с искренней скорбью. С его смертью ушел честный, щедрый и верный друг. Капитан Том строил себе каноэ на краю кипарисового болота, его семья была с ним в то время. Увидев приближающуюся бурю, он отправил их обратно в вигвам. Когда он не вернулся, индейцы пошли его искать и нашли его мертвое тело. Другие индейцы превратили недостроенную лодку в мавзолей, и там покоились его останки, пока алчный искатель раритетов не нашел ее и не ограбил, похитив тело вождя. Учитывая нежное уважение, которое индейцы Флориды испытывают к своим мертвым, а также суеверие, что любое осквернение костей приносит племени страшные бедствия, неудивительно, что этот акт вандализма возмутил семинолов до крайней степени, и они были возбуждены, как никогда со времен индейских войн. Белые поняли, что, если их не умиротворить, они могут создать проблемы.

Два лидера племени посетили власти в Форт-Пирсе, Флорида, и газеты того времени приводят следующее сообщение: «Большой янки украл кости Тигра Тома, великого вождя индейцев и лучшего друга. Все индейцы сражаются. Убить белого человека оджус, кости не вернуть большим белым вождям в следующую луну».

Дело было немедленно возбуждено, и государственный прокурор окружного суда подал иск против этой стороны, обвинив ее в осквернении могилы другого человека и хранении трупа. По всей территории Соединенных Штатов пресса подхватила эту новость и расценила ее как дело серьезной важности, поскольку считалось, что за этим хищным охотником за раритетами стоит Смитсоновский институт.

Дело было передано г-ну Дж. М. Уилсону-младшему, признанному лучшим другом семинолов среди белых.

В приведенном ниже письме объясняется ситуация:

ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ РАТБАНА.

«Г-н Дж. М. Уилсон-младший, секретарь Общества друзей индейцев семинолов, Киссимми, Флорида.

Уважаемый господин! В ответ на Ваше письмо от 24-го числа текущего месяца позвольте сообщить, что около шести недель назад некий господин —, о котором здесь ничего не известно, написал в Национальный музей и предложил передать в дар некоторые индейские реликвии, которые он приобрел во Флориде, в том числе скелет вождя племени окичоби (не семинолов). Предполагая, что эти предметы были приобретены им надлежащим образом, ему было сообщено, что они будут приняты. Поскольку дальнейших известий не поступало и предметы не были доставлены, было решено, что он распорядился реликвиями иным образом. Заголовок его письма указывает, что он является секретарем и генеральным менеджером развлекательного курорта под названием Island Park в —, штат Пенсильвания, и не исключено, что реликвии были отправлены туда.

«Хотя я обнаружил, что имя вождя упоминалось в письме г-на —, тот факт, что он говорил о нем как о принадлежащем к вымершему племени Окичоби, полностью ввел в заблуждение руководство музея, которое не связывало его с капитаном семинолов Томом Тигром, о котором в последнее время так много писали в газетах (), пока сегодня не было получено ваше письмо.

Я не могу выразить достаточно сильно свое отвращение к поступку г-на —, чье осквернение этой могилы я считаю возмутительным и кощунственным. Этот человек не имел никакого отношения к этому музею или какому-либо отделению Смитсоновского института, как он, по-видимому, утверждал за несколько недель до отправки своего письма.

Поэтому Вы можете легко понять, что музей будет только рад сотрудничать с Вашим обществом в обеспечении возвращения останков и любых предметов, которые могли быть вынуты из могилы вместе с ними. Если они поступят в музей, они будут незамедлительно отправлены во Флориду.

Я переслал ваше письмо г-ну — по адресу, указанному в его письме, а именно: Box 531, —, Ра., и также написал ему.

Надеясь, что это досадное дело будет в скором времени удовлетворительно урегулировано, остаюсь, уважаемый господин, с глубоким уважением,

РЭТБУН,

«Помощник секретаря, ответственный за Национальный музей».

Кости знаменитого индейца были тихо возвращены, и все проблемы были решены, но что мы можем сказать о трепещущих сердцах этих интересных соотечественников Осцеолы?

НЭНСИ ОСЕОЛА.

Недавно пресса сообщила о смерти старой индианской женщины из племени семинолов по имени Нэнси, проживавшей в лагере Биг Сайпресс. В сообщении говорилось, что Нэнси была вдовой знаменитого вождя (Осеолы) и что у нее осталось семеро детей. Агентство Associated Press подхватило эту историю, и многие приняли ее за правду.

Автор хочет сказать, что жены Осеолы (а у него было две) попали в плен и были с ним, когда он умер, будучи пленником правительства Соединенных Штатов, и можно с уверенностью предположить, что они, вместе с его детьми, были увезены на Запад вместе с другими пленниками из племени семинолов.

Старая Нэнси была женой сводного брата Осеолы, то есть его невесткой. Несколько лет назад она согласилась сфотографироваться в окружении своих правнуков. Вождь Таллахасси быстро узнал фотографию и сказал: «Слишком старая — глаза не видят, слепая оджус». Когда его спросили о ее личности, предположив, что она может быть вдовой Осеолы, Таллахасси проявил явное презрение: «Нет, нет, Осеола — великий вождь. У него не было жены во Флориде. Старая Нэнси — жена брата Осеолы».

БИЛЛИ БОУЛГС (ЧО-ФИ-ХАТ-ЧО).

Несколько месяцев назад Чо-фи-хат-чо (Билли Боулегс), воин, обладавший необычайной интеллигентностью, совершил свой давно обещанный визит в Киссимми.

Здесь, вдали от его естественной среды обитания, можно было изучить его индейские черты с беспристрастной точки зрения.

Как образец мужественности, он намного превосходит средний уровень « ». Несмотря на рост шесть футов два дюйма, он настолько симметричен, что его рост не бросается в глаза. У него хорошие черты лица, удивительно маленькие руки и ноги, мягкий и низкий голос — характерная черта всех семинолов.

Он был одет в праздничную одежду племени: тунику или рубашку, которую он сшил сам, богато украшенную узкими красными полосками, леггинсы и мокасины с изысканными ремешками, а на шее у него висело около дюжины ярких платков, которые он носил не для тепла, а потому, что это мода семинолов.

Его большой тюрбан был обвязан серебряной лентой, сделанной из четырех серебряных долларов, выкованных с помощью инструментов, которые можно найти в индейской деревне. Он носил золотые часы на цепочке и сверял их по железнодорожному часам. Билли отлично одевается, но он верный семинол и прогрессивный человек. Он следит за рынками в своей сфере деятельности. Его карманы набиты письмами от покупателей шкур и мехов выдр из Нью-Йорка и Джексонвилля. Он не ждет поблажек, платит за то, что получает, и держит обещания, хотя может пройти год, прежде чем он сможет это сделать. Он часто выступает в роли агента по закупкам для членов племени и, по-своему, обладает коммерческим складом ума: купив четыре шали за 1,75 доллара, которые в розничной продаже стоят по 50 центов каждая, он продает их с удовлетворенной ремаркой: «25 центов я за них получаю».

Билли выходит за пределы своего дома в Эверглейдс гораздо чаще, чем кто-либо другой из племени. К незнакомцам он относится совершенно равнодушно, отвечая: « » («Да», «Нет», «Я не знаю»), как ему удобно.

УЧАСТОК БОЛОТА С ТРАВой SAW GRASS С КОЛЯКАМИ, УСТАНОВЛЕННЫМИ ДЛЯ НОВОГО ДРЕНАЖНОГО КАНАЛА

«Продвижение белых братьев в последнюю охотничью территорию семинолов».

Билли побывал в Сент-Огастине и видел отель Ponce De Leon, но объяснил, что «не зашел внутрь». Сезон еще не начался, иначе храбрый семинол стал бы одной из знаменитостей, входящих в его величественные ворота. Нью-Йорк и Вашингтон чтят герцогов и графов, а этот коренной американский рыцарь не менее принц Эверглейдс.

Он несколько раз посещал Киссимми, поэтому хорошо известен белым людям. Когда в воскресенье утром зазвонили церковные колокола, индейцу объяснили, что они призывают людей в церковь, чтобы проповедник рассказал им о Боге белых людей. Спросив своего хозяина: «Ты пойдешь?», и получив утвердительный ответ, Билли сказал: «Я тоже пойду».

Его сопровождали в часовню, и на протяжении всей длинной проповеди он вел себя образцово и полностью соответствовал обычаям церкви. Позже он сказал, что ему понравилась музыка, но заметил, что «проповедник говорил слишком быстро».

Время от времени индейцам дарили или присылали по почте цветные картинки из воскресной школы, и Билли сообщает: «Индейцы получили их» и хранят их вместе со своими сокровищами в ящиках или сундуках.

Этим индейцам были отправлены учебники по правописанию в синей обложке, поскольку учебник по правописанию является идеалом литературы для семинолов, и Билли сообщил, что книги были в хорошем состоянии, а индейские мальчики пишут «littly bit» (немного).

Кто может сказать, что нет надежды на цивилизацию этого живописного племени?

Этот индеец ни на йоту не отклонится от правды. Даже на простой вопрос о том, когда он снова навестит своих белых друзей, он ответил: «Шесть лун; я не знаю, может быть, десять лун; шесть лун, я говорю — не приду, белый человек говорит: «Билли Боулегс лок-а-докс оджус!» (слишком много врет)».

Билли благодарен за оказанные ему услуги и по возвращении из визита всегда присылает сувениры. К подарку обычно прилагается письмо, и ниже приведен уникальный образец его литературного таланта:

«Индиан Таун, Флорида, Дж. М. Уилсон-младший, Киссимми.

Я пишу вам письмо. Я посылаю вам кожу большого аллигатора. Большой аллигатор длиной 12 футов и шириной 4½ дюйма. На этот раз индейцы не болеют. Все хорошо, Оджус. Напишите мне письмо. Ваш друг

Мистер Билли Боулегс».

В своей подписи Билли всегда использует префикс «г-н».

В другой раз, когда Билли вернулся в свой дом в Окичоби, было получено письмо со следующим текстом:

«Мой ДОБРЫЙ друг!

«Маленькие белые птицы я посылаю. Индейцы все в порядке».

Цапли, белые как снег и красивые как стихотворение, прибыли в ящике из зеленых пальмовых стеблей, с дверцей, закрепленной на петлях из оленьей кожи и защелкой из оленьей кожи, — все это было чудом аккуратности и изобретательности.

Птицам сразу же дали свободу на лужайке, где они постоянно удивляли тем, насколько уверенными и очаровательными могут быть дикие цапли, приученные к домашнему обращению. Они любят компанию и во время еды располагаются как два часовых на террасе столовой. Здесь они стоят, вытянув длинные шеи в дверной проем, настороженные и напряженные, ожидая, когда им бросят говядину.

Эти белые цапли с темными пронзительными глазами, их безупречно белые фигуры, украшенные свадебной вуалью из длинных шелковых перьев, создают картину, которой может позавидовать любой художник.

Приятно и обнадеживающе, что во всех случаях, когда семинолы посещают белые поселения, они тепло принимаются белыми и обращаются с ними с величайшим уважением, а зачастую и развлекают, как знаменитостей.

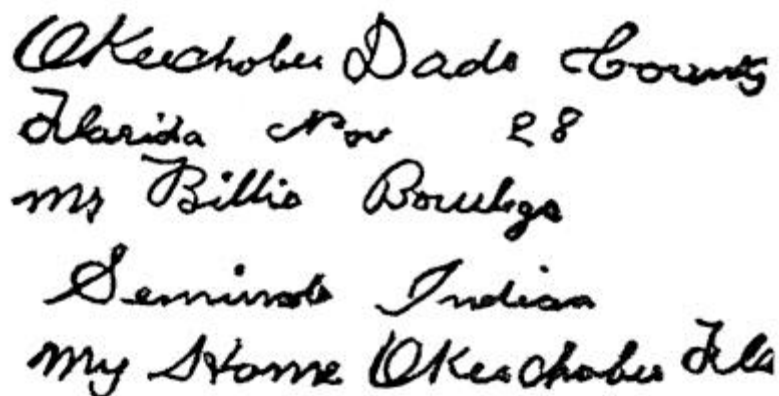
Газета *Florida Times-Union* всегда выступает в защиту семинолов. Во время карнавального сезона в Джексонвилле Билли Боулегс посетил город, и в редакционной статье о его визите было написано:

«На этой неделе среди гостей Джексонвилля находится один из самых представительных индейцев современной Америки — высший тип того, что известно как дикое племя... Билли был заметной фигурой в вчерашнем параде; он ехал в « » — одним из самых ярких и эффектных платформ парада, принадлежащем компании Florida East Coast R. R. Company... Этот платформенный автомобиль отличался тем, что на нем ехал благородный вождь семинолов, и таким образом был единственным, на котором ехал представитель настоящей и единственной строго американской расы. Билли Боулегс — не дикарь, а великолепный образец физической мужественности, обладающий достоинством, сдержанностью, острым

умом и честным сердцем — представитель того заброшенного остатка, который с похвальным благоговением относится к чести».

Билли посетил офис *Times-Union* и проявил живой интерес к механическому оборудованию для производства газет.

В это время в газете появилась копия письма Билли, и год спустя было забавно наблюдать за выражением лица Билли, когда ему показали эту копию; вырезка была взята из газеты того времени. Очень быстро он вспомнил и сказал: «Я знаю; мое имя написано в большой газете, Джексонвилл».

Okechobee Dade County
Florida Nov 28
my Billie Bouleggs
Seminole Indian
my home Okechobee Fla

Такие имена, как Том Тигр, Доктор Томми, Дикая Кошка и Билли Боулегс, — это имена, данные индейцам белыми людьми. У каждого индейца есть свое индейское имя, которое отражает некоторые семейные или личные особенности и содержит корень слова, обозначающего род, к которому принадлежит индеец. Во время визита индеец выразил желание записать семинольские имена нескольких своих соплеменников, чтобы сделать копию и увезти ее с собой домой. Конечно, этого молодого храбреца нельзя было назвать глупым или ленивым. Зная, что эта информация нужна для книги, чтобы «люди могли прочитать о хороших индейцах Флориды», он проявил большой интерес к вопросам, давая прямые и правдивые ответы.

С терпением сфинкса этот индеец отвечал на вопросы до самой темноты. Когда его спросили, не устал ли он, он ответил: «Устал, оджус», хотя его врожденная вежливость не позволяла ему проявлять особое беспокойство по поводу утомительных вопросов, задаваемых в течение всего дня. На его лице сохранялось выражение глубокой торжественности, пока он не убеждался, что его смысл был полностью понят. Во время своего визита он проявил жажду знаний и с удивительной точностью повторял прочитанное. Однако вместе с желанием читать и писать исчезло и все стремление быть похожим на белого человека.

Было сделано все возможное, чтобы порадовать столь редкого гостя, ему оказывали знаки внимания, фактически к нему относились как к самому почетному гостю, но этот сын леса принимал все это с молчаливым достоинством, которое украсило бы монарха. Когда он был готов уйти, он тихо встал, сказав: «Me hi-e-pus» (ухожу), и бесшумно вышел из дома.

Спорным остается вопрос, можно ли окончательно цивилизовать дикого индейца чистой крови. Один из миссионеров племени осейдж однажды сказал, что «потребовалось пятнадцать лет, чтобы снять одеяло с Джозефа Пауни-о-пасси, вождя племени осейдж, и Джозефу понадобилось всего пятнадцать минут, чтобы снова его надеть».

РЕЛИГИЯ.

Среди семинолов существует красивая традиция, согласно которой прекрасная раса индейцев, женщин которых они называют дочерьми солнца, обитает среди болот и озер дикой местности О-ки-фи-не-ки и живет в непрерывном блаженстве на островах вечной зелени, наслаждаясь роскошью островов, недоступных для человеческих ног.

В отличие от детей Африки, которые живут в мире призраков и гоблинов, семинолы не суеверны. У них есть свои традиции, своя мифология, на которых основана их история. Они поклоняются Великому Духу, но не из страха; это учение их отцов, которое стало долгом индейцев. Религия семинолов, без сомнения, была самой труднодоступной за всю их историю.

Индейцы Флориды верят в Высшее Существо, в бессмертие души, в будущее существование и воскресение мертвых. Почтительность также является одной из его отличительных черт. В его языке нет ругательств, ни одного слова, выражающего неуважение к Великому Духу. Миссионер будет пользоваться самым уважительным вниманием, поскольку их благоговение перед Богом не позволит им смеяться над Его посланником. Семинолы называют Высшее Существо «Дающим и Забирающим Жизнь». Ацтеки называли его «Богом, благодаря которому мы живем».

Их представление о сотворении человека очень своеобразно. «Давным-давно Э-шок-э-том-иси (Бог) взял семена и разбросал их по всей плодородной долине, граничащей с рекой. Со временем Бог увидел, как из земли выросли пальцы и великие люди — их было слишком много, они выходили из песка. Некоторые пошли к реке и мылись, мылись, мылись слишком много; это сделало их слабыми и бледными; это были эста-чат-ти (белая раса). Другие пошли к реке и мылись не слишком много, они вернулись полные мужества, сильные, многочисленные; это были эста-хад-ки (красная раса). Остальные не мылись, были слишком ленивы, эста-лус-ти (черные люди)».

В отрывке из старой истории, напечатанной в Лондоне в 1776 году, описывающей коренных жителей Флориды, эти люди описаны как идолопоклонники, поклоняющиеся солнцу и луне — поклонение состоит в приветствии восходящего солнца, воспевании его хвалы и принесении жертв планете четыре раза в год. Они верят, что солнце было родителем жизни.

Какими бы ни были древние обряды этой расы, современные люди, похоже, утратили всякое воспоминание о них, как и о своих ранних предках. Свет христианской религии, несомненно привнесенный в эту расу более двухсот лет назад францисканскими монахами, по-прежнему, похоже, сохраняется среди сегодняшних потомков и в значительной степени составляет их религию. Они соблюдают эти обряды так же верно, как и столетие назад, и все же за все это время они не получили никакого дополнительного обучения и не имеют личного представления о цивилизирующем воздействии Евангелия Христова. Где бы находилась религия кавказской расы за тот же период времени без Божьего слова и без влияния людей, посвятивших свою жизнь делу христианства? Семинолы верят в Бога (E-shock-e-tom-issee); в то, что у Бога был сын (E-shock-e-tom-issee-e-po-chee), который пришел на землю и жил с индейцами «давным-давно, чтобы сделать их хорошими индейцами».

ХИ-Э-ТИ, КАПИТАН ТОМ ТИГР, ХО-ТИ-ИИ И «МАЛЕНЬКИЙ ТИГР»

При близком знакомстве с этой расой возникает соблазн задаться вопросом: не явился ли Сын Человека () также индейцам ()? Не мог ли Свет Мира каким-то таинственным образом коснуться души этого невинного народа? Чем больше изучаешь семинолов, тем больше задаешься этим вопросом. Согласно их традициям, Христос был убит «злыми испанцами», когда они впервые прибыли на этот континент. С тех пор обязанностью знахарей было учить индейцев «мыслить с Богом» и передавать желания Великого Духа его краснокожим детям. В каждом племени есть два или более знахарей, которые выполняют функции священников и врачей. Эти люди пользуются большим уважением в племени, потому что индейцы верят, что они руководствуются Высшим Существом. Незадолго до праздника Танца зеленого кукурузы знахари покидают племя и отправляются в тайное место, где строят хижину. Здесь они постятся в течение двадцати четырех часов, после чего принимают зелье из трав, которое вызывает у них глубокий сон. Именно в этот момент Бог появляется им во сне и говорит, как заставить индейцев «думать о добре» и как они должны готовить травы для лекарств. Вернувшись вовремя, чтобы подготовиться к великому празднику, они занимают самое почетное место в танцевальном кругу. Согласно традиции семинолов о приходе Христа, чтобы жить с индейцами, Сын Божий остановился в самой южной точке Флориды, где его встретили три индейца, которые несли его на плечах по южному полуострову, а он сеял семена корня «коонти», который был даром Бога краснокожим. (Этот коонти — дикий маниока, который встречается только в крайней южной части Флориды). Согласно легенде, индейцы находились в состоянии голода. Земля была иссушена, кукуруза не росла, а дичь исчезла. В течение долгого времени, пока индейцы ждали, пока вырастет коонти, Бог посылал им хлеб «кучами, в изобилии», который индейцы собирали и ели. Описывая этот хлеб, который каждое утро падал с дождем, индейцы говорили так: «Маленький хлеб, как печенье белых людей, хороший, каждый индеец ест в изобилии». В этой легенде явно прослеживается мозаичное описание манны небесной.

Семинолы верят в будущее состояние, In-li-Ke-ta (небеса или дом). В это место после смерти отправляются хорошие индейцы. Здесь они могут «охотиться, охотиться, охотиться, много оленей, много индюков, много медведей найти, и прохладная вода ojus (много) все время. Плохие индейцы после большого сна охотятся, охотятся, охотятся, охотятся на оленей, индюков, медведей — не находят их, пьют горячую воду все время».

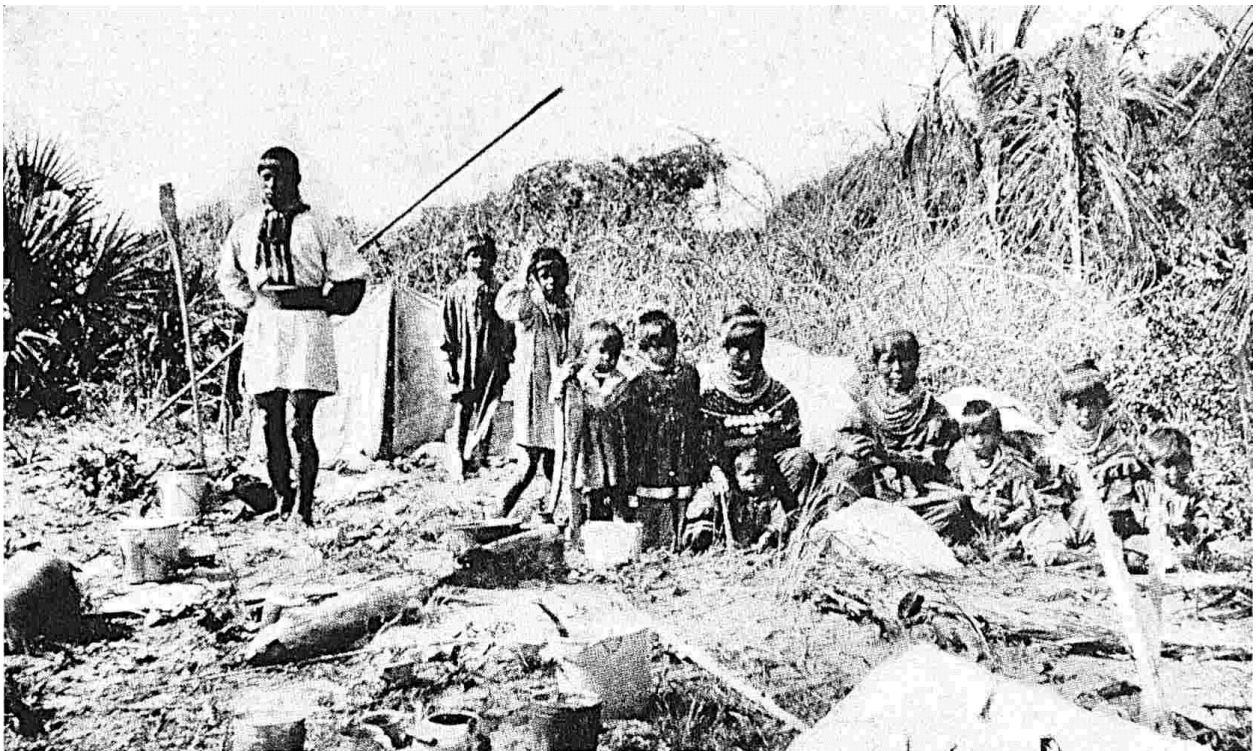
Религия индейцев, и мы можем справедливо называть ее так, священна для них, и трудно заставить их раскрыть свои сокровенные мысли. Их представление о Библии расплывчато, потому что они понимают ее как произведение рук человеческих. «Белый человек получил книгу, он был хорошим в один день, а на следующий день он украл, обманул; книга не хороша. Индеец не делает книг, он не видит охотничьих угодий, он не уходит и не возвращается. Большой сон, не возвращается, он не лжет об этом. Я думаю, что хороший индеец находит охотничьи угодья, я думаю, что я их нахожу. Белый человек, приходит большой сон, я думаю, что не найти Ин-ли-Ке-та (рай) легко».

После смерти тело семинола немедленно готовят к погребению, одевая его в новую одежду. Когда умирает вождь, одну щеку раскрашивают в красный цвет, а другую — в черный. Остальным членам племени лицо перед погребением не раскрашивают. Напомним, что Осеола, уже находясь в агонии, поднялся в постели и «собственноручно раскрасил половину лица, шею и горло, запястья, тыльную сторону ладоней и рукоять своего ножа « » в красный цвет, с использованием киновари», что было знаком вождя войны.

На рассвете, на следующий день после смерти, тело двух индейцев переносят на место захоронения. Тело кладут на основание из бревен лицом к восходящему солнцу. Если умерший был воином, рядом с ним кладут его ружье и снаряжение, «чтобы он был полностью вооружен по прибытии на счастливые охотничьи угодья». Вместе с ним хоронят бутылку софки, чтобы он мог поесть в долгом путешествии. Вокруг тела сооружают загон из бревен, наклоненных так, что они сходятся вверху, и густо покрытых листьями пальметто. Защита нужна для того, чтобы дикие звери не разграбили тело. С лицами, обращенными с почтением к восходящему солнцу, они вверяют Великому Духу охрану бивуака мертвых. Затем носильщики мертвого тела разводят костры на обоих концах могилы, а скорбящие возвращаются в лагерь, а женщины громко рыдают и рвут на себе волосы. После смерти мужа вдова должна жить с распущенными волосами в течение одного года. Ее длинные черные волосы свисают на лицо и плечи, и она выглядит заброшенной и жалкой () (). По истечении двенадцати лун ее период траура заканчивается, и она может снова причесаться, надеть бусы, которые были сняты во время траура, и может выйти замуж снова. Муж, после смерти своей жены, не может охотиться в течение четырех дней и в течение четырех лун должен носить траур, который заключается в снятии шейных платков и отложении тюрбана. Когда в одном племени или поселении происходит смерть, новость не сообщается другим племенам до тех пор, пока не будет удобно отправить гонца.

ВЕРНУЛСЯ.

Около пятнадцати лет назад один молодой индейский воин по имени Ко-нип-хат-чо нарушил закон семинолов и попросил разрешения жить с белым человеком в Форт-Майерсе, Флорида. Он был с радостью принят этим джентльменом, который научил его английскому языку и цивилизованному образу жизни. Но то, что семинол настолько забыл учения своих отцов, что захотел присоединиться к белой расе, вызвало огромное недовольство в индейских лагерях. Вожди проводили бесконечные совещания, обсуждая поступки этого смелого молодого индейца. Его неоднократно предупреждали, чтобы он вернулся в племя. Они даже угрожали убить его, если он откажется это сделать. В конце концов, однако, хитрость увенчалась успехом там, где все остальное потерпело неудачу. Ему пообещали выдать замуж дочь Чарльза Осеолы, если он вернется к своему народу и снова наденет костюм своей расы. Ни одна индейская девушка во всей нации не могла похвастаться красотой Нан-сес-о-ви; дамасская и смуглая, с чертами лица, столь же изящными, как у кавказской женщины, с великолепной симметричной фигурой, с походкой, столь же грациозной, как у лани, с духом, столь же бесстрашным, как у сокола, такова была женщина, которая отвратила Ко-нип-хат-чо от его иностранного союза. Ко-нип-хат-чо имеет четверых детей, доволен и счастлив в своем лесном доме, а благодаря своим знаниям является важной личностью в своем племени. Его жена — красавица народа семинолов. Все индейские воины говорят: «Жена Ко-нип-хат-чо *очень красивая*», и на своем родном языке заявляют: «Нан-сес-о-ви — самая красивая из всех семинольских женщин».

ДОКТОР ДЖИММИ ТУСТАНОГИ С ДВУМЯ ЖЕНАМИ И ДЕТЬМИ

КУРГАНЫ.

Большое количество курганов, найденных во Флориде, представляет интерес для любителей научных исследований. Эти курганы имеют различную форму, высоту и площадь. Они встречаются во всех частях штата, но чаще всего на побережье и вблизи него, а также вдоль водотоков. Каждые несколько месяцев какой-нибудь исследователь, вооруженный лопатами, кирками и другими инструментами, используемыми при раскопках курганов, выступает перед публикой и объявляет о новых открытиях, основанных на новых теориях. Наилучшее объяснение происхождения этих курганов основано на теории, что они имеют индейское происхождение. Один ученый удачно подшутил над авторами, пишущими о наших древностях, сказав: «Тот, кто имеет время и терпение, кто будет использовать свою лопату и свои глаза вместе, и сдерживать свое воображение от буйства среди курганов, укреплений и т. д., найдет очень малое количество следов грубых дикарей, предков нынешней расы». Не может быть предложено лучших теорий, чем теории майора Пауэлла, который говорит: «Удалите индейский элемент из проблемы, и мы останемся без гипотезы». Одно из последних раскопок курганов во Флориде было проведено доктором Муром. Было обнаружено тысяча скелетов, а также много предметов керамики и других вещей, которые исследователь счел очень ценными. Высота и характер курганов Флориды указывают на различные цели, для которых они были построены. Эти курганы варьируются от трех до тридцати футов в высоту, а их площадь колеблется от нескольких квадратных футов до четырехсот квадратных футов. Курганы из ракушек, которые многочисленны на всей полуострове, по-видимому, росли без какого-либо замысла со стороны строителей и представляют собой просто скопления ракушек и почвы. Год за годом племена собирались в определенных местах для проведения своих праздников, питались моллюсками, и со временем ракушки образовали огромные курганы или возвышенности. На окраинах города Киссимми находится ряд небольших курганов. Были проведены раскопки, в ходе которых были обнаружены фрагменты скелетов, бусы, керамика и золотые украшения. Другие курганы во Флориде указывают на то, что они были построены для захоронений, в то время как другие, состоящие из слоев песка и другой почвы, судя по их высоте, могли быть построены для наблюдения или в качестве сигнальных башен. Летописцы времен Де Сото описывают, как туземцы приносили землю в эти места и формировали эти возвышенности. Индейцы говорят, что в дни войны с семинолами эти курганы использовались для разведения сигнальных костров. С помощью дымовой телеграфии они передавали новости о войне от одного племени другому. Таким образом, благодаря своим быстрым индейским бегунам, которые также действовали в качестве шпионов, все племя было в курсе самых сокровенных планов белой армии. Когда вождя спросили о погребальных курганах, он ответил: «Давным-давно здесь было много людей», и что их «предки хоронили своих мертвых в курганах, чтобы другие племена, проходящие мимо, не потревожили их кости». Часто тело перевозили на большое расстояние, чтобы похоронить в усыпальнице, где покоились кости их предков. «Сейчас, — сказал вождь, — семинолы не воюют, их не так много», и он хоронит своих мертвых рядом со своим лагерем.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ.

У семинолов нет пиктографического письма, и их умы никак не склонны к искусству. Они предпочитают суровую атлетику лесной жизни, которая воспитывает в них навыки охоты и делает их энергичными и выносливыми людьми. Они скорее «поймают» аллигатора, чем нарисуют самую прекрасную картину, которую способна создать кисть, и все же в доме белого человека нет ничего, что им нравилось бы больше, чем изучение картинок в книге. Таким образом, их можно многому научить. Благодаря обучению с помощью картинок они узнали историю Покахонтас и Уильяма Пенна, «брата краснокожих». Однажды индейцу показали картинку языческого бога зун и объяснили ее значение. Полученный эффект мог бы стать почетом для христианского верующего.

МЕДИЦИНА.

Семинолы суеверно верят в целебную силу определенных корней и трав, известных их племени, знание о которых передавалось от их далеких предков. Они никогда не сомневаются в лечебных свойствах этих растений. Некоторые из членов племени сегодня тщательно прячут у себя маленькие кусочки корня, который они называют «хил-лис-вау». Этот корень был добыт некоторыми членами их племени шестьдесят лет назад, когда их народ разбил лагерь в Тампе, и с тех пор тщательно хранится, передаваясь от отца к сыну. Их вера в целебные свойства этого корня поразительна: они считают, что даже самый маленький кусочек, заваренный в чай, может почти вернуть к жизни умирающего. Те, кому посчастливилось обладать маленьким кусочком размером с горошину, считаются обладателями великого сокровища. При испытании этого корня было обнаружено, что это простое растение, великие лечебные свойства которого существуют в основном в воображении индейцев. Они не знают, что это за корень, и считают его очень ценным, говоря: «Столько (сколько можно держать в ладони) стоит 25 долларов». «Давным-давно, — говорит семинол, — вождь сильно заболел; вскоре наступил глубокий сон. Знахарь принес хиллис-вау, быстро вылечил его. Вождь поправился».

БИЛЛИ БАСТЕР ТАЛЛАХАССИ
ТОММИ ХИЛЛ ЧАРЛИ ПИКОК

Недавно произошел случай, продемонстрировавший детскую веру этого народа. Маленький сын Ко-нип-пат-чо тяжело заболел, и когда попытки семинолов вылечить его не увенчались успехом, отец узнал от других индейцев, что их белый друг в Киссимми-Сити может достать для них «хил-лис-вау». Из Эверглейдс в ближайшую пристань (на расстоянии 160 миль от Киссимми) был отправлен гонец, чтобы лично передать записку. Эта записка

была передана капитану — индейцу, ожидающему возвращения парохода. Позже индейцы сообщили: «Мальчик болен оджус, руки холодные — ноги холодные — скоро наступит большой сон — индеец принесет лекарство от белого друга, мальчик не умрет».

Разве Великий Дух, который заботится о своих детях, не вознаградил детскую веру этих индейцев?

Паис-хау — это название растения, которое индейцы считают противоядием от укуса гремучей змеи. Старые поселенцы рассказывают, что они знали индейцев, которые позволяли себя укусить гремучей змеей по спору на серебряный доллар. После укуса индейцы отправлялись в лес, расположенный неподалеку, и добывали противоядие. Вернувшись, они, по-видимому, не испытывали никаких последствий от укуса. Когда индеец попросил принести несколько корней, он ответил: «Здесь их нет, но я скоро пойду в болота Окичоби, там их много».

Через несколько недель по почте пришла небольшая коробка, полная корней, аккуратно упакованная и адресованная рукой самого индейца, с точной копией имени и адреса, которые он выучил писать во время своего визита.

Отправив корни в Смитсоновский институт для анализа, секретарь сообщает, что они принадлежат к виду растений, известному как *Superus*, и добавляет: «Этот является одним из множества известных средств от укусов змей, которые стали считаться таковыми из-за того, что человек, который был укушен, выздоравливал после приема этого лекарства». Использование воды занимает важное место в *лекарственной практике* семинолов, купание в холодной воде является одним из их основных методов лечения лихорадки. Во время войны с белыми был обнаружен заброшенный солдатский лагерь; индейцы немедленно присвоили себе одежду, одеяла и другие вещи. Очень скоро среди них разразилась отвратительная болезнь оспы. Не зная о природе болезни, они сразу же применили свое средство от нее — купание. Результатом стала ужасающая смертность, и лишь немногие из этой группы остались в живых, чтобы рассказать об этом. В данном случае правительственная армия одержала победу над своим врагом, не произведя ни одного выстрела.

НЕВЕРОЯТНАЯ КРАСОТА ФЛОРИДЫ — НАСЛЕДИЕ АБОРИГЕННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ.

По всей Флориде музыкальная мягкость, свойственная диалекту семинолов, сохраняется в названиях озер и рек. Каждое из них имеет историю, описывающую его характер или какой-либо связанный с ним случай.

Старые имена вождей были очень благозвучными, такими как Осеола, Миканопи, Тустинугги, Коакучи и Таллахасси. Они заменяются именами, принятыми белыми, такими как Билли Хэм, Томми Джон и Билли Бастер. Случайность, по-видимому, также приписала аборигенам слова, которые на самом деле не принадлежат им (), если верно, что «Yankee» — это лишь попытка индейцев произнести слово «English», а «parroose» — попытка коренных жителей сказать «baby». Часто отмечается симфоническая каденция таких слов, как Alabama, Tuscaloosa, Caloosahatchee и Minnehaha.

Тохопе Ке-лига — это название одного из самых красивых озер Флориды, которое в переводе с индейского означает «место крепости». Вокруг озера находятся старые охотничьи угодья индейцев и памятные места, прославившиеся в войне с семинолами. Сегодня дренажный канал Окичоби соединяет его с озерами на юге, а по его берегам раскинулись плантации; на северной стороне расположено процветающее город Киссимми, и все следы семинолов исчезли. Единственное, что осталось в память о нем, — это его слова, прочно вошедшие в историю его завоевателей. Говорят, что река Киссимми получила свое название благодаря романтическому эпизоду. Молодой испанский вельможа в порыве страсти поцеловал девушку из племени семинолов, и испуганная девушка, как ребенок, пожаловалась своей матери, и так река, на берегу которой был украден поцелуй, получила название Kiss-him-mee (Поцелуй его).

Романтика, связанная с нашей прекрасной рекой Киссимми, придает ей особый интерес, и мы приводим ее только как традиционное значение. Современные индейцы не могут дать английское толкование, говоря: «Индейцы давным-давно назвали реку», что подтверждается Бюро этнологии Смитсоновского института следующим образом:

В ответ на ваше письмо я с сожалением сообщаю, что невозможно дать вам значение слова «Kissimmee». Некоторые из наших этнологов считают, что это слово восходит к племени Ais Caloosa или какому-то другому племени, предшествовавшему семинолам, и в этом случае его значение никогда не будет известно.

С уважением,

У. Х. Холмс,
Начальник.

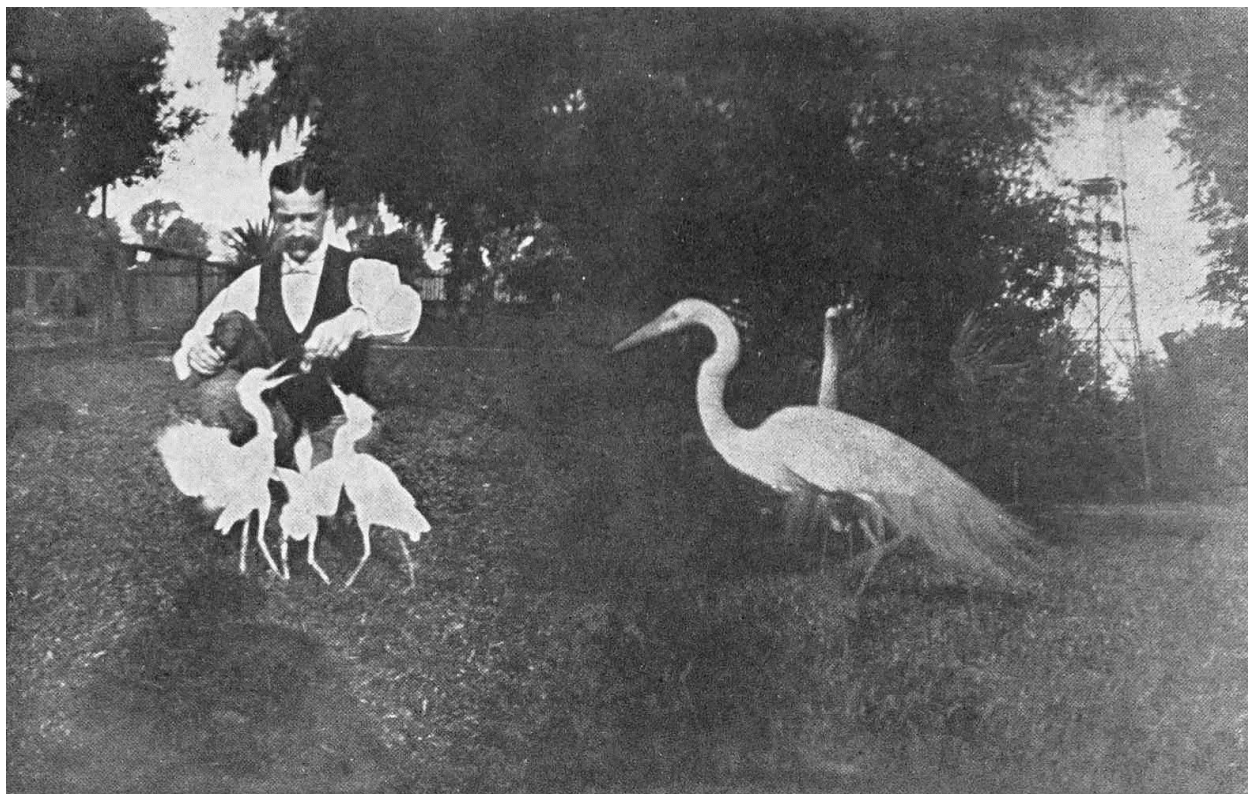
Многие из мелодичных слов, которые так часто встречаются во Флориде, принадлежат древним племенам и были заимствованы семинолами.

Интересная информация была получена после долгих расспросов вождя Таллахасси о значении его имени — Таллахасси является лишь прозвищем, или именем, данным ему белыми людьми, — его индейское имя Fo-so-wa-los-te-nock-ee означает вождь рода или племени Птиц.

Происхождение названия столицы штата Флорида восходит к временам, которые для семинолов являются лишь преданиями.

Как интерпретируют семинолы, «давным-давно» на месте, где сейчас находится город Таллахасси, жили многие индейцы и стояли дома.

Однажды, согласно преданию, все индейцы ушли. Спустя некоторое время пришли другие индейцы, вероятно семинолы, и, увидев много домов, но индейцев «хиепус» (ушедших), воскликнули: «Таллахасси» — «все ушли или покинули».

ДИКАЯ ЦАПЛЯ В УСЛОВИЯХ ДОМАШНЕГО СОДЕРЖАНИЯ

«Маленькие белые птицы, которых я послал».

«Мистер Билли Боулес».

We-la-ka — это индейское название реки Сент-Джон, которое так образно описывает ее, что старые испанцы отступили, когда назвали «реку озер» в честь своего покровителя. Osk-la-wa-ha, «извилистая вода», точно описывает самый извилистый поток в Америке. Окичоби, с ее обширными водными просторами и нависающими туманами, в переводе с языка семинолов означает «место большой воды». Уитлакучи, столь запомнившееся в дни войны семинолов как место стратегических действий Осеолы, — это длинный, но очень узкий поток, что в переводе с языка семинолов означает «маленькая большая река». Алачуа, «большой кувшин без дна», Ве-Кива, «тайна», и так далее по всему полуострову мы находим сохранившиеся названия, которые отмечают странствия живописных аборигенов.

Неписанный, но очень поэтичный язык индейцев Флориды должен быть включен в школьную программу и сохранен в архивах истории для будущих поколений. Тот, кто слышал боевые крики, их мифологические рассказы, слова, сопровождающие их танцевальные мелодии, или слушал в темноте ночи, затаив дыхание, трогательные плачи, исполняемые рыдающими женщинами, когда они обходят вокруг тела какого-нибудь погибшего члена племени, вся сцена освещена мерцающими пламенами яркого костра, не может сомневаться в том, что у индейцев Флориды *есть* литература, и белая раса виновата в своем неполном знании неписаных, но бесценных произведений дикой расы.

Лингвистическое совершенство языка семинолов, с его плавными, ораторскими способностями, проявляется в каждой речи или беседе, когда-либо произнесенной белым человеком.

Благодаря лингвистическим исследованиям ученые легко обнаруживают , что человек не изобретает язык, так же как птица не изобретает щебетание, а дерево — листья. Для создания языка требуется целая нация.

Среди известных ораторов мира мы имеем Демосфена из Греции, Цицерона из Рима, великого Гладстона из Англии, Калхуна, Клея и Вебстера из Америки; но найдет ли мир когда-нибудь более красноречивых ораторов, чем знаменитые индейские вожди?

Ред Джекет, говоря о религии белых людей и красной расы, является чудом красноречия. Что же тогда сказать о Текумсе, великом шауни, когда он произнес свою знаменитую речь перед генералом Харрисоном, или о Блэк Хоке, пленнике, в его просьбе перед генералом Стритом?

В языке семинолов мы встречаем длинные слова и огромные выражения. Приветствие семинолов «Ha-tee-eten-chee-hick-cha-hit-is-chay» звучит грозно, но означает всего лишь «Рад тебя видеть». Эти и другие хорошо понятные индейские выражения, такие как «закопать томагавк» или «выйти на тропу войны», мы используем в повседневной речи, не задумываясь о племени, которое мы изгнали. Время изучения коренных народов Америки скоро закончится. Среди нас остались только остатки племен. Старые мифы и обычаи вытесняются новыми, и мы действительно видим, что наследие краснокожих приближается к горизонту своей судьбы.

УХОД СЕМИНОЛОВ.

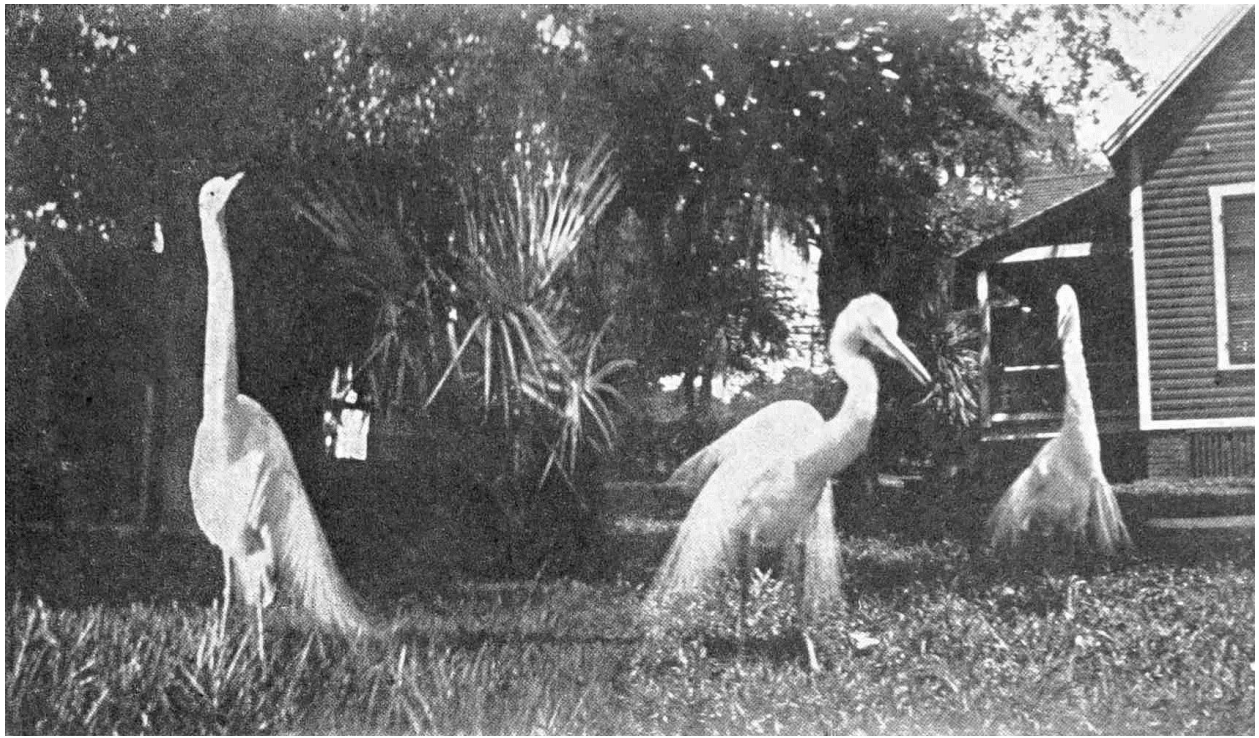
Когда исчезнет последний семинол, он будет в полном смысле слова последним. Он не оставит после себя ни истории, ни памятников. Его узкий путь через саванну длится не дольше, чем путь лани к броду через ручей. Его народ испытал радости, триумфы и поражения, а затем был сметен в небытие.

Как белая цапля с белым оперением из обширных лесов Эверглейдс, он исчезнет, как туман. Когда воспоминания всплывают, мы слышим слабый шелест листьев и видим смутные очертания тех древних людей, скользящих по усталым листьям проходам лесов. Мы видим счастливые вигвамы, сияющие в красных пламенах костра, и слышим нежные колыбельные, напеваемые матерями; смуглый герой охоты возвращается с добычей, и на этой картине, обрамленной, как бы, границами природы, мы видим длинные ряды движущейся жизни, изящные очертания тысяч летающих существ, а песня лесного менестреля освящает лесную тишину. *Это земля семинолов.*

Ты, Флорида, с твоими смеющимися водами и солнечным небом, — элизиум семинолов. Твои раскидистые пальмы — единственный навес, которого он желает. Расстаться с твоими любимыми пейзажами было бы для него как расстаться с родными. Нет, он жил в тени вечнозеленых дубов и магнолий, и в их тени он и умрет.

Как терпеливый семинол, с разрывающимся сердцем «двигается чуть дальше, и еще чуть дальше», он идет не по своей воле, а с грустным сердцем и медленными шагами. Миканопи, когда офицеры сказали ему, что он может выбрать между эмиграцией и смертью, ответил: «Тогда убейте меня здесь, убейте меня быстро». Тот же дух проявляется семинолами и сегодня, когда они говорят: «Мы никогда не делали ничего, что могло бы опозорить землю нашего рождения или честь индейца. В течение пятидесяти лет клятва, данная нашему великому отцу, оставалась ненарушенной. Наши языки не раздвоены, и наши ноги не ступают по тропе белого человека. Мы бросили ружья и пожали руки белокожим. Мы знаем силу белого человека, и хотя мы любим мир, мы не боимся смерти. Мы не покинем землю, на которой родились. Великий Дух любит своих красных детей и говорит им: «Ваши кости должны покоиться вместе с прахом ваших отцов». Братья, когда бледнолицый пришел на берега нашей земли, наши отцы развели для него огонь из своего кремня, чтобы он мог согреться, и дали ему кукурузную кашу, чтобы утолить его голод. Братья, семинолы не желают белой расе зла, но их сердца вздымаются и бушуют, говоря: «Оставьте нас в покое, оставьте нас в покое. Хотя вы убиваете нас, вы не сможете вытеснить нас».

«Царство, полное людей, как ульи полны пчел», — писал первый первооткрыватель королю Фердинанду. Где они сейчас?

БЕЛАЯ ЦЕПЕСТЬ В ФЛОРИДСКОМ ДВОРЕ

«В своих свадебных вуалях из длинных шелковых перьев».

Есть что-то глубоко печальное в образе этих сыновей монархов той расы, которые на протяжении веков господствовали на склонах Атлантического океана. Поскольку звездно-полосатый флаг гордо провозглашает свободу и независимость для пришельцев всех наций, как мы можем забыть о «милосердии, которое начинается дома» ()? Перед нами проходит панорама истории индейцев, и мы не видим ничего более трагичного, чем картины несправедливости, перенесенной коренными американцами. Давайте же будем добры к племенам, которых мы изгнали, чье переселение в болота освободило место для нашего собственного расширения. В лице этих потомков ныне лишенной наследства расы, которые с застенчивыми, испуганными лицами все еще прячутся в пустыне, мы можем частично искупить трагедии прошлого, сделав Флориду свободным, безопасным и христианским домом для этого терпеливого и долго преследуемого остатка некогда могущественной индейской нации.

Пусть раздающий милостыню правосудия под руководством всемогущего Бога защищает, хранит и лелеет этих краснокожих детей лесных домов.

ДОПОЛНЕНИЕ

Наименее известная дикая местность Америки

НАИМЕНЕЕ ИЗВЕСТНАЯ ДИКАЯ ПРИРОДА АМЕРИКИ

ВМЕСТЕ С ИСТОРИЕЙ КРАСНОКОЖИХ ЖИТЕЛЕЙ

Хотите увидеть землю семинолов? Тогда посетите Эверглейдс во Флориде, и в самом сердце этого мистического региона — совершенно неизведанной дикой местности — вы обнаружите захватывающую красоту, но и скрытый ужас; темные кипарисы с тяжелыми ветвями сгрудились вместе, то качаясь, то дрожа, когда ветры с залива обдувают их, и они похожи на людей, сгрудившиеся вместе, как дрожащие люди, испуганные привидениями.

Это «Большой Кипарис» — последний оплот исчезающих краснокожих Америки.

Эти тропические джунгли из островков, лагун и колючих прерий — неисследованная сокровищница для исследователей, девственное поле для авантюристов, короче говоря, тропическая мимоза, тщательно хранящая свои секреты от назойливых эксплуататоров, но с сфинксовым спокойствием ожидающая отважного путешественника, который осмелится исследовать эту наименее известную дикую местность Америки.

Зачем же американцам ехать в страну викингов или в «темную Африку» в поисках тем для своих произведений? Во Флориде есть Эверглейдс — серые, туманные, покрытые водой.

Ученые пересекли эти «странные затопленные прерии», как корабль пересекает океан, но четко обозначенных границ не было, и никакие флагштоки не отмечали путь смелого исследователя.

Эверглейдс, правильно названные именем краснокожих — Пай-хай-о-ки, или «Страна травянистой воды», занимают территорию более 5000 квадратных миль, и, хотя считаются болотом, этот регион больше похож на мелкое море или озеро, густо усеянное тысячами островов, покрытых зарослями кустарника и лиан. Водные цветы, яркие бабочки и порхающие птицы добавляют красок и оживления этой картине.

Здесь и там, в таинственных глубинах великого джунглей Флориды, живут потомки самых храбрых и чистокровных американских индейцев — тех патриотов, которые почти столетие назад отказались покинуть свою страну и, спасаясь от преследования и пуль, скрылись в дебрях этой запутанной дикой местности Эверглейдс и на долгие годы исчезли из поля зрения историков.

Вся история коренных народов представляет большой интерес, но ни одна из них не настолько полна трагедий и романтики, которые составляют жизнь, где бы она ни протекала, как мрачная история самоизгнанных семинолов, о которых так мало известно и которые жили в джунглях как повелители покоренной расы — гордые герои, с кровью столь же чистой, как и у расы, которая управляла этой территорией задолго до того, как Колумб отплыл из Палос- . Монархи первобытного континента Америки, семинолы окружены тайной, и историки могут лишь мельком увидеть мимолетные образы предков этого необычного народа, которые не оставили после себя никаких письменных свидетельств, кроме своих деяний.

ЗЕМЛЯ СЕМИНОЛОВ

Европейцы почти четыре столетия пытались пробиться через ворота этой великой американской джунгли, но какая-то неприступная сила, направляемая Высшей Силой, более могущественной, чем коммерческая коррупция или жадность эгоистичных людей, защищала эти ворота. *Это земля семинолов!*

Семинолы знают каждый сантиметр этой бесконечной трясины. Звезды — их компас; фантастическая сеть каналов, проложенных их предками через этот хаотичный клубок травы и воды, — их магистрали. Внешний вид отдаленных уголков Эверглейдс не похож ни на один другой регион земного шара и, безусловно, является самым ошеломляющим и замечательным на этом континенте.

СЦЕНАРИЙ ЭВЕРГЛЕЙДС

Если бы мы развернули катушку фотодрамы Эверглейдс, мы бы вернулись на тысячи лет назад, когда огромные волны океана накрывали пространство, которое сейчас занимает эта территория; мы бы увидели миллионы занятых строителей той эпохи, крошечных коралловых полипов, работающих на рифах и отмелях Эверглейдс (); мы бы снова посмотрели и увидели бурные штормы, услышали бы раскаты грома кружащих ветров и стали бы свидетелями «разрушения великого фонтана глубин», выталкивающего песок из его глубин, пока не была построена гигантская плотина и великий океан не был исключен. Именно тогда мерцающие воды озера Окичоби, «место Большой воды» на диалекте семинолов, стали внутренним морем.

Мы можем перевернуть слайд и увидеть животных доисторических времен, греющихся на солнце или купающихся в прозрачных водах. Слава Флориды как курорта была известна животным тех древних времен, поскольку останки этих чудовищ сегодня выставлены в национальных музеях с подписями, гласящими, что «они принадлежали животным, вероятно мамонтам, которые жили 10 000–50 000 лет назад».

Кинематографисты любят испытывать воображение, и драма Флориды была замалчивана на протяжении тысячелетий. Катушка делает еще один оборот, и мы видим возрождение приключений, оптимизма и коммерциализма в XX веке. Инженерные экспедиции прибыли в этот регион, чтобы провести изыскания для корпораций, занимающихся дренажом и продажей земли — земля продавалась по привлекательным синим бумажным планам — но, по мнению лучших инженерных корпусов Америки, большая часть этой тропической джунгли по-прежнему оставалась terra incognita — неисследованной — и каждый изыскательский корпус мудро защищался от критики за неудачу, публикуя в спекулятивном мире информацию о том, что «ни один белый человек никогда не ступал на 800 квадратных миль этой неизведанной страны».

Coacoochen, (Wild Cat.)

КОАКУЧИ

Из старой гравюры

Как гром среди ясного неба прозвучало требование — от правительства Соединенных Штатов в 1913 году к высокопоставленным чиновникам Флориды — «Расследуйте — расследуйте!».

Двадцать тысяч покупателей земель в Эверглейдс, опираясь на силу американской демократии, *потребовали* свои земли или возврат своих честных американских долларов. Федеральное правительство через Конгресс раскрыло мошеннические сделки (земли все еще находились под водой и не были обследованы), заключенные спекулянт-вампиrom, в результате чего было распоряжено провести еще одно обследование, и правительство штата Флорида направило в Эверглейдс шестьдесят человек, потратив на это 40 000 долларов. Граждане оплатили съемку, и «800 квадратных миль» по-прежнему остаются неисследованными! Меньше известно и, можно сказать без опаски быть опровергнутым, меньше «рассказывается» читающему миру в этом 20 веке, чем было дано истории четыреста лет назад.

Для получения наиболее точных сведений о внутренней части Эверглейдс мы должны обратиться к историческим документам. Из французских описаний на старых картах, а также из испанских и английских источников мы узнаем, что более трехсот лет назад территория Эверглейдс во Флориде была изрезана большими реками, обширными прудами, лагунами и озерами, которые соединялись друг с другом.

То, что испанские власти рассматривали возможность осушения Эверглейдс (), является установленным историческим фактом, и еще в 1840 году, во время войны с семинолами, был обнаружен канал, достаточно большой, чтобы по нему могли плавать крупные суда. Это инженерное сооружение приписывается испанцам, но из-за коварных проливов побережья Флориды внутреннее судоходство было заброшено, и испанцы и французы оставили эту страну отважным и предприимчивым индейцам, чье знание водного мира Глейдс было тогда, как и сейчас, превосходным по сравнению с их белыми братьями-инженерами; ведь индейцы знают каждый метр этого бесконечного болота и путешествуют по этим неизведанным водам в своих каноэ-«долбленках», не имея компаса, кроме звезд над головой, и руководствуясь шепотом ветра, принесенным им Великим Духом.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ЭВЕРГЛЕЙДС НА САМОЛЕТЕ

Недавний опыт, о котором рассказал летчик, принадлежащий к одной из летных эскадрилий дяди Сэма и уполномоченный Военным министерством в Вашингтоне, наглядно иллюстрирует современный взгляд на Эверглейдс, а также показывает, что то же гостеприимство, которое краснокожие проявили к озадаченным испанцам, когда те высадились на этих диких и неизведанных берегах четыре века назад, можно найти и сегодня в сердце джунглей и болотистой пустыни лагерей семинолов.

Летчики пытались «пересечь Эверглейдс», чтобы сократить расстояние между аэродромами Флориды. Столкнувшись с штормом, они были вынуждены совершить «вынужденную посадку» и направились к ближайшей открытой местности в районе Биг-Сайпресс, которая оказалась мягким болотом, где самолет перевернулся на спину, разбился и погрузился в черную воду.

Летчики блуждали, голодные и измученные, в течение двух дней, пока наконец не нашли лагерь, в котором жили индейцы семинолы. Там их радушно приняли, накормили и дали кров.

Семинолы, скрывающиеся в своих вигвамах, окруженных болотами, боятся вторжения белых людей, но, как и их древние предки, они всегда готовы с самаритянской добротой помочь белому брату в час нужды. Позже краснокожие провели летчиков по своим тайным каналам к земснаряду, где им была оказана помощь, и вскоре они достигли морских полей в Майами. С помощью индейцев, которые часто совершали поездки в базовые лагеря за оборудованием, «огненный корабль облаков» был «спущен на воду»; пропеллер взлетел в воздух, напевая новую мелодию тихим семинолам, которые говорят, что «огненные корабли слишком малы, чтобы пересечь Западный ветер Великого Духа».

Эта водная джунгли, секреты которой известны только индейцам, не изменилась со дня, когда Колумб открыл новый мир для Кастилии и Леона, как подтверждает краткий отрывок из отчета летчиков:

«Территория, на которой мы приземлились, известна как Эверглейдс (Большой Кипарис). Ее однообразие ужасает: один за другим растут небольшие кипарисовые гамаки; повсюду вода и грязь; бесчисленные комары, аллигаторы, водные мокасины и черные змеи. Кое-где встречаются гамаки с каменным основанием, и на некоторых из этих оснований индейцы семинолы ведут жалкое существование. Комары нападали на нас стаями. Мы не пили воду, опасаясь, что она может быть заражена малярийными микробами или какой-то другой болотной лихорадкой, и не нашли никакой еды... Мы были вынуждены снова провести ночь в болоте, на этот раз на земле, покрытой слоем воды толщиной в дюйм или больше, в лабиринте водных и прерийных путей, с коварными подводными течениями и непреодолимыми преградами».

Торжественную тишину этого загадочного болота нарушает только плеск индейской каноэ, но здесь семинолы задерживаются, создавая фон трагедии и романтики коренной Америки.

ГЕЙЗЕР ЭВЕРГЛЕЙДС

Пусть капитан воздушного корабля приостановит свой полет в воздухе и через бинокль посмотрит вниз на эту водную джунгли. Согласно публичным документам, хранящимся в Вашингтоне, ближе к центру Глейдс находится огромный источник, бьющий из земли, занимающий площадь в несколько акров и выбрасывающий большое количество воды с огромной силой, снабжая Эверглейдс проливными потоками воды.

ПОСЛЕДНЯЯ ФОТОГРАФИЯ БИЛЛИ БОУЛГС,

Снята в 1911 году

Когда солнечные лучи отражаются от этого «гейзера Эверглейдс», а интенсивная жара тропической земли вызывает испарение, которое встречается с прохладными водами

подземной пещеры , над этой областью образуется серый туман. Когда белые блуждающие облака из бездонной пещеры встречаются с звездным небом, семинолы видят в этом явлении природы «Дыхание Великого Духа».

Когда приходят проливные дожди, характерные для страны Эверглейдс, затопляя всю местность, Королева Водного Царства поднимает рябь воды, текущей по каменистому дну, и, как эльфийский дух, бросает ее в озера и реки, где она неумолимо несется, пока не достигнет подземных выходов.

Пока белый инженер не найдет способы и средства контролировать подземные шлюзы, управлять водными силами, источник которых находится за сотни миль, или легко отбросить в сторону само колесо баланса Бога Природы, осушение Эверглейд в сердце Большого Кипариса будет оставаться грандиозной операцией.

Тема мелиорации этой «наименее известной дикой местности Америки» более двадцати лет является предметом политических споров и стала темой общенациональной дискуссии. Пока Флорида не заселит свои миллионы гектаров пригодных для возделывания и незаселенных земель, ей, безусловно, не нужно привлекать людей заманчивыми описаниями проблематичных и неопределенных Эверглейдс.

Тысячи покупателей земель в этих тропических болотах — земель, не обследованных и затопленных, — все еще ждут ответа на загадку Оки-Чо-Би Сфинкса, который единственный держит ключ к этому «Египту Америки».

Катастрофа в Эверглейдс во Флориде, которая была коммерциализирована с помощью земельных захватчиков, вторгшихся в наследие семинолов, нарушила все гуманные и братские законы содружества. Хаотичные дни, последовавшие за федеральным расследованием, задержали прогресс штата на целое десятилетие, и Флорида, земля поющих птиц, прозрачных вод и «золотых яблок», познала горечь упрека пророка, когда он сказал: *«Ты не должен был входить в ворота моего народа в день его бедствия и не должен был прикасаться к его имуществу в дни его бедствия».*

ОБЗОР ИСТОРИИ СЕМИНОЛОВ

С покупкой Флориды у Испании в 1821 году мы читаем смертный приговор независимости семинолов — настоящую «Илиаду» трагедии в американской истории. До этого семинолы, как подданные испанской короны, имели право стать самостоятельной нацией, жить и осуществлять неотъемлемые права на независимость, честь и доброжелательность.

БИЛЛИ БОУЛГС И ЕГО СЕСТРА СТЕМ-О-ЛА-КИ

В течение трех четвертей века эти смуглые патриоты процветали, владея скотом, рабами и плантациями. Прислушайтесь, и вы услышите звон колокольчиков их маленьких пони, когда они путешествовали караваном, перевозя свои товары из деревни в деревню. Здесь, в

уединенных крепостях дикой природы, эти краснокожие аборигены жили счастливо, потому что были далеки от власти белых людей, но, увы, мы видим насмешливую пародию на наши заветные идеалы. Вскоре чужеземные спекулянты и «капиталисты» с пулями и гончими ворвались в штат, конфисковали их хорошо возделанные поля и разрушили их вигвамы. Стучащий крик «Двигайтесь, двигайтесь!» раздался в ушах этого растерянного, примитивного народа, и, как овцы перед натиском серых лесных волков, семинолы были вытеснены в более пустынные районы великого болота. Разрушенные деревни и тусклые пепельные костры почернили некогда мирную индейскую землю. Последовало несколько лет войны и нарушенных договоров, пока американская нация не стала завоевателем, и тысячи семинолов не были вынуждены покинуть свои дома — саму жизнь — и быть изгнаны в холодную и неизвестную западную землю.

Пленка, освещенная пламенем, делает поворот, и мы видим, благодаря неувядаемой магии камеры, безмолвную драму истории Флориды. Мы видим небольшую группу из около ста индейцев, оставшихся в стране Глейд в 1841 году. Экспедиция за экспедицией не смогла окружить этих патриотов, чьим величайшим преступлением (?) была любовь к родине, родственникам и почитание могил своих отцов. Как тяжело раненные животные, ползущие в свое логово, эти краснокожие матери и маленькие дети следовали за медленными шагами стоических воинов и искали убежища в тайных укромных уголках своей страны Глейд.

Среди архивов правительственной статистики есть одна запись, достаточная, чтобы вызвать сочувствие и пробудить жалость к побежденным краснокожим жителям страны Эверглейдс. Катушка поворачивается, и мы читаем:

Запись 5. «С 200 людьми мы поднялись по реке Шарк в Эверглейдс. Здесь мы встретили капитана Берка из артиллерии с 67 людьми. * * * Объединив силы, мы продвинулись к Те-атка-хатч-и и обнаружили двух индейцев в каноэ. Индейцы сбежали, но мы захватили их рюкзаки, кухонные принадлежности, провизию и каноэ. Мы следовали за ними три дня, пока не потеряли след. Уничтожив их поля, на которых на 50–60 акрах росли тыквы, бобы, горох и т. д., мы продолжили путь к морю.

С уважением,
Джон Т. МакЛафлин,
лейтенант, командующий экспедицией».

С самого начала времен, на протяжении долгих веков, совесть человека пробуждалась, как бы циклически, для улучшения и возвышения человечества.

Десять лет назад в Америке воцарился новый дух оживления, и растущий интерес к давно забытому народу вождя Осеолы стал темой общенационального значения. Давление от штата Мэн до Калифорнии было оказано на государственных чиновников Флориды, и к судьбе семинолов проявилось ритмичное сочувствие. Этот вопрос был представлен главе исполнительной власти, и под благотворным правлением мученика Маккинли правительство Соединенных Штатов направило экспедицию в бездорожные Эверглейдс, чтобы выбрать и обследовать земли для домов долго преследуемых коренных жителей. Запоздалая справедливость казалась обеспеченной, и в 1899 году законодательный орган Флориды принял закон, предоставляющий семинолам резервацию площадью 835 000 акров.

Этот закон был одобрен губернатором, но за время, прошедшее с момента тщательного отбора этих земель специальной правительственной комиссией президента Маккинли в 1898 году — менее чем за год — этот конкретный участок исчез (?) из списка общественной собственности *и перешел в частную собственность*.

Закон, столь вдохновляющий своей гуманностью, содержал в себе пункт, который в наши дни, когда шутят над Эверглейдс, называют «джокером». Подобно орлу, который

набрасывается на ягненка, пасущегося рядом с матерью, так и грабитель, одетый в костюм «захватчика земель», набросился на наследство краснокожих детей Флориды (), не только нарушив святость гражданства Флориды, но даже собрав крошки, упавшие с щедрого стола Флориды, и мрачная полоса вероломства снова запятнала герб Флориды.

Прошли годы, когда снова было оказано давление на Флориду за ее бесчеловечное отношение к коренному населению, и законодательный орган 1913 года единогласно принял закон, предоставляющий семинолам 235 000 акров в Эверглейдс. Увы! Какая трагическая история. В последний день сессии губернатор Парк Траммелл, не тронутый нуждами этого давно преследуемого народа и полностью сочувствуя и сотрудничая с сильными антииндейскими настроениями политиков, наложил вето на законопроект, не только лишив граждан Флориды неотъемлемого права поддерживать достоинство, честь и патриотизм Флориды, но и лишив этих угнетенных коренных жителей даже лопаты земли, чтобы покрыть их трупы. Какой математик сможет оценить результат использования губернатором своей власти в этот критический момент? Этим росчерком пера эти коренные американцы вновь стали жертвами трусливого предательства.

Такой великий штат, как Флорида, честь которого гораздо выше, чем его земельные владения, не должен очернять историю и жизнь своих коренных жителей; в делах Эверглейдс было задействовано гораздо больше, чем деньги, и горстка спекулянтов, которые сказали: «Для семинолов не осталось земли — пусть они «делают кирпичи без соломы», как показывают более поздние записи, обнаружили, что демократия Флориды, вдохновленная духом человеческой доброты, поставила в шахматный мат захватчиков Эверглейдс, чьим фетишем был доллар, и позже через законодательный орган предоставила коренным владельцам землю, на которой они могут найти покой и убежище.

В 1915 году снова был внесен законопроект об индейцах, но некоторые активные земельные спекулянты, известные своей решительной оппозицией *предоставлению* семинолам земли во Флориде, прибыли в столицу штата в назначенное время, и законопроект, согласно диалекту семинолов, ушел в «большой сон», а история семинолов предстала перед миром как соперничающая с историей «Человека без страны». И по всей стране на страницах газет появились заголовки: «В пределах Америки у нас есть своя маленькая Бельгия».

В этот момент истории Флориды белые американцы, как бы услышав раненое восклицание семинолов: «*Почему у нас отняли земли наших отцов?*», и когда похоронный плач угнетенных семинолов эхом разносился по торжественной тишине таинственных Эверглейдс, он превратился в настоящую симфонию скорби. Печальные отголоски крика этого пострадавшего народа, как эфирные волны, проникли во все уголки Америки, пока демократия не ответила так: «Если наша Америка, развевая свой флаг в звездном небосклоне, может сказать воинственным народам Европы: «*Не трогайте мой народ*», то она, безусловно, обратит взор на свою галактику штатов и позаботится о том, чтобы флаг ее цветущей Флориды больше не был запятнан политическими спекулянтами штата; и человечество, возвышая братскую доброту, бросило вызов скрытым записям белых людей и с поднятой рукой указало путь к справедливому решению вопроса о правах семинолов».

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ЗАКОН 1917 ГОДА.

Кульминация двадцатилетней борьбы, когда семинолы получили дома в исторической крепости своих предков.

Почти одновременно с вступлением Америки в великий европейский конфликт в качестве «защитника свободы, борца за освобождение угнетенных народов» собралась законодательная ассамблея Флориды. Настал час, который стал знаковым для всего человечества (). Мы до сих пор чувствуем ком в горле и слышим, как будто это было вчера, шаги наших молодых людей в хаки, марширующих под флагами свободы; мы видим, как развевается и разворачивается флаг с звездами; сердца американского народа пробудились к любви к человечеству; все это выделялось как маяки весной 1917 года.

Во Флориде, как звезда, сияющая сквозь облачное небо, прошел без единого голоса «Закон о земле семинолов», давший индейцам Флориды около 100 000 акров земли.

Это стало достойным завершением многолетней работы активных белых друзей семинолов во Флориде. Воздух по всей стране наполнился энергией, направленной на улучшение положения бездомных аборигенов Флориды.

Национальная Ассоциация по правам индейцев направила специальную комиссию в лагерь семинолов, которая изучила условия жизни подопечных Флориды и доложила правительству о реальном положении дел. Фотографии и правдивые отчеты этой организации не поддавались цензуре.

Позже, непосредственно перед созывом законодательного собрания, Конгресс направил комиссию для непосредственного изучения реальных условий, а также правового статуса семинолов, и отчет этой комиссии дал официальное подтверждение того, что «права семинолов на земли во Флориде были включены в договор о передаче этих земель испанским правительством Соединенным Штатам в 1821 году» и что, если бы справедливость была осуществлена в соответствии с положениями договора от 1843 года, все земли юго-восточной Флориды (примерно 5 000 000 акров) принадлежали бы семинолам.

ОСЕОЛА — НАПОЛЕОН СЕМИНЛОВ

Из знаменитого портрета Катлина, любезно предоставленного Американским бюро этнологии. «Я нарисовал его именно в том costume, в котором он позировал для портрета, вплоть до веревочки и безделушки» (Катлин).

Из 100 000 акров, предоставленных индейцам законодательным собранием Флориды, только около пяти процентов считаются пригодными для возделывания, но в настоящее время это лучшие доступные земли, и записи Флориды в « » за 1917 календарный год

войдут в историю как самый гуманный акт, когда-либо совершенный законодательным собранием Таллахасси, и «Цветочный штат» может оглянуться на «Позор века» с грустью, но и с триумфом, потому что она исправила давнюю несправедливость и дала побежденному народу Эверглейдс убежище в этот поздний час их крайней нужды.

Предоставленная таким образом резервация является долгожданным и вековым домом семинолов — оплотом, занятым их предками, расположенным на юго-западном побережье Флориды, недалеко от «10 000 островов», включая в свои границы красивые, окруженные пальмами реки Шарк и Харни. Здесь сегодня живут многие индейцы, возделывая те же гамаки, из которых бежали их предки, преследуемые американской экспедицией в 1841 году. Правительственные записи показывают, что, когда полковник Харни «со своими морскими лодками, артиллерией и всей своей армией из 250 человек был отправлен в этот район для охоты на хитрых семинолов», они наткнулись на многочисленные деревни с их примитивным домашним имуществом и сотнями акров лимских бобов, тыкв, бананов и других продуктов питания, но в каждом случае лагеря были недавно покинуты индейцами.

От Мексиканского залива до Атлантического океана от «следа» полковника Харни не осталось ничего, кроме пепла вигвамов, разрушенных посевов и скелетов индейских разведчиков, лежащих то тут, то там рядом с каноэ, где они были атакованы солдатами в потайном канале среди высокой травы. После безуспешных поисков лодки были отозваны, и экспедиция была прекращена. Семинолы, спрятавшиеся в своих укрытиях, хорошо использовали свои древние сигнальные коды.

Сегодня семинолы стоят на последней песчаной полосе своего некогда обширного владения, будучи почетными индейцами-американцами. Узнав об ужасах великой европейской войны, их инстинкты свободы и независимости взяли верх, и они доказали, что не являются «лентяями», выступив добровольцами на защиту своей родной Америки в великой войне.

Военное министерство в Вашингтоне, после серьезного рассмотрения их заявки на службу в качестве разведчиков и снайперов, приняло решение отказать в предложенной помощи.

ФОТОГРАФИЯ БИЛЛИ БОУЛГС, СДЕЛАННАЯ ВО ВРЕМЯ ЕГО ВИЗИТА К АВТОРУ

Забавный случай, произошедший в это время, иллюстрирует сильный патриотизм индейца, и на вопрос белого друга о борьбе с Германией Вождь спросил:

“Ты идешь? Да, я иду, расстреливаю немцев как проклятый. Уходит сотня индейцев. Индейцы хорошо стреляют. Индейцы хотят знать две максимы” — идея семинолов о двойном служении миру и свободе. Как Бельгия и истекающая кровью Франция стоят сегодня под знаменами у каждого очага в стране, распятые за то, чтобы свобода и демократия были спасены для всего мира, так и семинолы, несмотря на столетнее вторжение бледнолицых в их вигвам и их походный костер, прошли через суровое испытание, оставаясь верными знаменам рыцаря с плюмажем своей расы — замученного Оцеолы — американских патриотов, которые, как мы знаем, добровольно и с радостью отдали бы последнюю каплю крови в защиту своей родной земли и священной почвы, которую они так долго любили.

С предоставлением штатом Флорида резервации в Биг-Сайпресс терпеливому, долгое время игнорируемому коренному краснокожему населению Эверглейдс была вписана новая глава в книгу трагической истории их жизни. Правительство Соединенных Штатов уже пришло на помощь этим семинолам, и под наблюдением Специального уполномоченного по делам индейцев Флориды, который также является образованным семинолом с Запада, их земли огорожены, семинолов поощряют выполнять работу с перспективой обеспечить этот участок хорошим скотом.

Семинол является прирожденным скотоводом, и ему будет разрешено покупать крупный рогатый скот и платить за него столько-то в год, используя его собственную марку. При содействии федерального правительства Совет домашней миссии Южных баптистов планирует немедленно приступить к работе с промышленными работниками и миссионерами - учителями, которые будут обучать оклахомских родственников семинолов, которые со временем сделают этот народ гражданами, достойными крови своих патриотических предков.

Можете ли вы, друг угнетенных, не видеть силуэт семинола на фоне сияющего горизонта, ожидающего Возможности открыть свой ящик Пандоры и дать ему шанс вместе с народом Америки жить в лучшей цивилизации и христианстве?

Разве вы не слышите, как сердце больших лесов отдает дань хвалы, а сверкающие воды издают мелодию любви к этому прикосновению человечества: “Ибо, поскольку вы сделали это одному из наименьших моих братьев, вы сделали это и мне”.

ПОСЕЩЕНИЕ ЛАГЕРЯ СЕМИНОЛОВ.

Хотели бы вы посетить деревню семинолов в самом сердце наименее известной дикой местности Америки? Затем давайте задернем занавес и, перевернув слайд, посмотрим на картину жизни аборигенов на фоне окруженного пламенем фона.

Вид этих водных джунглей не изменился со времен вторжения испанцев и англичан четыре столетия назад. Из 300 000 американцев, обнаруженных, когда Колумб высадился на этих диких и неисследованных берегах, флоридские семинолы - единственные оставшиеся в живых, кто живет старой, примитивной жизнью и практикует церемонии своих царственных варварских предков.

Мы видим вигвамы с пальмовыми крышами, поблескивающие в красных отсветах лагерного костра; силуэты высоких деревьев вырисовываются на фоне неба, и мы видим маленьких детей, играющих взад и вперед, их маленькие коричневые ножки мелькают в тених, отбрасываемых ярким пламенем. Мы слышим колыбельные столетней давности, которые тихонько напевают матери, внимательно наблюдая за малышами-паппозами. Давайте еще раз взглянем на эту сцену из жизни аборигенов и увидим стойких храбрецов, которые разводят костер в лагере "красное колесо" и постоянно добавляют в всегда готовый котелок "Софка" какой-нибудь новый ингредиент, возможно, только что с охоты. Охотничьи собаки чуют пикантный запах, в то время как бдительные скво снуют туда-сюда в тени королевских пальм, которые стоят подобно стражам, увенчанные головными уборами из перьев, шелестящими на ветру.

Мы смотрим снова, и на слайде показаны "автомобильные линии" кипарисовых каноэ; это тайные каналы, прорубленные предками нынешних семинолов в заросших водянистой травой прериях.

каноэ бесшумно рассекает темные воды, на корме - глава клана. Привязав каноэ среди листьев кувшинок, оно скрывается из виду, и красный лоцман со своей дичью приближается к лагерю.

Остерегайся, искатель приключений, ибо этот дикий край не выдает секретов, и только семинолы знают скрытые каналы и притоны.

Тени становятся все тусклее и тусклее, и мы смотрим вверх и видим, как звезды приподнимают веки своих мерцающих глаз, чтобы улыбнуться спящим паппосам; храбрецы и скво с верой маленьких детей поддерживают мистическую религию своих предков, поклоняясь Великому Духу, который отдал эту страну Пай-хей-о-ки своим краснокожим детям. Окутанная дымом пленка скрывает от нашего взора эту картину аборигенов, но, прислушиваясь, мы слышим монотонное пение индейцев, эхом разносящееся в торжественной тишине ночи.

В этой лесной тишине находят убежище дикие животные; нежная лань со своим олененком крадется в тени; рыжая лисица осторожно высматривает свою добычу; черная медведица со своим пухлым детенышем нюхает яблоко с заварным кремом и бутон пальметто; енот крадется сквозь густой подлесок, а хитрая выдра пробирается через изобилующий рыбой ручей в поисках своей полуночной трапезы; белоснежная белая цапля, цапля, орел и выпь с бесчисленными перелетными птицами с североамериканского континента находят в этой дикой местности убежище. одиночество - зимнее убежище. Великолепно окрашенные бабочки кишат цветами в прериях Эверглейд и в своих полетах, поднимаясь и опускаясь над своими островными домами, образуют облака, переливающиеся цветом и оживлением.

Сегодня этот Большой Кипарис - империя первозданных чудес, доисторическая в своих драматических и странных джунглях. Выражаясь лаконичным языком Перли Пур-Шиэн, одной из подающих надежды молодых писательниц Америки и сочувствующей подруги флоридских семинолов, "Разрезать Большой Кипарис на участки и акры было бы все равно что превратить Йосемити в луковый сад; это было бы все равно что превратить Йеллоустоунский парк в заводской городок".

Когда мы закрываем глаза на эту картину первобытной жизни в "Стране семинолов", думая о войне, голоде и убийствах, которые так недавно затронули струны сердца каждого американца, перед нами встают следующие вопросы: "Кто такие варвары двадцатого века, кавказец или краснокожий из первобытных лесов?" Вы спрашиваете: "Сколько времени потребовалось, чтобы обучить и цивилизовать англосаксонскую расу?" Согласно достоверной истории, работа по цивилизации Европы и приведению массы варваров в подчинение закону длилась целую тысячу лет.

Цивилизована ли Европа сегодня?

ГОСТИ ИЗ ЭВЕРГЛЕЙДС.

Это день "мыслей об эфирных волнах". "Неотъемлемые права на жизнь, свободу и стремление к счастью" - это прожекторы, пронизывающие темные уголки каждой щели во Вселенной. Подобно солнечным пылинкам, человеческое сочувствие проникло во владения индейца и гармонично вибрирует для краснокожего американца, действуя как факел свободы, показывая бледнолицему его запоздалый долг перед исконным американцем.

Если бы американский индеец не был достоин места в мировой истории, увековечили бы его память белые завоеватели? Двадцатый век, как идеалистический тип, спешит воздать ему должное. Найдется ли белый американец, который осмелился бы внести на рассмотрение Конгресса законопроект о возведении колоссальной статуи африканца, которая стояла бы рядом с Богиней Свободы в Нью-Йоркской гавани?

Эта честь достанется американскому индейцу в бронзе, а экс-президенту Тафту была оказана честь поднять первую лопату земли на церемонии посвящения, где индеец и белый человек выполняли эту официальную функцию на равных.

В Национальном Зале славы в Капитолии в Вашингтоне удостоен места изобретатель алфавита чероки, индеец Секвойя.

Голова индейца изображена на пятидолларовой банкноте, так же как и на пятицентовой. С практической точки зрения, давайте не будем забывать, что Тих, американский индеец, должен подписать нашу валюту до того, как она будет передана Министерством финансов.

В военной тактике имя большего гения не украшает страницы истории, чем имя патриота Флориды — семинола Оцеолы.

При всем моем уважении к бессмертному Вашингтону, кто помнит, что безымянный краснокожий человек безопасно вел его через непроходимую пустыню к крепости Дюкен?

Без индейцев штата Делавэр наступление генерала Вашингтона на британцев в тот богатый событиями канун Рождества 1777 года никогда не было бы зафиксировано в истории.

А вы знаете, что в конце европейской войны тысячи индейцев пошли добровольцами — не как призванные, не ради своих домов или своих Штатов, а ради своей родной Америки?

Кадет Лонг Лэнс, американский индеец из наших южных земель, будучи первым лейтенантом полка принцессы Пэт, принес чероки непреходящую славу, выстояв при потрясающем штурме хребта Вими, вернув знаменосца, единственного офицера такого ранга, оставшегося в роте.

Инстинктивное красноречие Коакучи, вождя семинолов, в его речи перед нашим американским генералом Уортом сделало его пэром Клэя или Калхуна, в то время как великий вождь Сенека Логан произнес самую красноречивую речь, когда-либо написанную в американской истории.

В поэзии, романах, легендах и фольклорной литературе Америки мы должны обращаться к американским индейцам.

Именно у голубых вод Онтарио Гайавата, великий вождь племени онондага, сформулировал планы создания первой Лиги мира. Сегодня "Мир, мир" - это не только уязвленный крик всего мира, но и его решение находит отклик во всех странах земного шара.

Просмотрев страницы истории в поисках модели, молодежь Америки, бойскауты и Девушки у костра в лагере выбрали индейца своим героем.

Может ли кто-нибудь сомневаться в превосходстве индийского характера?

Покахонтас хорошо известна слава спасения Вирджинии от полного разрушения, и многие американцы с гордостью ведут прямое происхождение от этой леди Ребекки при английском дворе, от этой девочки-принцессы.

Флориде принадлежит первый роман в американской истории. Эта история жизни У-ли-ла, принцессы Хиррихигуа, Покахонтас из Флориды, является декорацией для самого драматичного сольного концерта, который когда-либо украшал страницы литературы.

Во Флориде, в частности, потомки старых семинолов в тюрбанах привлекают внимание людей. Доброе отношение к этим индейцам настолько единообразно, что человек, который проявит какое-либо противодействие благотворительности или дружелюбию по отношению к ним, вскоре окажется в меньшинстве, и дискредитация отразится не на индейце, а на самом человеке.

Когда эти смуглокожие люди посещают Киссимми, это всегда торжественное время. Когда от Вождя была получена заранее оплаченная телеграмма в преддверии его прибытия, случайный прохожий заметил: "Я бы предпочел увидеть Билли Кривоногого, чем президента Соединенных Штатов". Когда на вокзале собрались толпы и дети выстроились вдоль улиц, чтобы хоть мельком увидеть этих живописных аборигенов, казалось, что желание туриста выражает мысли сообщества и иллюстрирует тот факт, что настроения не меняются с течением столетия, поскольку именно в 1820 году граф Д., молодой французский дворянин, проделавший долгий путь из Франции, чтобы встретиться с вождем Красной Курткой, последним из Сенека, заявил, что считает вождя Красной Куртки большим чудом, чем Ниагарский водопад. Это замечание было сделано, когда он стоял на виду у большого водопада.

Визит этих молчаливых обитателей Эверглейдс всегда возрождает интерес к расе, поскольку благодаря живущим авторам можно изучить историю жизни этих людей — историю, традиции которой насчитывают более трехсот лет; когда цитадель черствого сердца оказывается у дверей отзывчивой цивилизации, это трогает, потому что это повествование, полное пафоса.

Здесь, в богатой долине Киссимми, находятся кемпинги и места заседаний совета его предков. С бессловесным терпением он взирает на пейзаж и сверкающие воды То-хоуп-ки-ли-га и какое-то время живет в духе героических подвигов своих предков; он видит в давние времена каноэ, груженные мужчинами, женщинами и маленькими детьми, смуглокожими и живописными, одетыми в яркие цвета, покидающими берега предков, их старые охотничьи угодья, поскольку они бежали, охваченные ужасом, через озера и реки в мистическую страну О-ки-чо-би.

Сегодня от семинолов в этом регионе не осталось ничего, кроме мелодичных названий рек, озер и городов — непреходящего наследия красоты, которое является одним из самых почитаемых и бесценных достояний Флориды.

Изучение истории скрытного народа, история которого так тесно вплетена в нашу собственную американскую историю, - исследовательская работа, полная трудностей, но и приятных сюрпризов.

Вдали от дома в джунглях, в городе белых людей, семинол молчалив и стоичен, отвечая на вопросы любопытных: "Я не знаю".

Семинол быстро распознает характер, и, хотя он кажется безразличным, стоит ему провести с вами всего несколько минут, как его острая наблюдательность пронзит вас насквозь, и он с проницательностью, рожденной веками "бдительного ожидания", изучил вашу честность или ваше внутреннее "я".

Индеец расслабляется у костра вигвама и чайника "софка"; здесь он - великодушный хозяин, проявляющий то же гостеприимство, которое встречало европейца четыреста лет назад. Раздается смех и шутки; рассказываются новости из внешнего мира; скво приносят призовую тыкву, чтобы все ею любовались, а раскатистый смех детей, собирающих хворост для белого друга, прекрасен своей мягкой ритмичной мелодией.

В доме дружелюбного белого человека, когда рассеивается застенчивость многих лун разлуки, индейцы рассказывают много уникальных историй о жизни в жилищах-вигвамах; они рассказывают о каналах, прорубленных через их страну Вечнозеленых лесов, и о "большом дыме" от двигателей, и об огромном притоке белых поселенцев, пришедших в эту страну болот.

В шутку добавляя: "Белый человек, деньги хотят заработать слишком быстро, идут дожди, воды слишком много, деньги теряют их оjus (сильно). Возвращаясь, скажи "Эверглейдс холо вагус" ("нехорошо"). Больше не приходи".

Семинолы признают, что их охотничьи угодья исчезли и что бледнолицые истребили дичь, признавая, после длительного давления, что индейцы иногда голодают. *Голоден в такой стране, как Флорида!*

Посещение этих людей мрачных лесов Глэйд всегда сопряжено с добрым вниманием. К ним проявляют только искреннюю доброту и отдают им дань уважения не из-за какого-либо другого интереса к индейцам, а потому, что они являются представителями гордой и благородной расы, а американский народ поклоняется героям.

Возникает вопрос, можно ли было бы обращаться с большей вежливостью с какой-либо знаменитостью. Толпы людей стремились поздороваться; родители приводили своих маленьких детей позжать руки этим посланцам расы, которая так быстро исчезает. Это был интерес не из праздного любопытства, а искренняя, нежная забота. Это не должно удивлять, поскольку мы должны испытывать врожденное и инстинктивное восхищение народом, в жилах которого течет самая чистая кровь из всех современных американских индейцев, и который живет и практикует те же церемонии, что и их древние предки.

Ни капли крови белого человека не течет по венам семинолов Эверглейда!

Этим молчаливым посетителям было преподнесено множество небольших подарков; состоятельные люди из далеких Штатов, туристы и старые друзья, нашли время сходить в магазины и приобрести такие подарки, которые, по их мнению, понравятся индийцам.

Кодаки и операторы продолжали работать. Постояльцы отеля, бизнесмены на пенсии, а также женщины и дети наперебой покупали фотографию на память, демонстрирующую их дружеские отношения с этими рыжими обитателями леса.

С мальчишеским восторгом мужчины по очереди позировали друг перед другом, инструктируя: "Теперь ты щелкаешь, пока я стою рядом с Билли". Вождь семинолов был единственным спокойным человеком; он был пассивен и неподвижен, как бронзовая статуя.

Оркестр корнетов разделил почести с новоизбранным мэром и спел серенаду.

Будь то поездка на автомобиле или обращение к гостям, Билли и его сестра принимали знаки внимания с такой тихой грацией и утонченностью, словно были прирожденными, что восхищенный турист дал Стем-о-ла-ки титул “Принцессы Эверглейдс” и назвал Билли “Красным рыцарем Оки-чо-би” - титулы, столь же уместные сегодня, как и те, которыми три столетия назад награждали леди Ребекку, широко известную Покахонтас.

СТЕМ-О-ЛА-КИ.

Редко, если вообще когда-либо, индианка-семинолка выходила за пределы своего непроходимого дома в Эверглейде, чтобы посетить дом белого человека; наблюдать за женщиной-семинолкой с близкого расстояния и в то же время вдали от ее лесного убежища - привилегия, которой редко пользуются. Вспоминается случай, когда молодая скво в компании своего брата совершала свой первый визит к цивилизации.

Пара проехала триста миль на запряженной волами повозке, каноэ и железной дороге. Добравшись до места назначения, их сопровождали к поджидавшему автомобилю, после чего отвезли в дом бледнолицых, где они наслаждались этой первой поездкой в "пожарной повозке" с тем же достоинством и спокойствием, с каким они совершали бы это в своих каноэ из кипарисовых блиндажей по водотокам своих домов из пиломатериалов.

Стем-о-ла-ки, обладая природным женским инстинктом, вскоре проявила свое чувство домашнего уюта, ее исконная пограничная натура на время отошла в прошлое. Удобный диван и мягкое кресло-качалка соответствовали ее чувству роскоши. Удовольствие от разливания чая из серебряного чайника было бесконечным. Она восхищалась обстановкой и скарбом дома белых, но когда ее спросили, хотела бы она жить в таком жилище, последовал быстрый и решительный ответ: "Манкс-чай (нет), дом белого человека, как литтли бит, одну неделю я буду думать, что это *мой* дом, Оки-чо-би". Значительным было ее представление о цивилизации — каким бы скромным ни был ее вигвам, она любила его со всем пылом своего дикарского сердца. Эта молодая женщина, находящаяся в трехстах милях от своего лесного дома, проявляла врожденную грацию и достоинство в поведении. Особенно ее заинтересовали картины на стене, но, узнав портрет Оцеолы, вся ее пограничная натура вспыхнула, и с мстительным духом, дрожа от подавляемых эмоций, она воскликнула:

"Большой вождь индейцев, давным-давно! Белый человек убил его!"

Она знала о вероломстве захвата Оцеолы под белым флагом перемирия не хуже любого американского студента.

Это необразованное и невинное дитя леса стало предметом самого интересного личного изучения. Дружелюбная и обходительная, в ее чудесных глазах все же светилась неприступность, которая создавала пропасть между белой женщиной и краснокожей.

Стем-о-ла-ки носила множество нитей сверкающих бус, которые для женщины—семинола означают все - полезность, кастовую принадлежность и богатство ее мужа или отца. Она никогда не появляется без этого знака своего положения, и в конкретном случае с этой посетительницей Поляны, когда врач, к которому она пришла проконсультироваться, приказал снять ожерелье из-за его большого веса, медицинский авторитет и дикие суеверия вступили в противоречие. Стем-о-ла-ки неохотно подчинилась предписанию врача, частично удалив несколько прядей. Она не взяла с собой ни все свои бусы, ни чеканные серебряные украшения, которые используются для парадных нарядов и церемониальных случаев, и, казалось, чувствовала себя неловко из-за этого, объясняя: "Много бус означает хорошую женщину. Мой дом, Оки-чо-би, у меня много дел; слишком много болею", имея в виду, что она пришла по поводу здоровья, а не с дружеским визитом. Для этих загорелых женщин Эверглейдс бусы играют важную роль на протяжении всей жизни.

Когда маленькой папочке исполняется год, ей дарят ее первую нитку с "бусинкой первого года жизни". Эта бусина всегда крупнее и разного цвета.

Каждый год, пока она не выйдет замуж, разрешается носить нитку бус. Когда она выходит замуж, ее мать дарит ей много новых нитей, и, если она дочь вождя, на своей свадьбе она получает много подарков из бус. Бусы играют такую важную роль в карьере женщины-семинола, что их всегда дарят в награду за любую доблесть, а матери полагается по две нитки на каждого рожденного ребенка. В парадных нарядах многие скво носят от двадцати до тридцати фунтов стеклянных бус разного размера и цвета — цвета сливаются в совершенной гармонии.

Когда скво достигает среднего возраста, она начинает снимать свои бусы, нитку за ниткой, так проходит много лун, пока не останется только одна нитка.

Теперь она старая женщина, слишком старая, чтобы работать, и единственная нить, которую она носит, состоит из “бусин жизни” и похоронена вместе с ней.

Во время пребывания Стем-о-ла-ки, несмотря на усталость и слабость после болезни, а также постоянный стук в дверь со стороны малышей и посетителей постарше, которые приходили “пожать руку индианке”, молодая скво не проявляла к посетителям ничего, кроме грации и добрых чувств. Во всех таких случаях она в мгновение ока надевала свое новое яркое платье, добавляла выброшенные нитки бус, закручивала свои волосы цвета воронова крыла и появлялась в дверях гостиной, застенчивая, но с сияющими глазами и приятной улыбкой, готовая, как обычно, грациозно пожать руку, а затем так же быстро и бесшумно скользила прочь, как пугливая лань, к импровизированному дивану, который был сделан для нее.

Когда Стем-о-ла-ки на своем ломаном английском рассказывала о лесном доме, картина ее жилища-вигвама стала очень яркой; такая картина вселяет мужество и затрагивает струны симпатии в чьем-либо макияже.

В уединении, которое открывает только природа, этот темнокожий народ живет в тени огромных дубов, видя Бога в облаках и слыша его в шуме ветра. Можно видеть, как ходят счастливые храбрецы в тюрбанах, как снуют смуглые скво, внимательно наблюдая за маленькими папузами, играющими на травянистом газоне; слышен смех охотников, а песни семинолов миннехаха делают ночь прекрасной.

Во время визита этих семинолов проходило затяжное совещание с участием известного священнослужителя. Без всякого неуважения к работе священника было забавно слышать часто задаваемый вопрос: “Семинолы собираются сегодня вечером в церковь?” Этого было достаточно, чтобы собрать толпу.

Еще один визит семьи семинолов все еще свеж в памяти. Визит планировался много-много месяцев. За исключением одного индейца, который выполнял функции сопровождающего и дружелюбного переводчика, никто из этих семинолов никогда не бывал в доме белого человека, и все же они приняли перемену к лучшему после жутких болот с простейшим достоинством. Все шестеро были в опрятных, но блестящих нарядах — все, кроме маленькой восьмилетней Моп-о-хэтч-и, чье испачканное дорожными пятнами платье обеспокоило хозяйку дома, поскольку в тот вечер все они должны были пойти на рождественскую елку в церкви.

Спросив Чо-фи-хэтч-и, есть ли у малышки другое платье, он ответил: “У нее их нет; она постирала свое платье”. Чувствуя, что это невыполнимая задача, мы ответили, “Нет, она слишком маленькая”, но, будучи уверенными, что эта маленькая краснокожая малышка вполне годится для экстренной ситуации, ей разрешили выполнить заказ Чо-фи-хэтч-и. Хитроумная картинка, которую она нарисовала, когда ее длинные черные волосы рассыпались по плечам, и она стиральной доской природы (своими крошечными ручками) теребила причудливо сшитое платье, пока оно не стало чистым и готовым к сушке. Чтобы

ускорить работу, был вызван негр, чтобы отнести платье на глажку; взглянув на Швабру-о-хэтч-и, можно было увидеть сотрясающегося от рыданий лесного ребенка. Не понимая ни слова по-английски, она подумала, что у нее забрали ее единственное платье.

Только однажды во время визита этих людей из Эверглейда было проявлено какое-либо явное любопытство, и это произошло в течение часа после их прибытия, когда хозяйку позвали к телефону.

Оглянувшись, она увидела двоих детей, заглядывающих в комнату через французское окно, без сомнения, гадая, какую глупость могла совершить хозяйка дома. В другой раз пожилая бабушка Марта Тайгер с насмешливым видом подошла к телефону, когда нам туманно объяснили, что мы “разговариваем с продавцом в другом конце города”. В американской истории старая Марта и ее современники появились раньше телефона, поскольку благодаря дымовым сигналам и “постам прослушивания” быстрота их воинов в получении новостей о противнике озадачивала многих американских офицеров.

Фотографии из *географического журнала* и письма из старого учебника орфографии “Блу бэк” заинтересовали всех жителей Эверглейда, кроме старой Марты Тайгер, которая сказала, что “Она слишком постарела”.

Кто скажет, что у этих лесных людей нет надежды?

Когда этот визит подходил к концу и стало очевидным чувство дружеской беседы, когда можно было проявить немного юмора, было предложено, чтобы Шоу-лод-ка, симпатичный десятилетний мальчик, остался и научился водить автомобиль, а Моп-о-хэтч-и осталась с ним. Эти двое детей, оставшихся без матери, являются прямыми потомками старого вождя Талахасси, чей мрачный и решительный патриотизм восемьдесят лет назад спас его племя от пуль белых людей и ищеек дяди Сэма. Эти дети были преданы друг другу.

Несколько минут спустя маленькая Швабра-о-хэтч-и сидела на стуле, болтая ножками, и терла глаза, чтобы сдержать слезы. “Она боялась, что ты оставишь ее у себя”, - объяснил индеец постарше, и мальчик с тем же страхом ускользнул в свою спальню.

Любовь к своему дому Эверглейд привита каждому семинолу. Они любят страну, завещанную их предками, — дар Великого Духа его краснокожим детям Флориды, - любовью, которая порой бывает неистовой в своей демонстрации.

Позаботиться о том, чтобы у этих коренных жителей была защита, образование и христианство, должно быть долгом нашей Америки, этой Америки, которая готова защищать слабых и угнетенных всех наций.

Когда граждане этой свободолюбивой страны осознают потребности застрявшей красной расы численностью 600 душ в самом сердце Большого Кипариса, тогда, и только тогда, эти первоначальные владельцы будут выведены из тьмы покоренного народа к свету прогресса и цивилизации.

Неудивительно, что тысячи туристов из нашей Флориды прилагают усилия, чтобы увидеть потомков первобытных людей Америки. Много раз предприимчивый турист предпринимал попытки посетить деревню семинолов в уединенном кипарисовом районе Глэйд Уайлдернесс, но увы! после того, как они протащились по болотистым, заросшим травой прериям, они находят что? Покинутый лагерь, возможно, угли все еще горят в походном костре, но индейцы, хи-пу (все ушли), прячутся в каком-то тайном убежище.

Тем не менее, это обычное зрелище, особенно в Майами, - увидеть семью семинолов, плывущих по реке на грубом судне -каноэ из кипариса-долбленке.

Одет странно и нелепо, с точки зрения образа мыслей нашего белого человека, но при этом с поразительным достоинством.

Храбрец управляет лодкой, пока скво присматривают за семейными пожитками. На другом конце лодки сидит группа круглолицых и чрезвычайно тихих маленьких семинолов, ярко одетых в красно-синий ситец, которых гораздо больше интересуют тени на воде, чем люди на берегу.

Вполне естественно, что американцы, знающие семинолов, должны испытывать к ним врожденное уважение, особенно если учесть, что кровь древних ацтеков течет в их жилах и порождает ту же героическую стойкость, которая заставила последнего из императоров ацтеков Куаутемоциу, подвергнутого Кортесом пыткам огнем, с ироническим стоицизмом ответить своим преследователям: “Я что, на ложе из роз?”

Сегодня семинолы терпят и сносят все без жалоб и сохраняют былую гордость. Как известно, семинолы в вежливых, но позитивных выражениях отказываются от подарков любого масштаба от белых друзей. “Маленькие подарки я беру, большие подарки, деньги обходятся мне слишком дорого, индеец не берет”.

Когда стало известно, что вождь не только потерял свой лагерь и все свое имущество в результате пожара на сумму около трехсот долларов, но и что у него были расходы на поездку к врачу, которые привели бы в ужас среднестатистического наемного работника, некоторые члены Общества “Друзей флоридских семинолов” предложили пополнить кошелек в его пользу. Затем наступил деликатный момент, связанный с таким предложением. Чо-фи-халч-о со старинной гордостью своих предков в ответ на вопрос, возьмет ли он деньги на свои расходы, ответил: “Я так не думаю; мои деньги меня зарабатывают. Я трачу свои собственные деньги. Я их не забираю”.

Где тот англосакс, который мог бы отказаться от хороших американских долларов, когда они доступны для принятия?

С расой, столь гордой, слишком благородной, чтобы просить милостыню, но отчаянно цепляющейся за свою любимую Флориду, что мы, американцы, должны делать, кроме как защищать их?

ДОМ И РЕЛИГИЯ.

От дикости джунглей до дверей цивилизации долгий путь, где, завоевав доверие семинола, он становится таким же доверчивым, как маленький ребенок. Попытка показать семинолам, что представляет собой христианство, была одной из самых сложных проблем, с которыми они столкнулись.

“Не лгать, не воровать, не мошенничать и думать с Богом” - это четко практикуется.

Семинолы с самым почтительным отношением выслушивают ответные слова благодарности за столом белого человека и задают вопрос: “Билли, разговаривают ли семинолы с Богом и просят ли Его дать им еду и кров?” “Манкс-чай” (Нет), - ответил индеец, - “не спрашивай Его”.

Затем, словно прозрев относительно сути нашего исследования, он рассказал о своем охотничьем опыте, произошедшем несколько недель назад, когда он выступал в качестве гида для туриста с севера. В течение трех дней красный охотник искал оленей по всем протокам, но “олени *hie-rus* (все ушли). Человеку жаль *ojus* (много). Наступает ночь, мы просыпаемся в два часа, ярко светит луна, я слышу смех воды. Я вижу, как большой э-чо (олень) переплывает реку. Я беру свое ружье. Убиваю большого оленя. Я говорю Великому Духу: “Я благодарю тебя”. Белый человек рад оджусу; он возвращается в Нью—Йорк, берет большие олени рога - он говорит, что убил большого оленя в Эверглейдс ”.

Семинол, подобно своим древним предкам, благодарит Великого Духа за полученные благословения, но не выпрашивает милостей.

Можете ли вы себе представить, какое потрясение испытал, когда, попытавшись рассказать стойкому, честному семинолу что-нибудь о цивилизации и христианстве, он со всем почтением Вождя ответил: “Я не думаю, что хочу быть цивилизованным. Я думаю, что стану цивилизованным, буду лгать, воровать, мошенничать. Когда-нибудь придет крепкий сон. Я хочу отправиться в Счастливые Охотничьи угодья. Я хочу увидеть Великого Духа; я хочу увидеть своего дедушку. Я не думаю, что белый человек попадет в Рай”.

Как бы вы ответили на такую философию?

Семинол верит, что, когда Эшок-и-том-и-си (Высшее Существо) призовет его отсюда, его дух совершит свое последнее путешествие к Счастливым Охотничьим Угодьям его отцов, пролетая над семицветной радугой небес — “Дорогой Великого Духа”.

ИНЦИДЕНТЫ С СЕМИНОЛАМИ.

Инцидент, связывающий прошлую историю семинолов с настоящим, полон интереса, потому что такой старый и в то же время такой новый.

Всего восемьдесят лет назад, в то время, когда великий вождь Оцеола был предан близ Сент-Огастина. С ним был еще один Вождь по имени Джон Джампер.

История не преминула зафиксировать жизнь и смерть Оцеолы, но о Джоне Джампере мало что известно за пределами государственных архивов.

Прыгун был взят в плен на территории индейцев. Через много лет после того, как он был обращен миссионером и, будучи музыкальным лидером своего племени, естественно, усвоил мелодии белого человека.

Позже он сочинил религиозный гимн. Во время последнего визита семинолов Эверглейд в Киссимми, по обычаю, они присутствовали на церковной службе. В конце проповеди священник немного поговорил с индейцами и спел песню на языке семинолов, которая была очень красивой и настолько ритмичной, что, однажды засев в мозгу, мелодия отказывалась вытесняться. Священник, доктор А. Дж. Холт, объяснил прихожанам, что он выучил этот гимн более сорока лет назад у полковника Джона Джампера на территории Индии. Этот Вождь участвовал в Гражданской войне, где был повышен до звания полковника под знаменами Конфедерации.

Возвращаясь с церковной службы, нам не терпелось узнать у индейцев, поняли ли они песню семинолов. Один индеец, очень музыкальный, сказал: “Да, я пою это хорошо”, что он исполнил в совершенстве, не пропустив ни одной ноты или слова. Как молодому семинолу удалось так быстро выучить слова и мелодию? Он объяснил: “Я научился этому в Эверглейдс”. Безусловно, замечательный случай. Решение было простым. Образованный миссионер-индеец из Оклахомы, посетивший Эверглейдс годом ранее, научил этой песне семинолов.

Здесь прилагается еще один случай, демонстрирующий гениальность механика, а также любовь к музыке.

Несколько лет назад, когда прибрежные города Флориды были еще примитивными, владелец магазина купил в Нью-Йорке старомодную органку, которая играла пять мелодий. Семинолы в то время часто совершали закупочные экспедиции в эти торговые деревни. Чо-фи-хэтч-о, прогрессивный и музыкальный музыкант, послушал “музыкальную шкатулку”, которая играла в маленьком магазинчике, и был очарован мелодиями.

Вскоре после этого шарманка отказалась “выходить”, и торговец сказал своим друзьям, что если он не сможет “прилепить ее к индейцам, у него не останется тридцати пяти долларов”. Несколько дней спустя Вождь вместе с другим индейцем вернулись в магазин с продуктами на продажу. Белый торговец захотел купить товары индейца и предложил Вождю обменять их на музыкальную шкатулку, сказав невинному семинолу, что “музыкальная шкатулка больше не играет, постепенно просыпайся и играй хорошо, он уже устал”. Семинол с его познаниями в механике осмотрел органку и, совершив обмен, гордо удалился с “уставшей” музыкальной шкатулкой под мышкой.

На следующий день двое индейцев вернулись, принеся с собой музыкальную шкатулку, чтобы показать ее владельцу магазина. “Этот ящик ему больше не надоедает”, - и, заведя

машину, которую изобретательный семинол привел в рабочее состояние, сыграл все пять мелодий, к удивлению и огорчению торговца. "Он хорошо играет в "Танце зеленой кукурузы", в "Оки-чо-би".

Несколько лет спустя органетка все еще служила в лагерях семинолов, где в своей аборигенной обстановке, казалось, заполняла нишу, гармонирующую с лесами, с робкими звездами, висящими над головой, с вигвамами и тусклым мерцанием лагерного костра.

Родовая музыка семинолов полна дикой, причудливой мелодии, в которой мужчины, женщины и маленькие дети присоединяются к голосам. Под пение индейцев вы можете услышать, как меланхоличные воды задумчиво шепчут "спокойной ночи", а сонные птицы порхают на ветвях. Вы слышите лагерные песни и колыбельные, похожие на голоса, натренированные в лесу с оттенком разбитого сердца, где жизнь и любовь прокрадываются вперед в причудливом экстазе, а исчезнувшие души, кажется, вызывают обратно в виде тонких фрагментов тайны, только чтобы затихнуть в симфонии печали, когда мелодии эхом разносятся по темной пустыне.

СООБЩЕНИЯ ИЗ ЭВЕРГЛЕЙДС.

Так часто поступают запросы о более подробной информации об этих молчаливых детях лесов, и интересными, а также уникальными являются письма и послания, которые приходят из Эверглейдс.

С помощью упряжки волов и быстроногих индейских гонцов, а также службы быстрой почты дяди Сэма сообщения достигают города белых людей, согласно воле семинолов. Индейцы обещают информировать нас об их нуждах, рождениях, браках и амбициях (поскольку семинолы никогда не нарушают своего слова), и недавнее письмо из вигвама гласит: “Я хочу сказать вам, что мы вас не забыли”. Затем следует интересная часть: “У моей сестры Ши-йо-о-хи есть маленький папус, шести дней от роду; это девочка”. К этому добавляется еще одна запись о рождении: “У Шон-о-ла-ки тоже есть ребенок, ему десять дней от роду; это мальчик”. Конечно, в Эверглейдс, одной из первых семей Америки, записи о рождении хранятся в неприкосновенности. Далее в письме говорится: “Я посылаю вам семена тыквы”. (Это индийская тыква, лазающий по деревьям сорт, известный американским солдатам восемьдесят лет назад.)

В наше время сохранения пищевых продуктов и научной экономики, возможно, было бы неплохо провести сравнение. Семена были розданы друзьям и соседям, было выращено несколько вкусных тыкв, которыми можно было наслаждаться, но, увы! для будущего урожая! Ни одно семечко не сохранилось, и нам придется идти в мешок с семенами для вигвама, если будут посажены новые тыквы.

Вряд ли можно оспаривать тот факт, что семинолы, переселяясь из Мексики, привезли семена с собой.

Доктору Говарду А. Келли, широко известному хирургу, путешественнику, лектору и филантропу, мы обязаны чрезвычайно интересным эпизодом из истории ацтеков, так хорошо сочетающимся с традициями семинолов.

Во время путешествий доктора Келли по Мексике среди резных реликвий ацтекского происхождения, выставленных в музеях, была многовековая тыква времен ацтеков.

Когда доктору прислали тыкву семинола, он написал в ответ: “Та самая вещь, которую я пытался купить в Мексике, вырезанная из дерева. Я буду дорожить этим и сохраню в спирте, чтобы передать по наследству как связующее звено, соединяющее землю Монтесумы с современной историей Эверглейда”.

На протяжении трехсот лет семинолы неизменно собирали урожай этого съедобного овоща и берегли семена для следующей посадки.

Разве семинолы не могли научить всех нас бережному отношению к природе?

ПЕРВЫЕ СУФРАЖИСТКИ СЕМИНОЛОВ.

В эти последние годы, когда “равные права” вторглись в государственную и национальную политику, движению за избирательное право в Америке может быть интересно узнать, что скво семинолов имеют право первыми заявить о себе как американские суфражистки.

Не то чтобы они осознавали это, но они приобрели этот авторитет благодаря своей полной пригодности к этому. Женщины работают наравне с мужчинами, несут ношу, дубят шкуры и имеют абсолютный контроль над детьми, которым прививают достоинство послушания с того момента, как их маленькие глазки открываются миру. Они способные, заботливые, любящие матери, хорошие советчики в лагерной жизни. Совет, затрагивая жизненно важный вопрос, должен проконсультироваться с женщинами лагеря, прежде чем принимать окончательное решение. Если скво желает развестись со своим мужем и она может доказать, что у нее есть для этого веские причины, она не только может развестись с ним, но и может назначить ему наказание.

Деньги, которые она зарабатывает, принадлежат ей, и она может распоряжаться ими по своему усмотрению. Она главная по дому и в управлении лагерем.

Как известно, софка - племенное блюдо семинолов; это тушеное мясо, содержащее питательные вещества многих продуктов.

Ложка или половник "софка", сделанные из дерева, таким образом, становятся очень ценным предметом домашнего обихода, и здесь скво снова демонстрируют свою власть, поскольку ложку нельзя взять из лагеря без согласия женщин семьи. Этот половник часто украшают резьбой, и в разных семьях у ложек разная форма.

Тустенугги готовятся в полных больших мисках — у оцеол длинная тонкая миска, каждая миска имеет свой особый стиль семинольского “Герба”.

ОЦЕОЛА, ГАРИБАЛЬДИ СЕМИНОЛОВ

Удивляемся ли мы, что тысячи наших флоридских туристов прилагают усилия, чтобы увидеть потомков Оцеолы, Гарибальди из Семинолов?

То, что Оцеолу следует назвать самым выдающимся историческим персонажем Флориды, не подлежит сомнению. Это смелое заявление о необразованном индейце из дикой местности на первый взгляд поражает, но при просмотре страниц истории естественным образом возникает вопрос: “Есть ли во Флориде или даже в американской истории другой персонаж, который известен от океана до океана и чье военное мастерство вызывает восхищение цивилизованного мира, чей героизм является идеалом каждого школьника; историю об Оцеоле, повествующую о его доблести и патриотизме, можно найти в классических исторических книгах библиотек мира”.

История никогда не давала миру более царственного солдата, с его притягательной личностью, царственной в своем диком, нецивилизованном смысле.

Сегодня остатки племени семинолов относятся к Оцеоле с таким почтением, что имя, данное ему, когда он был принят нацией в качестве вождя, охраняется так ревностно, что они отказываются раскрывать его любому белому человеку, который мог бы его раскрыть, относясь к нему так же, как израильтяне относились к имени Иеговы — слишком святому, чтобы сорваться с уст инопланетной расы.

Гордость Оцеолы всегда была превыше всего в его переговорах, и когда семинолам было отказано в праве покупать боеприпасы, Оцеола стал объектом оскорбления.

На это он ответил со всем вызовом своей гордой крови: “Разве я негр? Раб, которому не разрешат обращаться с винтовкой? Моя кожа темная, а не черная. Я Красная палка мускоки. Белый человек должен знать, что я чистокровный”.

В этот момент автор с большим удовольствием желает исправить ошибочное и слишком часто цитируемое утверждение, приведенное на страницах литературы, а именно: что “Оцеола был полукровкой, сыном английского торговца”.

После долгих поисков среди записей и от ученых лидеров Западных семинолов, а также от старых семинолов Эверглейдс стало известно, что Оцеола презирал идею смешанной крови, заявляя, что “в его жилах не текло ни капли иностранной крови”.

Его мать была чистокровной, дочерью вождя, чей второй брак с англичанином (по имени Пауэлл) произошел, когда Оцеола был маленьким мальчиком.

Оцеола был великодушен по характеру и благороден на войне, и этому рыцарственному семинолу нельзя предъявить обвинение ни в каком другом преступлении, кроме как в решительном противодействии переселению его народа с их солнечной родной земли на охваченную метелями территорию Запада.

Представьте, если хотите, сцену войны во Флориде, которая по драматической кульминации не имеет себе равных в мировой истории.

В штаб-квартире правительства вожди семинолов и офицеры американской армии ждут; каждый носит знаки отличия своих рангов. Американский флаг придает сцене достоинства. Через открытые окна доносится ароматный аромат апельсина и цветущей магнолии, а пение птиц-пересмешников дополняет тропическую обстановку мелодией флейты.

Сам воздух напряжен от мысленных вопросов. Придет ли Оцеола — подпишет ли Оцеола?

Ровно в назначенный час дикий вождь, царственный в своих воинских регалиях, хладнокровный и бесшумной поступью входит в комнату. Бросив быстрый взгляд на сложенное оружие своих воинов, он подошел к столу совета и с вызовом на лице и высоко поднятой головой воскликнул: “Вместо того, чтобы проявить трусость, отказавшись от наследства семинолов и уведя свой народ в чужую страну, я буду сражаться до тех пор, пока последняя капля крови не увлажнит пыль охотничьих угодий семинолов”, - и, вытащив свой длинный нож в ножнах, вонзил лезвие в договор, пригвоздив его к столу. “Земля принадлежит нам. Именно так я подпишу все подобные договоры”.

СЛЕДУЕТ ЛИ УДАЛИТЬ КОСТИ ОЦЕОЛЫ?

Лейтмотивом волны сочувствия, которая прокатывается от Атлантики до Тихого океана в интересах быстро исчезающих семинолов, является растущее желание почтить память их знаменитого военного вождя Оцеолы, героя “Семилетней войны”.

Тело Оцеолы сейчас похоронено под орудиями форта Моултри, Чарльстон, Южная Каролина. Реакция на предложение перевезти останки на их родную землю полна удовлетворения и свидетельствует о великодушных чувствах в пользу индейцев семинолов. Отдать честь всемирно известному патриоту Флориды и частично искупить жестокий захват под белым флагом, не может стереть национальное пятно, но покажет, что эта новая демократизированная Америка готова искупить вину даже в этот поздний день.

Оцеола был солдатом, достойным любой расы, и пришел под белым флагом, чтобы “поговорить” с американским генералом. Во время “мирных переговоров” вокруг него сомкнулось кольцо штыков, и, видя, что он попал в ловушку, он презрительно скрестил руки на груди и ничего не сказал в знак протеста с этого момента и до дня своей смерти. Когда Оцеолу спросили, почему он не сбежал, как это сделали некоторые другие вожди из темницы в форте Марион, Сент-Огастин, он ответил: “Я не сделал ничего, чего можно было бы стыдиться; стыдиться должны те, кто заманил меня в ловушку”.

Необходимо оказать достаточное давление на Национальный конгресс, чтобы правительство приняло благоприятные меры по вывозу останков Оцеолы, и сделать это немедленно.

Округ Оцеола, среди всех округов Флориды, оказал честь этому свободолюбивому американцу, выбрав его историческое имя, и последнее пристанище патриота-семинола должно быть в столице округа, носящего его имя.

С простой надписью “Оцеола, патриот и воин, умер 30 января 1838 года” тело покоится у входа в форт Моултри.

Разве герою-семинолу не отдадут шесть футов земли на его родной земле в качестве могилы, и он не уснет сном храбреца в великой стране, которую он так любил?

Комментируя вопрос об Оцеоле и перенесении его останков на землю Флориды, *Tampa Tribune* в редакционной статье пишет:

“Хотя ревностные патриоты нынешнего поколения флоридцев пожелали бы такого захоронения с подобающей церемонией и памятным знаком, воздвигнутым в память об этом американском вожде, возникает вопрос, откажутся ли жители Южной Каролины, и особенно Чарльстона, от тела — всего, что осталось от героя, которого они защищали в последние часы его жизни, когда алчность солдат Соединенных Штатов поставила под угрозу его существование”.

Более того, ворота Чарльстона хранили могилу воина в течение восьмидесяти лет, и с любовью к патриотизму, зародившейся в сердце каждого чарльстонца, считается, что захоронение костей Оцеолы во Флориде в качестве места последнего упокоения встретило бы противодействие со стороны Южной Каролины”.

ПАМЯТНИК ОЦЕОЛЕ.

Представитель Флориды Фрэнк Кларк уже внес в Нижнюю палату законопроект, требующий выделения 25 000 долларов на мемориальный памятник, который будет установлен в честь Оцеолы.

Из-за экстравагантности войны законопроект остался на начальной стадии, но поскольку национальное правительство возвращается к довоенным идеям, а гражданственность нации вновь возводится в память о ее героях, считается, что конгрессмен Флориды получит поддержку своих коллег в своих усилиях по установке мемориала в память об ушедшем Оцеоле.

Романтический интерес к вождю семинолов был настолько усилен симпатией, что, когда черноногие индейцы с Северо-запада отправились в паломничество на Восток, остановившись по пути в столице страны, пять тысяч человек отправились из Вашингтона в Чарльстон, чтобы быть с ними, когда они отдадут дань уважения месту упокоения замученного Оцеолы.

БРОНЗОВАЯ СТАТУЯ В ЭВЕРГЛЕЙДС.

Битва при Оки-чо-би! Битва, которая решила исход двух войн и доказала пригодность американского солдата к долгому и славному маршу от Эверглейдс Флориды через борьбу в Мексике до Белого дома в Вашингтоне. Об этой битве во Флориде между индейцами и американцами многие никогда не слышали, мало кто может назвать местность, и ни один национальный памятник не отмечает это место.

Направив исторический прожектор на эту сцену восьмидесятилетней давности, можно увидеть американского солдата Закари Тейлора, встретившегося с благородным воином семинолов Коа-коу-чи (Дикой Кошкой) в его последней битве за свою страну и свой народ.

В дебрях страны Оки-чо-би, разбитые остатки семинолов, сражались против американской армии, с победой белых войск и поражением, конечно, семинолов.

Битва была спланирована Коа-коу-чи,^[5] который недавно сбежал из затхлого подземелья в Сент-Луисе. Августин, где он и Оцеола были заключены после их пленения при перемирии под белым флагом во время переговоров с американскими офицерами. Коа-коу-чи, словно бросая вызов американской армии возмездием за такое унижительное нарушение общепризнанных правил ведения войны, теперь объединил свои силы для одной великой битвы.

Неся свои маленькие узелки, жалкие остатки от крушения их некогда счастливых домов, индейцы бежали в темные уголки жутких болот Флориды. Поскольку его люди уже расположились лагерем в этой местности, Коа-коу-чи, естественно, выбрал место сражения из-за его выгодного положения, в пределах легкой досягаемости своих воинов, и с помощью стратегии и приманки преуспел в том, чтобы привести американскую армию к выбранному месту. Вопреки обычной тактике ведения боев небольшими группами и в широко разбросанных пунктах, семинолы сделали ставку на все в этой грандиозной битве, очевидно, не испытывая благоговения перед подавляющим перевесом четыре к одному.

Это сражение прославило полководческие способности полковника Тейлора на весь мир и подтвердило веру нации в него, которая, без сомнения, привела его на поле мексиканской битвы.

Здесь ему было поручено открыть путь в Чертоги Монтесумы, и с этой ступеньки он вскоре получил пост президента Соединенных Штатов в знак национальной признательности.

Но что мы скажем о доблестном противнике полковника Тейлора, Коа-ку-чи? Наконец, сдавшись, он был закован в цепи и перевезен с грузом своих людей, группой изгнанников с разбитым сердцем, на ожидавшие корабли в Тампе; когда транспорты покинули залив Тампа и направились в далекую западную страну, страдания этого угнетенного, охваченного ужасом народа тронули сердца самых закаленных моряков - из могущественной нации они превратились в разоренную группу голодающего человечества, они молча или плача направлялись в страну заходящего солнца, загнанные, как бессловесные звери, перед властью белого человека.

Задержав взгляд, эти красные патриоты смотрели, как исчезают любимые места их домов, их счастливые охотничьи угодья, могилы их отцов — их любимая Флорида.

Это было окончание печальной главы в американской истории. Сегодня мало кто знаком с битвой при Оки-чо-би. Разве это не подходящее место для национального парка и памятника памяти этого благородного вождя, с которым мы так печально обошлись?

На этой священной земле разыгралась битва, которая не посрамила бы ни греков времен Леонида, ни римлян древности. Сегодня белый человек беспечно ступает по земле, не думая ни о чем другом, кроме меркантилизма, настроенного на звон долларов.

В этой прекрасной долине "Места Большой воды" нынешние семинолы, подобно вождю Запада Джозефу, говорят: "Мы любим эту землю больше, чем весь остальной мир. Индеец, который не любит могилу своего отца, хуже диких лесных зверей".

В истории не может быть более благородного обращения с врагом, чем обращение Коа-коу-чи с полковником Тейлором, хотя боль от предательского пленения вместе с его другом Оцеолой была свежа в его памяти. При Фермопилах не было более храброй обороны, чем в гамаке на озере Оки-чо-би. Место битвы при Оки-чо-би теперь перед глазами всего мира как конечная остановка Флоридской железной дороги; в высшей степени уместно, что американский народ обращается с просьбой о мемориале, где могли бы чествовать индейцев и американцев, а также о том, чтобы наглядно донести до народа историю, столь малоизвестную, и, да не будем мы надеяться, вызвать нежную жалость к побежденным Красным рыцарям, которые так храбро сражались за родину и честь.

В легендах семинолов дух Коа-коу-чи возвращается раз в год, чтобы посетить священные обители своей расы.

Разве дух этого отважного патриота не возрадовался бы, узнав, что его слава была известна его победителям и установлен мемориал, который свяжет имена индейцев и американцев в этой последней битве за страну и народ?

ПОКАХОНТАС ИЗ ФЛОРИДЫ.

У-ЛЕ-ЛА, ПРИНЦЕССА ХИРРИХИГУА.

Вокруг самого названия Флориды витает множество легенд, представляющих романтический интерес, и патриотических намеков, которые не уступят по красоте и ценности ни одному другому штату в Союзе.

Закрывать страницы этой книги, не сделав наброска первой героини американского романа, было бы все равно что лишать сочувствующего читателя сверкающей жемчужины, которая лежит в пределах легкой досягаемости под блеском волн.

Почти совпадая с "Ответом Америки" на боевой клич Европы, атлантические телеграммы, напротив, миролюбиво передавали Америке отчет о службах посвящения в олд-Грейвсенде, Англия, памяти Покахонтас, героини ранней истории Вирджинии. Наш покойный посол Пейдж, открывая мемориальные окна, в основном говорила о ее влиянии как об узах мира между Соединенными Штатами и Великобританией. Поэтому сегодня нас, как отдельных людей, так и всю нацию, должен охватить дух благодарности за влияние нашей принцессы из Вирджинии.

Америка пожала руку нашим английским друзьям по этому случаю, когда наши американские офицеры и матросы с линкоров "Миссури" и "Иллинойс" приняли видное участие в церемониях.

По завершении этой трогательной церемонии посол Пейдж вместе с нашими американскими офицерами и курсантами был оказан сердечный прием тысячам людей, собравшихся внутри и снаружи старой приходской церкви, в реестре которой значится имя индийской принцессы.

Флориде принадлежит романтика не менее увлекательная и чудесная, чем у Покахонтас из Вирджинии. Но, увы, в "манане" первых испанских захватчиков много интересной истории было утеряно для мира. Однако сохранилось достаточно, чтобы поразить воображение и побудить исследователей нашего века углубиться в забальзамированные записи многовековой давности и возродить причудливую философию старой, чарующей Флориды.

У-ЛЕ-ЛА, ПОКАХОНТАС ИЗ ФЛОРИДЫ.

С исчезновением могущественного племени хиррихигуа закончилась история жизни, дразнящая своей скудостью, индийской принцессы У-ле-лах. Полная история нашей прекрасной флоридской принцессы, которая на самом деле была первой героиней американского романа, дремлет в ненаписанных архивах забытой истории, но один драматический случай из ее жизни сохранился для нас, чтобы дать нам право называть ее "Покахонтас Флориды", и в героизме этой молодой индианки заложена основа для самой драматичной истории, которая когда-либо была дана истории.

Старые хронисты сообщают нам, что слово "Хиррихигуа", которое с этнологической точки зрения должно представлять собой смесь испанского и индейского, было названием страны, в которую испанцы впервые вторглись в залив Тампа; резиденция правительства могущественного племени аборигенов, которые, согласно рассказам Борна о Де Сото, занимали обширные владения, простиравшиеся от Мексиканского залива до

Атлантического океана, и делают историю и роман о принцессе У-ле-лах наиболее увлекательной и достойной особого упоминания.

ФЕРДИНАНД ДЕ СОТО.

Когда испанский кавалер в лице бесстрашного Фердинанда Де Сото высадился в 1539 году в заливе Тампа со всей помпой и великолепием испанского двора, он оказался в затруднительном положении из-за отсутствия переводчиков и проводников в этой дикой и незнакомой стране.

Узнав о молодом испанце по имени Хуан Ортес, который был единственным выжившим во время великой экспедиции Де Нарваэса и десять лет находился в плену у индейцев, Де Сото быстро попытался найти его, чтобы использовать в качестве проводника для своего завоевания.

История этого молодого испанца, который, как сообщается, был красив, вместе с тем, как дочь гордого старого вождя Хиррихигуа спасла ему жизнь в решающий момент, перекликается с "Летописями Вирджинии", Покахонтас и Джоном Смитом и предшествует этой эпохальной истории Вирджинии почти на сто лет. В память о Покахонтас, леди Ребекке при английском дворе, были произнесены тосты всей Англии; в ее честь были запланированы развлечения, и были отчеканены медали в память о ее визите к императорскому двору Якова Первого.

В ее потомках течет самая гордая кровь Вирджинии, и каждая история белой Америки рассказывает кавказцам трагическую историю ее героизма и ее роли в спасении Вирджинии.

Об У-ле-лах, нашей флоридской принцессе, чья героическая позиция и женское мужество не уступают ни одному персонажу в истории, мы знаем очень мало, и нам отказали в чести не только как индийской принцессе, чей отец был императором безграничной территории, но и как историческому персонажу с благородной личностью. Она действительно была героиней первого американского романа, в котором сияли честь, достоинство и женское сердце, и как жители Флориды, мы должны стремиться увековечить ее имя и ее деяния в истории Америки. Прилагается краткий очерк этой молодой индианки.

Хуан Ортес, испанский юноша, покинутый своими товарищами, был схвачен индейцами на берегах залива Тампа и доставлен к их вождю У-ки-та. Этот вождь был правящим монархом южной провинции Хиррихигуа и, крайне озлобленный резней, которой подвергся его народ от рук Де Сото, был готов отомстить бледнолицему, единственному выжившему из экспедиции Де Нарваэса.

Флорида с того дня, как первые испанские захватчики с ищейками, цепями, боевыми топорами и саблями ступили на ее усаженную цветами землю, стала полем битвы. Ее пески покраснели от крови невинных туземцев, которые всегда протягивали руку приветствия и давали пропитание из своих хорошо заполненных складов, в то время как пришельцы всегда практиковали те же зверства и резню, которые были совершены над индейцами Америки, хотя и с большей жестокостью и без сдерживающей силы.

Неудивительно, что гордый вождь Хиррихигуа пожелал полностью избавиться от всех следов белой крови, ибо в дополнение к хищничеству, от которого он и его племя пострадали, экспедиция Нарваэса даже подвергла мать вождя самым чудовищным жестокостям, и поэтому его желание отомстить этому представителю белых пришельцев было естественным. Одержимый жаждой мести, вождь приказал связать Хуана Ортеса по рукам и ногам, повесить на дыбу, сделанную из жердей, и медленно сжечь заживо.

Как повествует история об этой трагической сцене, прекрасная дочь У-ки-та, которая была примерно того же возраста, что и красивый испанец, когда она увидела ужасную судьбу, которая вот-вот постигнет молодого белого незнакомца, бросилась к горящим хворосту и, не обращая внимания на гнев своего всемогущего отца, бросилась к его ногам и умоляла его сохранить жизнь пленному юноше, убеждая и умоляя со всем состраданием женского сердца, что этот белый незнакомец не причинил вреда и что было бы благороднее для храброго и благородного человека. Вождь предпочел бы, чтобы У-ки-та держал юношу в плену, чем пожертвовать таким простым парнем ради своей мести.

Оглядываясь на четыре столетия назад, возникает видение. Мы стоим посреди коренного народа. Перед нами трагическая сцена. Мы видим индейцев, мстящих за причиненное им зло, и вождя с суровым лицом, чье слово - закон, стоящего во главе. Мальчишеская фигурка привязана к полке с хворостом, пламя уже нежно облизывает шесты и подбирается к его беспомощному телу. Внезапно дрожащая девичья фигурка бросается на помощь и с мольбами сострадательной женщины, забывшей свое естественное негодование за прошлые обиды, причиненные ее родным, прикасается к своему суровому и stoическому отцу и добивается освобождения плененного юноши.

Это был юноша Ортез, о котором, освобожденном из своего огненного ложа, заботилась его нежная защитница, его обожженная плоть была перевязана и перевязана, и под ее нежным руководством ему вернули здоровье, и в качестве акта чести ему была предоставлена должность стража гробниц мертвых. Существовал обычай возводить мертвых на эшафоты, и, поскольку в те дикие времена эти склепы были окружены волками и дикими кошками, стража охраняла их день и ночь.

Ортез охранял эти мавзолеи в одинокие ночные часы и завоевал большую благосклонность надменного вождя; но однажды ночью, как гласит повествование, волк унес тело ребенка вождя. Ортез пустил стрелу и ранил его, но не знал, что ребенка похитили. На следующее утро стало известно о пропаже тела ребенка, и Ортез приказал казнить его. Несколько дружелюбно настроенных индейцев, идя по следу волка, обнаружили ребенка и волка, лежащего мертвым сразу за ним. Вождь, с присущей американским индейцам справедливостью, убедившись в верности Ортеза, снова взял его в плен.

В течение трех лет этот молодой испанец, которому сейчас всего двадцать один год, продолжал жить в племени хиррихигуа, но в конце этого времени разразилась жестокая война между старым вождем У-ки-та и соседним племенем. Согласно дикарскому обычаю тех дней, чтобы обеспечить победу, было решено принести жертву, и в качестве жертвы был выбран испанский юноша.

Снова У-ле-лах, советница и подруга ее отца, и по-прежнему верный друг белого незнакомца, пришла ночью и предупредила его, что он избран для принесения в жертву на следующее утро. Этот поступок был совершен исключительно из женской отваги и сострадания, а не из каких-либо сентиментальных соображений по отношению к красивому молодому испанцу, поскольку эта индейская принцесса была помолвлена с вождем мукозо из другого племени.

В полночь она пришла и проводила его на пол-лиги к своему возлюбленному, послав в качестве охраны и посланцев двух дружелюбных и заслуживающих доверия индейцев.

Хуан Ортез со своими проводниками путешествовал всю ночь, а утро застало его на границе территории Мукосо, где его встретил возлюбленный его прекрасной защитницы и принял с заверением, как сообщают древние историки, "что если когда-нибудь в его страну придут белые люди, он позволит ему вернуться с ними".

Старый вождь Хиррихигуа, сильно огорченный поведением своей дочери, узурпировавшей его королевскую власть, потребовал от Мукозо возвращения Ортеса. Мукозо отказался, и его отказ вызвал такой разрыв между двумя монархами этих больших провинций, что прошло несколько лет, прежде чем Мукозо объявил прекрасную индийскую принцессу своей невестой. С истинно индейской честью он пожертвовал своей любовью ради принципа и продолжал защищать пленного испанца.

Интересным историческим фактом является то, что Ортес оставался с Мукозо в течение восьми лет, до высадки Де Сото, к которому Мукозо, выполняя свое обещание Ортесу, отправил его под охраной нескольких индейцев.

Ортесу, теперь ставшему одним из отряда Де Сото, однако, было суждено прожить недолго, ибо Де Сото, не имея иной цели, кроме завоеваний и поисков золота, чему он научился у безжалостного Писарро в стране инков, пересек страну, убивая и грабя невинных туземцев, пока они не достигли Миссисипи, где, как записано, Ортес умер незадолго до того, как смерть забрала гордого и безжалостного Де Сото.

ПРИНЦЕССА ХИРРИХИГУА.

О благородной индийской принцессе известно немногим больше, но как героиня она действительно ровня давно знаменитой Покахонтас, и ее история должна тронуть каждое любящее романтику сердце.

Вся Флорида должна испытывать гордость за имя этой индианки, ибо только ей приписывается героизм по спасению жизни единственного кавказца на тот момент на южных берегах Флориды. За свое сострадание и женскую нежность, за героическую борьбу за справедливость эта принцесса Флориды заслуживает, даже спустя четыре столетия, признания, и на чело У-ле-ла, принцессы Хиррихигуа, следует с любовью возложить золотые лавры, а ее имя увековечить в американских летописях.

Особенно Флориде следует оказаться на высоте положения, обратившись к нации с прославлением своей принцессы-аборигенки и объявив всемирному мемориалу дань уважения ее храбрости и добродетели.

Словарный запас

ВВЕДЕНИЕ В СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС¹⁶¹

Представляя публике следующие слова, словосочетания и предложения, мы просим вас добавить несколько пояснений. Слова получены от самих индейцев. Чтобы запомнить слова индейца, требуется терпение в любое время, а в общении с семинолами - особенно. Индеец Флориды с подозрением относится к белому человеку, и до тех пор, пока не было установлено доверие и не завязалась дружба, от него невозможно было добиться какой-либо точности. Для закрепления слов в этой работе были разработаны методы, позволяющие семинолам полностью понимать коллекционера, а также позволяющие коллекционеру с уверенностью понимать значение слов индейца. Как будет видно при внимательном изучении словаря, существительное не просто обозначает предмет, к которому оно принадлежит; оно также придает ему некоторое качество или характеристику. Например, слово "слон". Индеец никогда не видел слона, но когда ему показали слона на цирковом параде, после тщательного обдумывания он назвал его "э-поло-ва-ки" "куча длинноносых". Таким образом, в лексике индейцев допускается большая широта. Из-за отсутствия общения с цивилизованной расой язык семинолов очень чистый. Соблюдается экономия в речи, высшей целью индийца является выражение одним словом как действия, так и объекта. Каждое кластерное слово - это описание или дефиниция. Изучение неписаного языка затрудняется его фонологией. В этом сборнике слова пишутся фонетически; указано ударение и деление на слоги, чтобы помочь учащемуся правильно произнести. Индейцы не только добросовестно передавали эти слова с учетом нынешнего употребления, но и каждый последующий год, когда мы приезжали на Поляны на охоту, различные члены племени проявляли явный интерес к нашей записной книжке, помогая пересматривать слова, снова и снова повторяя семинольское значение и акцент. У семинолов острое чувство юмора. Пока мы подбирали слова и фразы, произошло много забавных случаев, всегда за наш счет и к величайшему веселью индейцев.

Таллахасси мы обязаны большей частью этого словаря, а также многими интересными случаями и фрагментами истории; и все же только на четвертый год знакомства старый вождь, сидя в полночь у догорающих углей нашего лагерного костра, открыл свое сердце и рассказал историю своего народа, их мифы, религию, легенды - их сердечные страдания. Ночь была прохладной, старый вождь, погруженный в собственную серьезность, плотнее запахнул тунику, и все же автор не мог сказать: "Уже поздно — ты замерз". Это была прекрасная возможность; одно слово, шелест ветки и течение изменились бы. До рассвета Талахасси на своем ломаном английском рассказывал свою историю. Никогда ни до, ни после этого не представлялось такого случая.

СЛОВАРЬ

ЛИЦА

семинолы,	англичане
, эс-та-чат-ти,	индианки.
Эс-та-хад-ки	Белый человек.
Эс-та-лус-ти	негр.
Хо-не-вав	Мужчина.
Хок-ти	Женщина.
Ах-о-бе-ли-ти	Старик.
Хок-ти-ли-ти	старуха.
Хо-нон-ва-ми-нит-ти-ти	Молодой человек.
Хок-ти-ти-ми-нит-ти-ти-ти	Молодая женщина. Мальчик
Че-пон-но-ши-ти	.
Девочка из Хок-ти-чи	. Младенец из
Эст-то-чи	.
Хо-нон-о-чи	Младенец мужского пола.
Хок-то-чи	Младенец женского пола.
Близнецы-пок-тау	.
И-хай-ва-о-чит-и	Женатый мужчина.
Э-хи-ва-се-ко	Холостяк.
Э-хи-ва-се-ко	Вдовец.
Вдова	Э-хи-лифтмас-чи.
Э-хи-си-ко	Старая дева.
Э-хи-си-ко-хок-ти-ли	Старики.
Эс-ти-мин-нит-ти	Отличный собеседник.
О-па-на-ки-ти	Молчаливый человек.
Хозяин-справься-и-тау	Вор.
Хозяин-справься-и-гост-чи	Не вор.

ЧАСТИ ТЕЛА

Е-сaw	Голова.
Е-сaw-е-see	Волосы.
Е-кар-хос-пи	Макушка головы.
Такое-заискивающее	лицо.
Ка-хо-вав	Лоб.
Е-tox-ло-вав	глаз.
Тоз-лиз-ки	ресницы.
Чтобы-не-луп-па-было-видно	бровь.
Тодд-ле-ва-хос-пи	Верхнее веко.
Тодд-ле-лист-ла-хос-пи	Нижнее веко. Мочка уха
Кот-д'ивуара	.
Э-хоц-ко	ухо.
Хоц-кау-поф-эф-кау	Перфорация в ухе.
Хотс-кау-ко-ки	Открытие уха.
Э-хо-по	нос.
Э-по-фо-ни	Кончик носа.

Э-по-хо-ки
Е-янь-и-ваю
Бороды не видно
Е-подавись-о-вав
Подавись-по-лапай
Поперхнись
Е-но-ти-хо-мау
Е-po-tee-lock-ko
То-лос-вав
Е-то-ка-ло-свав
Син-но-ка-нил-кау
Но-ти-кау
Но-ка-пи
Не-квиф-па-ток-ок-нау
Тело
Э-фо-чоу
Фо-ло-тау-пикс-тау
Е-коготь
Коготь-фо-ни
Коготь-фо-ни
Пописать-увидеть
Им-по-локе-чо
Э-хо-чо-вав
Э-ударная лапа
В-хлоп-пе-коготь
Ай-кло-кли-ай
Хо-ло-ва-то-ти-та-гоу
Удар в носок
О-ко-ко-ноф-о-ни
Э-ко-чи
В-ти-ти-пикс-ти-и-токе-ки-тай-гоу
Ин-ти-ти-пикс-ти
Ин-ко-фау
В-ти-та-пикс-ти-и-нау-па
Ин-ка-ве-са-кау
Сом-кит-ки
Сом-кил-смил-кау
В-ка-нок-кло-па-хо-и-коготь
В-ка-хо-клиф-коготь-такой-ло
В-ка-итс-хо-чи-ва-чи
В-хиты-ки-ин-косе-эс-вав
В-ка-мы-носк-ка-е-писаем
В-ка-йок-пи
Е-тол-кей
Чи-хоф-и
Э-тольк-ва-по-ла-ко
Удар коленом Тозе-по-ла-ко
Чи-хост-го-вав
Е-lim-rock-ko
Е-lay-toke-to-swaw

ноздря.
щеку.
.
ртом.
верхней губой.
нижней губой.
Передние зубы.
Задние зубы.
язык.
Слюна.
в горле.
подбородок.
шея.
Адамово яблоко.
Э-нау-чи. Плечо
.
лопатка.
сзади.
хребтовая кость.
грудка мужчины.
грудь женщины.
бедро.
Пупок.
Рука.
правой руки.
левой руки.
Подмышечные впадины.
правой рукой выше локтя.
Левая рука выше локтя. Локоть
.
Запястье.
рукой.
ладонью.
тыльной стороной ладони.
пальцами.
Большим пальцем.
Указательный палец.
Второго пальца.
Безымянный палец.
мизинец.
Ноготь на пальце.
Костяшками пальцев.
между костяшками пальцев.
Крупа.
Нога выше колена.
колени.
.
Ногой ниже колена.
икра ноги.
лодыжка.

Подъем ноги -лит-та-пикс-ти-э-фо-чо-ки-не-ей
Эс-тел-и-по
Эс-тел-и-хо-фау
Э-лич-эс-кау
Эс-тел-э-э-са-кау
Эс-тел-и-идс-ки
Эс-тел-и-нок-глиняный-хо-и-коготь
E-la-ni-ka-so-swaw
Чавкающая
Чо-ти-фо-кау
Истиэ-э-кол-пи
Е-кол-пи
Е-хо-силь-вав
Э-фи-кау
Э-фи-кау
Е-то-чи
В-хи-трясущемся
Е-ло-пи
Им-па-шоу
Знакомое
В-ка-шок-а-ти
Отпечаток ноги Es-tel-e-hor-o
Шон-о-хафт-би
Кость Шон-ав-фон-и
Почините кишки чи-и-ла-поц-ки
Чо-о-е-тау

.
ступня.
Подошва ступни.
пятка.
носок.
Большой палец на ноге.
на втором пальце ноги.
Ноготь на ноге.
кровь.
вена или артерия.
Мозг (мужчина).
Мозг.
мочевой пузырь.
сердце.
Вокруг сердца.
почка.
легком.
печень.
желудок.
ребро.
Пульс.
. Кожа
.
.
.
кожи головы.

Платье и украшения

детская кроватка-по-по-Кау
Набедренная повязка E-kof-kaw
Пояс из набедренной повязки "Ше-вон-нок-и-тау"
Леггинсы Aw-fa-tee-kaw
Stil-i-pi-kaw
Корзина для сом-по-чи
Эч-тау
Ло-кус-хафт-и-па-та-кау
Э-чо-хафт-и-па-та-кау
Чо-см.
Чо-фи-хафт-би
О-шо-о-хафт-би
О-шо-о-хафт-би
Краска Ко-ло-вав
Ко-ло-вав-ла-ни
Co-lo-wa-lus-tee
Co-lo-wa-chaw-tee
Мешочек для шоке-шота-та-пикси-чи
Вонь-ко-шот-ти-ти-кау
Коп-а-то-ка-оч-очнулась
Эс-тел-и-пи-и-ка-оч-оч-ко
Эс-ка-и-пописай

крышкой.
.
.
. Мокасины
.
.
одеяло.
Медвежья шкура (халат).
Оленья шкура (халат).
Шкура оленя или змеи.
Шкура кролика.
шкура бобра.
шкура выдры.
. Краска
(желтая).
Краска (черная).
краска (красная).
.
Кольцо.
С непокрытой головой.
Босая нога.
голышом.

Пояс для ножей "Ше-вон-нок-и-та-са-лоф-кау"	. Бусы
Ко-на-вав	.
Рубашка Hi-ef-cof-ka-taw	. Туфли
Stil-a-ра-вон-Хи	.
Носовой платок ноте-тес-чи	. Фотография
эс-ти-ха-ки	.
Ош-ав-кил-кау-и-фа-кау	Цепочка для часов.
Ош-ав-кил-кау	Смотреть. Фанат
Ши-ма-кау	.
Трость для ходьбы "Дерьмо-та-ки-кау"	.

ЖИЛИЩА, ОРУДИЯ ТРУДА, УТВАРЬ И Т.Д.

Деревня Чо-ко-та-ти-йи	.
Вигвам Чо-ко-хум-ко-си	. Путь к двери
Э-хоу-ки	.
Мы-чау-хай-зажгли	искру.
Не-клитор	горит.
Тод-кау	Огонь.
Дрова для костра (горят) в	Так-хот-чи
,	Лип-ла-ит, Разгораются.
Ток-ля-вав	Живые угли.
Ток-и-со	Пепел.
Э-чо-чи	Кури.
О-лок-а-тау-чо-хо-ти	Мой дом.
Ого-го-го-го	Путь к двери.
Па-та-кау	кровать.
Дверь в стиле Шот-хоте-кау	. Дом
Чо-ко	.
Лампа Ко-ло-ки	.
Ош-ав-кил-кау-лок-о	часы.
Полапать	пол. Потолок
Чо-ко-но-полапать	.
Стена	Чо-ко-шоу-шланг-лапа-карк. Лестница
От-со-карк	.
Источник	Ве-ва-эсе-пай-лот-кау. Вода
Ве-ва	.
И-пи-ло-фау	Хоммок (вудс).
Карта E-con-aw-aw-ho-ра-saw	. Перила
See-la-hot-tit-taw	.
Плита Tode-ca-e-ho-tee	. Бак для воды
Ве-ва-хо-те	.
Хо-и-со-хлоп-па-запри-а-нау	Таз для мытья посуды.
В-ка-и-то-ши-иц-кау	Полотенце.
В-хау-хау-вав	багажник.
Так-коз-кок	мыло.
Син-ти-не-та-пи-и-то-кок	Взбейте веником.
Ees-cos-saw	Гребень.
E-fa-ко-замок-о	Веревка (трос).
Стеклянный бокал "Шот-хит-го-чи"	.
Фургон "От-туда-обратно"	.

Багги от-тозе-до-лезе-та-поф-на-чи

Ай-та-лит-тау

E-shaw-ho-tee

Стрела "Чот-а-докс-ча-ин-че"

низкой

Леска для ловли Сар-шо-э-фа-кау

Whe-ah

Аккордеон

Так-ки-со

Топор Буш-эс-вав

Полк-ко

Глиняный горшок Ле-хо-чау

Чат-о-лон-и

Че-то-ко-лопе-лон-и

Ша-тик-и-нау-яу

Выстрел в

Хай-ло-чи

Ве-ва-сис-ка-тау

Сто-кау

Э-слоф-ка-пи

Э-слоф-ка-э-ок-шоу

E-slof-ka-e-in-fos-kee

Sa-lof-ka

Чам-чо-ча-лок-ко

Чам-чо-ко

Шиф-фон-вав

То-шай-силь-кау

Ви-хоп-кау

То-хи-о-вав

То-хо-то-вав

Баллончик с порошком "Хо-ти"

Шоу-ток-и-на-вав

То-ко-нау-шоу-ти

На-коп-по-чи

Кон-шот-го-хо-ко-линь

Мел

То-ко-нау-ва-хум-кин

То-ко-нау-ва-ча-ки-бин

E-sho-gaw

И-хау-и-кау

И-па-кау

Молоток для Чот-то-го-чи

оп-пи

Обычная палочка "Ток-о-тук-го-чи"

Гипсовый пластырь "Им-ми-лэй-ша-тау"

Тосе-ка-лоф-кау

E-to

Кирпич "Ток-кин-о-шоу"

Морская раковина "Ок-и-фоц-чай"

То-хоп-ки

.

Крючки для одежды. Чехол для пистолета

.

. Каноэ с

скоростью.

. Рыболовная сеть

.

Хай-иц-кау.

Пепел.

. Керамика

.

.

латунь.

Золото.

серебро.

железо. Чашка

.

Ковш. Ведро

.

Рукоятка ножа.

Острие ножа.

Лезвие ножа. Нож

.

Колокольчик.

Маленький колокольчик.

Шило.

Ванг (для пошива мокасин). Подушка

.

Саквояж. Порошок

.

.

деньги.

Один цент.

Десять центов.

Пятьдесят центов.

Двадцать пять центов.

Один доллар.

пять долларов. Файл

.

Ключ.

метла.

. Метла для

.

.

.

рубанок.

дерево.

.

.

Забор. Прогулка по

хо-ло-лапе	(тротуар).
Чат-о-ко-чо	картридж.
Гитарная струна Ni-eets-e-fa-saw	.
Похожий на табурет	.
Лапоть	пол.
Фотография Эс-ти-ха-ки	. Город
Тол-ло-фау	.
Кресло-качалка Ist-fon-o-kee-taw	.
Электронный	компас.
Шок-шоу-э-тау	сетка для погружения. Булавка
Ti-sos-so-chee	.
Игла-И-ла-под-кау	.
И-ти-но-ти-с-фо-ти-тау	Ковырять в зубах.
Пакет для шоке-чоу	.
Пила для резки льда "Точь-в-точь"	.
Топорик для игры в тай-буч-эс-вав	.
Топорик для игры в тай-буч-эс-вав	в ледяном домике.
Машина для производства льда "It-to-tee-saw-gaw"	. Формы для льда "
It-to-tee-ock-les-waw"	.
Щипцы для льда "Это-в-футболку-она-много-кау"	. "
Это-в-футболку-мы-ваем"	воду со льдом.
То-фо-га-лег-а-ми	Опилки.
То-фо-ла-хай-ли	Древесный шнур.
В-в-лесе-поф-а-нау-о-чо-го	Железнодорожный вагон.
Фон-и-о-хоп-и	Удочка для ловли рыбы.
Шо-а-лос-га-тау	Гамак (для качания).
Фонарь Ко-ло-ки-и-хо-ти	. Кисть для
Тол-лот-то-чи	.
О-па-ток-о	седло.
Э-хо-э-лит-тау	Стремя.
Шпора ше-лоп-ко-чиф-ко-тау	.
Ach-aw-kil-saw-lock-o	Часы. Мотыга
E-sho-e-saw	.
Железный чайник с горячим куском	.
Пистолет для приготовления паштета	.
Ич-чау	пистолет. Винтовка
E-chaw	.
То-ло-то-лон-и	колпачок (ударный).
То-хоте-то-вав	порох.
Крошечный	невод.
Са-лоф-ка-руби-ка	мечом.
Нож для Са-лоф-ка-чи	(маленький).
Нож Са-лоф-ка-фоц-ки	(острый).
Нож Sa-lof-ka-tof-nee	(тупой).

ЕДА

То-ли-ко	из овсянки.
Кукурузный хлеб "О-чи-тот-о-ла-го-чи"	.
Торт "Тот-о-ло-сом-по-чи"	.
Паш-вав с	мясом.

О-по-свав
Так-а-ля-ки
Кукуруза Оч-чи-ло-ват-ки
Ва-ка-пиш-ав
Чам-пи
Лимонад "Ел-ла-хо"
Фо-чум-пи
Ист-са-ток-ко
О-ко-то
Соль Оке-чон-тель-о-ко-ни
Иль-ла-хау
Чесоточный
Перечный соус Хо-вав
Мясо олени в стиле Э-чо-пиш-вав
Чил-и-хос-вав с
Сыр Ва-ка-пиш-о-ток-о-ла-ки
Тол-о-со-кау
Тыква Чос-чи-лок-о
Чос-чи
Соус "Э-по-си-вав"
Сосиски из фит-чи
Мы-лен-тель-ло
Жевательная резинка "Хил-о-чо-вав"
Масло ва-ка-пиш-а-не-хо
Ва-ка-пи-и-и-ток-чи
Колбаса Ва-ка-фит-чи
Сосиски с чи-фитом
Мука "Хо-тес-кот-ти-хот-ки"
Устрицы Вит-ло-ко
Вкусная
Печенье "Тол-о-ла-го-чи"
О-о-о-о-о-о-о-о-чи
Сардины Кот-ло-чи
О-пис-та-лейк-а-для-меня
Имбирный пирог "Так-а-ля-ки-чом-по"
Маринованные огурцы с хо-мом
Вишни Пе-кон-о-соч-о-чи
Так-а-фон-вав
Яблоко-о-о-о-о-о-о-о
Виноград Чили-лоос-ва
Пирог "Так-а-ля-ки-чам-по-чи"

суп.
Хлеб (из муки).
(зеленая).
С молоком.
, Милая.
.
Пчел и мед.
Цветная капуста.
Редис.
.
Оранжевый.
жир.
.
.
ананасом.
.
Кокосовый орех.
(уайтменская).
Тыква (индийская).
.
.
Банан.
.
.
Кислое молоко.
(говяжья).
(свиные).
.
.
картошка (сладкая).
.
Картофель (по-ирландски).
.
Ветчина в горшочке.
(большой).
.
.
Фундук.
.
.
(маленький).

ЦВЕТА

Lus-tee
Хо-лот-ти
Хо-ко-лон-и-ти
Шо-по-ка-хот-ка-чи
Пи-и-лон-о-мо
Футболка для чата
Хот-ка-ти

черный.
синий.
Коричневый.
Серый.
Зеленый.
Красная.
белого цвета.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Родственные	Единице.
Хо-ко-лин	Два.
Ту-чин	Три.
Ос-жесть	Четыре.
Чо-ки-бин	Пять.
А-па-кин	Шестой.
Ко-ло-па-кин	Семь.
Чин-на-па-кин	Восемь.
Ос-та-па-кин	Девять.
Па-лин	Десять.
Па-лин-хум-кин-хум-кин	Одиннадцать.
Па-лин-хум-кин-хо-ко-лин	Двенадцать.
Па-лин-хум-кин-ту-чин	Тринадцать.
Па-лин-хум-кин-ос-тин	Четырнадцать.
Па-лин-хо-ко-лин	Двадцать.
Па-лин-хо-ко-лин-хум-кин	Двадцать один.
Па-лин-хо-ко-лин-ту-чин	Двадцать три.
Па-лин-ту-чину	тридцать.
Па-лин-ос-тин	Сорок.
Па-лин-чо-ки-бин	Пятьдесят.
Па-лин-а-па-кин	Шестьдесят.
Па-лин-ко-ла-па-кин	Семьдесят.
Па-лин-чин-на-па-кин	Восемьдесят.
Па-лин-ос-та-па-кин	Девяносто.
Чоп-ки-хум-кин	Сто.
Чопи-ки-хо-ко-лин	Двести.
Чопи-ки-ту-чин-и	триста.

ДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Ти-осе-го-чи	Первая луна (август).
Ти-осе-го-лок-о	Вторая луна (сентябрь).
Э-хо-ли	Третья луна (октябрь).
Си-лоф-слоп-ко	Четвертая луна (ноябрь).
Си-лоф-со-ки	Пятая луна (декабрь).
Хо-ти-ли-хас-и	Шестая луна (январь).
Ти-сот-то-чи	Седьмая луна (февраль).
От Ти-сот до лок-о	Восьмая луна (март).
Ки-хоси	Девятая луна (апрель).
Такая классная	Десятая луна (май).
Хай-йоте-чи	одиннадцатая луна (июнь).
Хай-йоте-лок-о	Двенадцатая луна (июль).
Мис-ки-хум-кин	Один год.
Ха-личи-чей	Мун.
Нит-тау	Днем.
Нист-ли	ночью.
У-мус-ка-тау	Темно.
Сын-гей с оспой	вчера.
Покс-сон-гей-лим-пикс-сон-гей	позавчера.

Оспа-смотри-лим-оспа-скажи-нист-ли
 Мо-шон-нит-тау
 Оспа-увидимся
 Оспа-увиджу-лим-оспу-скажем,
 Мис-ки-хум-ки
 Мо-шон-мис-ки
 Мис-ки-хо-ко-лин
 Мис-ки-ту-чин-ау
 Нит-ти-чау-го-хамкин
 Нит-ти-чау-го-хо-ко-лин
 Нит-ти-чау-го-ту-чин-ау
 Нит-та-хум-кин
 Нит-та-хо-ко-лин
 Нит-та-ту-чин-ав
 Нит-та-ос-тин
 Мо-шон-нист-ли
 Завтра вечером -сифилис в нист-ли
 Мо-чо-хос- посмотри на
 Увидимся с хум-ки
 Ош-ав-кил-хум-кин
 Ош-ав-кил-хо-ко-лин

послезавтрашней ночью.
 Сегодня.
 завтра.
 послезавтра.
 В следующем году.
 В этом году.
 Два года.
 Три года.
 На одну неделю.
 Две недели.
 Три недели.
 Однажды.
 Два дня.
 Три дня.
 Четыре дня.
 Сегодня вечером.
 .
 Эту луну.
 На следующую луну.
 Час дня.
 Два часа.

ЖИВОТНЫЕ, ЧАСТИ ТЕЛА И Т.Д.

Ло-ко-зее
 Кошка Ко-ват-го-чи
 Собака
 Э-чо
 Детская
 Козел Э-чо-ва-а-тау
 Свинья Су-кау-пин-си-лоу
 Э-чос-вав
 Так-так
 Выдра О-шен-ав
 Су-кау-хот-кау
 Чес-она
 Чо-фи
 Кролик Чо-фи-чо-хот-и
 Енот Вуд-ко
 Белка Кло-хи-ли
 Белка Кло-хот-го-чи
 Белка Кло-хи-ли-чоу-ти
 Йи-хоу
 Кон-кла-по-чи
 Рога Э-чо-и-пи
 Кость Ва-ка-э-фо-ни
 Внутренности Фит-чи-лоу-потс-ки
 Урожденная
 Ва-ка-хафт-пчелиная
 Рожок для Йи-пи
 Живот в порядке

Медведь (черный).
 (дикая).
 Э-фау. Олень
 .
 Лиса.
 (горный).
 (дикая).
 Ламантин или морская корова.
 Крот.
 .
 Опоссум.
 крыса. Кролик
 .
 (серый).
 .
 .
 (серая).
 (красная).
 Волк.
 Хамелеон.
 .
 (коровья).
 .
 Толстушка.
 шкура (коровья).
 .
 .

Е-горячий
Без
Слоненок Э-по-ло-ва-ки
Чил-лок-о
Жеребенок Чил-лок-о-чи
Чил-лок-о-пи-и-кау
Вол-ка-хо-нон-вав
Теленок Уол-ка-чи
Сосуций
По-ша-чи
Да-и-фа-и-кау
Щенок Э-фа-чи
Коза Чо-ва-тау
Вол-ка

хвостик.
Зубов.
.
Лошади.
.
Мул.
Бык.
.
боров.
Кот.
Овцы.
.
.
Корова.

ПТИЦЫ

О-со-вав
О-чот-о-о
Шок-килл-лоу
Невестка
О-шоу-о-вав
Привет-ло-ло
Хай-ло-ло-чау-ти
Пош-и-хо-мы
Утка Фо-чо
Орел в шляпе-тит-и-фон-кау
Шо-кар
Ястреб-перепелятник с Шо-ко-чи
Хос-чо-ки-вав
Цапля Вак-ко-лот-ко
Вак-ко-лот-ко-о-хай-лот-ти
Красная птица Фост-чи-тау
Хай-ло-ло
Тос-чи
Пен-на-вав,
Мы-горячие-ко-фо-шо-во-чи
Рябой
Красная птица Фост-чи-тау
Стервятник Шо-ли
Стервятник Шо-ли-пи-лос-пес-ко
Чип-и-лоу
Перепелка Фо-а-ки
Курица-индюшка Пен-нит-ки
Пен-на-вав-ан-до-крошечной
Индюшачий плач Пен-ча-хо-гоу
Пен-ни-чо
Лежбище Фо-шон-ниц-кау
Убери
Яйцо Ло-ча-и-стоу-ча-ки
Король-рыбакО-чо-ко

Птица.
Черная птица.
Черная птица (красное крыло).
кликуна.
Ворона.
Кроншнепу.
Кроншнеп (розовый).
Нырнули.
.
.
Ястреб.
.
Рыбный ястреб.
(большая голубая).
Цапля (голубенькая).
.
Ибис (белый).
Джей (синий).
Турция.
Бекасы.
Робин.
.
.
(черный).
Козодой.
.
.
индюшачьей бородки.
.
обжорка индейки.
.
Перья.
.
.

Хо-шок-и-а-кау
О-ши-хи-и
Электронная
Пот-си-лон-и
Цыпленок то-то-ло-чи
Подстреленная
Цапля О-шот-ко-чи
О-приятель
Цыпленок Э-чи-па-хот-ти

Лимпкин.
Птица-пересмешник.
Сова (визг).
Парокет.
.
цапля (большая белая).
(маленькая белая).
Совы (ушастой).
Цыпленок мамы Кэри (Буревестник).

РЫБЫ И РЕПТИЛИИ

Рыба Сар-шо
Сар-шо-о-ки-лон-вав
Устрица Вит-ло-ко
Форель-шарло
В-хау-хау-вав
Пескарь Сар-шо-чи
Шуп-шо-чи
Ал-ла-па-тау
Лягушка отпа-до-нау
Чит-та-мик-ко,
Чит-ко-ла-ла-го-чи
Ко-ти
Читта-лус-ти
Улитка сшокирующимзаконом
Черепаша Хо-лок-вав
Черепаша Ло-чау
Змея Чит-та-лок-а-чи
Змея О-ко-ла-чит-та
Лягушка-шкуро-чо-кау
Черепаша из Гоч-эс-вав

.
Рыба-кошка.
.
.
Багажник.
.
Пикрел.
Аллигатор.
.
Вождь змей.
Гремучая змея.
Жаба.
Черная змея.
.
(мягкий панцирь).
(сухопутная).
(пятнистая).
(зеленая).
(древесная).
.

НАСЕКОМЫЕ

Ток-о-ча-ча-ти
Так-о-ча-лус-ти
Фо-
Чил-лок-о-фо-а
Кафф-ко
Чо-нау
Комар, Хлоп-о-хлоп
Кузнечик-кау-ко-тау
Чил-лок-о-ду-но
Тау-фо
О-о-о-о
Оч-кло-клон
У-и-кот-тау
Оч-о-клон-ве-ар
То-ка-тес-ки-ат-ти-ло-и-вав
Жук Сокэ-со

Муравей (красный).
муравей (черный).
Пчела.
Пчела (трутень).
блоха.
Муха.
.
.
Летать на лошадях.
Кэти-дид.
Комар.
Паук.
Червяк.
Паутина.
Шелкопряд.
(черный).

РАСТЕНИЯ

Запирают-и-тум-ба-и-си	Лист дуба.
Эч-то-фа-ла-ха-ли	Чип.
Е-к	Дереву (для сжигания).
Чо-ли-видел	сосновый лист.
Им-покок-покок-и	Цветок.
Трава Пи-хи	.
Хватай-хо-хо-коготь	Ежевика.
Ай-вон-ай	Ива.
Змеиное растение Чит-та-хум-пе-та	.
Овсяные хлопья "Тил-и-ко"	.
Дерево хурмы, которое я пристрелил, чтобы пописать	.
Нарезанная	хурма.
Шот-о-нин-кла	Из семян хурмы.
Попалась	Ядовитая лоза.
Воздушная установка Aw-shen-lock-o	.
Ай-шен-вав	Мох.
Водяная лилия шилоухая	.
Ве-шо	из Сассафраса.
Тол-о-лок-о	Пальметто (капустное дерево).
Пальметто Тол-о-чи	(молодое капустное дерево).
Тол-о-нек-ля	семян пальметты.
Прыгающая лапка	Увидела пальметто.
Вот дерьмо-та-та-та	Желчные ягоды.
Ай-так-коготь	Сорняк.
Чо-фо-ка-нау	Черника.
Привет, лиз, хот-ки	Женьшень.
Он-свон-я-ударил-кара	Хинином.
Кактус от подагры	.
Связьсблокировкой	Арахиса.
Ти-фум-би	Лук.
Табак Хи-чи	.
О-чи-о-пи	дерево гикори.
Ки	Тутовое дерево.
Вылупившийся из ястреба	Кипарис.
Э-ла-хок-о	Шэддок (грейпфрут).

НЕБЕСНЫЙ СВОД—ФИЗИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ И Т.Д.

Го-чи-сом-по-лок-о	Большая звезда.
Маленькая звезда Го-чи-сом-пол-и-поч-го-чи	.
Чо-го-лоф-кау	Семь звезд.
Полярная звезда с острым когтем	.
Ва-хит-лоу	Южная звезда.
Хо-со-шоу	Звезда Востока.
Ау-хил-лот-кау	Западная звезда.
Привет,	Солнце.
Удар в цель	Мороз.
Это	лед. Вода
Ве-ва	.

Ос-и-кау
Ти-нит-ки
От-до-горячей-синицы
ВетерГо-ти-ли
Вихрь Ха-нотч-э-фо-ло
Э-хо-ти
ШтормО-ти-ли-лок-о
Ха-шай-шай-поктау-ло-гоу
Хо-нит-чау
Ха-со-соу
Ва-ха-лоу
Оп-а-лок-ав
Ха-лич-ча-шей-покка-та-ло-гоу
Привет-и-ти-и-чау
Добрый
Привет-и-та-ма-эс-чи
Чит-чо
Хо-ло-чи

Дождь.
Гром.
Молнии.
.
.
Земля.
.
Солнечное затмение.
на Севере.
на восток.
на юг.
на Запад.
Лунное затмение.
Утренняя звезда.
Вечер.
Жара.
Дью.
облаком.

РОДСТВО

Сопи-по-чи,
Подружка-поболтушка
Солк-го-чи
Соц-ки
Настоящий
Э-чо-зе
Э-ла-ха
Сестра Чо-вен-вав.
Ча-хи-и-вав,
Скво
Пикк-а-нин-ны

Мой сын.
Моей дочери.
Мой отец.
Моей матери.
братец.
Брат (младший).
Брат (старший).

Моя жена.
Жена.
Ребенок.

ГЛАГОЛЫ, ФРАЗЫ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ах-хо-чи
Тотализатор
Э-ло-чау
Лобко
Ах,моск-чей
Чим-мок-ко-дос-чай
Хум-би-да-лон-эс-чай
Йи-эс-чай
Нейч-хай-эс-чи
Хок-ка-иит-кит
Открой-ка
Э-хай-э-кит
Охотиться - это-по-моему-ло-эс-чи
Ох,какмнне нравится
Сгусток-ля-клип-чей
Ложись-па-лон-эс-чай
Ему-чес-чи

сажать.
Для свистка.
На сегодняшний день.
Поторопись.
дарить.
Не давать.
Для кормления.
На продажу.
Не покупать.
плакать.
смеяться.
,Чтобы спеть.
.
нюхать.
разбить.
спать.
Посмотреть.

Приятно
А-эс-шей
Привет,
Чи-йот-чит
Ай-лок-чей
Ча-хо-сит
О-ко-сит
Он-чус-чи
Фит-кон-нит
Халвук
Хинк-лас
Привет, пус-чей
Привет-оп-пи-покс-эс-чай
Многие приходят в ай-вокс-чи
Привет,
Без-чиповой-ос-чая
Клот-ля-клип-чай
Я принимаю суп-па-лон-эс-чай
Чи-хо-чес-чи
Че-хо-шар
Э-ва-ки-па-лон-эс-чай
Хум-кин-ми-си-и-пит
Йе-хи-и-па-тау
Со-токе-ки-на-ау-ау-мун-чи
Привет, пус-чей
От-сом-ка-тау
Привет-топ-ка-тау
Заставь
Чо-хо-сит
Чи-йот-чи
Э-си-оп-коп-э-тау
Чи-и-чи
Большое
Эс-тел-и-пи-и-ка-у-ча-ко-от-э-хе,
Кит-ликс-чай
Кит-ли-эс-чей
О-кей-лот-кит,
Лопко-син-от-тос-чей
Чи-то-гоу
Научись
Хум-пукс-чай-хум-пи-тау
Но-чи-па-лон-эс-чай
Са-лоф-ка-чоп-кау
Са-лоф-ка-чи
А-пок-эс-чай,
Без-чиповой-ос-чая
Че-мо-он-от-эс-чая
Я-ху-эс-чай
Хо
Ли-кус-чай

слышать.
Уходи.
Пора уходить.
нравиться.
грядет.
Забыл.
умыться.
Видел.
Подождет.
Это плохо.
Это хорошо.
Пошли двое.
Три или больше заходят.
.
Все пришли.
Иди спать (ты).
Сломан (to break).
.
Я заблудился.
Ты заблудился.
Ложись, но не спать.
Возьми один.
петь.
Дай мне денег.
я ухожу.
Подниматься по ступенькам.
Спускаться по ступенькам.
свистеть.
Забыл.
я хочу.
кататься.
Хочешь?
вам спасибо.
Чтобы надеть мокасины.
Не знаю.
я знаю.
Заходи.
Давай быстрее.
Управлять лодкой шестом.
гresti на лодке.
Ты много ешь.
Я иду спать.
У меня большой нож (меч).
У меня маленький нож.
Все садятся.
Иди спать (ты).
Ты хочешь спать?
, отпусти нас.
Да.
Садись.

Хай-топ-кей-та-ли-кус-чай
Не-плати-чит-лон-эс-чей
Итс-ки-и-чи-ток-нау
В ка-о-ко-сит
Ми-э-тау
Че-ми-хи
Че-ми-хи-та-ми-хи-ча-ми-хи-тау
Ай-не-чи-ми-хи-тау
Я-ти-ит-тот-чи-ми-хи-тау-ми-хи-тау-те-хи
Ха-ти-и-тью-чи-хик-чей-хит-эс-чей
Э-чо-лид-кит-хе-чус-чи
Э-чо-ти-ин-лид-кит-хе-чус-чи
Э-чо-лид-кит-сми-хи-ко-ин-ин-хе-чус-чи
Э-чо-як-оп-по-сит
Э-чо-як-оп-по-сит-хи-чус-чи
Э-чо-мо-чон-ит-та-ве-ва-а-кей-лот-кит-о-ми-э-ит-и-ин-хе-чус-
чи
Иль-лич-это-кар
Лопай-иц-чай,
Им-по-хитч-кару
Он-чос-кос-чай
То-па-ли-кус-чай
Пиш-ва-чи-ус-чи
Ай-сом-эс-чи-ай-пиш-вав
Бездельничай,
Из-чей-то-ма-эс-чи
Он-бабуля
Сосисочки
Ай-пок-эс-чай,
Ха-ша-кол-лок-тит
Ха-ша-и-сит
За
Мне тоже по пути
Не-гау
Нок-а-ти
Стом-а-тау
О-лип-ка-шоу
Ой-ти-тас-чи
Хо-ло-ва-гас
Привет-лип-пит-ка-шоу
Сом-мус-ка-лар-ни-шоу
Я-мама
Птичий крик Хок-эс-чи
Они нравятся Чи-йот-чит
Чи
Давно не развлекался в сети
Эн-ча-мун-чай
Хо-нит-чей
Ни-хит-тус-чай
Ви-о-ки-тас-чей

Садись на ступеньки.
Ложись и спи.
Мама хочет оставить его.
Вымойте руки.
Высокое (дерево).
Растет (ты или я).
Вырастают очень высокими.
Я расту.
Я вырасту высоким.
Рад тебя видеть.
Я видел, как бежал олень.
Я видел, как быстро бежал олень.
Я видел, как олени бежали медленно.
Олень гуляет.
Я видел, как шел олень.
Сегодня я видел, как олень зашел в воду и
поплыл.
Ты убил его?
Давай поохотимся.
Ты слышишь?
Я не могу его найти.
Сядь на пол (ты).
Я хочу немного мяса.
Передай мне мясо.
Ты лжешь.
дул сильный ветер.
Иди сюда.
Все пропали.
Все садятся.
Солнце зашло.
Взошло Солнце.
деньги, не продавай их.
.
Ладно.
Что это?
В какую сторону?
Прощай.
Мало-помалу.
Никуда не годится.
Как дела?
Удачи.
Сюда.
.
.
Молодой или маленький.
.
Ну или хорошо.
Дикий.
Жирный.
Бедный.

Эс-то-чи-хок-а-эффи
 Е-йоф-ки-хум-пи-тау
 Э-мотс-ки-хум-пи-тау
 Кан-юк-са-эс-та-чат-ти
 Йо-хо-и-хи
 Ай-оспа-смотри-лим-оспа-скажи-нист-ли
 Стью-эс-тау
 Я-ти-ка-чик-ко
 Манкс-чай
 Хай-лит-ла-ма-эс-чай
 Им-и-ло-ла-ти-ти-йи
 Ко-но-ва-хум-кин-мо-со-нит-та-ви-йи-чес-чи
 Танец Зеленой кукурузы в стиле шот-кей-тау
 На
 Э-шок-э-том-э-зе
 Э-шок-э-том-э-си-э-по-чи
 Его-а-кит-а-мис-я
 По-я-подходитдля
 П-освещенная
 Сом-мус-ка-лар-ни-ша-мо-лин

Детский плач.
 Ужин (до наступления темноты).
 Ужин (после наступления темноты).
 Красные люди Флориды.
 Боевой клич.
 Послезавтрашней ночью.
 Очень много или даже слишком много.
 Отличный оратор (Комиссар).
 Нет.
 Слишком горячий (огненная вода).
 Вода бурная.
 Сегодня я хочу нитку бус.
 .
 Небесах, похожих-на-и-тау.
 Верховный Правитель или Бог белого человека.
 Сын божий, Христос.
 Великий Дух.
 рая индейца.
 Смерть.
 Добрые пожелания белому человеку.

ИНДЕЙСКИЕ НАЗВАНИЯ НЕКОТОРЫХ НЫНЕШНИХ СЕМИНОЛОВ

Таллахасси
 Со-фан-джи
 Фи-лан-и-хи
 Las-ches-chee
 Ко-и-хат-чо
 Йи-хо-ло-чи
 О-малла-ла-джи
 Ши-йо-о-хи
 Сла-шинг-то-гот-ля-джи
 Че-е-хо-ла
 Стена-о-ла-ки
 Чо-фи-хат-чо
 Ос-шен-и-хо-ла
 Хо-пут-ти-на-джи
 Тин-фай-яй-ки
 Стем-и-о-ла-га
 Ко-нип-хэтч-о
 Ши-лок-и
 Та-се-чи
 Фо-со-ва-тос-то-нок-и
 I-o-chus-chee
 Привет-и-ти
 Привет-та-ки
 Шонти
 На-гоф-ти
 Чик-и-о-хи
 Cli-so-to-kee-ti-ga

Mic-со.
 Ми-ла-ки.
 У Тал-ла такая крошка.
 Fo-ston-sto-noc-ee-la.
 Кэл-ло-фо-ни.
 Тол-ло-си.
 Шон-о-ла-ки.
 Он-нит-чи.
 И-о-чус-чи.
 Соси-кин-хо-чи.
 Ос-се-о-ла.
 Мат-ло.
 Нан-сес-о-ви.
 Тал-лем-и.
 Кэт-ка-ла-ни.
 Чотс-ки.
 Тас-ти-нуг-джи.
 Сук-кин-хо-чи.
 Меня-возьми-и-и.
 Кэт-са-ма-тель-и-ки.
 Fol-lem-mee.
 На-хо.
 Хо-ти-йи.
 Фул-ле-хи-ле-чи.
 И-о-ла-чи.
 Стен-и-ва-хи.
 Чип-ко.

РИТМИЧНЫЕ НАЗВАНИЯ НЕКОТОРЫХ
ОЗЕР, РЕК И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ФЛОРИДЫ

Следы Исчезающей расы неизгладимо отпечатались на географии Флориды

К-Надежда-ке-ли-га	- НОК-с-Ти -
ко-Мо-Ка	-та-ту-ла -
ва-Ху	А-лачь-у-а
чат-та-ху-чи -	мы-ки-ва
чип-по-Ла -	Са-Лу-СА-хет-чи,
человека-в-точь	ОК-ло-ва-га -
ми-я-ээ	ОК-замок-о-урожденная
ок-а-ло-о-Ку-Чи	, Чок-та-а-чи -
Та-Лу-га	люк-В-А-ха -
АП-ПА-лачь-я-колы	-до-по-га
Пен-СА-ко-ла	пан-а-софф-ки
Эл-ли-га-Тор	Чу-Лу-О-та
о-Лю-ТИ	им-Мо-Ка-ли
ВАК-КАС-САС-см.	МУС-Колорадо-гы
АП-ПА-лачь-е-е	ва-СНГ-СА -
о-ки-чо-Би	, о-ки-Фе-ни-ки
мы-ва-люк-ка	Су-Ван-бя
ОС-та-люк-е-е	нар-кус-см.
рис-О-ля-та	Кан-ЮК-СА -
же-та-чат-та	Штайн-люк-е-е
в-Диан-о-Ла -	Чу-Мак-Ла -
Тас-ка-Виль-ла -	Ви-взял-ка
Ал-Ла-па-га	-ва-ку-Ла -
уа-Ба-ну	Ла-Ку-Чи
-до-по-га-Е-Ри	о-Ка-горб-Кин
пин-ко-ла -	ва-ки-на
-Тхо-не-ОС-САС-СА -	мое-ак-ка
ИК-РО-чи -	о-Ка-Ло-Ку-Чи -
чо-ко-Лос-ки	о-Ка-Ла -
микрофон-СО-СУ-Ки	Хо-МО-САС-Са
Па-лат-ка	ОБСЕ-о-Ла -
с-Ла-Ку-Чи -	Тал-Ла-Хасс-Е-Е
О-ко-е-е	Тас-ка-Лу-са -
а-поп-ка	микрофон-в-о-Пи

поцелуй-ИММ-жениха

КОНЕЦ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА.

В этом расширенном и иллюстрированном издании "Семинолов Флориды", спрос на которое, кажется, настойчиво поступает отовсюду, автор хочет выразить признательность за любезность мистеру К. Б. Рейнольдсу и мистеру Э. У. Хистеду за их помощь в оформлении иллюстраций.

СНОСКИ:

[1] Кэтлин и другие дают “черный напиток” как обозначение Оцеолы, или Ассеолы, исходя из способности человека к этому напитку. Несомненно, первоначальным и истинным названием была ассеола. Но “Ассе” или “хассе” на современном языке семинолов означает “солнце”. Это, с приставкой “ола” или “хе-хо-лар”, означало бы “восходящее солнце”, а не “черный напиток”.

[2] Чтобы лучше понять характер индейцев, стоит напомнить, что Текумсе, вождь племени шауни, дослужился до звания бригадного генерала британской армии при короле Георге III в войне 1812 года.

[3] С момента написания статьи Министерство внутренних дел расследовало состояние болотных угодий, и правительство гарантировало от покупки 23 000 акров земли, которые будут переданы в доверительное управление индейцам. Лишь небольшая часть ее пригодна для возделывания, но когда все остальное будет отнято у этих индейцев, они смогут в безопасности удалиться на эту землю.

[4] С момента написания вышеизложенного из лагеря индейцев поступило сообщение следующего содержания: “Голодная земля, Флорида, Таллахасси, большой сон, одна Луна”.

[5] Историю Коа-коу-чи (Дикой кошки) см. [на странице 33](#).

[6] Словарь, подготовленный Дж. М. Уилсоном - младшим .

[7] В этом словаре слова расположены в соответствии с их предметом или характером, при этом не уделяется внимания алфавитной последовательности.

Примечания переписчика

Оглавление и заголовки глав / разделов оставлены такими, какими они были в оригинальном источнике, без исправлений. Любые несоответствия соответствуют намерениям автора и издателя.

Были сохранены несоответствия в написании и расстановке переносов, такие как “Билли Боуллгс”/ “Billie Bowlegs” и “хоммок”/“гамак”.

Незначительные пунктуационные ошибки были исправлены автоматически, и, за исключением изменений, указанных ниже, все орфографические ошибки в тексте, а также непоследовательное или архаичное использование были сохранены.

1. [Предисловие](#): “потомки, десять лет назад” заменено на “потомки, десять лет назад”.
2. [Список иллюстраций](#): “Привет, капитан Том Тайгер” заменено на “Привет, капитан Том Тайгер”.
3. [Страница 8](#): “война с Великобританией” заменена на “война с Великобританией”.
4. [Страница 9](#): “Индейцы на Апalachиколе” заменено на “индейцы на Апalachиколе”.
5. [Страница 15](#): “ИЗ СИЛ ДЕЙДСА” заменено на “ИЗ СИЛ ДЕЙДА”.
6. [Страница 16](#): “Дело о резне Дейдса” изменено на “Дело о резне Дейда”.
7. [Страница 21](#): (Иллюстрация) “МИКАНОПИ — ОН БЫЛ КОРОЛЕМ” заменено на “МИКАНОПИ—ОН БЫЛ КОРОЛЕМ”.
8. [Страница 26](#): “единственный вождь семинолов” заменено на “единственный вождь семинолов”.
9. [Страница 31](#): “на руках и коленях” заменено на “на четвереньках”.
10. [Страница 35](#): “интересный аккаунт” изменен на “интересный аккаунт”.
11. [Страница 40](#): “После правительственной охоты” заменено на “После правительственной охоты”.
12. [Страница 40](#): “ушел без особого желания” заменено на “ушел с большим нежеланием”.
13. [Страница 46](#): “изнеженный раб старой аристократии” заменено на “изнеженный раб старой аристократии”.
14. [Страница 57](#): “какая-то вопиющая ошибка” заменено на “какая-то вопиющая ошибка”.
15. [Страница 60](#): “воины-искатели приключений” заменено на “воины-искатели приключений”.
16. [Страница 70](#): “благословения христианства” заменены на “благословения христианства”.
17. [Страница 70](#): “Семиол, как он раздражает” заменено на “Семиол, как он отказывается”.
18. [Страница 76](#): “улучшение едва заметно” заменено на “улучшение едва заметно”.
19. [Страница 79](#): “мир и безопасность” заменено на “мир и безопасность”.

20. [Страница 85](#): “По состоянию на дату” изменено на “Согласно данным”.
21. [Страница 88](#): “из шалей или огромных носовых платков” заменено на “из шалей или огромных носовых платков”.
22. [Страница 92](#): “териффиковый прибрежный шторм” заменен на “потрясающий прибрежный шторм”.
23. [Страница 101](#): “наш багаж был выгружен” заменено на “наш багаж был выгружен”.
24. [Страница 116](#): “в дом берды” заменено на “в дом невесты”.
25. [Страница 116](#): “лагерные песни и колыбельные” заменены на “лагерные песни и колыбельные”.
26. [Страница 124](#): “Там племенная организация” изменена на “Их племенная организация”.
27. [Страница 131](#): “сахарный тростник, сладкий картофель” заменено на “сахарный тростник, сладкий картофель”.
28. [Страница 136](#): “шаблонный” изменен на “удобный”.
29. [Страница 139](#): “поездка высадила нас в Бассенджере” изменено на “поездка высадила нас в Бейсингере”.
30. [Страница 164](#): “Человек явился индейцу” заменено на “Человек явился индейцу”.
31. [Страница 167](#): “заброшенный, жалкий вид” заменено на “заброшенный, жалкий вид”.
32. [Страница 198](#): “больше, чем ее земельные владения” заменено на “больше, чем ее земельные владения”.
33. [Страница 240](#): “история такая маленькая” заменено на “история такая маленькая”.
34. [Страница 244](#): “далее и как флоридцы” заменено на “далее и как флоридцы”.
35. [Страница 261](#): (Словарь) слово “Аккордеон” заменено на “Аккордеон”.
36. [Страница 270](#): (Словарь) “Лимкин” заменено на “Limpkin”.
37. [Страница 270](#): (Словарь) “щрич” заменено на “визг”.